

СКАЗАНІЯ
СОВРЕМЕННИКОВЪ
О
ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦѢ.
V.

СКАЗАНІЯ
СОВРЕМЕННОКОВЪ
О
ДИМИТРИИ САМОЗВАНЦЪ.

Часть V.
Записки Маскѣвича.

—○○○—
САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1 8 3 4.

Р.З.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра сей книги.

Санктпетербургъ, Іюня 23 дня, 1854 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

МАСКЪВИЧЪ.

Самуилъ Маскѣвичъ (*Maskiewicz*) былъ родомъ Литвинъ, благородной фамилин, имѣвшей свои помѣстья въ Новогрудскомъ, Пинскомъ и Слонимскомъ повѣтахъ. Рано вступилъ онъ на поприще войны и не оставлялъ его до конца жизни своей. Польна въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII кипѣла тревогою бранною: безпрестанные рокоши или возстанія Дворянства противъ Короля и Сенага, войны съ Шведами, съ Татарами, съ Турками, съ Казаками, не давали ей ни минуты покоя, и необузданная Шляхта не опускала меча. Съ появленіемъ Самозванцевъ въ нашемъ отечествѣ, открылся ей театръ обширнѣйшій: Паны бросились въ Россію за славою, за добычею, сперва по слѣдамъ Отрепьева, потомъ за Тушинскимъ Воромъ, подъ знаменами Жолкѣвскаго, Струся, Рожинскаго, Лисовскаго, Сапѣги и другихъ вождей, конми такъ славится время Сигизмунда III. Увлекаемый и общимъ примѣромъ и врожденною отвагою, Маскѣвичъ покинулъ мать, помѣстья и пошелъ къ Смоленску, въ войскѣ

Сигизмунда, по тогдашнему обыкновению, на собственных конях, съ небольшимъ отрядомъ Пахоликовъ. Здѣсь онъ простоялъ около 8 мѣсяцевъ; ходилъ неоднократно на приступъ, дивился доблести Шеина, мужеству Русскихъ; но не дождался окончанія осады: хоругвь Князя Порыцкаго, въ коей былъ онъ Поручикомъ, присоединилась къ отряду Гетмана Жолкѣвскаго, посланнаго Королемъ отразить Русскихъ, спѣшившихъ съ наемными Нѣмцами на помощь Смоленску. Жолкѣвскій взялъ съ собою не болѣе 3.000 человекъ, при четырехъ орудіяхъ, съ намѣреніемъ разсѣять 60.000 Москвитянъ, овладѣть Москвою, свергнуть Шуйскаго съ престола и возвести на оный Владислава. Смѣлый Гетманъ напалъ на укрѣпленный лагерь нашъ подъ Клушиномъ: бой былъ жестокій; Русскіе стояли твердо, Поляки бились отчаянно; каждая рота ихъ вступала въ дѣло по 10 и 12 разъ; ротъ Порыцкаго было наиболѣе жарко; хоругвь Республики готова была пасть; но Нѣмцы намъ измѣнили, и наше войско, разбитое на голову, обратилось въ бѣгство къ Москвѣ. Жолкѣвскій шелъ за нимъ по пятамъ, подступилъ къ столицѣ, гдѣ между тѣмъ уже свергли Шуйскаго,

III

заклучилъ съ Боярами договоръ и возвелъ на Царскій престолъ Королевича Владислава, коему вскорѣ присягнула вся Россія. Во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ Маскѣвичъ принималъ дѣятельное участіе: въ Клушинской битвѣ онъ сражался до изнеможенія силъ; цѣлый день преслѣдовалъ бѣгущихъ Россіянь; велъ переговоры съ Нѣмцами; а подь Москвою, по заключеніи мира, приводилъ Бояръ и народъ къ присягѣ. По возвращеніи Жолкѣвскаго къ Сигизмунду, онъ остался въ Москвѣ, уже преданной въ руки Поляковъ, подь главнымъ начальствомъ Гонсѣвскаго. Тутъ познакомился онъ съ знатными Москвитянами; часто пировалъ у нихъ на свадьбахъ, на пріятельскихъ вечеринкахъ; осматривалъ столицу, замѣчалъ ея достопамятности, наблюдалъ наши нравы и обыкновенія. Между тѣмъ, жители Москвы, обманутые въ своихъ надеждахъ, рѣшились изгнать дерзкихъ иноземцевъ, и по гласу Ермогенову, единодушно напали на Поляковъ. Маскѣвичъ успѣлъ запереться въ Кремль вмѣстѣ съ отрядомъ Гонсѣвскаго; жегъ и разрушалъ столицу; бился съ Ляпуновымъ, съ Трубецкимъ; неоднократно выходилъ на поиски съ Паномъ Струсемъ и Ходкѣвичемъ.

Когда же увидѣлъ, что Полякамъ не удержать за собою Россіи, убрался въ отечество не за-долго до возстанія Пожарскаго. Въ Польшѣ онъ присоединился къ Конфедератамъ, требовавшимъ отъ Короля жалованья за походъ Московскій, и вооруженною рукою бралъ доходы съ Королевскихъ помѣстьевъ. Наконецъ получивъ все, чего желалъ, прекратилъ свою безпокойную дѣятельность, уже съ званіемъ Полковника.

Маскѣвичъ велъ подробный Дневникъ съ 1594 года по 1621, всему, что казалось ему замѣчательнымъ, что самъ онъ большею частію видѣлъ и дѣлалъ, что его радовало и печалило. Записывая день за день, для себя, безъ всякой мысли о потомствѣ, онъ расскажетъ вамъ о набѣгѣ Наливайки, о смерти отца, о свадьбѣ сестры, о борьбѣ Короля съ Рокочанцами, о Тушинскомъ Ворѣ, о пропажѣ палаша, объ осадѣ Смоленска, о Клушинской битвѣ, о разореніи Москвы, о голодѣ, холодѣ, о Родненской капустѣ, о потери изумруднаго крестика, о героѣ Ляпуновѣ, о гулякѣ Бржезицкомъ, о чертяхъ, о пирахъ, о битвахъ Жолкѣвскаго съ Турками. Сочиненія подобнаго рода всегда драгоцѣнны для потомства: даже Лѣтопись мона-

стырская — келейная тетрадь отшельника, собирающего народные толки, можетъ объяснить многое, чего не лѣзя найти въ самыхъ важныхъ актахъ Государственныхъ. Маскѣвичъ же видѣлъ своими глазами такія дѣла, кои вѣроятно никогда не повторятся. Этого мало: онъ смотрѣлъ на вещи взоромъ наблюдателя, описывалъ видѣнное не безъ искусства, и, что всего важнѣе, любилъ говорить правду. Какъ Полякъ, врагъ Русскихъ, онъ могъ винить насъ иногда безъ основанія; по крайней мѣрѣ слѣпая злоба и несносное самохвальство, отличающія многихъ другихъ Польскихъ Писателей, не руководили перомъ его: не давая пощады намъ, онъ не щадилъ и своихъ. Довольно указать на описаніе Смоленской осады, Клушинской битвы, разрушенія Москвы, въ подтвержденіе нашихъ словъ о высокомъ достоинствѣ сего автора: какъ Историческій Источникъ времени Самозванцевъ, сочиненіе его драгоцѣнно не менѣе записокъ Бера и Маржерета.

Дневникъ Маскѣвича доселѣ вполнѣ не изданъ. Нѣмцевичъ въ своемъ *Zbiór pamiętników historycznych o dawnéy Polsce* (tom. II. p. 341—432), напечаталъ только выборъ изъ не-

го, по весьма неисправной рукописи, со многими пропусками, важными для нашей Исторіи смутнаго времени. Въ Нѣмцевичевомъ изданіи нѣтъ ни описанія Москвы, ни изображенія нашихъ нравовъ. Я тщательно сличалъ его съ бывшею у меня рукописью и нашелъ до 40 пропущенныхъ мѣстъ, болѣе или менѣе важныхъ; иные пропуски простираются за 20 страницъ. Я переводилъ его съ рукописи полной, хотя не древней, но очень исправной, доставленной изъ Полоцкой Іезуитской Академіи въ бібліотеку Департамента Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій. Я обязанъ ею благосклонности и любознанію Его Прев. Д. Н. Блудова. Полоцкая рукопись въ 16 долю листа, новаго почерка; состоитъ изъ двухъ частей: въ первой заключается *Commentarius Alberti Stanislai Radziwill, Cancellarii Magni Ducatus Lithuaniae* (Исторія въ письмахъ Сигизмунда III, Владислава IV и Іоанна Казимира); во второй (264 стр.) *Dyaryusz Samuela Maskiewicza*. Къ отысканію сей рукописи много содѣйствовалъ мнѣ извѣстный Литераторъ нашъ К. С. Сербиновичъ, коего совѣтами я пользовался и въ переводѣ. Не менѣе обязанъ я благодарно-

VII

стію Священнику Доминиканскаго ордена досто-
почтенному Стацевичу, отличному знатоку ста-
риннаго Польскаго языка, принимавшему самое
дѣятельное участіе въ моемъ трудѣ, единствен-
но изъ любви къ Русской Исторіи.—Считаю из-
лишнимъ говорить, что въ переводѣ моемъ чи-
татель не найдетъ ни малѣйшаго пропуска про-
тивъ подлинника. Самыя ничтожныя извѣстія,
вовсе чуждыя нашему дѣлу, переданы мною съ
возможною точностію: ибо только тогда можемъ
оцѣнить Автора, когда узнаемъ его вполнѣ.

Н. Устряловъ.

18 Июня
1854.

ДНЕВНИКЪ

САМУИЛА МАСКЪВИЧА.

1594 — 1621.

Переводъ съ Польской рукописи.

ДНЕВНИКЪ

САМУИЛА МАСКЪВИЧА.

Я начинаю свой расказъ съ 1594 года.
Кому же что не полюбился въ моей по-
вѣсти, пусть меня не осуждаетъ:

Про себя я пою,
Самъ себя утѣшаю.

Въ 1594 году, въ Литвѣ явился Наливайко, Казакъ Запорожскій, и надѣлалъ тамъ много бѣдъ; съ нимъ было нѣсколько тысячъ чело-
вѣкъ, къ коимъ присоединились всѣ негодяи для своеволя. Повѣты выслали противъ него свои войска; Ротмистрамъ, состоявшимъ на жаловань, велѣно также выступить. Осторожный Наливайко не давался въ руки; наконецъ подъ Лубнами былъ пойманъ; немедленно отосланъ къ Королю съ нѣсколькими знатнѣйшими участниками, и потомъ четвертованъ ¹⁾. Братъ мой Янъ былъ въ семъ походѣ съ Паномъ Николаемъ Слушкою.

Въ 1595 году благодѣтель и отецъ мой отдалъ душу свою Господу Богу.

Въ 1598 году походъ въ Молдавію противъ Михаила 2).

Въ 1599 году Конфедерація въ Самборѣ, по дѣламъ Молдавскимъ.

Въ 1600 году, Король отправился съ войскомъ въ Лифляндію; съ нимъ были оба Гетмана Янъ Замоѣскій, Канцлеръ и Великій Гетманъ Коронный, и Станиславъ Жолкѣвскій, Полевой Гетманъ Коронный 3). Я въ то время, на царѣ коней находился при Панѣ Вѣйнѣ, Подканцлеръ Литовскомъ. Въ томъ же году братъ мой Янъ женился на дочери Пана Богдана Хрептовича, Реферсндара Великаго Княжества Литовскаго.

Въ 1602 г. Конфедерація по дѣламъ Лифляндскимъ. Король возвратился изъ Лифляндіи; а Панъ Радзивиль Воевода Виленскій, бывшій въ то время Гетманомъ Великаго Княжества Литовскаго, и Панъ Карлъ Ходкѣвичъ, Староста Жмудскій, остались въ Лифляндіи, какъ два кота.

Въ томъ же году явился въ Брагинѣ, у Князя Адама Вишневецкаго, Димитрій, сынъ Царя Московскаго Іоанна Мучителя. Удивительнымъ образомъ избѣгнувъ тиранскихъ рукъ властолюбиваго Бориса Годунова, онъ скитался 13 лѣтъ, никому не объявляя о себѣ, доколь не нашель удобнаго времени. Въ семь же году, Ди-

мигрій былъ въ Краковѣ у Короля съ Княземъ Константиномъ Вишневецкимъ. Панъ Воевода Сендомирскій Мнишекъ, взявъ его на свое попеченіе, обѣщаль ему дочь свою Марину въ супружество, и въ послѣдствіи, не на радость себѣ, сдержалъ свое слово.

Въ 1603 году Царевичъ отправился къ Москвѣ съ Паномъ Воеводою Сендомирскимъ, имѣя весьма малочисленное войско: одну роту всадниковъ, въ числѣ 700 человекъ, получавшихъ жалованье, и пять Хоругвей — Царскую, Пана Мнишка Старосты Саноцкаго, Пана Дворжицкаго, Пана Фредра и Пана Неборскаго ⁴). Москвитяне, предводимые Княземъ Мстиславскимъ, встрѣтились съ симъ отрядомъ при Новѣгородѣ, и хотя надѣялись на свои силы, кои простирались до 80.000 человекъ, однакожь наши, при помощи Божіей, выиграли битву, и самого Мстиславскаго взяли было въ плѣнъ; но его отбили. Въ семь сраженіи нашимъ помогали Казаки Запорожскіе, въ числѣ 2000; въ слѣдующій день пришло ихъ 10.000, но уже поздно. Борисъ Годуновъ Царь Московскій съ отчаянія отравилъ себя, жену и сына ⁵).

Въ 1605 году, 6 Іюня, простившись съ матерью моею въ Сервечѣ, я отправился къ Москвѣ съ отрядомъ, и доѣхавъ до Московской границы, остановился въ Брагинѣ, мѣстечкѣ Князей Вишневецкихъ. Здѣсь я узналъ, что

1605. Царь Димитрій I, вступивъ въ столицу, короновался въ день св. Михаила ⁶⁾. Посему не имѣя причины торопиться, я остался въ Брагинѣ при Панѣ Янѣ Юндзилѣ. Тутъ мнѣ было такъ хорошо, что развѣ въ раю будетъ лучше. Въ семь же году, около Успенія Пресвятой Богородицы, Татары опустошили Подолію и разграбивъ вокругъ Кіева Дворянскіе дома, отвели въ неволю множество женъ и дѣвицъ благородныхъ. — Набирали квартное войско ⁷⁾; Гетманомъ онаго былъ самъ Жолкъвскій; Ротмистрами: Янъ Потоцкій, Староста Каменецкій, Яковъ Потоцкій, Андрей Потоцкій, Панъ Струсь, Панъ Прентвиць, Князь Рожинскій, сынъ Русскаго Воеводы Гульскій, Творжіянскій, Свирскій и Михайло Вишневецкій ⁸⁾. Сей послѣдній отставленъ отъ службы за неажу.

Ноября 3, для набора войска я отправился изъ Листвиня во Львовъ на легкѣ, оставивъ свой отрядъ и людей у Пана Юндзила. Ея Свѣтлость Княгиня дала мнѣ нѣсколько сотъ злотыхъ для покупокъ во Львовѣ.

Ноября 9 въ Заславѣ. Старшій слуга Пана Вольнскаго Панъ Косцюкевичъ приглашалъ меня въ дворню.

Ноября 12, въ Висновцѣ, у Князя Михаила. Ничего не сдѣлалъ.

Ноября 20, во Львовѣ. И тамъ былъ безъ дѣла: наборъ уже кончился.

Ноября 27 изъ Львова въ Березань, гдѣ оставались мои лошади: по милости Княгини, я ѣздилъ на лошадяхъ обывательскихъ.

Декабря 25. Въ Хобнемѣ, у Пана Старосты Харлинскаго я провелъ празднество Рождества Христова. Новый годъ встрѣтилъ у Князя, въ Брагинѣ.

Въ 1606 году, 1 Февраля Панъ Глѣбовичъ 1606 женился на Княгинѣ Корецкой въ Корцеѣ; приданаго взялъ за нею 30.000 злотыхъ наличныхъ. На сію свадьбу племянницѣ своей Княгиня Вишневецкая ѣздила въ Корцеѣ; я провожалъ ее со всѣмъ отрядомъ и съ челядью. Мы выѣхали съ Княгинею изъ Брагина въ Корцеѣ 10 Января. 14 числа прибыли въ Александровъ; тутъ разгнѣвались на меня, но не надолго. 15 Января приѣхали въ Корцеѣ. 1 Февраля была свадьба Пана Глѣбовича. 8 Февраля Панъ Воевода Троцкій прибылъ въ Корцеѣ. Тамъ мнѣ столько было хлопотъ, что я на силу отдѣлался отъ нихъ.

Февраля 12, откланявшись Княгинѣ, я выѣхалъ изъ Корца, съ большою неохотою. Въ Деражнѣ подѣ Баромъ я отдыхалъ съ своими конями въ продолженіе мясопуста Польскаго (Русскій мясопущъ былъ спустя 5 недель послѣ нашего). Тутъ разсѣянная челядь соединилась со мною. Тамъ же засталъ меня Панъ Прентвицъ Каменецкій; съ нимъ я немедленно

1606. отправился на 4 коняхъ къ своей хоругви и настигъ ее въ Гулахъ, помѣстьѣ Пана Язловецкаго, Восводы Подольскаго. Мятежные крестьяне не хотѣли впустить хоругвь въ свою деревню, доколѣ не высѣкли ихъ розгами. Управителемъ сего помѣстья былъ Панъ Слупскій. Въ томъ же году Король женился на второй супругѣ 9). Свадьбу праздновали отъ Рождества Христова до мясопуста. Въ великій постъ, по новому календарю, я отправился съ хоругвью Пана Прентвица Каменецкаго въ Хрептыевъ на квартиры. Въ то же время Панъ Воевода Сендомирскій повезъ свою дочь Марину въ Москву, для соединенія бракомъ съ Царемъ Димитріемъ. Онъ недолго тѣшилсѣ этимъ союзомъ. Въ Хрептыевѣ насъ весьма тревожили разбойники, такъ что нашимъ челядинцамъ не лзя было и носа показать. Развѣдавъ, гдѣ они скрываются, мы напали на нихъ и поймавъ самого Атамана Салату, отослали его въ Баръ къ Пану Гульскому Воеводѣ Русскому, исправлявшему должность Гетмана: тамъ онъ былъ четвертованъ. Потомъ все утихло. Спустя 6 недѣль по Пасхѣ, мы отправились изъ Хрептыева на отдыхъ въ Плоськировъ, куда прибыли чрезъ недѣлю послѣ Троицына дня. Въ томъ же году въ первый понедѣльникъ послѣ Троицына дня, было первое собраніе Рокошанъ подъ Люблиномъ 10).

Въ Плоськировѣ мы получили изъ Москвы

печальную вѣсть, что тамъ былъ бунтъ; Москвитяне убили Царя; а изъ нашихъ одни также побиты, другіе же взяты въ плѣнъ и разосланы въ разныя крѣпости, именно изъ числа знатнѣйшихъ: Панъ Воевода Сендомирскій, сынъ его Панъ Староста Саноцкій, Князь Константинъ Вишневецкій, Панъ Малотоскій, бывшій на свадьбѣ Царя Писломъ Королевскимъ, Панъ Ратомскій, Староста Остерекій, и другіе. Государыня Царица равнымъ образомъ осталась въ неволѣ со всеми благородными Польшками: надъ каждою изъ нихъ Москвитяне порядочно подшутили. Угбнительно было слышать родителямъ объ участи своихъ дочекъ! Дай Богъ, чтобы Русскіе сами испытали такую же радость... Онъ отметилъ имъ въ послѣдствіи.

Изъ Плоскирова мы выѣхали 12 Іюля подъ Могильницею, гдѣ, какъ носился слухъ, будетъ перепись, которую однакъжь назначили подъ Гливянами, а отсюда подъ Виснею, но и здѣсь переписи не было: собрались только Сенаторы и велѣли идти къ Вислицѣ: ибо Короля весьма тревожили Рокочане. Въ это время назначены въ службу новыя Ротмистры: Панъ Балабанъ, Панъ Свѣнцицкій, Панъ Забоклицкій, Панъ Хоментовскій, Панъ Холоневскій.

3 Августа мы стали обозомъ подъ Вислицею, а Рокочане собрались подъ Сендомиромъ и Покривницею. Виновниками междуусобія были

1606. Панъ Воевода Краковскій Зебржидовскій и Панъ Подчашій Великаго Княжества Литовскаго Янушъ Радзивиль ¹¹⁾. Король въ то время весьма заботился о уплатѣ Рыцарству жалованья, ибо четверть уже кончилась, и какъ денегъ въ казнѣ не было, то отдавали въ залогъ столовое серебро Королевское, которое потомъ выкупили отъ насъ въ продолженіе шести недѣль. Я въ то время поступилъ въ хоругвь Пана Тарновскаго Гратуса, бралъ серебро изъ казны и роздавалъ Товарищамъ. Въ войскѣ возникъ мятежь; требовали рокоша; чему не послѣднею причиною была пощечина, данная Паномъ Струсемъ въ общемъ собраніи одному Товарищу изъ роты Свѣнцицкаго. Уже завязалась лихая схватка, и неоднократно мы выходили въ поле, наименовавъ Маршалкомъ Пана Сепекевскаго. Панъ Гетманъ, съ трудомъ успокоилъ недовольныхъ. Въ то время, когда мы стояли лагеремъ подъ Вислицею, Король находился въ семь городѣ; а 6 Сентября пошелъ съ нами на Рокошанъ къ Покривницѣ. 13 Сентября мы настигли ихъ подъ Яновымъ надъ Вислою; вождями ихъ были: Панъ Воевода Краковскій, Панъ Подчашій Литовскій Радзивиль и Панъ Стадницкій Ланцуцкій. Всѣхъ Рокошанъ могло быть до 2.000. Стадницкій остерегся и съ нѣсколькими сотнями своихъ переправился за Вислу къ Казимиржу, а другіе не успѣли, ибо мы быстро наступили на нихъ, и

черезъ нѣсколько времени принудили Пана Вос- 1606
воду Краковскаго и Пана Подчашаго Литовскаго
дать на себя обязательство не тревожить болѣе
Республики и мирно разѣхаться. Впрочемъ оба
они явились на честное слово въ станъ Коро-
левскій, и только на третій день послѣ даннаго
ими обязательства, получили позволеніе удалитъ-
ся. А Стадниціи Дьяволъ ¹²⁾, находясь за Ви-
слою, издѣвался надъ нами. Мятежи въ войскѣ
однако не прекратились; Товарищи ¹⁵⁾ неодно-
кратно собирались въ Коло ¹⁴⁾, избравъ Мар-
шалкомъ Пана Гавріила Липскаго изъ роты
Гетманской. Онъ могъ потерять голову, если бы
не ускользнулъ. Наконецъ все успокоилось.

Октября 9, Король выступилъ съ войскомъ
подъ Краковъ. Я же, по просьбѣ Товарищей,
остался въ Казимиржѣ для полученія жалованья.

Октября 15, я выѣхалъ съ деньгами изъ
Казимиржа.

Октября 18, я пріѣхалъ въ Краковъ, гдѣ
войско уже собралось; тамъ было и Коло. На
дорогѣ къ Кракову спутники мои выколотили
колчанами Пана Красицкаго, Старосту Долин-
скаго, прозваніемъ Грандзядза. Въ Раковѣ же
вызывали на поединокъ Ротмистра моего Пана
Гратуса Тарновскаго, назначая мѣсто въ Краковѣ.

Октября 23, мы выступили изъ Кракова
къ Яслу. Дорогою умеръ мой добрый челядинецъ
Лимонтъ.

1606. Декабря 5, прибыли въ Ясль на роздыхъ. 9 отъехали изъ Ясла ко Львову чрезъ Кросно, Перемышль, Носцишки и Виснегродекъ. 15, прибыли во Львовъ. Панъ Даниловичъ, Староста Дорогобыцкій, отправленный Великимъ Посломъ въ Турцію, возвратился домой, ничего тамъ не сдѣлавъ: его и слушать не хотѣли, говоря: у васъ междоусобице. А все это по интригамъ Баторія, бывшаго въ числѣ Кандидатовъ на Королевство отъ Краковскаго Воеводства.

Декабря 23, я выѣхалъ изъ Львова въ Ясль чрезъ Самборъ, Леско, Санокъ и Кросно.

Декабря 27, Король вопреки обыкновенію, за 2 недѣли до окончанія четверти, объявилъ намъ службу.

1607. Въ новый годъ видна была радуга весьма красивая, какъ среди лѣта. Шелъ дождь. Февраля 7 мы выѣхали изъ Ясла въ Сокъ, промѣшкавъ въ Яслѣ 13 недѣль. Февраля 23, мы прибыли въ Сокъ. Тамъ вербовалъ насъ и Панъ Стадницкій Лавцуцкій и Панъ Скочевскій цисарь Львовскій. 1 Мая Товарищество отправило меня изъ Лубачова въ Бельзыцу съ Паномъ Быковскимъ къ Воеводѣ Краковскому. Стремянный укралъ у меня ножны отъ палаша, такъ искусно, что я долго не могъ замѣтить сего, и потерялъ гривенъ 6 серебра. 2 Іюня опять я ѣздилъ къ Воеводѣ Краковскому въ Стенжицу, съ Паномъ Мадаленскимъ; съ нами былъ Рот-

минстромъ Габріель Модржинскій. Не успѣвъ 1607 условиться съ Паномъ Воеводою, мы возвратились къ Королю. Панъ Воевода замышлялъ рокошь, какъ въ послѣдствіи открылось; только ничего не выигралъ. Съ нимъ были Панъ Подчашій Литовскій, Панъ Воевода Равскій, Панъ Гербуртъ и другихъ не мало.

Юня 15 мы поступили въ хоругвь Князя Порыцкаго и немедленно чрезъ Варшаву отправились въ лагерь, гдѣ собралось и войско Его Королевскаго Величества. Король былъ въ Варшавѣ; городъ сей выгорѣлъ до тла. Король въ лагерь. Юня 18 Рокошане расположились подъ Варшавою въ 3 миляхъ отъ насъ. Мы послали къ нимъ своихъ Пословъ съ просьбою предостеречь насъ, какъ братьевъ, отъ всякаго умысла на Рѣчь Посполитую, если за кѣмъ либо оный вѣдали, чтобы и мы за благо отечество могли стать общими силами. Они ничего основательнаго не сказали и видя, что мы наступаемъ на нихъ, спѣшили удалиться.

Юня 30 мы преслѣдовали Рокошанъ и настигли ихъ подъ Варкою. Тамъ, когда войско уже начало становиться въ боевой порядокъ, крикнули нѣкоторые изъ нашихъ: «Не хотимъ вѣдаться съ братьями! Пусть лучше Панъ Воевода Краковскій укажетъ, кто врагъ Республики: мы не будемъ защищать измѣнниковъ и только стоимъ за достоинство Его Королевскаго Ве-

1607. «личества.» Король, видя, что иначе быть не могло, и желая всѣхъ удовлетворить, на все согласился. Господа Сенаторы также изъявили согласіе. Дѣло однакожь кончилось тѣмъ: положено было Рокошанамъ стать въ двухъ миляхъ отъ Варки, и раскинувъ наметы между войсками въ одной милѣ отъ каждаго, выслать съ обѣихъ сторонъ по 30 депутатовъ, большею частію изъ Рыцарства, которые, розыскавъ, кто былъ виновникомъ раздора, должныствовали учинить расправу. Но какъ двинулись Рокошане, то едва остановились въ Радомѣ, въ 7 миляхъ отъ Варки. Король, видя ихъ бездѣльничество, и доказавъ Рыцарству свою невинность, требовалъ отъ насъ подписки—стоять за него твердо; что мы и исполнили. Виновниковъ же мятежа, именно Лезницкаго изъ роты Пана Забоклицкаго, приказалъ повѣсить; а Рудзинскій навлся страху и чуть не попался въ туже петлю: его было уже и накрыли, да успѣлъ ускользнуть. Двинувшись за Рокошанами изъ подъ Варки, мы настигли ихъ 5 Іюля подъ Гузовымъ и Оранскимъ, гдѣ сразились съ ними и съ помощію Божіею выиграли битву. Въ семь сраженіи лошадь одного изъ Дворянъ Королевской свиты, закусивъ удила, унесла своего Господина за 12 миль отъ мѣста сраженія, такъ, что онъ возвратился уже на третьи сутки: именно это случилось съ Паномъ Даниловичемъ, Воеводою Русскимъ, затемъ

Гетманскимъ, тогда еще Крайчимъ Короннымъ. 1607
 Если бы такъ поступилъ кто нибудь изъ не-
 знатныхъ, пришлось бы тому дорого запла-
 титься; а съ Даниловича самъ чортъ ничего не
 возьметъ. Въ семь сраженіи находился и Панъ
 Гетманъ Литовскій ¹⁵⁾ съ нѣсколькими сотнями
 Лифляндскихъ Жолнеровъ, но ни чѣмъ не рас-
 полагалъ, кромѣ своего отряда: восначальникомъ
 былъ Панъ Жолкѣвскій, Полевой Гетманъ Ко-
 ронный. — Въ то же время была Конфедерація
 Гродненская, въ коей участвовалъ самъ Гетманъ
 Карлъ Ходкѣвичъ. — Послѣ сраженія Король от-
 правился въ Краковъ, а войско двинулось къ
 Красныставу.

Юля 13, переѣхавъ чрезъ Вислу у Петро-
 вина, я прибылъ подъ Солцу; Юля 16 подъ
 Красныставъ въ лагерь. Юля 18, Панъ Струсь
 Староста Хмѣльницкій отправленъ въ поискъ за
 Паномъ Феликсомъ Гербуртомъ, который, имѣя
 при себѣ нѣсколько сотъ человекъ, снова затѣ-
 валъ рокошъ: его схватили, отослали къ Королю
 и отдали подъ стражу. Сентября 12, войско
 двинулось изъ лагеря Красныставскаго къ Зави-
 хосту. 26 числа пришли подъ Завихость въ Ко-
 синь.

Около сего времени, вмѣсто убитаго Царя
 Московскаго Димитрія, явился другой Димитрій
 и распустилъ молву, что онъ тотъ самый Царь
 Московскій, коего Москвитяне, призвавъ въ сто-

607. лицу и короновавъ, хотѣли убить; но что онъ съ помощію Божіею спасся отъ смерти: такъ онъ говорилъ, въ надеждѣ славою перваго, вѣнчаннаго Димитрія привлечь къ себѣ войско и обмануть самую Москву; и хотя былъ Самозванецъ, однакожь при содѣйствіи нашихъ едва не достигъ своей цѣли: ибо все Государство Московское ему покорилось, кромѣ трехъ только городовъ, Москвы, Новагорода и Смоленска. Царицу также взялъ къ себѣ какъ жену, только сочетался бракомъ съ нею тайно. Сего Димитрія воскресилъ Мѣховецкій, который, зная всѣ дѣла и обыкновенія перваго Димитрія, заставлялъ втораго плясать по своей дудкѣ 16).

Октября 30, войско изъ лагеря подъ Завихвостемъ отправилось въ разныя стороны: одна часть на квартиры, а другая въ Валахію для возведенія на престолъ Господарскій Константина сына Іеремеева. Въ этомъ походѣ участвовали всѣ Паны Потоцкіе, Панъ Струсь, Князь Вишневецкій Михаилъ. Они сладили дѣло, успокоили Валахію и счастливо воротились. Иные же пошли въ Московію къ Царику съ Княземъ Рожинскимъ, который былъ у него Гетманомъ 17).

Ноября 14. Хоругвь Князя Порыцкаго, въ коей и я находился, расположилась на квартирахъ въ Ковлѣ. Ноября 18, я отправился изъ Ковля домой и засталъ брата своего въ Жабчицахъ уже вдовцомъ.

Января 16, сестра моя вышла за Пана Лопатецкаго. Въ томъ же году, по вѣстямъ о приготовленіяхъ Татаръ къ набѣгу, войско немедленно вступило въ Украйну, и послѣ Троицына дня, расположилось лагеремъ подъ Ободнею, между Винницею и Немировымъ, гдѣ мы простояли до Михайлова дня. Между тѣмъ Казаки Запорожскіе ворвались въ Орду, разорили въ концѣ Очаковъ и Перекопъ и взяли тамъ не малую добычу. Султанъ жаловался на это Королю. Войско наше изъ лагеря подъ Ободнею разошлось по квартирамъ. Мы снова остановились въ Ковлѣ, для лучшаго охраненія Кракова отъ Баторія и Венгровъ ¹⁸⁾: еще рокошъ не затихъ. Часть войска должна была итти къ Подгорью на границу Венгерскую. Наша хоругвь предъ Рождествомъ Христовымъ отправилась изъ Ковля въ Бечъ на квартиры, а въ самый праздникъ прибыла въ Тишовцы.

Въ новый годъ мы прибыли въ Бечъ. 1609.

Января 14 былъ Сеймъ въ Варшавѣ. На этомъ Сеймѣ Король, по совѣту нѣкоторыхъ Сенаторовъ, предлагалъ воевать съ Москвою, говоря: стоитъ только обнажить саблю, чтобы кончить войну. Сеймъ не изъявилъ согласія. Король же, не покидая своихъ замысловъ, набралъ войско квартирное, и умноживъ число Ротмистровъ, велѣлъ ему итти къ Москвѣ; а самъ, отправляясь также въ походъ, захватилъ съ Королевою въ Люб-

1609. линь, гдѣ торжественно говорилъ депутатамъ, что чѣмъ ни благословить Господь сію войну, все отдастъ Республикѣ, а себѣ ничего не возметъ. Въ Украинѣ осталось не много квартныхъ Ротмистровъ; и хотя прибавлено къ нимъ еще нѣсколько новыхъ, но всего на все было около 1000 всадниковъ: Гетманомъ этого отряда назначенъ Гульскій Воевода Русскій ¹⁹⁾. Войску, шедшему съ Королемъ къ Москвѣ, выдано жалованья только за четверть года. Прежде, чѣмъ достигли мы Смоленска, четверть уже вышла. Войско выступило въ походъ съ Королемъ около Троицына дня. Я былъ въ хоругви Князя Порыцкаго и вышелъ изъ Ковля чрезъ недѣлю послѣ праздника, побывавъ прежде дома, и оставивъ при отрядѣ брата моего Гавріила, котораго отозвалъ отъ Пана Остророга Каштеляна Бѣльскаго. Въ Ятрѣ я видѣлся съ другимъ моимъ братомъ Яномъ и второю женою его, а въ Сервечѣ съ моею матерью. Между тѣмъ брату Гавріилу дано нѣсколько коней и велѣно итти на службу.

Сентября 29 въ Михайловъ день Король прибылъ подъ Смоленскъ съ войскомъ блистательнымъ и красивымъ; оно состояло изъ отрядовъ, бывшихъ на жалованьѣ, изъ дружинъ дворовыхъ и панскихъ (коихъ было не мало) и изъ волонтеровъ; всего считалось 12.000, кромѣ пѣхоты, Татаръ Литовскихъ и Казаковъ Запо-

рожскихъ. Какую же пользу и услугу доставила Королю сія вольница, испытали то Литва и Бѣлоруссія, которыя много потерпѣли отъ ея переходовъ съ мѣста на мѣсто; испытало и войско регулярное, у коего все съѣстное она весьма скоро поѣла ²⁰⁾; испыталъ и самъ Король, коего она оставила только при войскѣ регулярномъ и ничего не опасаясь, съ великимъ плѣномъ и богатою добычею возвратилась восвояси.

Полевой Гетманъ Коронный Станиславъ Жолкѣвскій, шедшій съ Королемъ къ Москвѣ, за день до прихода войска прибылъ къ Смоленску, и внимательно осмотрѣвъ мѣсто для лагеря, заложилъ оный надъ Днѣпромъ при долинь, между тремя каменными монастырями св. Троицы, св. Спаса и пресвятой Богородицы, которые Русскими были уже оставлены; въ одномъ монастырѣ, пресвятой Богородицы, остановился Гетманъ Коронный Жолкѣвскій; въ другомъ, св. Троицы, Литовскій Маршалъ Дорогостайскій; въ третьемъ, св. Спаса, Канцлеръ Литовскій Сапѣга. Сей послѣдній не долго въ немъ гостилъ: вытѣсненный стрѣльбою Русскихъ, онъ велѣлъ построить для себя домъ въ долинь надъ Днѣпромъ и только тамъ едва нашель покой. Пѣхота Нѣмецкая, прибывшая изъ Пруссіи, въ числѣ 2000 человекъ, подъ начальствомъ Людвигъ Вайера Старосты Пуцкаго, расположилась предъ лагеремъ противъ крѣпости; въ послѣдствіи она

1609. большею частію погибла, не столько отъ оружія непріятельскаго, сколько отъ трудовъ военныхъ. Съ нею вмѣстѣ стояла и Польская пѣхота, коей впрочемъ было не много.

Въ третій день по прибытіи къ Смоленску, Король съ Гетманомъ и Сенаторами обозрѣвалъ мѣстоположеніе крѣпости, изыскивая способы обложить ее войскомъ такъ, чтобы подвозъ съѣстныхъ припасовъ и сообщенія между отрядами не были затруднительны. Между тѣмъ охотникамъ велѣно тревожить крѣпость, дабы скрыть отъ Москвитянъ, въ чемъ состояло дѣло. Осажденные видя, что наши уже копаютъ шанцы и располагаются надолго, сами зажгли посады и всѣ убрались въ крѣпость. Число ихъ простиралось до 70.000 человекъ. Воеводою у нихъ былъ Шенъ, воинъ храбрый, искусный и въ дѣлахъ рыцарскихъ неусыпный.

Мѣстоположеніе Смоленска есть слѣдующее: между городомъ и крѣпостью протекаетъ рѣка Днѣпръ, т. е. на одной сторонѣ лежитъ крѣпость; а на другой городъ. Крѣпость стоитъ на возвышеніи, къ Днѣпру весьма отлогомъ, прорѣзанномъ многими, глубокими оврагами, и заключаетъ въ себѣ семь горъ, между коими безъ мостовъ сообщеніе было бы весьма трудно. Городъ къ Днѣпру лежитъ на мѣстѣ болѣе ровномъ и болотистомъ; а далѣе возвышается гора, какъ и въ крѣпости. Стѣна крѣпостная тол-

щиною въ 3 сажени, а вышиною въ 3 копья; 1609
 башень около ней четыреугольныхъ и круглыхъ
 38. Въ наружной сторонѣ каждой четыреуголь-
 ной башни будетъ сажень 9 или 10; а башня
 отъ башни отстоитъ на 200 сажень. Окружность
 крѣпости болѣе мили.

Осаждали Смоленскъ такимъ образомъ: на
 западной сторонѣ, съ прїѣзда отъ Польши, рас-
 положенъ былъ надъ Днѣпромъ между тремя
 монастырями, какъ я выше упомянулъ, доволь-
 но обширный и укрѣпленный лагерь, въ коемъ
 находился самъ Король съ Гетманомъ; на Днѣ-
 прѣ ниже монастыря св. Троицы навели мостъ;
 предъ лагеремъ на горѣ, противъ крѣпости, по-
 ставили въ шанцахъ между турами три легкія
 орудія, которыя немало вредили въ крѣпости,
 стрѣляя чрезъ стѣну; при нихъ было 300 че-
 ловѣкъ полевой пѣхоты, подъ начальствомъ пѣ-
 нихъ Ротмистровъ Дорбскаго и Борыяла. Еще
 ближе къ крѣпости въ долину, также между
 турами въ шанцахъ, стояли орудія осадныя;
 изъ нихъ били по стѣнамъ, но сначала безъ
 успѣха, доколь не привезли изъ Риги пушекъ
 большаго калибра, о чемъ сказано будетъ ниже.
 Отъ сихъ орудій Нѣмецкая пѣхота провела къ
 крѣпости траншеи и посредствомъ ихъ такъ
 приблизилась къ стѣнѣ, что оставалось до ней
 не болѣе 15 сажень. Отсюда она много вредила
 осажденнымъ, кои не смѣли даже показаться

1609. изъ за стѣну, и не однократно подкапывалась подъ крѣпость, о чемъ упомяну ниже. Всю Нѣмецкою пѣхотою въ шанцахъ начальствоваль Паянъ Вайеръ; сверхъ того тамъ было 500 Королевскихъ Венгровъ съ Граевскимъ и 200 Мазуровъ. Съ другой стороны къ Сѣверу отъ крѣпости, за Днѣпромъ, на горѣ стоялъ лагерь Пановъ Потоцкихъ, въ коемъ было болѣе 2000 всадниковъ. Бдительная стража охраняла сей лагерь. Предъ нимъ, противъ крѣпости, за Днѣпромъ, на пепелищѣ городского посада, устроены были шанцы Литовскаго Маршалка Дорогостайскаго. У него было 700 человекъ пѣхоты и 6 орудій; изъ нихъ стрѣляли въ крѣпость чрезъ стѣну: ибо гора, на коей, какъ я выше сказалъ, стоитъ замокъ, склоняется къ Днѣпру такъ, что изъ за сей рѣки можно было пересчитать въ крѣпости всѣ дома. Однажды, среди бѣлаго дня шесть Москвитянъ, переправясь чрезъ Днѣпръ въ лодкѣ, пѣшіе осмѣлились ворваться въ шанцы Дорогостайскаго и схвативъ знамя, возвратились въ крѣпость невредимы. Это знамя принадлежало Старостѣ Сандецкому Любомирскому. — Съ третьей стороны, на востокъ, гдѣ былъ станъ Королевскій, вверхъ по Днѣпру, при монастырѣ св. Духа, расположились Казаки; ихъ считалось до 10.000; иногда же болѣе, а иногда менѣе, смотря потому, сколько ихъ отправлялось за съѣстными припасами. Гетманомъ

у нихъ былъ Казакъ дѣятельный, по имени 1609
Зборовскій, такъ названный отъ мѣстечка Збо-
рова. Съ четвертой стороны крѣпости на пол-
день, по горамъ и долинамъ (коихъ весьма мно-
го какъ въ самой крѣпости, такъ и въ окрест-
ностяхъ оной), стояла сильная стража изъ Ко-
ролевскаго стана, безсмынно днемъ и ночью,
имѣя сообщеніе съ стражею Казацкою.

Октября 12. Черезъ двѣ недѣли по прибы-
тіи войска къ Смоленску, приготовивъ петарду
и всѣ потребные для сего припасы, Король
рѣшился испытать счастія въ приступѣ. Дѣло
могло кончиться безъ дальняго отлагательства,
но отъ безпорядка и оплошности нашихъ, Го-
сподь Богъ не благословилъ этого предпріятія:
петарда, совершивъ свое дѣйствіе, отворила во-
рота; наши въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ
ворвались было въ крѣпость съ кавалеромъ Но-
водворскимъ, который управлялъ дѣйствіями пе-
тарды, и уже встревоженные Москвитяне бро-
сились толпами со стѣнъ и изъ домовъ въ цер-
ковь, тѣсняясь въ безпорядкѣ; но нашимъ не
было подкрѣпленія; враги обратились назадъ и
вытѣснили ихъ изъ крѣпости. Наши начальни-
ки, опасаясь измѣны, если предпріятіе будетъ
всѣмъ извѣстно преждевременно, не хотѣли пред-
увѣдомить даже тѣхъ Полковниковъ, которые
начальствовали пѣхотою. Говорятъ, что измѣ-
нилъ Венгерецъ Марекъ, Капитанъ Королевской

1609. пѣхоты: онъ не пошелъ въ проломъ, потому ли, что не имѣлъ духа, или по согласію съ непріателемъ. Въ эту ночь всю пѣхоту вывели на другую сторону замка, чтобы крикомъ и шумомъ обратить на нее вниманіе Москвитянъ; оно такъ и случилось, да въ проломъ некому было итти, и мы, потерявъ нѣсколько своихъ, ни съ чѣмъ возвратились въ лагерь, когда уже разсвѣтало. Москвитяне между тѣмъ взяли свои мѣры: заваливъ всѣ ворота камнями и пескомъ, предъ каждымъ изъ нихъ устроили налесады изъ срубовъ, наполненныхъ также пескомъ и камнями, и приставили къ нимъ многочисленную стражу.

Въ съѣстныхъ припасахъ намъ не было недостатка; непріатель насъ не беспокоилъ, имѣя довольно дѣла съ Царикомъ подъ Москвою. Деревни въ окрестностяхъ Смоленска, миль на 18, на 20 и далѣе отъ города, были заняты Товарищами, и Пахолики ²¹⁾ жили въ нихъ безопасно, а крестьяне возили въ лагерь съѣстные припасы. Въ то же время Панъ Гонсѣвскій, начальствуя отдѣльнымъ отрядомъ до 500 всадниковъ, кромѣ Казаковъ Запорожскихъ, стоялъ подъ Бѣлою въ 18 миляхъ отъ Смоленска, и осаждалъ сію крѣпостцу. Великое множество Запорожцевъ находилось и въ другихъ мѣстахъ Московскаго Государства: считали ихъ болѣе 40.000; съ каждымъ днемъ число ихъ умножа-

лось, и едва ли не весь Кошъ ихъ выступилъ изъ Запорожья. Они оказали Королю большія услуги своими набѣгами на Русскія крѣпости, коихъ множество опустошили въ короткое время, какъ то: Путивль, Черниговъ, Почепъ, Брянскъ, Козельскъ, Масальскъ, Мещерскъ, Вязму, Дорогобужъ, и многія другія.

Недалеко отъ Смоленской стѣны, при шанцахъ, стояла церковь св. Михаила Архангела, знаменитая у Москвитянъ своими чудесами. Рассказываютъ, что при Иоаннѣ мучитель куполь на ней былъ золотой. Во время перваго вторженія Баторіева въ Московскую землю, Царь, моля св. Михаила о побѣдѣ надъ Королемъ, далъ обѣтъ; но какъ дѣло кончилось не по его желанію, то разгнѣвавшись на сію церковь, велѣлъ обобрать всѣ ея украшенія и богатства, а куполь сбить изъ пушекъ, и наложилъ на нее оцалу, въ коей и доселѣ она находится ²²).

Вообще относительно вѣры Московская чернь погружена въ грубое невѣжество. Когда Король подступилъ къ Смоленску, окрестные жители бѣжали въ лѣса съ домашнимъ скотомъ и образами, на коихъ полагали всю надежду. Но какъ наши, отыскивая въ лѣсахъ съѣстные припасы, настигли тамъ Русскихъ и отняли у нихъ скоть, то они разгнѣвавшись на свои образа, повѣсили ихъ для позора на деревьяхъ вверхъ ногами, приговаривая: »мы вамъ молимся,

1609. «а вы отъ Литвы насъ не оборонили.» — Еще случай. У одного крестьянина воръ ночью увель вола изъ хлѣва: крестьянинъ сорвалъ образъ со стѣны и выбросилъ его въ окно прямо въ навозъ, сказавъ: «я тебѣ молюся, а ты меня отъ воровъ не охраняешь.» Въ случаѣ же убѣдительной просьбы, Русскіе молятъ не ради Бога или Христа Спасителя, но ради Николы ²⁵).

Обложивъ крѣпость, Король рѣшился взять ее приступомъ, и какъ петарды были бесполезны, потому, что Москвитяне всѣ ворота укрѣпили, то велѣно приготовить до 80 лѣстницъ, такой ширины, чтобы пять и шесть человѣкъ могли всходить рядомъ, а длиною, какъ самыя высокія въ лѣсу деревья. Устроены были подвижные подъемы, наподобіе висѣлицъ, коими войско, шедшее на приступъ, катило лѣстницы предъ собою, укрѣпивъ ихъ серединою къ перекладинѣ подъема. Посредствомъ сихъ-то лѣстницъ наконецъ взятъ былъ Смоленскъ. Не пренебрегали и подкопами; нѣсколько разъ пытались провести ихъ въ разныхъ мѣстахъ отъ лагера подъ стѣны, въ надеждѣ, что не тотъ, такъ другой будетъ имѣть успѣхъ; но Москвитяне были осторожны; ни одинъ подкопъ не могъ утаиться отъ нихъ: ибо Смоленскія стѣны выведены опытнымъ инженеромъ такъ искусно, что при нихъ подъ землю находятся тайныя ходы, гдѣ все слышно, куда ни проводили под-

копы. Пользуясь ими, Москвитяне подрывались 1609
изъ крѣпости подъ основаніе стѣнъ и либо
встрѣчались съ нашими, либо подводили мины
подъ наши подкопы, и взорвавъ оныя порохомъ,
работы истребляли, а людей заваливали и ду-
шили землю, такъ что мы иногда откапывали
своихъ дня чрезъ три и четыре. Отъ сего под-
копы наши долго оставались безъ дѣйствія. Изъ
легкихъ орудій также трудно было сдѣлать въ
стѣнѣ проломъ, доколѣ не привезли изъ Риги
пушекъ большаго калибра; но сіе случилось
уже безъ меня, и потому предоставляю описа-
ніе осады тѣмъ, кои тамъ оставались. Впрочемъ
уже въ послѣдствіи и подкопы были удачны,
когда повели ихъ къ тому мѣсту, куда били
орудія, и гдѣ Москвитяне уже не могли под-
слушивать. Въ семь-го мѣстѣ, во время штурма
взорвало порохомъ не малую часть стѣны, и
засыпало внутри крѣпости ровъ, который про-
вели Москвитяне, не довѣря стѣнамъ и опа-
саясь ихъ паденія отъ пушечныхъ выстрѣловъ.
Ровъ заровняло и нашимъ весьма легко было
пройти въ крѣпость ²⁴⁾.

Послѣ новаго года въ Январѣ мѣсяцѣ, Ко- 1610
роль отправилъ изъ Смоленскаго лагеря подъ
столицу Послами къ войску Царикову Пана
Стадницкаго Лескаго, Каштеляна Перемышль-
скаго, Пана Скумина, Старосту Брацлавскаго,
и Пана Андрея Казановскаго. Каждый изъ нихъ

1610. имѣлъ свою роту; сверхъ того имъ дано еще нѣсколько другихъ ротъ, такъ что съ сими Послами было до 800 всадниковъ. Въ то время Царикъ стоялъ лагеремъ въ Тушинѣ, въ одной милѣ отъ столицы, съ многочисленнымъ войскомъ короннымъ, привлеченнымъ славою перваго, вѣнчаннаго Димитрія и служившимъ ему въ долгу. Лагерь его былъ весьма хорошо укрѣпленъ самою природою; съ двухъ сторонъ протекали рѣки; а на пространствѣ между ними были проведены высокіе валы и глубокіе рвы, такъ, что сей лагерь считали неприступнѣе самой столицы ²⁵). Говоря о Царикѣ, считаю приличнымъ сказать, откуда онъ взялся и какимъ образомъ явился.

По злодѣйскомъ умерщвленіи въ 1606 году перваго Царя Димитрія, мужа Марины дочери Воеводы Сендомирскаго, о чемъ я кратко упомянулъ въ своемъ мѣстѣ и въ послѣдствіи расскажу подробнѣе, Мѣховецкій, бывшій у сего Царя не въ послѣдней чести, нашель въ 1607 году одного Москаля, тѣлосложеніемъ похожаго на покойника, рѣшился его возвысить, и сталъ разглашать въ народѣ, что Димитрій ушелъ отъ убійственныхъ рукъ Москвитянь, тѣми же средствами, коими еще въ младенчествѣ спасся отъ Годунова ²⁶); но какъ этотъ Царикъ былъ мужикъ грубый, обычаевъ гадкихъ, въ разговорахъ сквернословный, то Мѣховецкій для своихъ вы-

годъ училъ его вѣжливости и нашимъ обыкновеніямъ, по примѣру перваго Димитрія, болѣе учтиваго и свѣтскаго. Безъ насъ обойтись однако было не лзя: почему именемъ Царика разсылал письма къ кому хотѣлъ, Мѣховецкій набиралъ войско, обѣщая по 70 злотыхъ на коня гусарскаго и по 50 на казацкаго. Для большаго удостовѣренія людей въ истинѣ своихъ словъ, Мѣховецкій, зная всѣ тайны покойнаго, зная, кому и что онъ повѣрялъ изустно и письменно, присовѣтовалъ Царику написать письма къ Пану Воеводѣ Краковскому и припомнить ему какъ изустныя условія, такъ и письменныя обѣщанія. Сими и подобными средствами, во имя перваго Димитрія, Царикъ привлекъ къ себѣ множество народа, тѣмъ скорѣе, что въ Республнкѣ войско было безъ дѣла; оно радовалось случаю и весьма охотно шло на войну, какъ на медъ.

Прежде всѣхъ явился къ нему Князь Романъ Рожинскій. Послѣ побѣды, выигранной въ 1606 году въ присутствіи Короля надъ Рокочанами подѣ Гузовымъ, сей Князь около полугода оставался безъ дѣла; когда же войско изъ подѣ Завихоста частію разошлось по квартирамъ, частію отправилось въ Валахію, Рожинскій, собравъ до 1000 всадниковъ, прибылъ къ Царику, который стоялъ въ Орлѣ на границѣ, ожидая нашихъ. Туда же, послѣ Гродненской

1610. Конфедерацин , отправился Пань Андрей Млоцкй съ нѣсколькими сотнями всадниковъ. За ними шло все , что жило. Вскорѣ явились у Царика Пань Янь Сапѣга Староста Усвягскй съ нѣсколькими тысячами всадниковъ; Пань Александръ Зборовскй съ 500 Гусаръ; Пань Веламовскй , избранный Товарищами во Полковники съ 700 всадниковъ ; далѣе съ своими отрядами Рущкй , Орылковской , Копычинскй и весьма многіе другіе , коихъ именъ для краткости не упоминаю. Не миновало и года , когда Царикъ , двинувшись прямо къ Москвѣ , укрѣпилъ свой лагерь въ Тушинѣ , и пресѣкъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ къ столицѣ ; отряды же свои разослалъ въ разные мѣста , приказавъ осаждать города , не сдававшіеся добровольно , и брать ихъ силою. Такимъ образомъ Польское войско , служившее Царику , расположилось въ Московской землѣ семью лагерями ; считали въ немъ 40.000 однихъ копѣйщиковъ , кромѣ Казаковъ Запорожскихъ , коихъ было еще болѣе: они находились въ каждомъ лагерѣ и сверхъ того , дѣйствуя особо въ разныхъ мѣстахъ , гдѣ кому вздумалось , разсыпались по всей Московской землѣ , какъ муравьи. Было ихъ вдвое болѣе войска Польскаго. Москвитяне толпами стремились къ Царику , одни изъ преданности , считая его своимъ Государемъ , другіе изъ ненависти къ Шуйскому , а третьи для своеволія. Было

ихъ въ Тушинскомъ лагерѣ отъ 200 до 300 1610
тысячъ. Заруцкій, родомъ Волынецъ, по взятіи
Подолія Татарами прибывшій въ Россію, гдѣ
прославился своею храбростію, также пришелъ
къ Царику, и получивъ отъ него значительный
отрядъ Москвитянь, оказалъ ему важныя услуги.

Послѣ сего Русскія крѣпости начали ему
сдаваться, однѣ потому, что видѣли его силу и
могущество, а другія потому, что въ заблужде-
ніи считали его истиннымъ Димитріемъ; и уже
вся Московская земля ему покорилась, исклю-
чая не многихъ главныхъ городовъ, а именно
Смоленска, Пскова, великаго Новагорода и самой
Москвы. Но всѣ Думные Бояре постоянно были
при Царѣ своемъ Василии Шуйскомъ въ столи-
цѣ, кромѣ тѣхъ только, кои не пользовались
милостію Шуйскаго, или передавались къ Ца-
рику, по убѣжденію въ его Царскомъ родѣ.

Василій Шуйскій, видя, сколь силенъ Ца-
рикъ Польскимъ войскомъ, и бывъ тѣснимъ
онимъ со всѣхъ сторонъ, подозрѣвалъ, что По-
ляки поддерживали врага его по интригамъ Ко-
ролевскимъ и опасался, чтобы самъ Король,
имѣя въ Московской землѣ готовое войско, не
пошелъ на него войною. Предупреждая разрывъ,
Шуйскій выпустилъ изъ неволи всѣхъ Поляковъ
и Подекъ, плѣненныхъ во время бунта; въ чи-
слѣ ихъ освободили и Царицу. Узнавъ о томъ,
Царикъ отправилъ за ними сильный отрядъ,

1610. чтобы воротить Царицу съ отцемъ ея Воеводою Сендомирскимъ въ лагерь. Хотя же Марина и увидѣла въ немъ не перваго супруга своего, но должна была таить сіе открытіе для удержанія при немъ Москвитянь. Желая приобрѣсть еще болѣе силы и вліянія на столицу, Царикъ выпустилъ молву, что Царица признала его своимъ мужемъ, тайно сочетался съ нею бракомъ ²⁷⁾ и жилъ какъ съ женою. Нашихъ никто не тревожилъ по всей землѣ на 100 миль кругомъ отъ лагеря; Пахолики и Товарищи жили безопасно на квартирахъ, доставляя въ лагерь деньги и съѣстные припасы. Царикъ достигъ бы своей цѣли, если бы не двинулся на Россію самъ Король.

Возвращаясь къ дѣлу. По прибытіи Королевскихъ Пословъ къ войску въ Тушино, Царикъ, опасаясь, чтобы наши не передались къ своему Государю и чтобы его самого не выдали въ руки Королю, бросилъ жену и бѣжалъ ночью въ Калугу, только съ немногими всадниками, въ надеждѣ, что всѣ приверженцы за нимъ послѣдуютъ. Калуга, замокъ укрѣпленный и городъ, лежитъ на предѣлахъ Княжества Сѣверскаго въ 30 миляхъ отъ столицы. На другой день по тайномъ отъѣздѣ Царика въ Калугу, сдѣлалась тревога въ Тушинскомъ лагерѣ; не знали, куда онъ дѣвался; одни жалѣли объ немъ, а другіе радовались, и не соглашались, на что

рѣшиться, разошлись кто куда хотѣлъ: одни къ Королю, другіе къ Царику. Къ Королю отравились: Князь Романъ Рожинскій, главный Гетманъ Царикова войска; Панъ Александръ Зборовскій, выбранный преданнымъ Королю войскомъ въ Полковники, съ четырьмя Ротмистрами своей хоругви, изъ коихъ каждый имѣлъ по нѣскольку сотъ всадниковъ; Панъ Андрей Млоцкій, Семень Копычинскій, Бобовскій, Марховскій, Бонкъ, Ланцкоронскій, Веламовскій, Рудзинскій: каждый изъ нихъ имѣлъ по нѣскольку сотъ гусарь; Казацкія роты Рудницкаго, Котовскаго, Ошаньскаго. Къ Царику пошелъ Янъ Сапѣга, Староста Усвятскій, бывшій у него вторымъ Гетманомъ по Рожинскомъ; къ Сапѣгѣ присоединилось не много хорошаго войска, все сбродъ; шляхты мало; только была она въ гусарскихъ хоругвахъ, коихъ считалось также не много, а именно: двѣ хоругви самого Пана Сапѣги, хоругви Каминскаго, Будзилова, Стравинскаго и Таляфусова. За то Казаковъ было безъ числа. Сія-то войска перешли къ Царику, который, снова усилившись, подступилъ къ столицѣ, въ одно время съ Королевскимъ войскомъ. Объ этомъ скажемъ послѣ. Москвитяне бывшіе при немъ въ Тушинѣ, обратились къ Королю; но всѣ Бояре и знатнѣйшіе люди — Заруцкій, Царь Касимовскій, съ частію Казаковъ переда-

1610. лись къ Царику; другіе же разбрелись, кто куда могъ.

Послы Королевскіе, выступивъ въ походъ, съ тѣмъ войскомъ, которое отправилось къ Королю, остановились на половинѣ дороги отъ столицы къ Смоленску на урочищѣ подъ Шуйскимъ ²⁸). Войско соглашалось служить Королю на такомъ условіи: если Господь Богъ благословитъ Королевское оружіе и предастъ въ руки Его Величества Государство Московское, то за все время службы Царику, именно за 29 четвертей года, оно получитъ по 70 злотыхъ за каждую четверть на всадника изъ помѣстьевъ Московскихъ; если же счастье не будетъ благоприятно, Король обязался заплатить по 70 злотыхъ на всадника за каждыя двѣ четверти службы Царику изъ собственной казны; сверхъ того обѣщаль дать въ награду 40.000 злотыхъ, обезпечивъ эту сумму залогомъ, который тогда же былъ врученъ войску.

✓ Жители Москвы радовались, узнавъ о раздѣленіи Царикова войска. Тогдашній Царь Московскій Василій Шуйскій, собравъ сколько могъ ратныхъ людей, а именно: 8.000 наемныхъ Нѣмцевъ, 18.000 Дѣтей Боларскихъ ²⁹), 24.000 Донскихъ Казаковъ, и назначивъ Гетманомъ надъ ними брата своего Дмитрія Шуйскаго, велѣлъ ему напасть на разсѣянныхъ враговъ и отбивъ Короля отъ Смоленска, освободить сей городъ.

Дмитрій Шуйскій отправилъ нѣсколько сотъ 1610
Пѣмцевъ на поискъ, чтобы овладѣть Бѣлою; но
Пѣмцы, ничего не сдѣлавъ, отошли прочь отъ
сей крѣпости.

Король, угадавъ всѣ замыслы непріятельскіе, по совѣту бдительнаго и предпріимчиваго Гетмана ⁵⁰⁾, рѣшился, не ожидая враговъ, послать противъ нихъ войско, чтобы разстроить ихъ намѣренія. Тоже совѣтовали и Москвитяне, пришедшіе къ Королю изъ Тушина; въ числѣ ихъ былъ знатный вельможа Салтыковъ съ сыномъ: они просили Короля возвести на престолъ Московскій Королевича Владислава и убѣждали отправить къ столицѣ войско, увѣряя, что при появленіи онаго, крѣпости сдадутся и Москва охотно покорится Королевичу Владиславу. И такъ рѣшено было отправить войско. Въ то самое время возникъ споръ между Паномъ Гетманомъ и Панами Потоцкими, кому итти противъ непріятели. Король хотѣлъ, чтобы выступили Потоцкіе съ своимъ полкомъ, а Гетмана желалъ оставить при себѣ подъ Смоленскомъ. Но Потоцкіе, помышляя только о собственной славѣ, и надѣясь присвоить себѣ честь покоренія Смоленска, который скоро долженъ былъ сдаться, не хотѣли выступить въ поле, и чтобы найти предлогъ къ неповиновенію, возмущили Товарищество: они оправдывались непослушаніемъ войска. Панъ Гетманъ, видя ихъ притвор-

1610. ство, и зная, сколько необходимо было предначиненный походъ, вопреки обыкновению и приличію, оставилъ обозъ и Короля подѣ Смоленскомъ, а самъ отправился въ поле съ своимъ полкомъ и съ полкомъ Пана Струся.

Число обоихъ полковъ было слѣдующее: въ хоругви Пана Гетмана 170 всадниковъ; въ хоругви Князя Порыцкаго 130; въ хоругви Пана Даниловича, Воеводы Русскаго 100; въ хоругви Пана Балабанова 130, въ хоругви Пана Олизарова 100; въ хоругви Пана Мальньскаго 100; въ хоругви Пана Струся 200; въ хоругви Пана Каминовскаго, Старосты Брацлавскаго 100; въ Казацкой хоругви Пана Хвалиботова 100. Къ сему отряду должно причислить и то войско, которое отправилось впередъ съ Послами и присоединилось къ намъ подѣ Шуйскимъ, а именно: въ хоругви Пановъ Перемышльскаго и Стадницкаго 100 всадниковъ, въ хоругви Пана Казановскаго 100, въ хоругви Пана Фирлея 100, въ хоругви Пана Ездзиковскаго 100, въ хоругви Пана Скумина Старосты Брацлавскаго 100, въ хоругви Пана Сподвиловскаго 100, въ хоругви Князя Збаражскаго Короннаго Конюшала 100³¹). Съ симъ войскомъ Панъ Гетманъ выступилъ изъ подѣ Смоленска 8 Іюня, за недѣлю до Троицына дня. Оставивъ прямую дорогу, онъ повернулъ къ Бѣлой, думая найти Нѣмцевъ, слу-

жившихъ непріятелю; но тамъ ихъ не было, ^{3а)} 1610 и мы направили путь къ Москвѣ.

Не умолчу здѣсь о слѣдующемъ случаѣ: прежде выступленія Пана Гетмана изъ подъ Смоленска, отправлено было изъ всего войска въ деревни за съѣстными припасами 1800 Пахоликовъ, и для большаго порядка послано съ ними по два Товарища изъ роты: они дошли до Брянска, забрали тамъ скоть и на возвратномъ пути подступили подъ Рославль, городъ обнесенный стѣною, съ деревяннымъ замкомъ, имѣвшій много пушекъ и немало людей для защиты. Пахолики, подстрѣкаемые добычею, спѣшились и предводимые Полковниками своими Павломъ Стрыньскимъ и Ѳомою Надольскимъ, Товарищами изъ роты Региментаря моего Князя Поряцкаго, немедленно овладѣли городомъ и ограбивъ оный, сожгли. Знатнѣйшіе изъ Москвитянь заперлись въ замкъ и не желая сдаться Пахоликамъ, отправили къ Королю просьбу прислать кого либо для принятія отъ нихъ замка. Король, отдавъ Рославль въ Староство Князю Поряцкому, поручилъ ему принять его отъ Русскихъ. Сей городъ лежитъ отъ Смоленска въ 18 миляхъ, отъ Мстиславля въ 8. Отправясь съ хоругвію подъ начальствомъ Ротмистра къ почтенному Рославлю, мы шли лѣсами и болотами, гдѣ едва ли когда птица пролетала, и гдѣ пало у насъ много коней, измученныхъ монками

1610. и мелкими насѣкомыми, конхъ водится въ сихъ мѣстахъ многое множество. Перешравясь чрезъ двѣ рѣки впасть, мы достигли Рославля; но противъ чаянiя, нашли не великую поживу, и за трудъ не получили награды. Впрочемъ Князь, принявъ отъ Русскихъ крѣпость, привелъ ихъ къ присягѣ, а начальникомъ города оставилъ Оому Надольскаго, коего Москвитяне въ послѣдствiи за своевольство посадили на колы. Сами же мы возвратились подъ Смоленскъ. Обращаюсь къ главному дѣлу.

22 Юня. Выступивъ изъ Бѣлой къ столицѣ, мы встрѣтили войско, шедшее къ Королю изъ Тушина, и отряды бывшіе съ нашими Послами; они стояли лагеремъ подъ Шуйскимъ, въ 4 миляхъ отъ Царева Займища. Тутъ Панъ Гетманъ получилъ извѣстiе о вновь прибывшемъ къ Цареву Займищу непріятельскомъ войскѣ. Великій Гетманъ силъ Московскихъ Дмитрій Шуйскій, отрядилъ впередъ 8.000 отборныхъ войскъ съ Григоріемъ Валувымъ³³⁾, для построения при Царевѣ Займищѣ на выгодномъ мѣстѣ *городка*, чтобы насъ безпокоить и пресѣкать намъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ. Вывѣдавъ замыслы непріятелей, Панъ Гетманъ рѣшился напасть на нихъ прежде, чѣмъ они успеютъ приготовить укрѣпленіе и соединиться; для сего желалъ употребить новыя войска, перешедшія къ Королю отъ Царика; но они, по обыкно-

венію, начали торговаться, уперлись на выгодныхъ условіяхъ, и не хотѣли итти съ Гетманомъ, доколѣ не получатъ его согласія на свое предложеніе ⁵⁴). Панъ Гетманъ, не желая мѣшкать съ ними, двинулся впередъ одинъ, присоединивъ къ себѣ только отрядъ, бывшій съ Послами.

Въ слѣдующій день 24 Іюня, подступивъ къ непріятелю, мы нашли его уже укрѣпленнымъ при Царевѣ Займищѣ. Съ трудомъ прогнавъ Русекихъ отъ ~~плотины~~, заграждавшихъ намъ путь, мы переправились на ихъ сторону, и на лугу въ прекрасной равнинѣ, долго сражались съ ними подъ ихъ острожкомъ; счастье колебалось то на ту, то на другую сторону; Москали много вредили намъ ружейною пальбою изъ башенъ, которыя успѣли уже построить; но по милости Божіей, побѣды не одержали и принужденны были отступитъ до своего рва. Тутъ мы потеряли Пана Мартина Вайера и Казацкаго Ротмистра Сподвиловскаго. На другой день присоединились къ намъ тѣ войска, которія наканунѣ торговались: ибо увидѣли, что ихъ уже не просятъ.

Панъ Гетманъ, миновавъ непріятельскія укрѣпленія, расположился лагеремъ на большой Московской дорогѣ, спереди разставивъ сильную стражу, которая бодрствовала днемъ, тѣмъ болѣе ночью, изъ пѣхоты и Казаковъ, окруживъ

1610. ихъ малыми острожками и велѣвъ имъ не допускать къ Москвитянамъ съѣстныхъ припасовъ и пороха, такъ что никто не могъ ни войти въ крѣпость, ни выйти изъ оной. Укрѣпленіе Москвитянь съ двухъ сторонъ прилегало къ лѣсу, въ углу коего было устроено, съ третьей къ болоту, съ четвертой къ равнинѣ, гдѣ прорыты были глубокіе рвы, окружавшіе ее и со стороны лѣса. Наши пользуясь этимъ лѣсомъ, повели свои острожки подъ бокъ непріятеля, такъ, что онъ не могъ вредить намъ. Начальникомъ сихъ острожковъ былъ Рущкій Шишъ. Враги часто дѣлали вылазки; но мало вредили намъ; между тѣмъ главное войско Московское къ намъ приблизилось. Лазутчики увѣдомили Пана Гетмана о движеніи и числѣ его. Нашихъ едва было 3000 человекъ; а Москвитяне имѣли болѣе 50.000 способныхъ къ бою, кромѣ 20.000 вооруженныхъ холопей, возившихъ за войскомъ рогатки для укрѣпленія лагеря; сверхъ того при Валуевѣ находилось 8000 человекъ, коихъ мы держали въ осадѣ. Вѣсти смѣнялись вѣстями, и ни одной не было для насъ утѣшительной. Войско безпокоилось, наиболѣе отъ того, что не имѣло удобнаго мѣста къ сраженію, ибо лагерь нашъ находился между великими лѣсами, а въ тылу стоялъ укрѣпленный непріятель. Склонить врага къ миру казалось очевидно невозможностію; уйти не лзя было и думать; одинъ

Господь могъ даровать намъ побѣду. Панъ Гетманъ обыкновенно подъымалъ къ Москвитянамъ, чтобы добыть языка: привели четырехъ Ивмцевъ, которые объявили, что нарочно передались къ намъ, и увѣдомили подробно о всѣхъ намѣреніяхъ непріятеля.

Въ слѣдствіе сего собранные Паномъ Гетманомъ для совѣта Полковники и Ротмистры постановили предупредить непріятеля. Москвитине думали напасть на насъ завтра, а мы рѣшились ударить на нихъ сегодня. Они стояли отъ насъ только въ 4 миляхъ. Ротамъ вѣрно тайно готовиться къ дѣлу и взять съ собою съестныхъ припасовъ на два дня. Все дѣлалось скрытно, для того, чтобы непріятель, бывшій въ острожкѣ, насъ не подстереть и не узналъ о нашемъ удаленіи: ибо въ такомъ случаѣ напавъ на нашу обозъ, гдѣ оставалось мало нашихъ, онъ на вѣрное успѣлъ бы имъ овладѣть. И такъ съ Божіею помощію, за часъ предъ вечеромъ въ субботу, мы съѣли на коней и весьма тихо выступили изъ лагеря, оставивъ въ ономъ двѣ роты, въ коихъ считалось 700 всадниковъ, а именно: роту Старосты Брацлавскаго Калиновскаго и роту Бобовскаго; сверхъ того 4000 Запорожскихъ Казаковъ и 200 человекъ пѣхоты. Съ Гетманомъ едва было 2500 воиновъ конныхъ и 200 пѣшихъ, съ 2 полевыми орудіями, въ четыре лошади каждая. Повозокъ съ нами не бы-

1610. ло никакихъ, кромѣ Гетманской кареты. Мы шли всю ночь и на разсвѣтъ 4 Іюля неожиданно явились предъ непріятелемъ. Задніе полки наши далеко отстали за пушками, увлзшими въ болотъ на узкой лѣсной дорогѣ, такъ, что обойти ихъ было трудно. Гетманъ, поджидая отставшихъ и не смѣя напасть на обширный непріятельскій лагерь, послалъ къ заднимъ полкамъ нарочнаго съ повелѣніемъ поспѣшить прибытіемъ; а самъ между тѣмъ устроивъ войско, приказалъ зажечь деревню, близъ коей расположились Москвитяне, и ударить въ барабаны съ трубнымъ звукомъ. Битва происходила подъ Клушинымъ. Враги, встревоженные неожиданнымъ появленіемъ войска, спѣшили выступить изъ лагерей: Москвитяне изъ своего, обнесеннаго рогатками, а Нѣмцы изъ своего, расположеннаго отдѣльно и обставленнаго только возами. Тѣ и другіе выпадали безъ всякаго порядка, по пословицѣ: сѣдай порты, давай коня ³⁵). Нѣмцы первые вступили въ дѣло, съ обыкновенными хитростями ставъ за болотами, за плетнями, въ густомъ лѣсу; пѣшіе мушкетеры ихъ, подкрѣпляемые копѣйщиками, много вредили намъ. Москвитяне, не надѣясь на свои силы, также размѣстили по своимъ отрядамъ Нѣмецкихъ Рейтаровъ и вмѣстѣ съ ними приготовились къ бою. Страшно было взглянуть на сію тьму несмѣтную, при нашемъ малолюдствѣ! Гетманъ, па-

помнявъ каждому о славъ безсмертной, прика- 1
 заль двинуться на враговъ; между тѣмъ священ-
 ники, разбѣзжая по полкамъ, благословляли во-
 новъ. И такъ, во имя Божіе, сперва нѣсколько
 ротъ вступили въ дѣло; за ними другія, нако-
 нецъ по порядку и прочія. Но пусть тотъ раз-
 скажетъ подробности сего сраженія, кто только
 смотрѣлъ на оное; а мнѣ было жарко подъ хо-
 ругвию Князя Порыцкаго: я отбивался отъ вра-
 говъ, какъ отъ мухъ ³⁶). Да и всѣмъ намъ до-
 сталося перевѣдаться съ непріятелемъ до упаду.
 Скажу только, что кромѣ роты Пана Мартина
 Казановскаго, оставленной Гетманомъ въ резер-
 вѣ, прочимъ случалось по 8 и 10 разъ схваты-
 ваться съ непріятелемъ. Дѣло невѣроятное, но
 истинное! Гетманъ стоялъ на возвышеніи; видя,
 что наши какъ бы впади въ бездну адскую и
 сокрытые врагами, изрѣдка показывались съ хо-
 ругвию, которая взвиваясь, призывала къ бою,
 онъ терялъ уже надежду на успѣхъ, и какъ
 второй Моисей, поднимъ руки къ небу, непре-
 станно молилъ о побѣдѣ. Все упованіе мы воз-
 лагали на благость Всевышняго и только онъ,
 по милосердію своему къ Польскому народу, да-
 ровалъ намъ побѣду. Въ многократныхъ схват-
 кахъ съ непріятелемъ мы истратили военные
 снаряды и ослабѣли въ силахъ, (правду говорить
 пословица: и Геркулесь множества не одолзеть);
 наши кони изнемогали, а воины, сражаясь не-

1610. престапно, отъ разсвѣта лѣтняго дня до обѣда, на вѣрное пять часовъ, потеряли и бодрость и охоту въ усиліяхъ свыше природы человѣческой. Болѣе всего ужасала насъ мысль, что мы находились среди земли непріятельской, въ виду враговъ многочисленныхъ и жестокихъ: отбить ся отъ нихъ не лѣзя было и подумать; испросить пощаду также казалось невозможнымъ: спасеніе наше зависѣло единственно отъ Бога, счастья и оружія. Мы ободряли другъ друга ссю надеждою, которая поддерживала наше мужество. Наконецъ и она не помогала намъ, особенно потому, что вмѣстѣ съ силою мы потеряли и необходимыя для Гусарь копья, коими вредили непріятелю. У насъ во всемъ былъ недостатокъ, а у враговъ увеличивалась и сила и бодрость. Не взирая на то, наши по обычаю бросаются съ хоругвию на передовые ряды ихъ, съ крикомъ: *къ бою, къ бою*; но тщетно; нѣтъ ни силъ, ни снарядовъ; не видно даже ни Ротмистровъ, ни Полковниковъ. Вступаемъ однако въ битву и мѣшаемся, какъ въ омутъ. Непритель, уже замѣтивъ нашу слабость, приказываетъ двумъ коннымъ отрядамъ, стоявшимъ въ готовности, ударить въ насъ. Но это самое помогло намъ; и мы, по милости Всевышняго, одержали побѣду: наскочивъ на насъ, неготовыхъ къ бою, они дали залпъ и когда по обыкновенію стали поворачивать назадъ, чтобы за-

рядить ружья, а другіе приближались на нихъ 1610
 мѣсто съ залпомъ, мы, не давъ всѣмъ выстрѣ-
 лить, бросились на нихъ съ одними палашиами
 въ рукахъ, такъ, что первый рядъ не успѣлъ
 зарядить ружей, а второй выстрѣлить; оба от-
 ряда обратили тыль, опрокинулись на все вой-
 ско Московское, стоявшее въ готовности у во-
 ротъ лагеря, смѣшали его и разстроили. Моск-
 витяне перепугались, ударились въ бѣгство вмѣ-
 стѣ съ Нѣмцами, и бросились въ лагерь, куда
 на плечахъ ихъ ворвались и мы, не встрѣтивъ
 ни какого сопротивленія: хотя у воротъ лагеря
 стояло нѣсколько десятковъ тысячъ Стрѣльцовъ,
 но они, по милости Божіей, не вредили намъ.
 Враги, видя, что и здѣсь не могутъ найти спа-
 сенія, раздвинули рогатки и чрезъ отверстія
 разбѣжались изъ лагеря. Мы гнались за ними
 цѣлую милю и болѣе. Такимъ образомъ, по
 благодати Всевышняго, изъ побѣжденныхъ мы
 стали побѣдителями.

Возвращаясь изъ погони, мы думали найти
 своихъ уже торжествующими побѣду; но вмѣсто
 того увидѣли, что во время нашего преслѣдова-
 нія оставшіеся въ лагерь съ самимъ Гетманомъ
 Московскимъ отряды конницы, вся пѣхота,
 Стрѣльцы и крестьяне успѣли укрѣпить оный
 по прежнему, заложивъ всѣ выходы и расста-
 вивъ Стрѣльцовъ съ 18 полевыми орудіями, кои-
 ми не допускали подойти къ себѣ. А разбѣжав-

1610. шіеся по лѣсамъ снова соединились съ своимъ единоплеменниками; также заперлись въ своемъ лагерьѣ Нѣмцы и рейтары, оставшіе отъ крыла, нами опрокинутаго. Впрочемъ какъ Москвитяне, такъ и Нѣмцы были въ великой тревогѣ, послѣдніе особенно отъ того, что видѣли, какъ союзники ихъ нетверды ни въ словѣ, ни въ полѣ. Раздоръ возникъ между ними: Нѣмцы хотѣли удалиться; но Понтусъ, не согласный на сіе намѣреніе, долго обуздывалъ ихъ негодованіе.

Своихъ мы застали уже собранныхъ вмѣстѣ за холмомъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Московскаго лагеря: они сѣли съ коней и держали ихъ за поводья; мы также хотѣли отдохнуть послѣ столь тяжкихъ трудовъ, при бездѣйствіи непріятеля. Гетманъ, не довольствуясь одержанною побѣдою, желалъ довершить пораженіе непріятеля, нападеніемъ съ тыла на Нѣмецкій лагерь болѣе доступный, нежели Московскій. Между тѣмъ Нѣмцы начали по два и по три перебѣгать въ нашъ лагерь, извѣщая, что и всѣ единоплеменники ихъ намѣрены поручить себя милости Гетманской; вскорѣ прибѣжало ихъ нѣсколько десятковъ съ тѣмъ же извѣстіемъ. Гетманъ рѣшился испытать, не лѣзя ли заключить съ ними условіе, въ надеждѣ одолѣть враговъ скорѣе словами, нежели саблею, и велѣлъ трубачу дать сигналъ, о желаніи своемъ вступить въ переговоры. Нѣмцы весьма охотно согласи-

лись на сіе, и не малое число ихъ явилось въ нашъ лагерь съ увѣдомленіемъ, что одинъ только Понтусъ препятствуетъ заключенію мира. Въ слѣдствіе сего Паяъ Гетманъ выслалъ къ Понтусу племянника своего Пана Жолкѣвскаго Короннаго обознаго и Пана Борковскаго большаго, разумѣвшихъ разные иностранные языки, съ тѣмъ, чтобы они напомнили ему неоднократно присягу никогда не воевать съ Королемъ Польскимъ, и чтобы увѣрили его въ забвеніи прошедшаго и въ милости Королевской, если онъ покорится Его Величеству. Понтусъ согласился на сіе предложеніе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всякому, кто пожелаетъ, вольно было возвратиться домой; въ слѣдъ за тѣмъ далъ знать Дмитрію Шуйскому, Гетману Московскому, что нѣтъ болѣе средствъ удерживать войско въ повиновеніи, и чтобы Шуйскій принялъ мѣры къ своей безопасности. Лишь только услышалъ сіе Московскій Воевода, тотчасъ сѣлъ на коня и бросился изъ лагеря къ Москвѣ; вмѣстѣ съ нимъ поскакалъ кто могъ, а пѣхота разсыпалась по ближайшимъ лѣсамъ. Стража наша крикнула: *враги бѣгутъ*; мы пустились въ погоню и гнали ихъ мили двѣ или три, побивъ болѣе во время преслѣдованія, нежели на мѣстѣ. Возвратясь къ своимъ уже подъ вечеръ, мы нашли всѣхъ Нѣмцевъ у Пана Гетмана, и оба лагеря разоренными. Наши служили молебень и

610. пѣли Тебя Бога хвалимъ, въ благодарность за столь великую и неизрѣченную милость Всевышняго. Послѣ сего Панъ Гетманъ велѣлъ тѣла убіенныхъ воиновъ собрать въ одно мѣсто и похоронить, а знатнѣйшихъ и Товарищей взять съ собою; раненныхъ же положить частію въ карету, частію на носилки, укрѣпленные между двумя лошадьми, и отправить за собою въ лагерь. Давъ немного отдохнуть конямъ и ни чего не перекусивъ, на закатѣ солнца мы возвратились вмѣстѣ съ Нѣмцами къ своему обозу, находившемуся въ 4 миляхъ отъ мѣста сраженія.

Москвитяне, находившіеся въ острогѣ съ Валуевымъ, ничего не знали о нашемъ отступленіи; иначе если бы они свѣдали, то на вѣрное напали бы на насъ, какъ послѣ того сами говорили. Намъ велѣно, не слѣзая съ коней, немедленно овладѣть острогомъ; Москвитяне оборонялись упорно и не хотѣли слышать, когда мы говорили что войско ихъ уже разбито, что выручить ихъ никому и что имъ остается положить оружіе. Но какъ скоро Нѣмцы, по приказанію Гетмана, подступили къ острогу, уныніе овладѣло врагами: они стали просить о заключеніи перемирія въ слѣдующее утро. Переговоры тянулись нѣсколько дней; наконецъ въ пятницу Валуевъ съ 400 всадниковъ пріѣхалъ къ шатрамъ Гетманскимъ: всѣ они присягнули

Королевичу Владиславу; а къ ночи возвратились 4610 въ свой лагерь.

На другой день Панъ Гетманъ, сопровождаемый тысячнымъ отрядомъ коннаго Рыцарства, прїѣхалъ къ острогу: Москвитяне выходили изъ него полками и всѣ до самаго послѣдняго присягали въ вѣрности. Для принятія присяги, Панъ Гетманъ назначилъ Руцкаго Шиша, Бобовскаго, Добромирскаго и меня четвертаго. Не мѣшкая долго въ семь мѣстъ, мы двинулись къ столицѣ: всѣ присягнувшіе Москвитяне и Нѣмцы были съ нами. Но едва мы отошли нѣсколько миль, какъ прибѣжали изъ Москвы къ Пану Гетману Русскіе съ извѣстіемъ, что тамъ Царя Василя Шуйскаго постригли въ монахи, родныхъ же братьевъ его Димитрія и Ивана содержатъ подъ стражею, а насъ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ, желая возвести на Царство Королевича Владислава ⁵⁷).

12 Іюля мы пришли подъ Можайскъ. Измѣнникъ Волчекъ сдалъ было сей городъ Русскимъ, и самъ уѣхалъ въ Москву; насъ приняли ласково. Попы вышли на встрѣчу по обыкновению съ образами, съ хлѣбомъ и солью. Тутъ мы пробыли цѣлую недѣлю; между тѣмъ ежедневно являлись изъ столицы Москвитяне съ свѣжими вѣстями, что тамъ насъ ждуть нетерпѣливо. Гетманъ, однако подвигаясь медленно,

610. не прежде 22 Юля прибылъ къ столицѣ, и въ одной милѣ отъ нея расположился лагеремъ.

Между тѣмъ, Самозванецъ, бывшій въ Калугѣ, узнавъ о нашей побѣдѣ и о постриженіи Шуйскаго, поспѣшилъ также къ Москвѣ и ставъ лагеремъ съ другой стороны, въ одной милѣ отъ столицы, вмѣстѣ съ Яномъ Сапѣгою Старостою Усвятскимъ, произвелъ между Русскими несогласіе: чернь желала возвести его на престолъ, а Бояре хотѣли Королевича.

Въ слѣдующій день прибыли изъ Москвы къ Пану Гетману Бояре, съ просьбою отъ имени старшихъ Бояръ, дозволить торговцамъ пріѣзжать въ нашъ лагерь съ товарами и съ собственными припасами: намъ того и надобно было. Съ тѣхъ поръ мы имѣли всего вдоволь, да и сами уже могли ходить въ столицу для своихъ потребностей. Съ Царикомъ же у насъ всегда бывали драки.

Послѣ продолжительныхъ споровъ въ столицѣ, чернь должна была наконецъ уступить Боярамъ: Москвитяне согласились признать Королевича Владислава Царемъ на извѣстныхъ условіяхъ, изъ коихъ главнѣйшія были слѣдующія. 1) Русская вѣра остается неприкосновенною и ни въ чемъ неизмѣнною. 2) Королевичъ долженъ немедленно принять ее; другія же вѣроисповѣданія не дозволить вводить въ Россію. Касательно сего условія Панъ Гетманъ объявилъ,

что Государь молодой, ко всему склонный, примет Русскую вѣру, когда Господь Богъ внушитъ ему сію мысль, а Москвитяне докажутъ ему свою преданность, любовь и искренность. Съ симъ мнѣніемъ Русскіе согласились. 3) Царикъ будетъ истребленъ соединенными силами. Были и другія условія, которыя я опускаю, упомянувъ только о главнѣйшихъ 58).

Въ то же время Заруцкій, который пріѣхалъ было къ Королю подъ Смоленскъ съ Царемъ Косимовскимъ, досадуя на Пана Гетмана, поручившаго полкъ преданныхъ Королевицу Москвитянъ не ему, а Салтыкову младшему, челоуѣку знатнаго рода, бѣжалъ отъ насъ среди бѣлаго дня къ Царику; въ слѣдъ за нимъ, съ позволенія Гетмана, отправился и Царь Косимовскій, коего сынъ находился при Самозванцѣ.

Августа 5. Бояре, согласившись съ нами въ условіяхъ, назначили день и мѣсто для принесенія присяги Королевицу. На половинѣ дороги отъ нашего лагеря къ столицѣ разбили шатры и тамъ присягали съ обѣихъ сторонъ. Въ Москвѣ же приводили къ присягѣ Боярѣ и народъ Русскіе сановники, избранные Боярами, и Жолнеры, назначенные Паномъ Гетманомъ. Это продолжалось цѣлыя семь недѣль ежедневно, кромѣ воскресенья и большихъ праздниковъ; въ иной день присягало по 8, 10 и 12.000 челоуѣкъ; въ одной столицѣ болѣе 300.000 при-

1610. знали себя подданными Королевича. Въ города же и области Русскаго Государства разосланы были для сего Бояре; такимъ образомъ въ три мѣсяца вся Московская земля присягнула Королевичу, исключая Смоленска и тѣхъ городовъ, которые Понтусъ держалъ въ осадѣ и коими онъ въ послѣдствіи овладѣлъ, а именно: Новгорода, Пскова и другихъ, имъ прилежащихъ.

Зима уже приближалась; по замиреніи съ Русскими, надобно было расположить войско на зимнихъ квартирахъ. Пану Гетману казалось неудобнымъ оставить насъ въ столицѣ, изъ опасенія, чтобы своевольство нашихъ не раздражило Москвитянъ, (въ чемъ онъ и не обманулся); но какъ многіе считали сіе необходимымъ, для обузданія Москвитянъ, то и Панъ Гетманъ согласился оставить насъ въ Москвѣ, занявъ сверхъ того Польскими войсками Можайскъ и Борисовъ, куда послалъ свой полкъ и Струсевъ.

По принесеніи Москвитянами присяги, 26 Августа мы двинулись изъ лагеря къ столицѣ, въ слѣдствіе заключеннаго условія, для уничтоженія Самозванца. Москвитяне, отворивъ ворота, пустили насъ съ войскомъ чрезъ городъ, потому что обходить оный было бы далеко. Царикъ однако остерегся и ускользнулъ въ Калугу, а мы возвратились назадъ, ничего не сдѣлавъ. Ему предлагали покориться Королю и удовольствоваться доходами Гродна или Самбора; но онъ не

хотѣлъ того, себѣ на бѣду: ибо и теперь могъ 1610
бы спокойно ѣсть свой кусокъ хлѣба.

Заклучивъ съ Русскими миръ и утвердивъ его присягою, Панъ Гетманъ 29 Августа пригласилъ къ себѣ въ лагерь всѣхъ знатнѣйшихъ Бояръ на обѣдъ, и угостивъ ихъ какъ можно лучше, каждого одарилъ конями, сбруею, палашиами, саблями, бокалами, чашами, рукобойниками; онъ роздалъ не только свои собственныя вещи, но бралъ ихъ и у Ротмистровъ и у Товарищей, не отпустивъ самаго послѣдняго Москвича съ пустыми руками. Этотъ пиръ стоилъ ему дорого.

Сентября 2. Москвитяне съ своей стороны пригласили на обѣдъ Пана Гетмана въ столицу: угощалъ его Князь Мстиславскій, какъ первый Вельможа, знатнѣйшій изъ Бояръ. Былъ и я на этомъ обѣдѣ съ Паномъ Гетманомъ. Насъ помѣстили въ трехъ комнатахъ: кушанья были приготовлены по-Русски; мнѣ ни одно изъ нихъ не понравилось, кромѣ хлѣбныхъ, наподобіе Французскихъ. Были и другія пирожныя. Медъ подавали разные; каждый разъ наливали новаго сорта, чтобы показать, какъ много ихъ въ Московскомъ Государствѣ. Наши хотѣли попить и просили наливать сколько угодно, только одного сорта, не смѣшивая съ другимъ; Москвитяне не соглашались и дѣлали по своему. Послѣ обѣда, Гетману подарено сорокъ соболей (не изъ луч-

1610. шихъ); а Ротмистрамъ по парь, изъ явнаго презрѣнія; не желая только оскорбить Москвитянъ отказомъ, мы приняли подарки. Пану Гетману дали еще сокола и собаку для травли медвѣдей, которую сперва произвели на дворъ. Послѣ чего мы возвратились въ лагерь. Чернь между тѣмъ взволновалась, не взирая на присягу, и вступила съ Боярами въ распрю, требуя перемѣны Государя. Зло однако утихло до времени.

Октября 5, по случаю наступленія зимы, расписывали на войско квартиры въ столицѣ, по одному двору на роту ⁵⁹⁾.

Октября 9, мы тихо вступили въ столицу, непримѣтно свернувъ знамена ⁴⁰⁾, для того, чтобы Москвитяне не свѣдали о маломъ числѣ онаго.

Октября 14, съ согласія Боярѣ, назначены войску города для кормленія, въ разстояніи ста миль и болѣе отъ столицы; на мою роту достались два города: Суздаль и Кострома, въ 70 миль отъ Москвы. Мы немедленно послали туда Товарищей съ Нахонками для собранія състныхъ припасовъ. Но наши, ни въ чемъ не зная мѣры, не довольствовались миролюбіемъ Москвитянъ и самовольно брали у нихъ все, что кому нравилось, силою отнимая женъ и дочерей у знатнѣйшихъ Боярѣ. Москвитяне сильно негодовали, и имѣли полное къ тому право. Для устраненія подобныхъ безпорядковъ, по нашему совѣту, они согласились платить намъ деньгами

по 30 злотыхъ на коня, собирая оныя съ горо- 1610
довъ сами чрезъ своихъ чиновниковъ.

Бывшій Царь, Шуйскій, находившійся подъ стражею въ одномъ монастырѣ въ столицѣ, отвезенъ съ обоими братьями къ Троицѣ. Къ Королю отправлены Послами отъ Московскаго государства Василій Голицынъ, Сукинъ и бывшій Патріархъ Филаретъ ⁴¹⁾. Панъ Гетманъ также уѣхалъ къ Королю, поручивъ войско Александру Гонсѣвскому. Онъ взялъ съ собою трехъ Шуйскихъ, Царя и двухъ братьевъ его, и отдалъ ихъ Королю подъ Смоленскомъ, какъ пленныхъ. Въ столицѣ остались: полкъ Зборовскаго, перешедшій къ Королю отъ Царика изъ Тушина, полкъ Казановскаго, прибывшій съ Королемъ изъ Польши ⁴²⁾, 6000 Нѣмцевъ, переданныхъ къ намъ послѣ Клушинской битвы, подъ начальствомъ Борковскаго большаго, и полкъ Гонсѣвскаго, также прибывшій съ Королемъ. У Можайска расположились, для охраненія нашихъ сообщеній, полкъ Гетманскій и полкъ Струсевъ. А въ Дѣвичьемъ монастырѣ, обширномъ и укрѣпленномъ, лежащемъ въ четверти мили отъ столицы на Польской дорогѣ, поставлены изъ полка Гонсѣвскаго четыре роты Глускаго, Гречинина, Ошаньскаго и Котовскаго.

Нѣсколько недѣль мы провели съ Москвитянами во взаимной недовѣрчивости, съ дружбою на словахъ, съ камнемъ за пазухой, по Рус-

1610. ской пословицѣ; угощали другъ друга пирами, а мыслили иное. Мы наблюдали величайшую осторожность; стража день и ночь стояла у воротъ и на перекресткахъ. Заблаговременно предупредая зло, по совѣту доброжелательныхъ намъ Бояръ, Панъ Гонсѣвскій разослалъ по городамъ 18.000 Стрѣльцовъ, (которые постоянно живутъ въ Москвѣ при особѣ Царской, получая кормъ изъ его кладовыхъ), подъ предлогомъ охраненія сихъ мѣстъ отъ Понтуса, въ самомъ же дѣлѣ для нашей собственной безопасности ⁴⁵): симъ способомъ мы ослабили силы непріятели. Москвитяне уже скучали нами; не знали только, какъ сбыть насъ и умышляя намъ ковы, часто производили тревогу, такъ что по 2, по 3 и 4 раза въ день мы садились на коней и почти не разсѣдывали ихъ. Въ съѣстныхъ припасахъ было у насъ изобиліе: за деньги мы все могли купить, и дешево. Въ Москвѣ 14 рынковъ, гдѣ на каждомъ всякій день можно было достать всего, чего хотѣлось: ибо тамъ торгуютъ ежедневно. Всѣ Русскіе ремесленники превосходны, весьма искусны и такъ смышлены, что все, чего съ рода не видывали, не только не дѣлывали, съ перваго взгляда поймутъ и сработаютъ столь хорошо, какъ будто съ малолѣтства привыкли, въ особенности Турецкія вещи: чапраки, сбруи, сѣдла, сабли съ золотою насѣчкою. Всѣ сія вещи не уступятъ настоящимъ Турецкимъ.

Случилось между тѣмъ при однихъ воротахъ стоять на стражѣ ротѣ Мархоцкаго ⁴⁴⁾; нѣкто Блинскій, изъ отряда какого-то Товарища, напившись пьянъ, выстрѣлилъ нѣсколько разъ въ икону пресвятой Богородицы, писанную въ сихъ воротахъ на стѣнѣ. Бояре принесли жалобу Гонсѣвскому; онъ велѣлъ нарядить судъ, и Коло приговорило Блинскаго къ смерти. Ему отрубили обѣ руки; а самого сожгли на кострѣ предъ воротами. Потомъ принесли другую жалобу: кто-то выстрѣлилъ въ крестъ на церковномъ куполѣ; стрѣла воткнулась въ куполь. Произвели розыскъ, но виноватаго не отыскали: ему вѣрно отсѣкли бы руку. Случилось также, что одинъ изъ Пахоликовъ насильно увелъ дочь Боярина, который возвращался съ нею и съ женою домой изъ бани. Обиженный не зналъ на кого жаловаться. Наконецъ, чрезъ двѣ недѣли дочь возвратилась въ домъ родительскій: виновнаго нашли и наряженное Коло приговорило его, по Польскимъ законамъ, къ смерти. Бобовскій однако предложилъ судить по Московскимъ законамъ, къ обоюдному удовольствію и Поляковъ и Москвитянъ: виновнаго высѣкли кнутомъ на улицѣ. Онъ былъ радъ, что голова его уцѣлѣла; Москвитяне также остались довольны.

Октябрь 24, пришла въ столицу вѣсть, что Царикъ, бывшій въ Калугѣ, убитъ Татаринномъ Петромъ Урусовымъ ⁴⁵⁾ въ полѣ, когда онъ го-

1610. нялся за зайцами. Москвитяне были внѣ себя отъ радости: до сихъ поръ, имѣя въ виду сего врага, они не смѣло нападали на насъ; теперь же, когда его не стало, начали прискивать все способы, коими могли бы выжить насъ изъ столицы. Виною сего замысла была медленность Королевича вступить на престоль Московскій: ибо въ Россіи междуцарствіе никогда не продолжалось болѣе трехъ дней, притомъ же носился слухъ, что не Королевичъ, а самъ Король хотѣлъ царствовать въ Москвѣ. Для лучшаго въ замыслѣ успѣха и для скорѣйшаго вооруженія Русскихъ, Патріархъ Московскій тайно разослалъ по всемъ городамъ грамоты, коими, разрѣшая народъ отъ присяги Королевичу, тщательно убѣждалъ соединенными силами какъ можно скорѣе спѣшить къ Москвѣ, не жалья ни жизни, ни имущества, для защиты Христіанской вѣры и для одолѣнія непріятели. »Враги уже почти въ рукахъ нашихъ, писалъ Патріархъ; когда же ссадимъ ихъ съ шеи и освободимъ Государство отъ ига; тогда кровь Христіанская престанетъ литься, и мы, свободно избравъ себѣ Царя отъ рода Русскаго, съ увѣренностію въ ненарушимости вѣры православной, служащей оплотомъ нашему Государству, не примемъ Царя Латинскаго, коего навязываютъ намъ силою и который влечетъ за собою гибель на-

шей странъ и народу, разореніе храмамъ и па- 1610
 губу вѣрѣ Христіанской 46).«

О сихъ грамотахъ извѣстили насъ добро-
 желательные Бояре, обходившіеся съ нами от-
 кровенно 47); чтобы еще болѣе удостовѣриться
 въ замыслахъ Москвитянъ, посланъ былъ 25
 Декабря Ващинскій съ 700 всадниковъ добыть
 лзика въ окрестностяхъ: онъ перехватилъ гон-
 ца съ подлинными Патріаршими грамотами.
 Узнавъ о грозившей опасности, мы пришли въ
 великое безпокойство, усилили карауль, увели-
 чили бдительность, день и ночь стояли на стра-
 жѣ и осматривали въ городскихъ воротахъ всѣ
 телѣги, нѣтъ ли въ нихъ оружія: въ столицѣ
 отданъ былъ приказъ, чтобы никто изъ жите-
 лей подъ смертною казнію не скрывалъ въ до-
 мѣ своемъ оружія и чтобы каждый отдавалъ
 оное въ Царскую казну. Такимъ образомъ слу-
 чалось находить цѣлыя телѣги съ длинными
 ружьями, засыпанными сверху какимъ либо
 хлѣбомъ; все это представляли Гонсѣвскому вмѣ-
 стѣ съ извощиками, коихъ онъ приказывалъ не-
 медленно сажать подъ ледъ.

Къ Рождеству Христову бываетъ въ Москвѣ 1611
 великое стеченіе народа, а къ Крещенью еще
 болѣе: со всего Государства съѣзжаются Бояре
 для торжественнаго обряда, совершаемаго са-
 мимъ Патріархомъ на рѣкѣ Москвѣ; устроенная
 около проруби рѣшетка удерживаетъ народъ, а

1611. для Царя готовится великолѣпный и драгоценный тронъ, откуда онъ любитъся на многочисленные сонмы народа, простирающіеся иногда (какъ сказывали люди свѣдущіе) до 3 и 4 сотъ тысячъ, въ чемъ можно удостовѣриться однимъ взглядомъ. Въ 1611 году стеченіе было не такъ велико, отъ внутреннихъ неурядицъ, однакожь довольно значительно. Пользуясь этимъ съѣздомъ, Москвитяне замыслили противъ насъ измѣну; наши остереглись и уже не отрядами, а цѣлымъ войскомъ держали стражу, готовясь къ отпору, какъ бы въ военное время; отъ Рождества до самаго Крещенья, доколѣ не разѣхались Москвитяне, мы не разсѣдывали коней ни днемъ, ни ночью. Русскіе, замѣтивъ сіе, отложили свое намѣреніе до удобнѣйшаго времени, желая захватить насъ въ расплохъ, безъ потери своихъ. Уже нельзя было покойно спать среди враговъ такъ сильныхъ и жестокихъ; единственнымъ средствомъ къ спасенію оставалась мужественная оборона и побѣда. Всѣ мы утомлялись частыми тревогами, которыя бывали по 4 и 5 разъ въ день, и непрестанною обязанностію стоять по очереди въ зимнее время на стражѣ: караулы надлежало увеличить, войско же было малочисленно. Впрочемъ Товарищество сносило труды безропотно: ибо дѣло шло не о ремнѣ, а о цѣлой шкурѣ.

Мнѣ было тепло. Я стоялъ съ хоругвию во

дворѣ младшаго брата Царскаго Александра Шуйскаго, уже умершаго (вдову его Царь выдалъ за Татарскаго Царевича, крещенаго въ Русскую вѣру, Петра Урусова, того самого, который убилъ Самозванца въ Калугѣ во время охоты). Рядомъ съ симъ дворомъ былъ дворъ Боярина Федора Головина. Я же зналъ въ Жмуди вдову Головину, вышедшую въ послѣдствіи за Пана Яна Млечка, Судью Земскаго; а прежде она была за роднымъ братомъ Федора Головина, удалившимся изъ Москвы, какъ сказываютъ, еще при Стефанѣ, въ Жмудь, гдѣ дали ему помѣстье. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ познакомиться съ Бояриномъ: припомнилъ все, что зналъ, придумалъ, чего не было, и отправился къ сосѣду. Сначала не хотѣли впустить меня и въ ворота, обыкновенно всегда запертые; но когда я сказалъ, что намѣренъ сообщить кой-что о братѣ Боярина, бывшемъ въ Литвѣ, Москвичъ былъ весьма радъ мнѣ, какъ и всякому пріятно слышать добрыя вѣсти о родныхъ и домашнихъ. Онъ спрашивалъ меня о помѣстьяхъ, объ оставшихся дѣтяхъ, о житъѣ-бытѣ покойнаго брата; я говорилъ, что на умъ приходило, ничего не зная и выдавая выдумки за истину. Съ тѣхъ поръ мы подружились и стали называть другъ друга кумомъ. Это кумство мнѣ было очень выгодно: я часто бывалъ у него съ Товарищами на обѣдахъ; сверхъ того

1611. онъ всегда присылалъ мнѣ съѣстные припасы, привозимые изъ помѣстьевъ, и всякаго рода овощи; а для коней овса и сѣна. Въ особенноти дорогѣ его дружба была мнѣ при возстаніи Москвитянъ. Я съ своей стороны при всякомъ случаѣ оказывалъ ему помощь и часто угощалъ его обѣдами, приготовленными по-Польски, къ великому удивленію Боярина, который не только не ѣдалъ прежде нашихъ кушаньевъ, но никогда ихъ и не видывалъ. Познакомившись короче, я просилъ его, въ тайныхъ бесѣдахъ, предостеречь меня отъ измѣны Москвитянъ; онъ обѣщавъ охотно, и съ своей стороны просилъ моей защиты отъ Поляковъ. Предосторожности наши были однако напрасны: мятежь разразилась громомъ, и немногіе могли угадать оный; впрочемъ Головинъ предупредилъ меня въ другихъ неблагопріятныхъ случаяхъ, и тѣмъ оказалъ намъ большую услугу.

Случалось мнѣ бывать на свадьбахъ Московскихъ, у многихъ людей знатныхъ. Обычаи тамъ такіе: въ одной комнатѣ сидятъ мужчины, въ другой, особой, женщины. Тутъ угощаютъ ихъ множествомъ яствъ, приготовленныхъ въ видѣ похлѣбки, подавая оныя въ блюдахъ, съ обѣихъ сторонъ выбѣленныхъ и поставленныхъ на сковороды, для удобнѣйшаго подогреванія на угляхъ. Кушавья ставятъ на столъ не всё вмѣстѣ, а сперва ѣдятъ одно, потомъ дру-

гое, третье, до послѣдняго; между тѣмъ прине- сенныя блюда держать въ рукахъ. Никакой музыки на вечеринкахъ не бываетъ; надъ танцами нашими смѣются, считая неприличнымъ плясать честному человѣку. За то есть у нихъ такъ называемые *шуты*, которые тѣшатъ ихъ Русскими плясками, кривляясь какъ скоморохи на канатѣ, и пѣснями, большею частію весьма безстыдными. Иногда же, въ подражаніе нашимъ обычаямъ, приказываютъ играть на *лирахъ*: этотъ инструментъ похожъ на скрипку, только вмѣсто смычка, употребляютъ колесо, приправленное посрединѣ: одною рукою кружатъ колесо и трогаютъ имъ струны, снизу, другою прижимаютъ клавиши, коихъ на шейкѣ инструмента находится около десяти; каждый придавленный клавишъ сообщаетъ струнѣ звукъ тонѣ. Впрочемъ играютъ и припѣваютъ на одну только ногу ⁴⁸⁾. За сею забавою слѣдуетъ другая: изъ дальней комнаты, гдѣ сидятъ женщины (строеніе идетъ рядомъ въ три и четыре комнаты), является нѣсколько такъ называемыхъ *Дворянокъ*, хорошо одѣтыхъ: это жены слугъ. Онѣ становятся у дверей, изъ коихъ вышли, при концѣ стола, за коимъ сидятъ гости, и забавляютъ ихъ разными шутками: сперва рассказываютъ сказки съ прибаутками, благопристойныя, а потомъ поютъ пѣсни, такія срамныя и безстыдныя, что уши вянутъ. Русскимъ однако

1611. это очень нравится, и на здоровье! Пусть останутся при своих забавах, не зная лучших! О танцах наших они говорят: »что за охота »ходить по избѣ, искать, ничего не потерявъ, »притворяться сумасшедшимъ и скакать скомо- »рохомъ? Человѣкъ честный долженъ сидѣть на »своемъ мѣстѣ, и только забавляться кривлянья- »ми *шута*, а не самъ быть шутомъ, для заба- »вы другаго: это не годится!« Такой образъ мыслей, по моему мнѣнію, происходитъ отъ того, что мужчины не допускаютъ женщинъ въ свои бесѣды, не позволяя имъ даже показываться въ люди, кромѣ одной церкви. Да и тутъ, каждый Бояринъ, живущій въ столицѣ домою, имѣетъ для жены церковь не въ дальнемъ разстояніи отъ своего двора. Если же случится Бояринъ въ торжественный праздникъ отправиться въ большую церковь, она выѣзжаетъ въ колымагѣ со всѣхъ сторонъ закрытой, исключая боковыхъ дверецъ, съ окнами изъ прозрачныхъ, какъ стекло, камней, или изъ бычачьяго пузыря: отсюда она видитъ каждаго, ее же никто разглядѣть не можетъ, развѣ когда садится въ колымагу, или выходитъ изъ оной. Самыя знатныя Боярыни ѣздятъ всегда цугомъ, въ двѣ лошади, обыкновенно бѣлыя, изъ коихъ каждую ведетъ конюхъ за поводья; у лошади, запряженной въ оглобли, на хомутѣ висятъ сорокъ соболей; а у цуговой шлея и постромки, также узды и поводья бы-

вають иногда красныя бархатныя ; иногда же ременные. Около колымаги идетъ нѣсколько слугъ, число коихъ соразмѣрно съ знатностью господина. Комнаты для женщинъ строятся въ задней части дома и хотя есть къ нимъ входъ съ двора по лѣстницѣ, но ключъ отъ онаго хозяинъ держитъ у себя, такъ что, въ женскую половину можно пройти только чрезъ его комнату. Изъ мужчинъ, не пускаютъ туда никого, не исключая и домашнихъ. Дворъ же, за комнатами женскими, обгораживается такимъ высокимъ палисадникомъ, что развѣ птица перелетитъ чрезъ оный. Въ семь-то мѣстѣ женщины прогуливаются. Если хозяинъ гостю радъ, то выводитъ къ нему жену и дѣтей: ихъ непременно надобно поцѣловать для привѣтствія ; иначе будетъ не учтиво. Всѣ вообще женщины благородныя бѣлятся ⁴⁹⁾, и показаться въ люди не набѣлившись, считаютъ за смертный грѣхъ и стыдъ.

Женятся они почти какъ Жиды; иной женихъ не видитъ своей невѣсты до самой свадьбы ; если же, по особенной благосклонности, захотятъ показать ее, то она для сего свиданія входитъ въ комнату, и поцѣловавшись съ суженымъ, немедленно удаляется, не сказавъ ни слова.

Бояринъ, выѣзжая изъ дому, садится въ сани, запряженные въ одну рослую, по большей

1611. части бѣлую лошадь, съ сорокомъ соболей на хомутѣ. Править ею конюхъ, сидя верхомъ; безъ сѣдла. Сани выстилаются внутри медвѣдемъ, у богатыхъ бѣлымъ, у другихъ чернымъ. О коврахъ не спрашивай. Санные передки обыкновенно дѣлаются, для защиты отъ грязи, такъ высоки, что изъ саней едва можно видѣть голову конюха, сидящаго на лошади. Множество слугъ и рабовъ провожаютъ Боярина: одни стоять на передкахъ, другіе по срединѣ, бокомъ къ нему, а нѣкоторые сзади, прицѣпившись къ санямъ. Ночью же, или по захожденію солнца, челядинецъ, стоящій впереди, держитъ большой фонарь съ горящею свѣчею, не столько для освѣщенія дороги, сколько для личной безопасности: тамъ каждый ѣдущій, или идущій ночью безъ огня считается или воромъ или лазутчикомъ. Посему и знатные и не знатные, во избѣжаніе бѣды, должны ѣздить и ходить съ фонаремъ: а кто попадется въ лапы дозора безъ огня, того немедленно отправляютъ въ крѣпость, въ тюрьму, откуда рѣдкій выходитъ.

Судъ Московскій. Въ Москвѣ столько судовъ, сколько можетъ быть дѣлъ: въ одномъ напримѣръ судятъ воровъ, въ другомъ разбойниковъ, въ третьемъ мошенниковъ, хотя преступленіе одно и то же, только въ разной степени. О дѣлахъ же, болѣе различествующихъ между собою, и говорить нечего. Судьи засѣ-

даютъ въ особыхъ домахъ, именуемыхъ Розрядами, ежедневно съ ранняго утра до обѣдни; какъ же скоро услышатъ благовѣсть, всѣ встаютъ, и засѣданіе прекращается. Самое большое уголовное преступленіе наказываютъ не смертию, а кнутомъ, исключая умысла на особу Царскую: въ такомъ случаѣ, даже по одному подозрѣнію, безъ всякаго суда и слѣдствія, пускаютъ виновнаго подъ ледь, не пріемля никакихъ оправданій.

Должникъ, не заплатившій къ сроку, призывается въ Розрядъ, и если сознается въ долгу, но скажетъ, что заплатить онаго не въ силахъ, судья велитъ ему стать предъ Розрядомъ, а Розрядному служителю—сторожу или сыщнику ⁵⁰⁾ бить его, стоящаго, по икрамъ тростью; длиною въ полтора локтя; наблюдая самъ за расправою изъ окна. Она производится ежедневно по одному часу предъ обѣдею и повторяется до тѣхъ поръ, пока должникъ не удовлетворитъ своего займодавца. Предъ Розрядомъ всегда бываетъ болѣе десяти такихъ должниковъ: надъ ними трудятся нѣсколько служителей; которые раздѣливъ между собою виновныхъ, ставятъ ихъ рядомъ и начавъ съ перваго, ударяютъ каждаго по очереди до послѣдняго; три раза по икрѣ, проходитъ рядъ отъ одного конца до другаго. Впрочемъ должникъ можетъ поставить кого-либо

1611. вмѣсто себя, если вскорѣ успѣеть найти охотника за деньги ⁵¹).

Москвитяне наблюдаютъ великую трезвость, требуя оной строго отъ вельможъ и отъ народа. Пьянство запрещено; корчемъ или кабаковъ нѣтъ во всей Россіи; негдѣ купить ни вина, ни пива, и даже дома, исключая Бояръ, никто не смѣетъ приготовить для себя хмѣльнаго: за этимъ наблюдаютъ лазутчики и старосты, коимъ вѣрно осматривать дома. Иные пытались скрывать боченки съ виномъ, искусно задымлявая ихъ въ печахъ; но и тамъ, къ большей бѣдѣ виновныхъ, онѣ были находимы. Пьянаго тотчасъ отводятъ съ бразную тюрьму, нарочно для нихъ устроенную; (ибо тамъ для каждаго рода преступниковъ есть особенная темница) и только чрезъ нѣсколько недѣль освобождаютъ изъ оной, по чьему либо ходатайству. Замѣченнаго въ пьянствѣ вторично, снова сажаютъ въ тюрьму надолго, потомъ водятъ по улицамъ и нещадно сѣкутъ кнутомъ; наконецъ освобождаютъ. За третью же вину, опять въ тюрьму, потомъ подь кнутъ; изъ подь кнута въ тюрьму, изъ тюрьмы подь кнутъ, и такимъ образомъ парятъ виновнаго разъ до десяти, чтобы наконецъ пьянство ему омерзѣло. Но если и сіе исправленіе не поможетъ, онъ остается въ тюрьмѣ, пока сгниетъ ⁵²).

Науками въ Москвѣ вовсе не занимаются;

онъ даже запрещены ⁵⁵). Вышеупомянутый Бояринъ Головинъ рассказывалъ мнѣ, что въ правленіе известнаго тирана ⁵⁴), одинъ изъ нашихъ купцовъ, пользовавшихся правомъ привозить въ Россію съ товарами, привезъ съ собою въ Москву книгу календарей; Царь, узнавъ о томъ, велѣлъ часть этихъ книгъ принести къ себѣ. Русскимъ онъ казались очень мудренными; самъ Царь не понималъ въ нихъ ни слова; посему опасаясь, чтобы народъ не научился такой премудрости, приказалъ всѣ календари забрать во дворецъ, купцу заплатить, сколько потребовалъ, а книги сжечь. Одну изъ нихъ я видѣлъ у Головина. Тотъ же Бояринъ мнѣ сказывалъ, что у него былъ братъ, который имѣлъ большую склонность къ языкамъ иностраннымъ, но не могъ открыто учиться имъ; для сего тайно держалъ у себя одного изъ Нѣмцевъ, жившихъ въ Москвѣ; нацѣль также Поляка, разумѣвшаго языкъ Латинскій; оба они приходили къ нему скрытно въ Русскомъ платьѣ, запирались въ комнаты и читали вмѣстѣ книги Латинскія и Нѣмецкія, которыя онъ успѣлъ приобрести и уже понималъ изрядно. Я самъ видѣлъ собственноручные переводы его съ языка Латинскаго на Польскій и множество книгъ Латинскихъ и Нѣмецкихъ, доставшихся Головину по смерти брата. Что же было бы, если бы съ такимъ умомъ соединялось образованіе?

1611. Въ бесѣдахъ съ Москвитянами, наши, выхваляя свою вольность, совѣтовали имъ соединиться съ народомъ Польскимъ и также пріобрѣсть свободу. Но Русскіе отвѣчали: »Вамъ дорога ваша воля, намъ неволя. У васъ не воля, а своеволие: сильный грабитъ слабого; можетъ отнять у него имѣніе и самую жизнь. Искать же правосудія, по вашимъ законамъ, долго — дѣло затянется на нѣсколько лѣтъ. А съ иного ни ничего не возмешь. У насъ, напротивъ того, самый знатный Бояринъ не властенъ обидѣть послѣдняго простолюдина: по первой жалобѣ, Царь творитъ судъ и расправу. Если же самъ Государь поступитъ неправосудно, его власть: какъ Богъ, онъ караетъ и милуетъ. Намъ легче перенести обиду отъ Царя, чѣмъ отъ своего брата: ибо онъ владыка всего свѣта⁵⁵«. Русскіе дѣйствительно увѣрены, что нѣтъ въ мірѣ Монарха, равнаго Царю ихъ, котораго по сему называютъ: *Солнце праведное, свѣтило Русское*.

Московскіе Цари живутъ въ Кремль⁵⁶; каждый изъ нихъ, вступивъ на престоль, строить себѣ новыя палаты по своему вкусу, сломавъ прежнія. Самое красивое зданіе есть дворецъ Димитрія перваго, похожій на Польскій. Шуйскій въ немъ не жилъ, а выстроилъ для себя другой. Есть и каменный дворецъ, именуемый *Золотою палатою*; на стѣнахъ его находятся изображенія всѣхъ Великихъ Князей и

Царей Московскихъ, писанныя по золоту, а потолокъ искусно украшенъ картинами изъ Ветхаго Завета. Окна въ немъ огромныя, въ два ряда, одни другихъ выше, числомъ 19; печь устроена подь землею, съ душниками, для нагрѣванія комнатъ. Зданіе имѣетъ видъ квадрата, заключаая въ каждой сторонѣ до 20 сажень; среди его стоитъ столпъ, на коемъ весь сводъ опирается. Изъ оконъ дворца сего Царь показывается народу, а въ извѣстное время и Царица. Здѣсь я жилъ довольно долго съ нѣкоторыми Товарищами, укрываясь отъ огня: ибо Москвитяне часто привѣтствовали насъ огненными ядрами. Лошади наши стояли въ дворцовыхъ сѣняхъ, чего прежде вѣроятно не случилось: не только конь, но и Думный Бояринъ, безъ Царскаго дозволенія, не смѣлъ войти въ сей дворець, *со страхомъ Бога видѣти* 57).

Есть другой дворець, гдѣ принимаютъ Пословъ иноземныхъ, но не столь огромный. Подлѣ сихъ дворцовъ находится церковь Благовѣщенія Богородицы, съ золотымъ на куполѣ крестомъ: въ ней Царь обыкновенно слушаетъ литургію. Главный же храмъ въ столицѣ есть церковь пречистой Богородицы, гдѣ самъ Патриархъ совершаетъ службу; здѣсь коронуются Цари, и въ торжественные праздники присутствуютъ при Богослуженіи. Въ числѣ другихъ храмовъ замѣчательна еще церковь Михаила Ар-

1611. хангела: здѣсь погребаютъ Царей; гробницы ихъ не великолѣпны; при каждой изъ нихъ находится изображеніе умершаго, частію на стѣнѣ, частію на самомъ гробѣ, вышитое по бархату. Тамъ я видѣлъ гробъ и того младенца Димитрія, вмѣсто коего у насъ явился другой: ибо Шуйскій, умертвивъ Царя Димитрія, господствовалъ въ Россіи, и самъ вступивъ на престолъ, чтобы доказать справедливость своего дѣйствія, перенесъ изъ Углича въ Москву тѣло какого-то младенца, назвалъ его истиннымъ сыномъ Царя Іоанна, убіеннымъ еще въ дѣтствѣ, по повелѣнію Бориса Годунова, и покоронилъ между другими Царями. Тотъ же Димитрій истинный, который царствовалъ, по словамъ Шуйскаго былъ обманщикъ ⁵⁸). Прочихъ церквей считается въ Кремль до 20; изъ нихъ церковь св. Іоанна, находящаяся почти среди замка, замѣчательна по высокой, каменной колокольнѣ, съ коей далеко видно во всѣ стороны столицы. На ней 22 большихъ колокола; въ числѣ ихъ многіе не уступаютъ величиною нашему Краковскому *Сигизмунду*; висятъ въ три ряда, одни надъ другими; меньшихъ же колоколовъ болѣе 30. Непонятно, какъ сія башня можетъ держать на себѣ такую тяжесть. Только то ей помогаетъ, что звонари не раскачиваютъ колоколовъ, какъ у насъ, а бьютъ въ нихъ языками; но чтобъ

размахнуть иной языкъ, требуется человекъ 8 и 10. 1614

Недалеко отъ сей церкви есть колоколь, вылитый для одного тщеславія: виситъ онъ на деревянной башнѣ, въ двѣ сажени вышиною, чтобы тѣмъ могъ быть виднѣе; языкъ его раскачиваютъ 24 человекъ. Незадолго до нашего выхода изъ Москвы, этотъ колоколь подался не много на Литовскую сторону, въ чемъ Москвитяне видѣли добрый знакъ: и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ насъ выжили изъ столицы⁵⁹). Вся крѣпость застроена боярскими дворами, церквами, монастырями, такъ, что нѣтъ ни одной пустыри: въ семь смыслѣ она похожа на дворъ Шляхтича. Ворота въ ней четверо: одни ведутъ къ Москвѣ рѣкѣ, другіе къ Ивангороду. Надъ воротами Фроловскими, на шарѣ стоитъ орелъ, знаменіе герба Московскаго. Высокая, толстая стѣна и глубокій, обдѣланный съ обѣихъ сторонъ камнемъ ровъ отдѣляютъ Кремль отъ Китая города. Много можно было бы написать о сей послѣдней крѣпости; но 'всего пересказать не удобно. Трудно вообразить, какое множество тамъ лавокъ, коихъ считается до 40.000; какой вездѣ порядокъ (ибо для каждаго рода товаровъ, для каждаго ремесленника, самаго ничтожнаго; есть особый рядъ лавокъ, даже цирюльники брѣютъ въ свосмъ ряду), какое безчисленное множество осадныхъ и другихъ огнестрѣльныхъ

1611. орудій на башняхъ, на стѣнахъ, при воротахъ и на землѣ. Тамъ, между прочимъ, я видѣлъ одно орудіе, которое заряжается сотнею пуль и столько же даетъ выстрѣловъ ⁶⁰); оно такъ высоко, что мнѣ будетъ по плечо; а пули его съ гусиныя яйца. Стоитъ противъ воротъ, ведущихъ къ живому мосту. Среди рынка я видѣлъ еще мортиру, вылитую кажется только для показа: сѣвъ въ нее, я на цѣлую пядень недоставалъ головою до верхней стороны канала. А Пахолики наши обыкновенно вѣзали въ это орудіе человекѣ по три, и тамъ играли въ карты, подъ западомъ, который служилъ имъ вмѣсто окна ⁶¹). Церковь св. Троицы стоитъ на рву къ Кремлевской сторонѣ: въ ней 30 алтарей. Въ вербное воскресенье, Патріархъ совершаетъ торжественное шествіе къ сей церкви на ослѣ, или на бѣломъ конѣ, отъ храма пречистой Богородицы: самъ Царь ведетъ осла Патріаршаго за поводъ и помогаетъ святителю сойти на землю, поддерживая его подъ руку. Все духовенство, сколько ни сѣтъ его въ Москвѣ, торжественно провожаетъ Патріарха съ образами, а народъ стелить предъ нимъ дорогія ткани, забѣгая впередъ. Къ этому дню стекается въ Москву великое множество людей изъ окрестностей. Въ томъ же замкѣ содержалась во рву, обнесенномъ оградой, львица, которая потомъ издохла отъ голода во время осады.

На рынкѣ стоять всегда до 200 *извощиковъ*, т. е. хлопцовъ съ одинакими санями, запряженными въ одну лошадь. Кто захочетъ быть въ отдаленной части города, тому лучше нанять извощика, чѣмъ идти пѣшкомъ: за грошъ онъ скачетъ какъ бѣшеный, и поминутно кричитъ во все горло: *гисъ, гисъ, гисъ* ⁶²⁾; а народъ разступается въ обѣ стороны. Въ извѣстныхъ мѣстахъ, извощикъ останавливается и не везетъ далѣе, пока не получитъ другаго гроша. Симъ способомъ онъ снискиваетъ себѣ пропитаніе и не мало платитъ своему Государю. Въ Китаѣ-городѣ 6 воротъ и болѣе 10 башень; мостъ изъ него чрезъ Москву рѣку наведенъ живой. Вся сія крѣпость застроена домами частію Боярскими, частію мѣщанскими, а болѣе лавками; пустыхъ мѣстъ мало, только при самомъ рѣвѣ, отдѣляющемъ ее отъ Кремля. Китай городъ и Кремль находятся внутри третьяго замка Иванъ-города, который окруженъ валомъ и выбѣленной стѣною, отъ него нѣкоторые называютъ его *Бльльмиъ городомъ* ⁶³⁾. Въ немъ столько же воротъ, сколько башень. Всѣ же замки обтекаетъ Москва рѣка; въ ней много мѣстъ мелкихъ, но топкихъ; отъ сего наши охотнѣе переплывали ее, нежели переходили въ бродъ. Иванъ-городъ равнымъ образомъ застроенъ домами Бояръ и посадскихъ людей, такъ что нѣтъ ни одного пустаго мѣста: только при воротахъ, ведущихъ

1611. въ Кремль и Китай-городъ, есть не большое незастроенное пространство. Впрочемъ, какъ дома находятся въ значительномъ разстояннн отъ стѣнъ и палисадниковъ, то здѣсь довольно много мѣста для защиты отъ непріятеля. До прихода нашего всѣ три замка обнесены были деревянною оградою, въ окружности, какъ сказываютъ, около 7 Польскихъ миль, а въ вышину въ 3 коныя. Москва рѣка пересѣкала ее въ двухъ мѣстахъ. Ограда сія имѣла множество воротъ, между коими по 2 и по 3 башни; а на каждой башнѣ и на воротахъ стояло по 4 и по 6 орудій, кромѣ полевыхъ пушекъ, коихъ такъ тамъ много, что перечестъ трудно. Вся ограда была изъ теса; башни и ворота весьма красивыя, какъ видно, стоили трудовъ и времени. Церквей вездѣ было множество и каменныхъ и деревянныхъ; въ ушахъ гудѣло, когда трезвонили на всѣхъ колоколахъ. И все это мы въ три дни обратили въ пепель: пожаръ встребилъ всю красоту Москвы. Уцѣлѣли только Кремль и Китай городъ, гдѣ мы сами укрывались отъ огня; а въ послѣдствіи Русскіе сожгли и Китай городъ; Кремль же мы сдали имъ въ цѣлости. Я счелъ нужнымъ предварительно объяснить расположеніе Москвы, чтобы тѣмъ внятнѣе былъ рассказъ мой о разрушеніи сего великолѣпнаго города.

Мы были осторожны; вездѣ имѣли лазуг-

чиковъ. Москвитяне, доброжелательные намъ, 161
 часто совѣтовали не дремать; а лазутчики извѣщали насъ, что съ трехъ сторонъ идутъ многочисленныя войска къ столицѣ. Это было въ великій постъ, въ самую распутицу. Наступаетъ вербное воскресенье, когда со всѣхъ сторонъ стекается народъ въ Москву. У насъ бодрствуетъ не стража, а вся рать, не разсѣдывая коней ни днемъ, ни ночью. Вербное воскресенье прошло тихо; въ крестномъ ходу народу было множество; но потому ли, что видѣли нашу готовность, или поджидали войскъ, шедшихъ на помощь, Москвитяне насъ не трогали. Хотѣли, какъ видно, ударить всѣ разомъ. На другой день послѣ вербнаго воскресенья въ понедѣльникъ, лазутчики извѣщаютъ насъ, одинъ, что изъ Рязани идетъ Дяпуновъ съ 80.000 человекъ и уже въ 20 миляхъ отъ столицы; другой, что изъ Калуги приближается Заруцкій съ 50.000 и также находится не далеко; третій, что Просовѣцкій спѣшитъ къ Москвѣ съ 15.000. Со всѣхъ сторонъ вѣсть за вѣстью, одна другой утѣшительнѣе! Латы не сходятъ съ нашихъ плечъ; пользы однако мало. Совѣтовали намъ многіе, не ожидая непріятеля въ Москвѣ, напасть на него, пока онъ еще не успѣлъ соединиться, и разбить по частямъ. Совѣтъ сей былъ принять и уже рѣшились выступить на нѣсколько миль отъ столицы, для предупрежденія замысловъ не-

1611. пріятельскихъ ; но во вторникъ по утру, когда нѣкоторые изъ насъ еще слушали объѣдно, въ Китаѣ - городѣ, наши поссорились съ Русскими. По совѣсти, не умѣю сказать, кто началъ ссору: мы ли, они ли? Кажется однако, наши подали первый поводъ къ волненію, поспѣшая очистить Моековскіе дома до прихода другихъ: вѣрно кто нибудь былъ увлеченъ оскорбленіемъ, — и пошла потѣха ⁶⁴). Дали знать Гонсѣвскому о начавшейся битвѣ; онъ тотчасъ прискакалъ на конѣ: но развести сражающихся было уже трудно, и съ Русской стороны уже многіе были убиты. Гонсѣвскій долженъ былъ оставить ихъ въ покоѣ, чтобы кончили начатое дѣло. И такъ 29 Марта во вторникъ, на страстной недѣлѣ, завязалась битва сперва въ Китаѣ - городѣ, гдѣ вскорѣ наши перерѣзали людей торговыхъ (тамъ однихъ лавокъ было до 40.000); потомъ въ Бѣломъ-городѣ; тутъ намъ управиться было труднѣе: здѣсь посадъ обширнѣе и народъ воинственнѣе. Русскіе овели съ башень полевые орудія и разставивъ ихъ по улицамъ, обдавали насъ огнемъ. Мы кинемся на нихъ съ копьями; а они тотчасъ загородятъ улицу столами, лавками, дровами; мы отступимъ, чтобы выманить ихъ изъ за ограды; они преслѣдуютъ насъ, неся въ рукахъ столы и лавки, и лишь только замѣтятъ, что мы намѣреваемся обратиться къ бою, немедленно заваливаютъ улицу, и подъ за-

щитою своихъ загородокъ стрѣляютъ по насъ 1611 изъ ружей; а другіе, будучи въ готовности, съ кровель, съ заборовъ, изъ оконъ, бьютъ насъ самопалами, камнями, дрекольемъ. Мы, т. е. всадники, не въ силахъ ничего сдѣлать, отступаемъ; они же насъ преслѣдуютъ и уже припираютъ къ Кремлю. Тутъ мы послали къ Пану Гонсѣвскому за пѣхотою; онъ отрядилъ только 100 человекъ: помощь слабая, въ сравненіи съ многолюдствомъ непріятели, но не бесполезная ⁶⁵). Часть нашихъ сошла съ коней и соединясь съ пѣхотою, разбросала загороды; Москвитяне ударились въ бѣгство; только мы мало выиграли; враги снова возвратились къ бою и жестоко поражали насъ изъ пушекъ со всѣхъ сторонъ: ибо по тѣснотѣ улицъ, мы раздѣлились на четыре или на шесть отрядовъ. Каждому изъ насъ было жарко; мы не могли и не умѣли придумать, чѣмъ пособить себѣ въ такой бѣдѣ, какъ вдругъ кто-то закричалъ: *огня! огня! жги дома!* Наши Нахолики подожгли одинъ домъ: онъ не загорѣлся; подожгли въ другой разъ, нѣтъ успѣха, въ третій разъ, въ четвертый, въ десятый, — все тщетно. Сгорить только то, чѣмъ поджигали; а домъ цѣль. Я увѣренъ, что огонь былъ заколдованъ. Достали смолы, прядева, смоленой лучины, и тутъ едва успѣли запалить этотъ домъ; тоже дѣлали и съ другими домами, гдѣ кто могъ. Наконецъ занялся пожаръ; въ-

1611. теръ, дуй съ нашей стороны, погналъ пламя на Русскихъ и принудилъ ихъ бѣжать изъ засады; а мы слѣдовали за разливающимся пламенемъ, пока ночь не развела насъ съ неприятелемъ. Всѣ наши отступили къ Кремлю и Китаю - городу. Я стоялъ въ Бѣломъ-городѣ; и едва успѣлъ vybrать изъ своей квартиры въ Кремль что было лучше; все прочее пошло къ чорту: одно разграбили, другое сгорѣло; съѣстные припасы истреблены.

Наканунѣ мятежа, т. е. въ великій понедѣльникъ, братъ мой Даниль, стоявшій въ Можайскѣ съ ротою Калиновскаго, Старосты Брацлавскаго, въ полку Струсевомъ, прислалъ мнѣ овощей, всякихъ съѣстныхъ припасовъ и корма для лошадей на 24 подводахъ: я, ничего не зная о таившейся измѣнѣ, отправилъ обратно сіи подводы съ челядинцемъ въ самый вторникъ, когда вспыхнулъ бунтъ. Лишь только онъ выѣхалъ изъ Бѣлаго - города, какъ ударили въ набатъ и народъ высыпалъ со всѣхъ сторонъ, кто съ чѣмъ могъ, въ деревянный городъ. Мой малой, взявшись за умъ, залѣзъ подъ овсяный коробъ; а крестьяне были такъ добры, что скрыли его; гоня лошадей во весь опоръ, онъ скоро достигъ до Можайска, разстояніемъ на 18 миль отъ Москвы, и обо всемъ увѣдомилъ Струся. Панъ Струсъ въ ту же минуту выступилъ

съ полкомъ своимъ изъ Можайска и на рысяхъ 1611
прискакалъ къ намъ, въ среду около полудня.

Когда мы вступили на ночь въ Кремль, какъ сказано выше, я не зналъ куда мнѣ дѣваться; о квартирѣ нечего было и спрашивать; впрочемъ домовъ тамъ много, и я могъ бы выбрать квартиру удобную, гдѣ избѣжалъ бы той бѣды, которая въ послѣдствіи меня постигла; но уже видно такъ Судьба хотѣла. Я расположился съ товарищемъ моимъ Паномъ Грабаниемъ въ Розрядѣ, гдѣ прежде производился судъ; мы сами должны были построить конюшни, только начали въ недобрый часъ; при томъ же домикъ не былъ обнесенъ заборомъ. Мы увидѣли свою неосторожность, да уже поздно, когда всѣ прочіе дома были заняты: обозныя лошади моя или подошли, или были украдены; остались однѣ строевыя. Такимъ образомъ хотя столица изобиловала съѣстными припасами, но ихъ не на чемъ было привозить, и мнѣ пришлось томиться голодомъ. Въ послѣдствіи я долженъ былъ принять на сію же квартиру и брата своего Данила. Кстати расскажу объ одномъ весьма смѣломъ изъ воровскихъ дѣлъ, которыя въ Москвѣ случаются нерѣдко: въ первые дни пребыванія нашего въ столицѣ, когда Москвитяне были съ нами еще въ ладу, и наши могли ѣздить безопасно, Товарищи съ общаго согласія послали челядинцевъ въ окрестныя де-

1614. реври за сѣномъ и соломою. Кучерь мой, набравъ соломы, ѣхаль впереди; случилось ему переправляться чрезъ болото: одинъ возъ переломился, а другой увязъ. Поставивъ первый на сухомъ мѣстѣ, онъ слѣзъ съ коня и пошелъ вытаскивать второй, увязшій въ болотѣ, не упуская изъ виду перваго. Откуда ни возмись Москаль: выпрягъ лучшаго мѣрина, пристяжнаго, и поѣхаль себѣ. Приходитъ кучерь и видитъ только трехъ лошадей: четвертый пропалъ. Дѣлать было нечего: онъ возвратился въ Москву, какъ честной монахъ, тройкою.

Наши старшіе были нерѣшительны; въ распоряженіяхъ же недалновидны: велѣли заготовить съѣстныхъ припасовъ только на мѣсяць; а мы прожили въ Москвѣ полтора года. Отданъ былъ приказъ: завтра т. е. въ среду, зазечь весь городъ, гдѣ только можно. Въ назначенный день, часа за два до разсвѣта, мы вышли изъ Кремля, распростившись съ тѣми, которые остались въ крѣпости, почти безъ надежды когда-либо увидѣться. Жечь городъ поручено было 2000 Нѣмцевъ, при отрядѣ пѣшихъ гусаръ нашихъ, съ двумя хоругвями конницы, именно съ моею, или лучше сказать съ хоругвию Ротмистра моего, Князя Поруцкаго, въ коей служилъ я Поручикомъ, и съ хоругвию Пана Скумина, Старосты Брацлавскаго, гдѣ Поручикомъ былъ Людвигъ Понятовскій, женившійся въ послед-

ствѣн на Паннѣ Стадницкой-Ланцуцкой. Мы, на 1611
 коняхъ, шли по льду: другой дороги не было.
 Между тѣмъ, наша стража, стоявшая въ Кремль
 на высокой Ивановской колокольнѣ, замѣтила,
 что Панъ Струсь, подъ стѣнами столицы, сра-
 жается съ Москвитянами, которые, не давая ему
 соединиться съ нами, всѣ ворота въ деревянной
 стѣнѣ заперли, вездѣ разставили сильную стра-
 жу и сдѣлавъ сильную вылазку, завязали съ
 нимъ бой. Намъ дали знать о томъ изъ крѣпо-
 сти, съ тѣмъ, чтобъ мы подкрѣпили Струся.
 Не зная, какъ пособить ему, мы зажгли въ раз-
 ныхъ мѣстахъ деревянную стѣну, построенную
 весьма красиво изъ смолистаго дерева и теса:
 она занялась скоро и обрушилась. Когда огонь
 еще пылалъ въ гудахъ пламеннаго угля, въ то
 самое время Панъ Струсь, герой сердцемъ и
 душою, вонзивъ въ коня шпоры, крикнулъ: *за
 мной дѣти, за мной храбрые!* кинулся въ
 пламя и перескочилъ чрезъ горѣвшую стѣну;
 за нимъ весь отрядъ. Такимъ образомъ не мы
 ему помогли, а онъ намъ помогъ. Мы радова-
 лись ему, какъ Господь радуется душѣ благоче-
 стивой, и стали нѣсколько бодрѣе ⁶⁶⁾.

Въ сей день, кромѣ битвы за деревянную
 стѣною, не удалось никому изъ насъ подраться
 съ непріателемъ: пламя охватило дома и, раз-
 дуваемое жестокимъ вѣтромъ, гнало Русскихъ;
 а мы потихоньку подвигались за ними; безире-

1611. станно усиливая огонь, и только вечеромъ возвратились въ крѣпость. Уже вся столица пылала; пожаръ былъ такъ лютъ, что ночью въ Кремль было свѣтло, какъ въ самый ясный день; а горѣвшіе дома ⁶⁷⁾ имѣли такой страшный видъ и такое испускали зловоніе, что Москву можно было уподобить только аду, какъ его описываютъ. Мы были тогда безопасны: огонь охранялъ насъ.

Въ четвертокъ мы снова принялись жечь городъ, коего третья часть осталась еще неприкосновенною: огонь не успѣлъ такъ скоро всего истребить. Мы дѣйствовали въ семь случаевъ по совѣту доброжелательныхъ намъ Волръ, которые признавали необходимымъ жечь Москву до основанія, чтобы отнять у непріятеля всѣ средства укрѣпиться. И такъ мы снова запалили ее, по изреченію Псалмопѣвца: «градъ Господень измсту, да ничтоже въ немъ останется.» Смѣло могу сказать, что въ Москвѣ не осталось ни кола, ни двора.

Въ 4 Апрѣля, въ понедѣльникъ святой недѣли, дано знать намъ, что Просовѣцкій идетъ къ столицѣ съ 15.000 войска ⁶⁸⁾. Панъ Струсъ вызвался итти отразить непріятеля полкомъ своимъ, въ коемъ было только 500 всадниковъ; Гонсѣвскій, давъ ему еще 200 коней, отправилъ его съ Богомъ. Въ четырехъ миляхъ отъ столицы, Панъ Струсъ встрѣтилъ Просовѣцкаго,

педшаго гуляй-городомъ 69), то есть подвижного 1611
 оградою изъ огромныхъ саней, на коихъ стояли
 ворота съ нѣсколькими отверстіями 70) для стрѣ-
 ланія изъ самопаловъ. При каждыхъ саняхъ на-
 ходилось по 10 Стрѣльцовъ: они и сани двига-
 ли и остапавливалсь стрѣляли изъ за нихъ, какъ
 изъ за каменной стѣны. Окружая войско со всѣхъ
 сторонъ, спереди, съ тыла, съ боковъ, эта ограда
 препятствовала нашимъ копѣйщикамъ добратъсь
 до Русскихъ: оставалось сойти съ копей и ра-
 зорвать ее. Такъ и сдѣлали. При помощи Божі-
 ей, семисотный отрядъ панъ ударилъ въ пе-
 ріятсея и разгромилъ его. Струсъ отдалъ при-
 казь: въ плѣнь никого не брать, всѣхъ рубить
 и колоть. Самъ Просовѣцкій ускакалъ заблаго-
 временно, и хорошо сдѣлалъ: ибо каждый толь-
 ко ногами могъ спасти животъ свой. Въ этой
 битвѣ нашихъ пало не много; изъ знатнѣйшихъ
 только Войцехъ Добромирскій 71), Поручикъ Па-
 на Старосты Брацлавскаго, Каминовскаго, въ ро-
 тѣ коего служилъ и братъ мой Панъ Даниль.
 Струсъ возвратился, по милости Божіей, побѣ-
 дителемъ, къ неизъяснимой радости нашей.

На другой день, т. е. во вторникъ, 5 Апрель-
 ля, прибылъ изъ Рязани Ляпуновъ съ 80.000
 войска; а за нимъ, 6 Апрелья, съ 50.000 Заруц-
 кій; который по смерти Царика, оставилъ Ка-
 лугу и подъ Москвою соединился съ Ляпуно-
 вымъ. Къ нимъ присталъ и Просовѣцкій, со-

1644. бравъ разсѣянную рать свою. Враги расположились у Симонова монастыря надъ Московою рѣкою, почти на милю отъ крѣпости; ближе негдѣ было укрыться: пожаръ все истребилъ. Мы рѣшились выходить противъ нихъ полками. 7 Апрѣля, въ четвертокъ, вышелъ къ Симонову монастырю полкъ Мартина Казановскаго въ числѣ 1300 всадниковъ. Москвитяне, имѣя въ свѣжей памяти неудачу Просовѣцкаго, не смѣли вступить въ бой. Мы только погарцовали и къ вечеру возвратились, не сдѣлавъ ничего важнаго. Послѣ насъ выходили противъ нихъ другіе полки поочередно, но такъ же, какъ и мы возвратились болѣе съ урономъ, нежели съ успѣхомъ. Эти вылазки были совершенно бесполезны; въ чемъ мы послѣ удостовѣрились, но уже поздно.

✓ 16 Апрѣля дошла очередь опять до насъ, т. е. до полка Казановскаго: мы выступили въ субботу, уже на другое мѣсто, въ намѣреніи непременно заманить Русскихъ къ бою. Полкъ нашъ былъ силенъ; къ нему присоединили еще 4000 Пѣмцевъ, подъ начальствомъ Борковскаго, долгоногаго труса. Русскіе на сей разъ не уклонились отъ битвы, надеясь на свою многочисленность: ихъ было до 200.000 способныхъ къ оружію, вмѣстѣ съ находившимися въ стоянцѣ. Погапые, какъ лѣсъ, покрывали все поле сраженія, которое едва было можно окинуть взоромъ. Сверхъ того они разставили свои толпы

не безъ искусства, за топкимъ болотомъ, которое отдѣляло насъ отъ нихъ. Переправа была тѣсная. Гарцовники ихъ, коихъ отрядъ былъ многочисленнѣе всего нашего полка, перешли болото и вступили въ схватку съ нашими; а оба войска, стоя въ боевомъ порядкѣ, смотрѣли одно на другое. Мы, при помощи Божіей, прогнали сей отрядъ на добрую четверть мили до самаго лѣса; главное же войско ихъ не трогалось съ мѣста на подкрѣпленіе своимъ; отъ взаимной недовѣрчивости вождей и опасаясь нападенія съ тыла. Знатнѣйшихъ изъ плѣнниковъ мы отослали немедленно въ крѣпость. Не довольствуясь этимъ успѣхомъ, Полковникъ нашъ Казановскій хотѣлъ сразиться съ главными силами Русскими и приказывалъ Борковскому съ Нѣмецкою пѣхотою обойти болото, чтобы ударить на враговъ съ боку, намѣреваясь самъ напасть на нихъ съ другой стороны конницею. Борковскій не слушалъ его, говоря: «я такой же Полковникъ, какъ и ты.» Но это было только отговоркою: онъ струсилъ. Казановскій, не смѣя идти въ бой съ однимъ полкомъ своимъ, и не вполнѣ довѣряя Нѣмцамъ, которые могли напасть на насъ съ тыла, велѣлъ хоругвямъ мало по малу отступать къ замку. Хоругвь Князя Поряцкаго, въ которой я служилъ, стояла впереди; когда приказано было исподоволь убираться въ Кремль, знаменосецъ Ковальскій,

1611. человекъ мужественный, не взирая на малый ростъ, но еще неопытный, вмѣсто того, чтобы поворотить коня на мѣстѣ, чему должны были послѣдовать Товарищи и Пахолики, и въ такомъ случаѣ заднія шеренги отступали бы впередъ, а переднія шли бы сзади при хоругви, для удобнѣйшаго отраженія враговъ, если бы они вздумали насъ тревожить,—поворотилъ всю шеренгу въ глазахъ непріятеля. Русскіе, думая, что мы бѣжимъ, весьма охрабрились и всеми силами бросились за нами. Нашъ Хорунжій останавливается и ведетъ насъ на враговъ: мы даемъ отпоръ; но что могли мы сдѣлать, когда понеслась вся вражья сила, а хоругви, которымъ надобно было подкрѣпить насъ, спѣшили къ Москвѣ такъ скоро, что никто даже не оглядывался? Видя невозможность удержать или отразить столь многочисленнаго непріятеля, мы только оборонялись и отступали въ добромъ порядкѣ. Нѣсколько разъ Ковальскій оборачивалъ хоругвь къ отпору, но тщетно: Москвитяне такъ смѣло ломались въ наши ряды, что мы, не слѣзая съ коней, должны были вступить съ ними въ рукопашный бой. Они много вредили намъ изъ луковъ, вонзая стрѣлы въ мѣста, не закрытыя броней. Борковскій въ сіе время стоялъ вблизи и хотя могъ бы выручить насъ, но не хотѣлъ разорвать ряды Москвитянъ. Въ этомъ дѣлѣ изъ хоругви нашей убито пять

Товарищей, а Захарій Заруцкій взятъ въ плѣнь; 1611
сверхъ того пало съ десятокъ Пахоликовъ, наи-
болѣе во время отступленія къ замку чрезъ бо-
лото, по весьма неудобной дорогѣ. Прочія роты
не лишились ни одного человѣка, потому, что
бѣжали весьма исправно. Нѣмцы ни разу и не
выстрѣлили.

Ободренный удачею, непріятель въ ту же
ночь подошелъ къ Бѣдому городу, и расподо-
жился подъ самыми стѣнами въ весьма удоб-
номъ мѣстѣ, между Неглинною и Москвою рѣ-
кою; гдѣ силы его часъ отъ часу возрастали.
Мы уже начали страшиться его, и должны бы-
ли имѣть на стѣнахъ бдительную стражу; а на
вылазки посылали болѣе пѣхоту, нежели кон-
ницу, впрочемъ безъ пользы: мы слабѣли си-
лами, а они и ухомъ не вели: потеряють одно-
го, двятся десять. Мы наконецъ спохватились,
да уже поздно, когда нагрѣли намъ бока.

Патріарха, какъ главнаго виновника мяте-
жей Московскихъ, отдали подъ стражу Товари-
щю изъ роты Мамынскаго, Мамицкому, и сте-
регли такъ исправно, что безъ вѣдома и позво-
ленія Мамицкаго, никого къ нему не допуска-
ли, а самъ и за порогъ не могъ преступить.
Чрезъ полгода онъ умеръ въ семь заключенія 72).

Слуги наши получили великую добычу,
также и многіе Товарищи, наиболѣе изъ полку
Зборовскаго, который стоялъ въ Китаевъ-городѣ

1611. Тамъ жили всѣ купцы Московскіе. Лавокъ и товаровъ считалось несмѣтное множество, и дѣйствительно было на что посмотреть и чему подивиться; но уже въ первый день мятежа, т. е. во вторникъ, къ вечеру ни одна лавка не уцѣлѣла. И какъ добыча была не равна, ибо одни бились, а другіе грабили; то приказано складывать вещи на майданъ ⁷⁵); всѣ Товарищи и Шахолики присягали въ Колѣ, по учрежденному въ войскѣ порядку, предъ тѣмъ Товарищемъ, который избранъ былъ продавать вещи ⁷⁴); а въ каждомъ полку былъ особый майданъ. У насъ назначенъ былъ къ этой должности Андрей Русецкій, нашей роты Товарищъ. Продажа производилась такимъ образомъ: каждый Товарищъ имѣлъ право купить вещь за половинную цѣну, противъ того, что далъ бы купецъ или шинкаръ. Многіе однако, даже самые Товарищи, вопреки присягѣ, не всѣ вещи представляли; за что Богъ покаралъ нѣкоторыхъ явно. Такъ два Товарища, не упомяну изъ какой роты, не отдавъ на майданъ денегъ, драгоценныхъ вещей и фантовъ, играли вдвоемъ, запершись, чтобы никто ихъ не видалъ и вѣроятно въ жару спора, не извѣстно за что, пронзили другъ друга пистолкомъ на вылетъ; ихъ нашли уже мертвыхъ вмѣстѣ съ вещами. Послѣ присяги Господь явно каралъ и все войско: видно, много было подобныхъ клятвопреступниковъ.

Я ничего не покупалъ на майданѣ, ибо видѣлъ, что не было надежды на безопасное отступленіе; насъ не кому было выручить, а если бы, сохрани Боже, враги довели насъ до крайности, намъ пришлось бы пролагать себѣ дорогу оружіемъ. Посему я лучше хотѣлъ прибегнуть къ наличнымъ деньгамъ, думая удобнѣе ихъ вывезти; но другіе были смѣлѣе, накупили себѣ всякой всячины, и потомъ продавали свои вещи въдесятеро дороже. Я же и своей собственности, самаго платья не успѣлъ спасти; а что было купилъ, все потерялъ вмѣстѣ съ кормовыми деньгами, когда насъ разгромили въ Роднѣ подъ Старицею 75). Всему войску досталось майдановыхъ денегъ по 28 золотыхъ на коня.

Часто выходили мы на вылазки пѣшкомъ, ибо непріятель стоялъ близко, и нерѣдко схватывались съ нимъ, впрочемъ болѣе по необходимости, чѣмъ по собственному желанію: стояло только вытти нашимъ за кормомъ для коней, ужъ вѣрно завяжется дѣло: мы подкрѣпимъ своихъ, а Русскіе своихъ, и пойдетъ потѣха; дѣло кончится, какъ говорятъ они, подъ часъ кровавою дракою, а подъ часъ смертною дракою, и всегда къ великому вреду намъ: ибо Русскихъ явится на стычку столько, сколько всего войска у насъ не было. Часто мы высылали по ночамъ и конницу за Москву рѣку въ засаду, чтобы завязавъ дѣло, навести на нее непріятеля:

1611. перѣдко, при Божіей помощи, мы достигали своей цѣли, да пользы было мало, исключая развѣ того, что мы могли разбиться плѣнными.

Между тѣмъ Царь Янъ Сапѣга, по убѣненіи Царика, перешедшій съ войскомъ изъ Калуги въ Масальскъ въ 60 миляхъ отъ Москвы, узнавъ о возстаніи народа, направилъ путь къ столицѣ и распустилъ молву, что идетъ не сражаться съ Москвитянами, а вступить съ ними въ переговоры. Русскіе, свѣдавъ, что онъ уже въ Можайскѣ, отправляютъ къ нему Пословъ, чтобы узнать его замыслы. Сапѣга увѣрилъ ихъ и чрезъ сихъ Пословъ и чрезъ собственныхъ, что идетъ къ нимъ съ добрымъ намѣреніемъ. Тогда знатнѣйшіе Боиры сами поѣхали къ нему съ челобитиемъ и видѣлись съ нимъ въ 6 миляхъ отъ Москвы, въ монастырѣ Вязомѣ. О чемъ же уговаривались, неизвѣстно; только передовые отряды Русскихъ, перебраниваясь съ нашего стражею, говорили: «къ намъ идетъ Сапѣга.» Впрочемъ Москвитяне, имѣя съ нимъ сношенія, не довѣрили ему, и спѣшили укрѣпить свой лагерь, бывшій досель безъ всякой обороны, острогомъ и глубокимъ ровомъ съ частоколомъ.

17 Мая Сапѣга подступилъ къ столицѣ, и не переходя Москвы рѣки, сталъ лагеремъ на возвышеніи между Девичьимъ и Симоновымъ монастырями; а въ Москву ни самъ онъ, ни кто либо изъ его Товарищей не явился. Мы

удивляемся и ждемъ, что будетъ далѣе. Они сносились между собою и бывають другъ у друга: мы ничего не знаемъ. Наконецъ, чтобы вывѣдать его замыслы, 21 Мая дѣлаемъ вылазку: старшіе наши поставили ночью нѣсколько хоругвей въ засадѣ и дали знать о томъ Пану Сапѣгѣ, не приглашая впрочемъ его къ битвѣ, въ предположеніи, что онъ самъ догадается, какъ ему дѣйствовать. Послѣ того мы завязали дѣло и поставили Москвитянъ прямо ему подъ носъ, на широкую равнину, между его лагеремъ и Москвою. Сапѣга, выстроивъ войско въ боевой порядокъ предъ лагеремъ, смотрѣлъ издалека на битву. Долго длилось сраженіе, наконецъ, за Божіею помощію, мы начали одолевать; онъ, какъ видно, досадуя на успѣхъ нашъ, прислалъ намъ приказъ — сойти съ поля. Наши, имѣя уже въ рукахъ своихъ непріятеля и желая довершить его пораженіе, не хотѣли разстаться съ такою погѣхою; онъ прислалъ вторично объявить, что если не прекратимъ битвы, ударить на насъ съ тыла. Тутъ мы, рады не рады, отступили къ Кремлю, хотя и побѣдителями. Въ этомъ дѣлѣ Панъ Илья Зенковичъ попалъ было въ большую бѣду; когда отъ напора многочисленнаго непріятеля, ослабѣло то крыло, въ коемъ онъ находился, пришлось ему бѣжать вмѣстѣ съ другими; на пути было болото; конь его увязъ, онъ побѣжалъ пѣшіи; непріятель обскакалъ его и,

1611. какъ видно хотѣлъ взять живьемъ; (убить его было нелгудно). Ему уже пакинули петлю на шею; но наши подоспѣли, враговъ прогнали, а Шана выручили.

Носилась въ то время молва, что Панъ Сапѣга самъ искалъ Царскаго престола, и для сего подвѣзжалъ къ Русскимъ съ такими ласками. Вѣроятно, онъ договаривался сначала о себѣ, а потомъ увидѣвъ неудачу, хотѣлъ помирить насъ съ Русскими; не успѣвъ и въ этомъ (ибо грубый Москаль ни на что не подавался), оставилъ ихъ и присоединился къ намъ ⁷⁶). Съ Паномъ Гонсѣвскимъ онъ держалъ совѣтъ, на что рѣшиться. Объ истребленіи непріятеля казалось нечего и думать; лагерь ихъ былъ хорошо укрѣпленъ; а въ лагерь была несмѣтная тьма поганства. Мы же терпѣли недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Наконецъ положили: Пану Сапѣгѣ съ войскомъ его, простиравшимся до 2000, углубиться въ непріятельскую землю и опустошать ее огнемъ и мечемъ; главное же доставить намъ съѣстныхъ припасовъ, въ коихъ мы нуждались. Между тѣмъ разглашали, что Сапѣга идетъ разорять землю въ намѣреніи пробудить въ Русскихъ состраданіе къ родинѣ; но тщетно: это ни мало не потревожило ихъ. 29 Мая съ Паномъ Сапѣгою мы отправили сколько могли своихъ челядинцевъ за живностью; я послалъ четырехъ;

всѣхъ же было 1500, подь надзоромъ Руцкаго 1611
Шиша.

31 Малъ, въ третій день по отправленіи челяди съ Паномъ Сапѣгою, пришла вѣсть, что къ намъ идетъ Панъ Гетманъ Великаго Княжества Литовскаго Иеронимъ Ходкѣвичъ: онъ былъ въ то время еще подь Печорами на границѣ Лифляндской, въ 80 миляхъ отъ столицы. Эта вѣсть такъ обрадовала насъ, что наши вздумали звонить во всѣ колокола, коихъ въ Москвѣ множество, съ пущечною и ружейною пальбою; и тѣмъ обнаружили свое безсиліе: по удаленіи челяди, насъ не много являлось на стѣнахъ, да и выстрѣлы были рѣдки. Непрiятель замѣтилъ нашу слабость, и въ ту же ночь, лишь только умолкло наше ликованіе, за часъ до разсвѣта, пошелъ на приступъ.

Была въ Бѣлой стѣнѣ башня; первая отъ Китая города: она могла сильно вредить намъ, если бы досталась непрiятелю; а находясь въ нашихъ рукахъ, не менѣе безпокоила и Москвитянь: она была для нихъ какъ соль для глазъ. Мы заняли ее цѣлою ротою Бобовскаго, изъ 400 всадниковъ состоявшею. На эту башню прежде всего устремились Москвитяне, когда наши вовсе не ожидали приступа, и овладѣвъ ею безъ труда, на насъ обратили наши орудія, запасшиесь своимъ порохомъ и ядрами. Въ ту же минуту явился здѣсь Панъ Гонсѣвскій: видя,

1611. сколь гибельна можетъ бытьъ для насъ потеря этой башни, онъ убѣждалъ Товарищество и роту Млоцкаго снова овладѣть ею. Наши и сами знали всю важность такой потери; посему охотно и рѣшительно, съ однѣми саблями въ рукахъ, бросились по стѣнѣ на Русскихъ; путь былъ такъ тѣсенъ, что едва двое могли идти рядомъ: наши добравшись до башни, изрубилъ засѣвшихъ враговъ и овладѣли ею, захвативъ сверхъ того нѣсколько боченковъ непріятельскаго пороха. Мы лишились въ семь дѣлъ убитыми двухъ храбрыхъ Товарищей Дудзинскаго и Никодима Добровницкаго. Потерявъ башню, Москвитяне обратились на другую сторону, къ Кремлю многочисленною толпою, чрезъ Бѣлый городъ. Половина ея была въ нашихъ рукахъ отъ Тверскихъ воротъ до Крымъ-города со всеми башнями и воротами; они шли съ намѣреніемъ отнять у насъ весь Бѣлый городъ и скоро достигли своей цѣли отъ нашей слабости: встрѣтятся съ нами неожиданно, мы должны были вступить въ бой почти безъ оружія, какъ стояли на стѣнѣ. Хоругви сѣвнать выстроились, а въ каждой не болѣе 20, много 30 человекъ. Посылаемъ за доспѣхами и тутъ же вооружаемся; но теперь поздно. Непритель уже вездѣ, на воротахъ, на башняхъ: мы бѣжимъ въ крѣпость, преслѣдуемые безчисленнымъ множествомъ до самыхъ воротъ Кремлевскихъ. Кто не успѣвалъ

попасть съ нами въ крѣпость, оставался въ рукахъ враговъ. Никольскіе ворота, первые послѣ Тверскихъ, были заняты тремя сотнями нашихъ Нѣмцевъ; а Тверскіе, вмѣстѣ съ стѣною до самой башни, гдѣ стоялъ прежде Бобовскій, находились въ рукахъ Москвитянъ, которые здѣсь и лагерь свой имѣли, отдвляясь отъ насъ только стѣною; на другой же сторонѣ, отъ Никольскихъ воротъ до самаго Кремля, вся стѣна была въ нашей власти. Къ симъ то Никольскимъ воротамъ Москвитяне обратились съ приступомъ; мы только смотрѣли на оборону нашихъ Нѣмцевъ, не имѣя средствъ помочь имъ; еще они могли бы отбиться; но имъ недоставало пороху, коего была одна бочка; истративъ все снаряды, они стали обороняться каменьями и кирпичами. Враги взяли ихъ почти голыми руками на честное слово, и хотя привели въ лагерь живыми, но тамъ однимъ свернули шею, а другихъ потопили. Та же участь постигла и прочія башни, еще менѣе укрѣпленныя. Оставалась у насъ еще одна, пятиглавая, почти на поворотѣ замка или на углу Бѣлой стѣны, надъ Москвою рѣкою: въ ней было Польской пѣхоты Граевского 500 человекъ: съ однимъ Поручикомъ, Краевскимъ: отрядъ сей оборонялся упорно и навѣрное отбился бы, если бы не измѣнилъ барабанщикъ, который, бѣжавъ къ Москвитянамъ, далъ знать, что нижній ярусъ башни наполненъ гра-

614. натами и разными зажигательными припасами; внизу же ея было отверстіе, нанодобіе воротъ, только безъ дверей: Русскіе пустили туда двѣ зажженные стрѣлы; гранаты воспламенились, и вся башня запылала. Она была въ 4 яруса, деревянная безъ сводовъ. Скоро не было мѣста и въ 4 ярусъ; наши хотѣли броситься въ отверстіе, но пламя охватило уже все зданіе. Оставалось одно средство: спускаться по веревкѣ за стѣну къ рѣкѣ. Хотя и тамъ смерть была предъ глазами, ибо лишь только кто спускался на землю, Москвитяне тотчасъ разсѣкали его; но наши хотѣли лучше умереть подъ саблею, чѣмъ въ огнѣ. Много впрочемъ и сгорѣло: иные и до оконъ не успѣли добраться. Мы только смотрѣли на злополучныхъ витязей; сердце наше рывалось отъ жалости, а помочь было невозможно. Спасся одинъ Поручикъ, коего Москвитяне взяли въ плѣнъ и послѣ обмѣняли на своихъ. Дружина его погибла до послѣдняго. Такимъ образомъ Русскіе отняли у насъ всю Бѣлую стѣну до самаго Кремля. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли гусарскаго Ротмистра Гоздиловскаго, къ отряду коего я присоединился за недѣлю предъ тѣмъ съ 8 всадниками. Подъ хоругвию его мы должны были дослуживать четверть, съ обязанностію охранить порученный ему постъ. Цану Зенковичу пуля попала въ шишакъ, но не пробила.

5 Июня Спусти нѣсколько дней, непріятель 1611
 подступилъ къ Дѣвичьему монастырю, гдѣ на-
 ходились двѣ наши Казацкія роты, Гласкаго и
 Оршанскаго, 200 наемныхъ Нѣмцевъ и 300
 Нѣмцевъ Московскихъ, жителей столицы, при-
 нявшихъ нашу сторону. Сіи послѣдніе измѣнили
 намъ, сдавъ свой постъ, послѣ нѣсколькихъ вы-
 стрѣловъ непріятельскихъ. За день или за два
 до того Гонсѣвскій, желая дать знать Пану Гет-
 ману Литовскому, что мы со всѣхъ сторонъ за-
 перты Москвитянами, (которые и за Москвою
 рѣкою при каменной церкви успѣли сдѣлать
 острогъ, откуда часто привѣтствовали насъ
 ядрами, не дозволяя выйти изъ крѣпости), по-
 слалъ десять Товарищей на добрыхъ коняхъ,
 вручивъ каждому изъ нихъ письмо къ Гетману,
 въ надеждѣ, что не тотъ, такъ другой извѣститъ
 его. Товарищи пустились въ путь среди бѣлаго
 дня: выбрали это время нарочно для того, что
 Русскіе ночью были осторожнѣе, а въ полдень
 обыкновенно отдыхали. День былъ тихій и яс-
 ный; но лишь только наши подъѣхали къ рѣкѣ
 для переправы, изъ маленькой тучи пошелъ
 такой сильной дождь, что въ двухъ шагахъ че-
 ловѣка было не видно. Пользуясь суматохою,
 переправились девять Товарищей (у десятаго
 конь не пошелъ въ воду) и миновали непріа-
 тельскій острогъ, не бывъ никѣмъ замѣченъ.
 Чрезъ минуту дождь прошелъ, и по прежнему

1644. стало ясно. Тутъ увидѣли Москвитяне нашихъ витязей и бросились за ними въ погоню; но тѣ уже были далеко, успѣвъ доскакать до Дѣвичьяго монастыря къ своимъ. Отсюда не всѣ вмѣстѣ отправились въ дорогу, а раздѣлились на двѣ половины: одни поѣхали впередъ, другіе должны были слѣдовать за ними, спустя нѣсколько дней; послѣднимъ не удалось: Москвитяне захватили ихъ, овладѣвъ монастыремъ. Первые же успѣли доставить письма въ руки Гетмана.

25 Іюня Панъ Сапѣга воротился въ столицу; за нимъ шла и челядь наша съ съѣстными припасами. Москвитяне, желая преградить ей путь въ замокъ, поставили противъ Кремля за рѣкою другой острогъ, и съ первымъ соединили его глубокимъ рвомъ, занявъ оба укрѣпленія, также и ровъ, сильными отрядами. Руцкій съ челядью не могъ пробраться къ намъ чрезъ Бѣлый городъ: ибо всѣ ворота были уже въ рукахъ непріятельскихъ; посему оставивъ съѣстные припасы въ обозѣ Пана Сапѣги, онъ обошелъ Дѣвичій монастырь по Зарѣчью, и нечаянно явился между Русскими острогами на рву, вовсе не зная о находившемся здѣсь укрѣпленіи. Москвитяне также не ожидали нападенія съ сей стороны, выскочили изъ рва и разбѣжались; наши немедленно слѣзли съ коней, заровняли ровъ, перешли его безъ труда и пустились къ намъ чрезъ рѣку вплавъ. Мы ждали ихъ въ во-

ротахъ надъ рѣкою, готовые къ битвѣ и не впуская въ замокъ, кинулись вмѣстѣ въ Бѣлый городъ; Русскіе едва замѣтили наше наступательное движеніе, обратились въ бѣгство, оставивъ въ отнятыхъ у насъ воротахъ и башняхъ отряды для обороны. На воротахъ Арбатскихъ засѣло съ полтораста Москвитянь; мы взяли ихъ штурмомъ. Не тронь нашего! Такимъ образомъ мы снова овладѣли всею стѣною. Мы заняли и Дѣвичій монастырь, также оставленный Русскими.

8 Юля умеръ Панъ Сапѣга въ столицѣ, послѣ кратковременной болѣзни; войско, бывшее подъ начальствомъ его, 18 Юля удалилось изъ Москвы и разошлось по деревнямъ. Оно не хотѣло повиноваться ни нашему Региментарю, ни кому либо другому; занималось только набѣгами, ни съ кѣмъ не дѣлилось добычею, пропекало Москвитянь сзади, и наживалось. Королю также не служило, исключая развѣ того времени, когда нѣсколько недѣль стояло подъ Москвою, о чемъ вы уже знаете, и не смотря на то взяло платы за 11 четвертей. Тѣло Пана Сапѣги оно увезло съ собою и отослало въ Литву. Въ то же время умеръ Панъ Витовскій, Дворянинъ Королевскій, присланный отъ Короля къ Боярамъ. Между тѣмъ мы снова оправились въ силахъ и были для Русскихъ столь же страшны, какъ и они для насъ. Для лучшей безопасности,

1644. мы рѣшились поставить острогъ противъ Тверскихъ воротъ, занятыхъ Москвитянами, которые оттуда насъ тревожили. Можно было бы сдѣлать его ночью безъ вреда себѣ; но чтобы доказать презрѣніе къ Русскимъ, мы принялись за работу 21 Іюля среди бѣлаго дня. Это затѣялъ Борковскій, думавшій устроить враговъ своими Нѣмцами, коихъ взялъ съ собою не болѣе 200 человекъ. Русскіе сдѣлали сильную вылазку изъ лагеря и всѣхъ Нѣмцевъ захватили; а Борковскій бѣжалъ. Такимъ образомъ мы замѣтно теряли бѣдныхъ Нѣмцевъ. Впрочемъ должно признаться, что при всякомъ случаѣ они дѣйствовали весьма усердно въ нашу пользу.

Претерпѣвая недостатокъ въ деньгахъ и въ жизненныхъ потребностяхъ, мы настоятельно просили старшихъ принять мѣры, чтобы войско, лишенное продовольствія, не разбрелось. О присылкѣ вспоможенія людьми и деньгами изъ Польши не было и слуха; посему наши начальники, переговоривъ съ Боярами, получили отъ нихъ дозволеніе выдать войску изъ Царской казны кормоваго жалованья за двѣ четверти фантами (ибо денегъ въ казнѣ не было), считая по 30 злотыхъ на коня; что и было исполнено. Отъ войска назначены были депутаты для приѣма фантовъ изъ казны. Эти депутаты вѣрно не станутъ шить лыкомъ: порядкомъ насъ обкрадывали. Многіе не считали за грѣхъ обрѣзати

у соболей хвостики и подбить ими свои епанчи, 1611
 въ коихъ потомъ щеголяли всенародно; а хвостики и въ Москвѣ дороже самыхъ соболей: чего же стоять у насъ?

Войскомъ непріятельскимъ начальствовали J
 многіе Полковники, какъ - то: Заруцкій, Трубецкой, Просовѣцкій; но главнымъ былъ Ляпуновъ, коему всё долженствовали повиноваться. Заруцкій однако хотѣлъ самъ быть Гетманомъ, другіе искали того же; отъ сего они враждовали другъ другу. Гонсѣвскій воспользовался ихъ несогласіемъ и употребилъ слѣдующую хитрость: однажды на вылазкѣ мы поймали знатнаго Боярина; Гонсѣвскій безъ всякаго милосердія объявилъ ему смерть, какъ явному измѣннику, нарушившему присягу Королевицу; а между тѣмъ тайно велѣлъ намъ склонить его ко вторичной присягѣ Бояринъ долго не соглашался, хотя вѣрная смерть была предъ глазами; наконецъ присягнулъ. Тогда Гонсѣвскій открылъ ему за тайну, какъ надежному человѣку, что будто имѣеть сношеніе съ Ляпуновымъ, чрезъ коего намѣренъ дѣйствовать, и въ доказательство того показалъ наединѣ въ запертомъ покоѣ, чтобы никто не видѣлъ, вымышленное письмо, весьма искусно поддѣланное подъ руку Ляпунова, увѣряя, что оно прислано отъ сего послѣдняго. Бояринъ, зная хорошо почеркъ Ляпунова, всему повѣрилъ и обязался клятвою доставить отъ

1611. Гонсѣвскаго отвѣтъ Русскому вождю на мнимое письмо его тайно, общая передать такимъ же образомъ и другое письмо. Для лучшаго успѣха сей хитрости, мы обмѣняли Боярина на своего плѣнника.

Возвратись къ своимъ, Москаль забыть и вторую присягу: принесть письмо не къ Ляпунову, а въ Розрядъ, къ Боярамъ, и сказалъ имъ: «я своими глазами видѣлъ у Гонсѣвскаго собственноручную грамоту Ляпунова; оба вмѣстѣ они куютъ на васъ ковы.» Заруцкій, алчный власти, подстрекнулъ Донцовъ: тѣ бросились на Ляпунова и разнесли его на сабляхъ. По смерти его, Заруцкій сталъ главою войска. Намъ онъ доброжелательствовалъ болѣе прочихъ; но не смѣлъ обнаруживать своихъ намѣреній, памятуя смерть Ляпунова 77).

Выслуживъ срочное время съ Гоздиловскимъ, я вступилъ въ хоругвь Пана Струся. Враги часто пускали къ намъ бомбы изъ мортиръ и каленныя желѣзныя ядра изъ пушекъ. Но мы были такъ осторожны, что ни одно зданіе не загорѣлось, доколѣ они не улучили благоприятнаго времени. 8 Сентября, при жестокомъ вѣтрѣ, брошено въ Китай-городъ изъ мортиръ десять бомбъ разомъ. Тутъ мы уже не могли отстоять его: все, что было въ немъ, сдѣлалось жертвою лютаго пожара; уцѣлѣли только каменные лавки, церкви и кирпичное строеніе. Това-

рищи перебрались къ намъ въ Кремль. Казацкій 1611
 Ротмистръ Рудницкій избралъ для себя жили-
 щемъ пустой склепъ въ цейхгаузѣ, служившій
 пороховымъ погребомъ, и велѣлъ слугѣ прине-
 сти свѣчу, чтобы осмотрѣть, можно ли разво-
 дить тамъ огонь, ибо становилось уже холодно;
 лишь только упала искра на землю, мигомъ
 взорвало весь склепъ: на полу находилось по-
 роху безъ малаго на пядень: его складывали ту-
 да болѣе ста лѣтъ и съ тѣхъ поръ, какъ по-
 строень цейхгаузъ, никогда погребовъ не чисти-
 ли. Этимъ взрывомъ выбросило всѣхъ бывшихъ
 тамъ людей, числомъ 18; самого Рудницкаго
 такъ изтерзало, что не лзя было собрать чле-
 новъ его. Уцѣлѣли только двое: ихъ поднядо
 довольно высоко, но они упали на землю безъ
 вреда. На случай пожара, для удобнѣйшаго со-
 храненія, я сложилъ свои вещи въ склепъ того
 же цейхгауза, рядомъ съ погребомъ, вздетъв-
 шимъ на воздухъ, и если бы не было въ склепѣ
 вещей челядинскихъ, мои навѣрное пропали бы:
 ибо опасаясь ежеминутно взрыва и другихъ по-
 гребовъ, никто не смѣлъ къ нимъ приступить:
 тамъ лежали разныя горючія вещества, съ вод-
 кою, ядрами, стрѣлами, крючьями. Огонь туда
 уже пробрался, и все какъ въ адѣ пылало. Че-
 лядь, спасая свои вещи, спасла и мои. Но на
 что разъ взглянегъ волкъ, того не зови сво-
 имъ 78).

1611. Считаю безопаснѣе держать нѣкоторыя вещи при себѣ, въ особенности такія, кои мѣста занимали не много, а стоили дорого, я сложилъ въ кошель все свое золото, драгоценныя камни и жемчугъ. Этотъ кошель я всегда носилъ съ собою, когда шелъ на стѣну для стражи, не оставляя его въ квартирѣ, чтобы не сгорѣлъ; а возвратившись домой, я пряталъ его въ небольшой ларецъ, стоявшій за кроватью. Всѣ эти вещи стоили 1800 злотыхъ, по Московской цѣнѣ. Былъ у меня еще крестикъ изумрудный, доставшійся мнѣ изъ казны въ 120 злотыхъ, длиною въ палецъ, въ золотой оправѣ: я вложилъ его въ ладонку, съ ниткою восточнаго жемчуга цѣною въ 70 злотыхъ, и на суркѣ повѣсилъ себѣ на шею, въ тѣхъ мысляхъ, что если все прочее потеряю, уцѣлѣетъ по крайней мѣрѣ то, что на шеѣ, и я не останусь безъ куска хлѣба, лишь только бы Господь Богъ сохранилъ меня невредимымъ. Другія же вещи изъ числа фантовъ, наиболѣе драгоценныя, какъ то: парчи, соболи, чернолисыя мѣха, Персидскія ткани, серебро въ лому, привезенныя изъ дома платья, и многое другое, о чемъ упоминать было бы долго, все это я упряталъ въ овсяный кошель, и взвалилъ на дюжаго коня, чалаго мѣрина, къ которому приставилъ лишняго Пахолика, съ приказаніемъ всегда водить его за мною подъ хоругвию. Но Господь Богъ хотѣлъ доказать,

что не во власти человека ни победа, ни здоровье, ни имущество. Все, что я считал безопасным от неприятеля, пошло к чорту, — и золото, и жемчугъ, и драгоценные каменья, все, что хранилось въ ларцѣ, который стоялъ за моею кроватью. Его укралъ братнѣй Пахоликъ, Яковъ, Нѣмецъ, передавшійся къ Москвитянамъ, когда я отправился съ Товариществомъ на встрѣчу Пану Гетману Литовскому, шедшему къ столицѣ; а крестикъ, висѣвшій у меня на шеѣ, пропалъ ночью во время похода. Я схватился уже около полудня, отъѣхавъ нѣсколько миль отъ ночлега; поскакалъ было назадъ, не взирая на большую опасность, въ надеждѣ найти его; но напрасно: не нашелъ я своего крестика. Кошелекъ же овсяной, бывшій при мнѣ безотлучно, на походѣ при хоругви, на ночлегѣ при постелѣ, отбилъ неприятель подъ Старицею, среди бѣлаго дня разграбивъ насъ, беспечныхъ. Напротивъ того, чѣмъ я не дорожилъ, и что предавалъ въ жертву врагамъ, на походѣ оставляя въ возахъ, на ночлегѣ бросая въ клетъ, все то уцѣлѣло: даже длинный платяной сундукъ и складная кровать, объѣздивъ со мною всю Московскую землю, возвратились на родину невредимы. А все, что для меня было дорого, отняли Москвитяне; въ заключеніе, потерявъ всѣхъ коней, строевыхъ и обозныхъ, числомъ 14, я

1611. остался только съ рыжею кобылою, да съ чалымъ мѣриномъ.

6 Октября, явился подѣ Москвою, къ великой радости нашей, давно ожидаемый Нашъ Гетманъ Ходкъвичъ, едва имѣя съ собою 2000 человекъ 79), коихъ привелъ болѣе изъ подѣ Смоленска, чѣмъ изъ Литвы. Сколь нетерпѣливо ожидали мы его прибытія, столь же скоро миновала наша радость; все войско пріуныло. Но многіе ободрились, и гораздо усердѣе, чѣмъ прежде стали думать о конфедераціи, на коей положили отправить къ Королю и Прелатамъ Короннымъ Пословъ съ рѣшительнымъ объявленіемъ, что мы не будемъ служить долѣе 6 Января 1612 года, и съ торжественнымъ протестомъ во всѣхъ городскихъ судахъ, гдѣ только можно, что намъ при такомъ лютомъ голодѣ, безъ денежныхъ пособій, недостаесть силъ держаться противъ столь многочисленныхъ непріятелей. Съ такимъ порученіемъ мы отправили 2 Полковниковъ Казановскаго и Борковскаго, 2 Ротмистровъ Мархоцкаго и Гречина, 2 Поручиковъ Войтковскаго и Сржедзинскаго и 2 Товарищей, имени коихъ не упомяну.

Наци такъ сильно вознегодовали на Пана Гетмана за то, что онъ вздумалъ было остановить разбѣжавшіяся колеса военнаго своеволія. Гонсѣвскій не хотѣлъ судить ни какихъ преступленій въ войскѣ, оставляя расправу Пану

Гетману; а въ такихъ случаяхъ стоитъ только разъ ослабить вожжи, чтобы совсѣмъ упустить ихъ изъ рукъ: если первый преступникъ не получить должнаго наказанія, втораго не лзя уже тронуть: онъ вѣрно скажетъ: »за чѣмъ того не наказали.« Панъ Гетманъ началъ судить строго и тѣмъ многихъ отдалилъ отъ себя; въ послѣдствіи замѣтилъ свою ошибку, да поздно. Разгнѣванный своевольствомъ многихъ Лифляндцевъ, онъ не хотѣлъ имѣть ихъ въ своемъ войскѣ и едва не выгналъ. Лифляндцы съ своей стороны также не хотѣли оставаться подъ его начальствомъ, подстрекали другихъ къ неповиновенію и затѣяли конфедерацію. Умы такъ были раздражены, что не требовали многихъ убѣжденій: нужно было только начать.

Войско было извурено голодомъ; болѣе всего беспокоили насъ лошади: мѣшокъ ржи стоилъ дороже, чѣмъ мѣшокъ перцу. Мы должны были искать травы за лагеремъ непріятельскимъ; но посылая за нею, мы потеряли много своихъ челядинцевъ, а коней все таки поморили. И для продовольствія и для отдохновенія, намъ непременно было нужно оставить Москву. Посему, обрадовавшись прибытію свѣжаго войска, мы сдаемъ столицу Пану Гетману и просимъ выпустить насъ изъ оной, общая доставлять ему свѣстные принасы и быть всегда въ готовности оказывать нужную помощь. Но Панъ Гет-

611. манъ, по многимъ важнымъ причинамъ, не хотѣлъ принять отъ насъ столицы и въ ней остаться. Онъ искалъ однако средства, какимъ бы образомъ удержать и ободрить войско, и скоро нашель, назначивъ жалованье Товарищамъ, желавшимъ остаться въ Москвѣ, за стѣнную службу ⁸⁰¹, по 20 золотыхъ, а Пахолкамъ по 15 въ мѣсяць. Тѣ же, которые хотѣли идти въ поле, обязаны были взять съ собою всѣхъ лошадей для откормленія. Имъ также назначено жалованье сполна, смотря по тому, кто былъ въ какомъ отрядѣ и подъ какою хоругвою.

Такимъ образомъ служба стѣнная была необыкновенная,—но безъ наличныхъ денегъ и безъ вѣрнаго ручательства въ исправной платѣ: Бояре только обѣщали. Товарищи не довольствовались одними посулами. Было, чѣмъ заплатить изъ казны; но Бояре не хотѣли трогать сокровища, необходимыя для торжественнаго вѣнчанія Королевича, коего съ часу на часъ ожидали. Тамъ хранились всякія вещи, употребляемыя при коронаціи: Царскія одежды, утварь золотая и серебряная, множество золотой столовой посуды, не говоря о серебряной, драгоценныя каменья, сверхъ того дорогіе столы, осыпанные каменьями стулья, золотые обои, шитые ковры, жемчугъ, и многое тому подобное. Все это я видѣлъ своими глазами. Не упоминаю о дорогихъ мѣхахъ, кои берегутъ единственно для Царя,

не выпуская никуда за границу для продажи. 1611. Не упоминаю о драгоценных ковчегахъ съ св. мощами: они хранятся въ склепѣ, длиною около 5 сажень, съ окнами въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ, и вложены въ шкапы столлярной работы, занимающіе три стѣны отъ пола до потолка. Эти ковчеги золотые, длиною въ поллоктя, съ литерами на концѣ, означающими, чьи мощи въ себѣ заключаютъ. Среди склепа идутъ еще два шкапа, отъ пола до потолка, съ подобными же золотыми ящичками по обѣимъ сторонамъ. Такимъ образомъ, ковчеги занимаютъ 7 стѣнъ, ни гдѣ не оставляя пустаго мѣста. Слѣдовательно, хотя было, говорю, чѣмъ платить намъ; но Бояре не хотѣли разорать казны, и только дали въ закладъ нѣсколько вещей, общая скоро выкупить ихъ, а именно: двѣ Царскія короны, изъ коихъ одна принадлежала Годунову, а другая, еще не совсѣмъ оконченная работою, Дмитрію, мужу Мнишковны, 2 или 3 единорога, Царскій посохъ изъ единорога, по концамъ оправленный золотомъ съ брилліантами, и Гусарское сѣдло того же Дмитрія, украшенное золотомъ, камнями и жемчугами. Мы согласились принять этотъ закладъ, и Товарищи отправили къ Боярамъ депутатовъ ударить по рукамъ.

Кто имѣлъ съѣстные припасы и желалъ остаться въ Москвѣ, оставался; а другіе отпра-

1611. влялись въ поле, впрочемъ безъ челяди. Число первыхъ простиралось до трехъ тысячъ. Мы вышли изъ столицы 10 Ноября, наканунѣ праздника св. Мартына и направили путь къ Волгѣ, въ надеждѣ найти тамъ край болѣе другихъ областей хлѣбородный. Я также вышелъ изъ Москвы, потому, что умиралъ съ голоду. Вмѣстѣ съ нами шель Панъ Гетманъ со всею войскою. На четвертые сутки, т. е. 14 Ноября, мы достигли Рогачева ⁸⁾ и остановились: сюда привезли намъ съѣстныхъ припасовъ изъ за Волги. На пути къ Рогачеву мы пробирались по весьма грязной дорогѣ, отъ частыхъ дождей, и войско, недавно пришедшее съ Гетманомъ, имѣя грузныя повозки, испытало много неудобствъ: иные возы пришлось оставить въ болотахъ; при всемъ томъ не хотѣло подѣлиться съ нами своими припасами. Если же кто продавалъ съѣстное, бралъ не дешево, и мы должны были платить, чего требовали. Наши также бросили не одного коня въ болотѣ: ибо въ столицѣ всѣ лошади стросвыя до того изнурились, что шатались даже отъ вѣтра, а въ коношняхъ прогрызали насквозь самыя толстыя стѣны. Изъ Рогачева мы высылали челядь за Волгу для съѣстныхъ припасовъ, и въ три недѣли получили ихъ въ великомъ изобиліи. Въ сіе время мнѣ привели небольшого мальчика, именемъ

Потапа; я называлъ его Езопикомъ и отдалъ выучить на кимвалъ. 1611

18 Декабря мы отправились къ столицѣ съ съѣстными припасами. Полковникомъ у насъ былъ Князь Корецкій. Я находился тутъ же. Отрядъ нашъ заключалъ едва 500 человекъ способныхъ къ бою. Морозы были жестокие, — и какъ не позволялось разводить огней, для безопасности отъ непріятеля, то на пути къ столицѣ замерзло у насъ 360 человекъ, частію нашихъ, частію Москвитянъ; послѣднихъ впрочемъ болѣе. Русскіе напали на насъ и отняли нѣсколько возовъ съ припасами, но не много; я одинъ лишился однако 5 возовъ. Мы долго сражались съ ними на самой рѣкѣ; наконецъ отбились. Руки наши примерзали къ палашамъ. Весьма многіе Товарищи и Пахолики отморожили пальцы на рукахъ и ногахъ, даже ноги. Никогда стужа не была намъ столь губительна, какъ во время этого похода: тутъ всѣ пострадали. Самъ Князь Корецкій отморожилъ себѣ пальцы у рукъ и ногъ.

Изъ столицы мы воротились въ Рогачевъ 24 Декабря, въ сочельникъ Рождества Христова. Я разговѣлся однимъ толокномъ. Въ Рогачевѣ Панъ Гетманъ разгнѣвался было на брата моего Даниіла, который отказался итти подъ хоругвию къ столицѣ съ съѣстными припасами, потому, что этотъ походъ объявленъ былъ во-

1611. преки старинному порядку. Ссора дошла до того, что Панъ Гетманъ сказалъ ему въ Коло: »Я велю отрубить тебѣ голову, мятежникъ!« »Если буду виновенъ, возразилъ братъ; притомъ же долѣ трехъ недѣль служить въ твоёмъ полку не думаю.« До 6 Января оставалось только три недѣли, и на умѣ у насъ была не служба, а конфедерація.

1612. Мы встрѣтили новый годъ въ Рогачевѣ. 6 Января оканчивался срокъ нашей службѣ, о чемъ мы уже прежде письменно объявили, поручивъ депутатамъ своимъ извѣстить Короля и въ городскихъ судахъ записать протестъ, что долѣ служить не можемъ, и что не достанетъ человѣку силъ бороться съ голодомъ, съ холодомъ, съ непріятелемъ, безъ денежныхъ пособій. И такъ 6 Января мы съѣхались на полѣ въ Коло. Гетманъ присылаетъ къ намъ своего Цѣплинскаго ⁸¹⁾ съ увѣщаніемъ разойтись и продолжать службу. Но напрасно: мы разшевелились и дали себѣ слово съѣхаться опять въ слѣдующій день, для назначенія военныхъ чиновъ, въ намѣреніи итти къ столицѣ: ибо одни, безъ содѣйствія Товарищей, бывшихъ въ Москвѣ, мы ничего не могли начать. Въ слѣдующій день мы снова собрались: тутъ явился самъ Гетманъ и сказалъ длинную рѣчь, убѣждая насъ успокоиться; однако не успѣлъ, и уѣхалъ; а мы устроили военный нарядъ такимъ образомъ:

старшимъ Полковникомъ выбрали Юсифа Цѣклинскаго, а Поручикомъ Копычинскаго, коему поручили и войско вести, до прибытія въ Москву не рѣшившись безъ тамошнихъ избрать Маршалка. Сверхъ того въ каждомъ полку назначили особенныхъ Полковниковъ; въ полку Зборовскаго трехъ: Санкевича, Стрыца, Косцюшкевича и Балинскаго, въ полку Гетманскомъ Валентина Плавскаго, въ Струсовомъ Ѳедора Воронича, въ Вайеровомъ Бодашевскаго, въ Казановскомъ Людвигъ Понятовскаго. Въ такомъ порядкѣ мы отправились къ Москвѣ; съ нами шелъ и Панъ Гетманъ съ своимъ войскомъ. На пути Москвитяне отбили у насъ множество състныхъ припасовъ.

13 Января мы прибыли въ столицу.

14 Января Конфедерація. Учрежденъ постоянный нарядъ въ войскѣ. Цѣклинскій, выбранный прежде старшимъ, утвержденъ теперь Маршалкомъ. Полковниковъ оставили тѣхъ же. Къ Маршалку назначены 7 Депутатовъ: Гайдовскій, Сулишевскій, Ковыницкій, (бывшій вмѣстѣ войсковымъ Судьею во все время Конфедераціи), Гржлатковскій, Свижинскій, Липскій и Гонсѣвскій младшій. Мы рѣшились было немедленно выгнать изъ Москвы, сдавъ ее Пану Гетману; но видя, что при немъ войска было мало, согласились, по убѣжденію его, оставить въ столицѣ своихъ Товарищей до 14 Марта; Панъ же Гет-

1612. манъ далъ слово прибыть въ сей день къ Москвѣ и вывести ихъ оттуда; насъ они также обязали присягою, въ назначенный срокъ, будетъ ли, не будетъ ли Панъ Гетманъ, прѣхать за ними съ конями.

18 Января мы снова воротились въ Рогачевъ, оставивъ своихъ въ Кремль. Жалованье за полевую службу назначено всему войску за ручательствомъ Гетмана до того времени, когда выведемъ своихъ изъ столицы; а за стѣнную службу плата опредѣлена особенная, съ залогомъ: наше объявленіе лишало насъ права на жалованье во время Конфедераціи.

26 Января пустились мы изъ Рогачева въ хлѣбороднѣйшія области, почти къ границѣ. Панъ Гетманъ шелъ съ нами нѣсколько миль, потомъ разлучился и сталъ въ Федоровскомъ, въ 20 миляхъ отъ Москвы прямою дорогою; мы же, продолжая путь, прибыли правда въ обильный край надъ Волгою и расположились по деревнямъ, мили на 4 другъ отъ друга, а отъ Пана Гетмана на 12 миль; но мѣсто мы избрали весьма неудобное, среди пяти непріятельскихъ крѣпостей, наполненныхъ врагами, между Старицею, Ржевомъ, Погорѣлою, Волочкомъ и Козельскомъ. Каждая изъ нихъ была отъ насъ въ трехъ, или много въ пяти миляхъ. Такимъ образомъ намъ пришлось отдыхать среди непріятелей!

Я служилъ въ то время съ Паномъ Стру- 1612
 семь. Мы стояли въ деревнѣ надъ самую Вол-
 гою со всѣмъ полкомъ Струсевымъ, въ коемъ
 не было однако и 200 человекъ: ибо другіе
 остались на стѣнахъ Московскихъ. Деревня эта
 называлась Роднею. Крестьяне, жившіе въ ней,
 вмѣсто всякой повинности, обязаны были ста-
 вить въ Царскую кухню капусту. У каждаго
 мы нашли оной по 2 и по 3 кадки; она такъ
 была и вкусна, что подобной рѣдко найдешь у
 насъ, или въ другомъ мѣстѣ. Въ особенности
 понравилась намъ кочанная, квашенная съ ани-
 сомъ и кишнецомъ; мы не могли до-сыта на-
 ѣсться ей. Но за эту вкусную капусту мы за-
 платили своими боками. Москвитяне насъ сте-
 регли: узнавъ чрезъ лазутчиковъ, что Товарищи
 развѣхались въ Коло, и что мы стоимъ безъ
 стражи, они нагрянули на насъ среди бѣлаго
 дня, частию на коняхъ, частию на лыжахъ. За
 нѣсколько дней предъ тѣмъ, мы отправили къ
 Пану Гетману Послами брата моего Данила и
 Пана Хржонстовскаго, напомнить данное имъ
 слово вывести Товарищество изъ столицы: ибо
 14 Марта уже наступало. Панъ братъ, отъѣз-
 жая, оставилъ мнѣ свои сундуки и всѣ вещи.
 Москвитяне такъ неожиданно напали на насъ,
 что наши едва успѣли сѣсть на коней, и то
 многіе безъ сѣделъ. Отбить врага мы не могли:
 насъ не было и 50 человекъ; а онъ напалъ

1612. въ числѣ 4000. Къ тому же намъ вредили глубокіе снѣга; мы не знали, какъ управиться съ лыжниками и отступили на Волгу, не имѣя ни одного ружья: ибо всѣ доспѣхи остались на стѣнахъ въ квартирахъ. Русскіе, имѣя теперь все въ своей власти, захватили и мои вещи и брательники съ вещами другихъ Товарищей: я остался съ одною клячею, на коей сидѣлъ. Къ моему горю, почти всѣ челядинцы мои хворали. Къ счастью добрая Москвитянка спрятала ихъ отъ враговъ въ баню подъ полъ: иначе они погибли бы. Я потерялъ однако убитыми двухъ, мальчика, именемъ Осипа Порембскаго изъ Подсуржа, и бывшаго при мнѣ портнаго Андрея изъ Цырына. Прочая же здоровая челядь моя во время тревоги, (ужь видно такъ Богу было угодно!) не попавъ на своихъ коней, ускакала на коняхъ другихъ Товарищей: такимъ образомъ чужихъ спасла, а моихъ оставила въ конюшнѣ непріятелю, который увелъ ихъ съ собою. Между тѣмъ пріѣзжаетъ братъ мой съ отвѣтомъ, что Панъ Гетманъ не можетъ быть въ столицѣ къ назначенному дню: ибо не собралась челядь съ съѣстными припасами изъ за Волги (Гетманъ нарочно велѣлъ ей замедлить для того, что не имѣлъ еще войска, коимъ могъ бы занять столицу). Утѣшительно было бѣдному брату видѣть дымящіяся развалины деревни и свое добро въ рукахъ непріятеля!

Потерявъ все, я рѣшился остаться въ столицѣ и ждать тамъ Королевича. И такъ, когда къ назначенному сроку, 14 Марта, Товарищи снарядили своихъ по условію въ Москву съ конями и съѣстными припасами, подъ начальствомъ Полковника Косцюшкевича, я по доброй волѣ пустился съ ними въ путь, простившись съ братомъ и не сказывая ни кому, что думаю тамъ остаться. Послѣ я перемѣнилъ свое намѣреніе; а то пришлось бы ждать Королевича едва ли не въ тюрьмѣ. Дорога намъ лежала чрезъ Гетманскій лагерь: прибывъ въ оный, Полковникъ и Товарищи отправили меня съ Паномъ Подгородынскимъ къ Гетману напомнить его обѣщаніе; мы получили въ отвѣтъ, какъ и прочіе депутаты, что Панъ Гетманъ не имѣетъ челяди и проситъ насъ подождать въ лагерь, пока возвратится она изъ поиска. Онъ медлил нарочно, чтобы подоспѣло войско, которое должно было остаться въ столицѣ.

Мы не послушали его и пустились далѣе въ путь, хотя сами видѣли всю опасность своего похода, при столь слабыхъ силахъ: насъ было всего 300 человекъ, при томъ каждый Пахоликъ велъ по 2 и по 3 коня, слѣдовательно какимъ же образомъ могъ сражаться? Едва отошли мы на милю или на двѣ отъ Гетманскаго лагеря, напали на насъ Шиши ⁸⁵⁾ и безъ труда одержали побѣду: ибо находившіеся при возахъ

1612. нашихъ Москвитяне тотчасъ передались къ своимъ; а другіе загородили путь повозками; дорога же была узкая, а снѣга безмѣрно глубокіе; и если кто съ трудомъ принуждалъ коня сверотить съ тропинки, тонулъ въ снѣгу, какъ въ страшномъ болотѣ, откуда не могъ выбиться. Не было средствъ отстоять поля. Враги разорвали нашъ отрядъ на двое: одни изъ насъ воротились къ Гетману, а другіе, шедшіе впереди, въ числѣ коихъ и я былъ, пробившись сквозь Шишей, съ трудомъ достигли Можайска. Тутъ въ деревнѣ Вишенцѣ ⁸⁴⁾, мы поймали стараго крестьянина и взяли его проводникомъ, чтобы не заблудиться и не набрести на Волокъ, гдѣ стоялъ сильный непріятель. Онъ велъ насъ въ одной милѣ отъ Волока; ночью же нарочно повернулъ къ сему мѣсту. Уже мы были отъ него въ одной только верстѣ: къ счастью попался намъ Руцкій, который въ то время, проводивъ Товарищей, вышедшихъ изъ столицы къ Пану Гетману, возвращался подъ самыми стѣнами Волока на свои квартиры въ Рузу, гдѣ стоялъ съ Казацкою ротою. Отъ него узнали мы, что сами идемъ въ руки непріятелю, и поспѣшили воротиться. Проводнику отсѣкли голову; но страха нашего никто не вознаградитъ.

Гетманъ былъ тому радъ: намъ по неволѣ пришлось ждать весны, однимъ въ Гетманскомъ лагерѣ, другимъ въ Можайскѣ. Я жилъ въ Бо-

рисоловъ 85) у Казацкаго Ротмистра Хвалибога, 1612
 съ нѣсколькими изъ нашихъ Товарищей; мы
 лакомились кониною. Когда стаяли снѣга и зем-
 ля просохла, Гетманъ, выступивъ изъ Оедоров-
 скаго, пришелъ къ Можайску, и сталъ въ одной
 милѣ отъ него обозомъ. Мы соединились съ
 нимъ. Убѣжденный неотступными просьбами
 нашими, онъ двинулся наконецъ къ столицѣ, но
 медленно, все поджидая войска. Въ Можайскѣ
 въ сіе время умеръ Панъ Зыковичъ, Судья Но-
 вогородскій, послѣ семидневной болѣзни. Панъ
 Гетманъ расположился лагеремъ надъ Москвою
 рѣкою въ 6 миляхъ отъ столицы. Тутъ про-
 стояли мы 4 недѣли, ожидая Пана Струся, ко-
 торый, разлучившись съ нами еще въ Рогачевѣ,
 пошелъ было къ Смоленску, въ намѣреніи увъ-
 хать домой; но подстрѣкаемый славлюбіемъ,
 охотно согласился возвратиться съ отрядомъ въ
 Москву, чтобы удержать ее за Королевичемъ.
 Въ лагерь нашъ неоднократно пріѣзжали къ
 Гетману Товарищи изъ столицы и получили
 отъ него письменное ручательство въ уплатѣ
 жалованья всему войску отъ начала Конфедера-
 ціи до выхода нашихъ изъ столицы. Это руча-
 тельство хранится у меня. Между тѣмъ мы съ
 большимъ успѣхомъ ловили стрижей, иташекъ,
 водящихся на берегахъ. Узнавъ наконецъ, что
 Панъ Струсь уже въ Можайскѣ, мы двинулись
 къ столицѣ и въ праздникъ подошли подъ са-

1612. мыя стѣны ея. Черезъ нѣсколько дней къ намъ присоединился и Панъ Струсь съ 3000 голоднаго войска. Мы расположились лагеремъ подъ Дѣвичимъ монастыремъ, переправясь чрезъ Москову рѣку. Панъ Струсь сталъ тамъ же въ особомъ лагерѣ.

Гонсѣвскій и Панъ Струсь питали другъ къ другу зависть: оба искали чести сохранить Москву для Королевича. Первый успѣлъ было убѣдить не малую часть столичнаго войска не покидать Москвы, гдѣ и самъ хотѣлъ остаться; послѣ однако долженъ былъ выступить; за нимъ послѣдовало все столичное войско — и слава Богу: если бы кто изъ нашихъ остался въ Москвѣ, я навѣрное не вышелъ бы изъ нея, и подобно другимъ попался бы въ западню.

Войско Струсево вошло въ Москву, а наше вышло въ лагерь, переправясь чрезъ рѣку по живому мосту, сдѣланному изъ разломанныхъ домовъ. Мы простояли въ лагерѣ нѣсколько дней, договариваясь съ Боярами о уплатѣ намъ стѣннаго жалованья, на которое имѣли залогъ, какъ выше мною упомянуто; но увидѣвъ, что денегъ у нихъ нѣтъ, мы взяли залогъ; они же дали слово догнать насъ до перехода за границу съ деньгами и выкупить оный за 18.000 злотыхъ Польскихъ. И такъ, по милости Божіей, въ праздникъ тѣла Господня, мы отправились къ границѣ. Тревожили насъ правда Шиши,

однако безъ успѣха: мы вездѣ ихъ прогоняли. 1612
 Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ столицы заслонили
 намъ дорогу въ лѣсу, на переправахъ тысячъ
 восемь Москвитянь, пѣшихъ, какъ Шиши; мы
 ихъ то же разбили на-голову. У каждаго изъ
 нихъ было по 3 и по 4 кошеля изъ бараньей
 шкуры: «это мы взяли, говорили они, для де-
 негъ, которыя везете изъ Москвы, подобно
 »Нѣмцамъ Понтусовымъ 86).« Всѣхъ плѣнниковъ
 велѣно посадить на колъ; только нѣкоторыхъ
 ремесленниковъ, коихъ было множество, мы
 раздѣлили между собою и вывезли въ Польшу.
 Чрезъ полторы недѣли мы прибыли въ Смо-
 ленскъ и отдохнувъ здѣсь съ недѣлю, пустились
 далѣе, въ отечество. Я нарочно промедлилъ въ
 Смоленскѣ у брата Пана Гавріила, чтобы не
 итти съ войскомъ чрезъ Литву. Спустя же нѣ-
 сколько дней по выходѣ его, отправился водою
 въ баркѣ 87) до Орши, а оттуда сухимъ путемъ
 на родину. Другое войско наше, бывшее подъ
 начальствомъ Маршалка, какъ скоро отправи-
 лись мы въ столицу за Товарищами, само со-
 бою вышло изъ квартиръ и еще до праздника
 прибыло подъ Смоленскъ, откуда, дождавшись
 сухой дороги, пустилось далѣе. Въ этомъ войскѣ
 находился и братъ мой Панъ Даниль.

Король, узнавъ о выходѣ нашемъ изъ сто-
 лицы, чего никакъ не ожидалъ, не вѣря декла-
 раціи нашихъ Пословъ, велѣлъ объявить по

1612. всѣмъ городамъ Универсалами, что изъ Россіи идутъ своевольники, коихъ вездѣ должно бить и никуда не пропускать. Но войско Сапѣгино, возвратившееся въ Литву еще зимнимъ путемъ и занявшее Гродно, Брестъ и Могилевъ, узнавъ о нашей Конфедераціи, также составило свою Конфедерацію. Въ надеждѣ скорѣе получить жалованье за службу и удобнѣе противостоять Универсаламъ, наши снеслись съ войскомъ Сапѣгинымъ и обѣщали помогать другъ другу въ случаѣ насилія. И такъ этими Универсалами сдѣлали то, что Сапѣжинцы, не выслуживъ и двухъ или трехъ четвертей, получили плату за десять. Намъ также выдали жалованье вполнѣ; впрочемъ мы подарили Республикѣ по 400 злотыхъ съ коня.

Братъ мой Панъ Даніиль, коему здоровье такъ хорошо служило въ Москвѣ, едва переступилъ за границу, вдругъ заболѣлъ; больной пріѣхалъ въ Сервечъ къ матушкѣ, больной возвратился къ войску — и уже не всталъ: онъ умеръ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ Черномъ островѣ, мѣстечкѣ Князя Константина Вишневецкаго, въ Подоліи. Смерть его приписываю перемѣнѣ воздуха: къ Московскому климату онъ привыкъ и наслаждался цвѣтущимъ здоровьемъ. Могло быть также, что онъ разстроилъ свое здоровье горѣлкою, при слѣдующемъ случаѣ: находясь въ полку Струсовомъ въ Борисовѣ въ 2 миляхъ отъ

Можайска, онъ строилъ себѣ шалашъ: на закладку сего жилища пришло къ нему нѣсколько товарищей, и какъ не чѣмъ было угощать ихъ, кромѣ горѣлки, то братъ послалъ за нею. Сначала гости и хозяинъ пили по чаркѣ, а потомъ по цѣлому штофу однимъ духомъ. Уже всѣхъ сшибло съ ногъ, кромѣ брата, да какого-то Нѣдзвѣдскаго, также изъ роты Каминовскаго. Этотъ Нѣдзвѣдскій предложилъ пить вдвоемъ, съ условіемъ, что если одинъ ослабѣетъ, другой, крѣпчайшій, будетъ имѣть объ немъ попеченіе и приготовить Ксенза съ циркульникомъ. И такъ оба они пили до того, что тотъ упалъ за мертво; его вынесли и ухаживали за нимъ цѣлую ночь, ежеминутно ожидая смерти: душа въ немъ чуть чуть держалась. Братъ же устоялъ на ногахъ, и еще помня условіе, послалъ ко мнѣ въ столицу хлопца во весь опоръ за циркульникомъ. Я немедленно отправилъ его: но уже поздно. Нѣдзвѣдскій испустилъ духъ. Братъ похоронилъ его, и остался здоровъ; но такая жестокая попойка не могла не повредить ему.

Я пріѣхалъ въ Сервечъ въ Іюль мѣсяцъ, днемъ; матушку свою нашелъ въ добромъ здоровьѣ, только въ сильной тоскѣ по насъ. Пробывъ въ Сервечѣ съ недѣлю, я пустился къ своимъ и встрѣтилъ ихъ въ Слонимѣ. Тутъ мы отдыхали нѣсколько дней. Король прислалъ къ намъ Ланцкоронскаго, Воеводу Подольскаго и

1612. Николая Францкѣвича - Радзимицкаго, Старосту Мстиславскаго, съ предложеніемъ воротиться въ Москву, куда, послѣ долгихъ разсужденій, рѣшился итти и самъ Король, чтобы сѣсть на престолъ Московскій. Имѣя нѣсколько тысячъ войска Польскаго и иноземнаго, слишкомъ слабого въ сравненіи съ силами непріятели, онъ надѣялся какъ на насъ, такъ и на тѣхъ изъ нашихъ, которые были въ Россіи; но надежда его обманула: мы не могли итти, терпя во всемъ недостатокъ; а наши Товарищи вмѣстѣ съ Паномъ Струсемъ, еще до прибытія Короля къ столицѣ, сдались Москвитянамъ отъ нестерпимаго голода, на договоръ, коего Русскіе однако не выполнили, такъ какъ и ни въ чемъ они не держать своего слова ⁸⁸). Посему Король долженъ былъ воротиться ни съ чѣмъ. Съ нимъ былъ Гетманъ Литовскій Янъ Кароль Ходкѣвичъ; а Коронный Гетманъ Жолкѣвскій не хотѣлъ и съ мѣста тронуться: заключая договоръ съ Москвитянами, онъ подъ присягою обязался дать имъ въ Цари Королевича, во имя коего и успокоили Россію, о Король же и не упоминалъ. О семъ договоръ Жолкѣвскій объявилъ Его Величеству подъ Смоленскомъ, когда представилъ ему плѣннаго Царя Василія Шуйскаго съ братьями. Но какъ скоро увидѣлъ, что Король не намеренъ исполнить заключеннаго условія, задумывая нѣчто другое, ему же за столь важныя

услуги не изъявилъ никакой благодарности; то не желая дѣйствовать противъ совѣсти, *отрулъ прахъ ногъ своихъ*. 1612

Были тогда при Король такіе добрые Сенаторы, что ни въ чемъ не прекословили волѣ Королевской: трудно совѣтовать тамъ, гдѣ не слушаютъ. Вся война была дѣломъ интриги. Посему многіе говорили: прежде разумъ уступалъ саблѣ; а теперь сабля уступаетъ разуму. Какой же плодъ принесетъ интрига, время покажетъ. Носился слухъ, что Король хотѣлъ овладѣть скиптромъ Московскимъ, чтобы передать его изъ рукъ своихъ сыну. Но до этого не дошло: дѣло запуталось.

Въ то же время Стефанъ Потоцкій, Староста Феллинскій, зять Могилы, Господаря Валахскаго, намѣреваясь по смерти его возвести на господарство шурина своего, съ немалымъ войскомъ Польскимъ отправился въ Валахію и вступивъ въ битву съ Турками, срамно проигралъ ее; самъ былъ взятъ въ плѣнъ, а войско все потерялъ къ великому безчестію народа Польскаго: чего непріятель не сгубилъ, погибло въ Прутѣ или Дѣжѣ. Изъ тысячи едва одинъ спасся. Во всей Польшѣ раздались вопли и проклятія матерей, коихъ дѣти изъ Академій и школъ пошли съ Потоцкимъ на войну—и тамъ погибли.

Изъ Слонима, разлучившись съ войскомъ,

1612. я поѣхалъ прямо къ брату моему, Пану Подсудку, въ Жабчи, и пробывъ тамъ съ недѣлю, пустился за своею рогою, которую нагналъ на Вольни въ помѣстьѣ Пана Носковского. На отдыхъ мы пришли въ Лышовцы съ хоругвию Ланцкоронскаго, въ коей были Товарищи изъ полковъ Струся и Калиновскаго, служившія въ Москвѣ. Ланцкоронскій принялъ надъ нею начальство еще подъ Смоленскомъ, по смерти Гербурта. Мы простояли вмѣстѣ недѣль съ десяткомъ; а потомъ разошлись по квартирамъ, гдѣ чья хоругвь находилась. Я съ Паномъ Грабаніемъ отправился подъ свою хоругвь къ Князю Порыцкому. Ее свернули было предъ окончаніемъ службы въ Самборъ, гдѣ мы имѣли свои квартиры, но снова подняли, по случаю Конфедерациі, для истребованія жалованья. Въ Тишовцахъ я получилъ горестное извѣстіе о смерти милаго брата Пана Данила; о чемъ немедленно далъ знать другому брату Пану Подсудку. Въ Самборъ стояли четыре роты Казановскаго, Скумина, Князя Порыцкаго и Казацкая Абрама Татарина. Отрядъ покойнаго брата Пана Данила я перевелъ изъ подъ хоругви Старосты Брацлавскаго подъ хоругвь моего Полковника Князя Порыцкаго. Въ Самборъ мы составили Коло, гдѣ раздѣлили между собою квартиры, на коня по 4 лана; мнѣ досталось на 12 коней 48 ланъ ⁸⁹⁾. Мой участокъ находился въ горахъ,

въ Безследзѣ, на самой границѣ Венгерской. 1612. Тамъ овса было вдоволь, ибо кромѣ овса ничего не сѣютъ; но перевозъ его былъ затруднителенъ: возовъ въ Самборъ не отправляютъ; весь торгъ ведутъ въ Венгрію, а чрезъ горы вѣзятъ на подкованныхъ волахъ или на лошадяхъ. Мнѣ стали было доставлять овесъ вьюками, но и это средство оказалось столь неудобно, что я рѣшился брать отъ поселянъ лучше деньгами, рассчитавъ, по чему продаются сѣстные припасы въ Самборѣ. Пришлось взять съ лана за первую четверть 18 злотыхъ, за вторую 10, а за третью только 4. Кромѣ отведеннаго участка, Панъ Лавловскій, нашъ ротный квартирбьеръ, далъ мнѣ деревню въ самомъ предмѣстїи Лемберга, въ 6 лановъ, а Пану Грабанію другую такую же. И ты ни слова, и я ни слова! Эта деревня мнѣ очень пригодилась, во время поѣздокъ въ Лембергъ: я получалъ изъ нея все нужное, какъ изъ собственнаго помѣстья. Маршалъ и депутаты стали въ Кроснѣ на Подгорьѣ. Полки же наши расположились въ Великой Польшѣ, около Кракова, пока не пришли Жолнеры Смоленскіе, коимъ мы уступили свои квартиры. Велико-Польскій Маршалъ съ депутатами остановился въ Быдогощи.

Лишь только мы прибыли въ сіи мѣста, 1613. Панъ Опалинскій, Каштелянъ Познанскій, при помощи Княжны Ярославской, отправилъ на

1615. тотъ свѣтъ Стадницкаго - Ланцуцкаго , прозваннаго Дьяволомъ. Казакъ отсѣкъ ему голову. Жена его , вдовѣвъ одинъ только годъ , вышла за Полковника нашего Людвига Понятовскаго.

Въ ротѣ Пана Скумина служилъ нѣкто Бржезицкій, изъ Люблина; былъ онъ гуляка страшный, пилъ горькую со всякимъ встрѣчнымъ, никогда не просыпался, не зналъ, что день, что ночь, не перемѣнялъ даже бѣлья и только въ одной епанчѣ щеголялъ по улицѣ. Къ нему пришли однажды черти. Спалъ онъ по обыкновенію въ залѣ; тутъ же былъ нѣкто Ржепницкій родственникъ его, служившій на своемъ конѣ при отрядѣ, и слуга; послѣдній, какъ малый молодой, спалъ крѣпко, и не все слышалъ, только конецъ, а Ржепницкій не пропустилъ ничего, и, согласно съ Бржезицкимъ, рассказывалъ намъ слѣдующее: въ самую полночь, слышать они оба, какъ будто возъ ѣдетъ по улицѣ, подъѣзжаетъ къ дому, взбирается по лѣстницѣ прямо въ залу и останавливается подлѣ постели Бржезицкаго. Въ возу четыре коня. Кто-то слѣзаетъ съ него и говоритъ нашему гулякѣ: «я присланъ за тобою: садись!» «Нѣтъ, дьяволъ, отвѣчаетъ хитрый Бржезицкій, не теряя бодрости, я не ѣзжу четвернею.» «Вотъ тебѣ и шесть коней!» Глядь, въ самомъ дѣлѣ въ возу чудесный цугъ шестернею. Думая, какъ нибудь отдѣлаться отъ бѣды, Бржезицкій опять возражаетъ: «возъ не-

»красивъ; нѣтъ ковровъ Азіатскихъ.« И все явилось, лишь махнулъ бѣсъ платкомъ. Тутъ уже нечѣмъ было отговариваться. Дьяволъ требуетъ неотступно; тому не хочется. Между тѣмъ привязываютъ къ ножкамъ кровати веревку и тащатъ ее вмѣстѣ съ Бржезицкимъ. Его обдало ужасомъ: онъ кричитъ изъ всей силы: »малой, малой!« А въ головахъ малаго стоитъ кто-то весь въ бѣломъ, не пускаетъ его и говоритъ: »оставь этого человѣка; онъ ѣдетъ въ адъ.« »Какую ты жизнь ведешь?« молвилъ бѣсъ Бржезицкому. Смотри, вотъ всѣ твои грѣхи отъ самага рожденья; вотъ всѣ твои любимыя забавы. Теперь ты зовешь слугу своего; а не вчера ли прибилъ его за то, что онъ пошелъ въ церковь къ вечернѣ?« Такимъ образомъ напомнивъ всѣ проказы, беретъ изъ воза копченаго карпа и подавая Бржезицкому: »ѣшь, говоритъ, съ Полковниками своими.« (Т. е. съ Понятовскимъ, съ Умоховскимъ и съ Кресемъ; эти господа, Богъ вѣсть, какой были вѣры: каждый имѣлъ свою). Между тѣмъ закричалъ пѣтухъ, и все исчезло; нашъ молодецъ ни живъ, ни мертвъ дождался дня, и лишь только разсвѣло, отправился къ отцамъ Бернардинамъ; не выходилъ изъ монастыря недѣли 2, исповѣдался, приобщился св. таинъ, и все напрасно: куда ни пойдетъ, бѣсъ вездѣ на глазахъ въ разныхъ видахъ, то прикинется псомъ, то кошкою; нигдѣ не было покою.

1615. И заклинанія читали надъ нимъ Ксензы, и давалъ онъ обѣты не пить вина—все не помогало; наконецъ насилу очнулся онъ чрезъ полгода. Съ тѣхъ поръ бросилъ пить вино; но за то малвазію тянулъ пуще, чѣмъ прежде горѣлку.

Изъ прочихъ мѣстъ, отведенныхъ нашему полку на квартиры, назначены были Лембергъ Хелмъ, Бѣлекъ, Красныставъ и Люблинъ. Для расписанія стацій, ⁹⁰⁾ отрядили изъ каждой роты по двое; изъ нашей Пана Грабанія и меня, чего я самъ желалъ. Мы всѣ съѣхались въ Лембергъ, чтобы тамъ, какъ въ главномъ мѣстѣ, удобнѣе условиться, и потомъ разослать Товарищей по отведеннымъ городамъ. Жители Лемберга, получивъ отъ прежнихъ Королей не только свободу отъ платежа стацій даже самому Королю, но и честь считать своего Бургомистра въ числѣ Польскихъ Шляхтичей, вслѣдствіе своихъ правъ и отказывались принять насъ. Но въ сіе время закономъ была сабля. Мы не хотѣли слышать о ихъ правахъ. Не получая однако согласія на уплату стацій, я велѣлъ расписывать дома по ротамъ, для острастки вдвое болѣе, объявивъ, что войско займетъ ихъ постоемъ. Они струсили, и какъ скоро мы воротились на ночлегъ въ предмѣстье, гдѣ имѣли свою квартиру, тотчасъ заперли ворота, по обыкновенію; а въ слѣдующій день не хотѣли уже отворить ихъ. Разославъ Товарищей по

квартирамъ въ дальнія мѣста, самъ я остался 1613
съ Паномъ Грабаніемъ въ Лембергъ, и даль
знать своему Полковнику. Между тѣмъ, какъ
воротъ все не отпирали, и отворили только ка-
литку, чрезъ которую получали съѣстные при-
пасы и дрова изъ предмѣстья, то я поставилъ
при ней 10 Пахоликовъ съ приказаніемъ не
пропускать въ городъ съѣстныхъ припасовъ.
Тамъ было 200 человекъ служивой пѣхоты и
сверхъ того всѣмъ мѣщанамъ приказано быть
въ готовности: но никто не смѣлъ отогнать насъ.
Такъ морили мы ихъ трое сутокъ, до того, что
хлѣбъ и дрова они стали таскать чрезъ стѣны
веревками. Вотъ что называется благоустроен-
ный городъ! Намъ же вольно было входить въ
него и выходить. Бывая тамъ, мы сами видѣли,
что жители, вычистивъ рыбу, (это случилось
постомъ), лотки и другую домашнюю посуду
рубали на дрова. Что же будетъ, если подой-
детъ непріятель? Заморить голодомъ! Случилось
намъ однажды промѣшкать въ городъ до вечера.
Мы велѣли сказать Бургомистру, чтобы калит-
ки не запирали, пока не возвратимся на квар-
тиру. Онъ, видно, опасаясь какого-либо замы-
сла, отвѣчалъ: »прикажу отпереть, когда пой-
дутъ Паны.« Мы отправляемся, давъ знать, что
бы отперли калитку; сами идемъ впереди со
свѣчею, за нами слѣдуютъ два Пахолика и одинъ
слуга. Глядимъ, на всѣхъ улицахъ стоитъ народъ

1613. вооруженный. Челядинецъ, шедшій сзади насъ, завелъ ссору, неизвѣстно изъ за чего: его начали бить. Мы бросились отбивать; но теперь дошло и до насъ. Намъ стало такъ жутко, что подобной грозы и въ Москвѣ мы не видали. Одного Пахолика положили на мѣстѣ; другаго ранили. Пана Грабанія жестоко избили цѣпями; да еще и ногу ему переломили; онъ умеръ, такъ же, какъ и раненый челядинецъ. Я, по милости Божіей, остался невредимъ: меня спасъ хозяинъ того дома, въ коемъ мы гостили, портной Мосцицкій. Граждане одумались и старались примириться, еще до смерти Грабанія. Мировая стоила имъ 15.000 злотыхъ; намъ дали только 3000. Я взялъ не болѣе 400 злотыхъ, да и то даромъ. Я счелъ за лучшее подарить Пановъ Сенаторовъ, какъ-то Гетмана, Воеводу Русскаго, Воеводу Познаньскаго и Подскарбія. Заплативъ намъ, Лембергцы еще болѣе переплатили Панамъ, чтобъ замять дѣло. Сверхъ того, мы такъ наживались въ ихъ помѣстьяхъ, что вполне удовлетворили себя и за стацію.

14 Мая Коло въ Красномъ. На этомъ Колѣ былъ и я съ Паномъ Боскимъ. Тамъ разсуждали о войсковомъ нарядѣ, о снабженіи каждаго полка съѣстными припасами, о рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ, коихъ ни Судья, ни Полковникъ не могли рѣшить безъ генеральнаго Кола; болѣе же всего о нашей безопасности, до уплаты намъ

полнаго жалованья за службу. Мы, въ особен-ности нашъ полкъ, стоявшій на Руси, тща-тельно береглись отъ челоуѣка сильнаго и въ Руси и въ Польшѣ, Адама Стадницкаго изъ Змигорода, Каштеляна Калишскаго, Старосты Перемышльскаго: онъ обѣщаль Королю погубить насъ въ Руси, о чемъ мы получили самыя вѣрныя извѣстiя отъ Двора. Для предупрежденiя такого умысла и другихъ опасностей, мы постановили: какъ скоро Маршалокъ дастъ что либо знать Полковнику; имѣвшему попеченiе о безопасности всего войска, каждый Товарищъ долженъ приготовить столько пѣхоты, сколько обязанъ имѣть въ своемъ отрядѣ; по разосланiи же вторыхъ универсаловъ, всѣмъ становиться подъ хоругвь. Коннаго войска было у насъ 7000. Столько же положено имѣть и пѣхоты. Между тѣмъ мы переписывались съ Сапѣжинцами: иначе и быть не могло.

Послѣ Русской Пасхи, я ѣздилъ въ Ожуховецъ на конскую ярмарку; на обратномъ пути завернулъ въ Черный островъ, гдѣ умеръ братъ мой Панъ Данииль, и выкупилъ тамъ сбрую Пана Подсудка, заложенную челядью по смерти покойнаго за 40 злотыхъ. Въ Самборѣ я не засталъ въ живыхъ Пана Грабанiя, моего друга задушевнаго: онъ умеръ послѣ Лембергской потѣхи чрезъ 4 недѣли, и похороненъ въ Самборѣ въ монастырѣ Бернардинскомъ. Все имѣнiе Гра-

1613. банія досталось брату, который принялъ начальство и надъ отрядомъ его.

8 Июня изъ Самбора мы отправились съ хоругвями подъ Лембергъ, для лучшей безопасности Кола, которое уже 10 дней дѣйствовало съ успѣхомъ. Всему войску дано знать Универсалами, чтобы шло къ Лембергу въ лагерь подъ Гродекъ.

1 Июля я вступилъ въ лагерь съ хоругвию. Въ Варшавѣ былъ Сеймъ, тотчасъ послѣ Пасхи. Тамъ разсуждали о заплатѣ намъ за походъ Московскій. Между тѣмъ наши составили Коло въ Люблинѣ (во время поѣздки моей въ Подолію къ Ожуховцу и Черному острову). Сеймъ Варшавскій опредѣлилъ нѣсколько поборовъ; но и тѣми намъ не заплачено. Въ Люблинѣ пріѣзжали Коммиссары для расчисленія, какъ много слѣдуетъ намъ за службу; они просили насъ именемъ Короля и Республики уступить что либо изъ нашего жалованья. Войско подарило Республикѣ по 100 злотыхъ съ коня. Мы съ своей стороны отправили къ Королю депутатовъ съ требованіемъ платы; насъ только тѣшили посулами, а платить вичего не платили. Войско, собранное въ одно мѣсто, съ трудомъ довольствовало себя съѣстными припасами; не менѣе тяжело было и деревнямъ, лежавшимъ въ окрестностяхъ лагерь. Пришлось намъ обратиться къ Панскимъ помѣстьямъ, въ Подоліи. Я на-

значаль квартиры на все войско съ Коморовскимъ изъ роты Скумина. Здѣсь меня замучили окрестные помѣщики жалобами на притѣсненія ихъ стоявшею тамъ ротою; болѣе же всѣхъ хлопоталъ Панъ Волинскій Каштелянъ, Ляходовскій, женатый на родственницѣ моей Княжнѣ Вишневецкой, бывшей прежде за Чарторыйскимъ: тутъ приступили ко мнѣ съ родствомъ и свойствомъ. Сначала онъ сердился на меня за то, что я простоялъ съ ротою около недѣли въ его помѣстьѣ подъ Лембергомъ прежде, чѣмъ вступили мы въ лагерь; но я сдѣлалъ, что могъ, стараясь всѣми силами угодить ему, какъ родственнику.

Воевода Седмиградскій Габоръ Баторій приглашалъ насъ въ свою службу чрезъ нарочнаго Посла, дворянина своего Бодая. Ему отвѣчали, что до занлаты намъ жалованья, мы не можемъ согласиться на его предложеніе, и что Конституція запрещаетъ намъ выходить за границу съ хоругвями безъ позволенія Королевскаго. Веламовскій, нашего войска Ротмистръ, набравъ на присланныя Баторіемъ деньги до 3000 чело-вѣкъ, впрочемъ не изъ нашихъ, отправился чрезъ Венгрію въ Седмиградскую землю и пришелъ было въ самую пору; но Турки, не надеясь одолѣть силою, при помощи недовольныхъ Седмиградцевъ, подкупили собственныхъ слугъ Баторія: его убили въ каретѣ, когда онъ вхаль

1615. осматривать Польское войско, находившееся только въ трехъ миляхъ. Баторій вооружилъ противъ себя подданныхъ жестокимъ правленіемъ; главнымъ же виновникомъ войны былъ Бетлемъ Габоръ, Седмиградецъ, у коего онъ отнялъ жену, славившуюся красотою. Бетлемъ удалился въ Турцію, получилъ отъ Султана войско, нашелъ сообщниковъ между Седмиградцами, страдавшими отъ несправедливости Баторія, умертвилъ его, и при помощи Турокъ самъ сѣлъ на Воеводство, принявъ прежде Магометанскую вѣру. Наши воротились ни съ чѣмъ.

Въ то же время у Пана Подканцлера Литовскаго Гавріила Воины, бѣжалъ сынъ Янъ Староста Опескій, подъ предлогомъ, что отецъ не хотѣлъ пустить его въ службу, и назвавшись Войновскимъ, ушелъ съ отрядомъ Веламовскаго въ Седмиградскую землю. Отецъ разослалъ всюду искать его и нигдѣ не могъ получить никакого свѣдѣнія. Этотъ поискъ стоилъ ему болѣе 3000 злотыхъ. Сынъ между тѣмъ воротился назадъ; пріѣхалъ въ Бечъ на Подгорьѣ, и тамъ остановившись у Дудзинскаго, попалъ въ хоругвь Млоцкаго, въ коей служилъ Пахоликомъ съ полгода. Въ Ясловцѣ у Дудзинскаго узналъ его слуга Князя Троцкаго, нѣкто Жабка, и уведомилъ о томъ своего господина. Князь, поручивъ Дудзинскому имѣть тайно наблюденіе за нимъ, чтобы не бѣжалъ далѣе, за что посулилъ

200 злотыхъ, въ то же время далъ знать отцу. 1613
 Сей послѣдній послѣ Пасхи прибылъ въ Люблинъ и взявъ сына, подарилъ Дудзинскому еще 300 злотыхъ. Такъ онъ нагрѣлъ себѣ руки. Бѣглецу же по смерти отца, дядя его Венедиктъ Воина, Епископъ Виленскій, отдалъ Староство Мерецкое, въ замѣнъ Опескаго, которое досталось младшему Воинѣ, Стефану. Но помилуй Богъ жаль Яна: изъ него вышелъ большой дуракъ ⁹¹⁾. При отцѣ онъ бѣжалъ подъ предлогомъ службы, а теперь и въ люди не показывается.

Панъ Яковъ Боскій, скучая по родинѣ, уѣхалъ отъ меня изъ лагеря къ отцу, съ Паномъ Ящлинскимъ. Со мною остались Панъ Адамъ Овсяный, прибывшій изъ Ярославля, и Панъ Гавріиль Войноловичъ Полковникъ Его Королевскаго Величества. Зима уже наступила, время было разойтись по квартирамъ. Между тѣмъ подошло войско Смоленское; мы уступили ему для постоя Великую Польшу до Самбора, и тѣмъ стѣснили сами себя. Въ лагерѣ мы условились: войску подъ смертною казнію не взыскивать съ крестьянъ стацій, а взять изъ столовыхъ доходовъ по 30 злотыхъ на коня, на четверть года. Если же въ теченіе сего времени не получимъ своего жалованья, снова выдать ему такую же плату деньгами, а не съѣстными припасами, изъ столовыхъ помѣстьевъ, кои мы

1613. прибрали къ своимъ рукамъ, назначивъ къ нимъ своихъ управителей. Этимъ мы хотѣли устранить жалобы народа и въ то же время показать, что мы ищемъ только своего, а не чужаго. 11 Октября хоругвь наша выступила изъ лагеря къ Перемышлю, для облегченія подвоза съѣстныхъ припасовъ. Мы двигались медленно: пути было всего 10 миль, а я достигъ Перемышля только 17 Октября. 15 Октября Панъ Людвигъ Понятовскій женился на Стадницкой въ Ланцутѣ. Говорили, что онъ взялъ ее насильно; но это только для опекуновъ и родственниковъ: она вышла по доброй волѣ и жила съ нимъ хорошо. Не знаю только, каково было падчерицѣ и тремъ пасынкамъ. Нѣсколько прежде, женился нѣкто Ратовскій, изъ нашего войска, на Осѣцкой, Старостинѣ Олштынской, урожденной Мелецкой, и взялъ за нею обширныя помѣстья, изъ коихъ одно имѣние Ремень, известное въ Польшѣ, приноситъ ежегодно 30.000. Самъ онъ былъ бѣднякъ. Женины родственники были весьма недовольны; однако ничего не могли ему сдѣлать во время Конфедерации. Онъ уѣхалъ въ Италию и прожилъ тамъ два года: между тѣмъ все успокоилось.

Въ Перемышлѣ я остановился на углу у Зайца. Панъ Феликсъ Гербуртъ часто бывалъ и гостилъ у меня; изъявляя всѣ знаки искренней дружбы, онъ не рѣдко разсуждалъ со мною

о дѣлахъ важныхъ: я былъ уже Полковникомъ послѣ того, какъ женился Понятовскій, и въ войскѣ имѣлъ вѣсь. Въ немъ еще не простылъ жаръ рокошовый: онъ убѣждалъ насъ итти съ хоругвями къ Варшавѣ, гдѣ вскорѣ долженъ былъ собраться Сеймъ. »Тамъ, говорилъ, вы »сладите съ Королемъ, получите жалованье за »службу и вознаградите себя за все, чего не »успѣли получить во время рокоша. Шляхты у »вась не мало; мы же всѣ пойдѣмъ съ вами.« Наши не соглашались, потому, что неминуемымъ слѣдствіемъ стеченія войска будутъ вопли бѣдныхъ людей и тяжкія обиды. »Святые телушки! святые курочки! восклицалъ Гербуртъ; не »вамъ возвратить покой и златую свободу отъ »чизнѣ!» Но онъ ни въ чемъ не успѣлъ. Я также бывалъ у него въ домѣ, находившемся близъ Добромышля, въ 3 миляхъ отъ Перемышля. Тамъ я пировалъ на трехъ свадьбахъ: двое женились на дѣвицахъ, а одинъ на вдовѣ. Всѣ они сидѣли за однимъ столомъ, каждый съ своею молодою. Панъ Гербуртъ находился въ числѣ кандидатовъ на Воеводство Седмиградское по смерти Баторія. Нрава онъ былъ надмѣннаго; не признавалъ никого подъ луною выше себя ни въ знатности рода, ни въ разумѣ; супруга его, Софія, урожденная Княжна Заславская, не уступала въ высокоуміи мужу.

Не имѣя надежды на близкую уплату за-

1613. служеннаго жалованья и скучая жалобами и упреками бѣдныхъ людей, мы искали средства къ скорѣйшему окончанію своего дѣла; наконецъ придумали слѣдующее: сосчитавъ доходы староствъ и помѣстьевъ Королевскихъ, Епископскихъ и монастырскихъ, находящихся въ Польшѣ, и увидѣвъ, что половина ежегоднаго сбора оныхъ достаточна для вознагражденія всей нашей службы, мы опредѣлили послать во всѣ Королевскія и Епископскія имѣнія Товарищѣй для сбора съ нихъ полугодовыхъ доходовъ, которыми намѣревались заплатить себѣ жалованье. Мнѣ велѣно было взыскать съ Староста Перемышльскаго 10.000 злотыхъ. Встревоженные этою мѣрою Паны Сенаторы, всѣ владѣльцы Коронныхъ имѣній и Духовенство, приступили къ Королю съ просьбою о созваніи Сейма. Король согласился, и къ 5 Декабря Сеймъ, уже второй въ семь году, созванъ былъ на три недѣли, единственно для рѣшенія вопроса о вознагражденіи Жолнеровъ, участвовавшихъ въ Московскомъ походѣ. Мы остановились исполненіемъ принятыхъ нами мѣръ до окончанія Сейма; о чемъ также писалъ ко мнѣ троекратно Панъ Калишскій, съ убѣжденіемъ повременить, и съ обѣщаніемъ скорого вознагражденія.

Выступивъ изъ лагеря, все войско содержало себя наличными деньгами, не взыскивалъ стацій; кормовыя выдавали намъ Коммиссары,

съ вѣдѣнія и позволенія Короля и Республики, 1613
изъ тѣхъ же суммъ, кои собирались на жало-
ванье. Мы получили оныхъ сполна за двѣ чет-
верти, а въ счетъ третьей только за мѣсяць.

Послами на Сеймъ войско наше отпустило
меня, Сцибора, Бялачевскаго и Парычевскаго. Я
не рѣшился принять на себя инструкціи, ибо
она слишкомъ рѣзка была: ее исполнилъ предъ
Королемъ Сциборъ; я же предложилъ другія
войсковыя требованія, болѣе умѣренныя. Пельта
Бялачевскій говорилъ рѣчь въ Колѣ Посоль-
скомъ; а Парычевскій ни къ чему не касался.
Намъ дано кормовыхъ по 300 злотыхъ. На Сей-
мѣ насъ честили, какъ нельзя болѣе; не знали,
гдѣ лучше посадить; другъ предъ другомъ при-
глашали на пиры за цѣлую недѣлю и болѣе, а
инымъ не удалось угостить. Панъ Канцлеръ Ли-
товскій также весьма ласкалъ насъ, въ особен-
ности меня, принявъ въ свой домъ какъ родна-
го, съ увѣреніемъ въ постоянной пріязни. Но
какъ онъ такъ и другіе, и теперь и прежде,
если кто сдѣлалъ что либо для насъ, сдѣлали
болѣе отъ страха, чѣмъ по доброй волѣ: лишь
только рушилась Конфедерация, все перемѣни-
лось. Канцлеръ же Литовскій... чтобъ ему всѣ
люди, а чаще самъ Богъ такимъ являлся, какъ
онъ мнѣ въ послѣдствіи! Обѣщали слишкомъ
много, дали нуль. Одинъ Гонсѣвскій подарилъ
мнѣ локтей восемь атласу. Мы возвратились

1613. съ добрымъ отвѣтомъ: на Сеймъ определено скоро и непременно заплатить намъ жалованье; дозволено б податныхъ сборовъ; назначены Комиссары въ Лембергъ къ намъ, въ Быдгощъ къ Смольянамъ, въ Брестъ къ Сапѣжинцамъ, для разчисленія войска, для сбора суммъ, для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, съ такимъ же полномочіемъ, какое имѣеть Сеймъ, и для удовлетворенія всѣхъ жалованьемъ. Именъ ихъ я не упоминаю: они вписаны въ конституцію.

Касательно письменнаго обезпеченія Сеймовыхъ обѣщаній, мы встрѣтили нѣкоторыя затрудненія: во первыхъ, мы не могли согласиться въ самыхъ статьяхъ ассекураціи, во вторыхъ Сеймъ не хотѣлъ вписать ее въ свою конституцію, и думалъ отдѣлаться отъ насъ однимъ ручательствомъ, какъ отъ Сапѣжинцовъ, подъ предлогомъ, что экстраординарный Сеймъ, созванный только на три недѣли, не можетъ имѣть никакой конституціи. Но когда мы подали декларацию, что войско и по заплатѣ жалованья не разоидетъ безъ законнаго обезпеченія, еслибъ даже пришлось ждать и другаго Сейма, Паны Сенаторы согласились исполнить все, чего мы требовали. И такъ мы получили ассекурацію болѣе удовлетворительную ассекураціей другихъ войскъ. Кто можетъ давать законы, тотъ можетъ и нарушать ихъ. Многіе испытываютъ это на себѣ, да не смѣютъ рта открыть. Впро-

чемъ сами виноваты. *Hodie mihi, cras tibi* (сего- 1643.
дня мое, завтра твое).

Во время Сейма; наши составили 10 Декабря Коло въ Лембергъ; Король присылалъ туда Пана Яна Францкѣвича и Радзиминскаго; а насъ задержалъ до возвращенія своихъ Пословъ съ отвѣтомъ. На Сеймъ я видѣлся съ братомъ моимъ Паномъ Аксакіемъ, Судьею и Посломъ Кіевскимъ. Изъ Варшавы я выѣхалъ въ послѣдній день Декабря, какъ скоро полученъ Королемъ отвѣтъ нашего Коло; спутники же мои отправились впередъ. Для квартиры намъ отведенъ былъ Королевскимъ чиновникомъ домъ Шляхетскій на мостовой улицѣ, который нанялъ для себя Князь Корецкій за 100 червонныхъ злотыхъ. И такъ мы всѣ должны были стоять въ одномъ домѣ, въ коемъ было пять комнатъ. Тутъ же остановились и Товарищи наши, пріѣхавшіе на Сеймъ по своимъ дѣламъ. Ихъ было не мало. На Сеймъ мы имѣли полную волю: ночью, въ полночь могли итти, куда хотѣли, дѣлали, что въ голову приходило, били, рубили, никто не смѣлъ слова сказать. Наши проказничаютъ, стража проходитъ мимо и будто не видитъ. Даже вошло въ пословицу говорить, когда замѣчали проказы кого-либо изъ нашихъ: »оставь его въ покоѣ; за нимъ идетъ 7000:« т. е. все наше войско, коего было 7000. Наши убили Королевскаго Драбанта; это случилось во

1613. время Сейма, подъ бокомъ Королевскимъ: виновныхъ не смѣли наказать и сами предложили мировую, прося чего нибудь Христа ради. Дано 80 золотыхъ. Мы откланивались Королю во дворцѣ. Панъ Подканцлеръ Коронный говорилъ рѣчь, въ коей между прочимъ были такія слова: »Его Королевское Величество, съ отеческою милостию желая вознаградить заслуги рыцарства, благоволилъ склонить оба народа къ назначенію такихъ великихъ налоговъ, какихъ отцы наши не видывали.« Мы отправились съ доброю надеждою и съ обѣщаніемъ въ вѣрной уплатѣ жалованья.

1614. 24 Января я возвратился въ Лембергъ съ отвѣтомъ, замѣшкавъ нѣсколько времени въ Перемышлѣ. На первой недѣлѣ поста создано генеральное Коло для уплаты жалованья, для разсмотрѣнія счетовъ, для сужденія виновныхъ и для окончанія всѣхъ вообще дѣлъ. Сюда прибыли и Коммиссары, назначенные Сеймомъ. Но какъ они безъ насъ не могли судить уголовныхъ дѣлъ, въ числѣ коихъ были важныя, тѣмъ менѣе разсматривать счета, повѣрять суммы по росписямъ, расчислять отряды по ротамъ: то, согласно съ Сеймовою конституціею, войско присоединило къ нимъ семь депутатовъ, по числу полковъ, назначивъ изъ каждой роты по одному Товарищу. Въ числѣ сихъ депутатовъ находился и я. Приговоры наши имѣли такую же

силу, какъ и декреты Сейма. Самая честь была 1614
въ нашихъ рукахъ. Эти суды продолжались весь
постъ до самой Пасхи въ Лембергъ. Часто бы-
валъ съ нами на Судахъ Паць Янъ Швыков-
скій, пріѣхавшій изъ Литвы въ Лембергъ съ
деньгами, собранными, съ позволенія Пановъ
Литовскихъ, съ Королевскихъ имѣній въ числѣ
50.000, на уплату Жолнерамъ Московскаго по-
хода.

Вещи, данныя намъ въ Москвѣ залогомъ
за стѣнную службу, мы хранили въ цѣлости;
наскучивъ съ ними возиться и желая лучше
имѣть наличныя деньги, мы продавали ихъ Ко-
ролю: онъ не хотѣлъ купить. Продавали Импе-
ратору Христіанскому, Герцогамъ Бранденбург-
скимъ, Имперіи Нѣмецкой, Гданску, вездѣ, гдѣ
думали найти покупателей, и все напрасно. На-
конецъ стали торговаться на нихъ Паны Ком-
миссары: давали 100.000, а 80.000 просили усту-
пить. Мы согласились бы и на эту цѣну, если
бы могли получить наличныя деньги; но какъ
намъ хотѣли заплатить фантами, за которыми
надобно было еще послать въ Люблинь, то мы
и не рѣшились, опасаясь обмана: ибо съ упла-
тою денегъ, рушилась бы Конфедерація и вой-
ску оставалось разойтись; между тѣмъ не все
имѣли право на полученіе части изъ залога:
следовательно насъ слабыхъ только покропили
бы щесопомъ, а вещи взяли бы даромъ. И такъ

1614. мы рѣшились раздѣлить ихъ между собою: разломали двѣ короны Феодорову и Димитріеву, сѣдло Гусарское, оправленное золотомъ, съ драгоценными каменьями, и три единорога; посохъ остался цѣль: его отдали вмѣстѣ съ яхонтомъ изъ короны, величиною въ два пальца, Гонсѣвскому и Дунковскому за стѣнную службу, въ 28.000 злотыхъ. Яхонтъ оцѣнили у насъ въ 4000 злотыхъ, а въ Москвѣ мы получили его за 10.000 рублей: ибо тамъ яхонты дороже самыхъ алмазовъ. Посохъ же единороговый оцѣнили въ 24.000 злотыхъ. Въ дѣлежѣ мы всѣ участвовали, и если не все, то по крайней мѣрѣ что нибудь получили; инымъ пришлось взять едва ли не десятую часть того, что слѣдовало. Мнѣ досталось: три алмаза острыхъ, четыре рубина, золота на 100 злотыхъ, единорога два лота. Я получилъ такъ много по особенной милости; другимъ же платили только единорогомъ, оцѣнивая лоть въ 300 злотыхъ. Мы рассчитались сполна въ Омино воскресенье. Мое жалованье арестовали было за Шабловскаго. Я долженъ былъ заплатить Мазурамъ, съ коими привязался ко мнѣ и Коссаковскій. Мы сожгли Конфедерацію 8 Апрѣля во вторникъ на Оминой недѣлѣ въ приходской церкви. Я возвратился въ Перемышль на свою квартиру.

Къ празднику св. Алберта я отправился въ Ржешовъ на ярмарку, гдѣ купилъ возовиковъ

на 500 злотыхъ, довольно выгодно, заплативъ
 по 65 злотыхъ за коня; а своихъ Самогитскихъ
 лошадей я продалъ въ Перемышль Пану Дро-
 головскому за 120 злотыхъ на наличныя день-
 ги. Занялъ 70 злотыхъ у Татарина Александра
 Турчиновича. 5 Марта я отправился изъ Пере-
 мышля домой; въ 3 милехъ отъ Люблина встрѣ-
 тился съ Григоріемъ Сенковичемъ, Селянкою,
 Дродзинскимъ и Грищемъ Униховскимъ. 7 Мая
 Дудзинскій привезъ въ Люблинъ къ Князю
 Троцкому Старосту Мерецкаго Войну, за что
 получилъ 200 злотыхъ. Князю назначенъ срокъ
 явиться въ судъ, за то, что пѣхота вступила
 въ городъ съ ружьями: опредѣлено взыскать пе-
 ни 200 гривенъ; но Ротмистръ Княжій поми-
 рился отъ своего имени только за 50 гривенъ.
 Въ Краковскомъ предмѣстьи встрѣгился со мною
 подъ пьяный вечеръ нѣкто Маскѣвичъ, который
 однако не умѣлъ сказать, откуда онъ родомъ,
 и бѣжалъ, а я чуть не попался въ бѣду.

17 Мая въ Люблинѣ дано намъ пятерымъ
 100 злотыхъ отъ Князя. Я ссудилъ Сенкевичу
 подъ росписку 100 злотыхъ; да заплатилъ за
 него долгу 108 злотыхъ. Изъ Люблина Сенке-
 вичъ поѣхалъ въ Познань за имѣніемъ Свѣжин-
 скаго. Мы отправились въ Литву и 23 Мая при-
 были въ Нивняцы; а Панъ Немирый къ Бугу.
 25 Мая мы остановились въ Росомѣ у Пана
 Дембинскаго. 31 Мая пріѣхали въ Слонимъ. До-

1614. рогою Капцлеръ прибилъ мою челядь. Чтобъ его самого тѣмъ же отпочиваль палачъ у позорнаго столба! 2 Юня изъ Слонима въ Полонки. 3 Юня у Пана Рафаеля Роса съ Паномъ Униховскимъ. 4 Юня въ Ятры; не засталъ никого. 5 Юня въ Сервечъ. Тамъ нашелъ матушку, по милости Божіей, въ добромъ здоровьи. 14 Юня пріѣхалъ изъ Великой Польши братъ мой Панъ Гавріиль. Другой братъ Панъ Подсудокъ былъ уже въ Сервечъ съ женою. Тутъ мы привели въ извѣстность долги покойнаго брата, Пана Данила; жалованье его было у меня. Я все расчелъ: взялъ прежде себѣ 120 злотыхъ, занятыхъ имъ подъ Смоленскомъ; часть отдалъ матушкѣ, остальное Пану Подсудку. Мы согласились построить въ Сервечъ каменную часовню надъ тѣломъ покойнаго отца и брата, общими издержками. Панъ Подсудокъ далъ на сіе 50 злотыхъ, вручивъ ихъ Пану Гавріилу, который обѣщаль приложить своихъ 50 злотыхъ и наблюдать за строеніемъ. Я назначилъ также 50 злотыхъ. Мы старались погасить всѣ долги, бывшіе на имѣніи нашемъ, общими силами. Но мнѣ пришлось платить болѣе всѣхъ: я далъ Пану Подсудку за Ятры 300 копъ; да Пану Лопатецкому шурина 600 копъ. Тогда же мы приступили къ раздѣлу отцовскаго имѣнія. Братъ Панъ Подсудокъ бралъ, что хотѣлъ; съ упорствомъ отвергая совѣты друзей и убѣжденія

самой матери, по пословицѣ: Sic volo, sic jubeo 161
 (такъ хочу, такъ приказываю). Онъ взялъ по суду у Пана Качановскаго наше родовое имѣніе въ Пинскомъ повѣтѣ, и не отдалъ въ раздѣлъ; между тѣмъ требовалъ и принудилъ вписать оное на свою часть въ формальную запись. Сверхъ того, не слушая ни расчетовъ, ни слезъ матери, ни совѣтовъ друзей, самъ себя отдѣлилъ двѣ родовыя отчины Жабчицы въ Пинскомъ повѣтѣ и Ятры въ Новогрудскомъ; при чемъ не соблюлъ даже обыкновеннаго порядка, по коему старшій дѣлитъ, а младшій выбираетъ. Мы, младшіе, видя такую обиду себя, не хотѣли согласиться; наше несогласіе весьма огорчало матушку и разстроило слабое ея здоровье. Только въ утѣшеніе ей,—Богу то извѣстно,—я убѣдилъ Пана Гавріила уступить до времени; мы дали запись и разобрали свои участки. Пану Подсудку достались: Жабчицы въ Пинскомъ повѣтѣ, Ятры въ Новогрудскомъ съ пожизненнымъ правомъ матери, и общее наше помѣстье, отобранное у Качановскаго изъ трехъ деревень: Проташевичей, Тупчиць, и Чернавъ. Мнѣ, Самуилу, Сервечъ съ Скоровымъ. Пану Гавріилу, младшему: Узловицы въ Слонимскомъ повѣтѣ и Тупалы фольварокъ отъ Сервеча въ Новогрудскомъ. Сей раздѣлъ засвидѣтельствованъ въ записи 5 Октября 1614 года.

13 Октября, по просьбѣ моей, Панъ Янъ

1614. Прущицкій ѣздилъ къ Пану Окуню, чтобъ вывѣдать мысли его свояченицы. Я далъ Пану Яну 20 злотыхъ на дорогу и своихъ коней съ повозкою. Онъ попалъ не во время.

Князь Клецкій пригласилъ меня съ собою въ Вошьнѣ на свадьбу. Я выѣхалъ изъ дома 24 Октября, изъ Клецка 26. 9 Ноября была свадьба въ Корцѣ. Князь женился на Княжнѣ Лувини. Мы ѣхали на Казань - грудекъ, имѣнне Подберезскаго, откуда до Княжаго городка 4 мили. Послѣ свадьбы Князь ѣздилъ въ Олыку, навѣстить брата, 18 Ноября; возвратился 23. Онъ такъ спѣшилъ назадъ, что лошади попадали въ дорогѣ. Изъ Корца отправился съ Княгинею 30 Ноября; прибылъ въ свой городокъ 10 Декабря. Я отправился домой 16 Декабря. Князь далъ мнѣ 300 злотыхъ, да кормовыхъ 24 злотыхъ на недѣлю. Я оставилъ городокъ во вторникъ, когда лишь стало морозить; а въ четвертокъ и въ пятницу цѣлыя озера переѣзжалъ по льду. 19 Декабря прибылъ въ Жабчицы, гдѣ не засталъ брата Пана Подсудка; видѣлся только съ его женою. 23 Декабря изъ Жабчицъ. 25 въ Обровѣ у Пана Есмана: онъ былъ мнѣ радъ; также и супруга его приняла меня ласково. Танцовали за полночь; а на разсвѣтъ Панья Есманова родила сына.

1615. 24 Февраля я отправился съ Паномъ Михайломъ Хрептовичемъ въ Подороскъ къ двою-

родной сестрѣ моей Паннѣ Овсяной. 1 Марта 1615
 въ Подороскѣ; Панъ Хрептовичъ дарилъ ее мар-
 ципанами. 5 Марта въ Намейки къ Пану Лопатецкому.
 Пробылъ у него три недѣли. 21 умеръ
 Панъ Филиппъ Сопocko въ Дзеціоловичахъ. Мнѣ
 много было труда обмытъ и одѣтъ покойнаго.
 Вдова меня очень ласкала; а тамъ, что дьяволь
 велигъ. 29 Марта сговоръ Пана Хрептовича съ
 Панною Овсяною. 5 Апрѣля я поѣхалъ съ нимъ
 и съ шуриномъ Паномъ Лопатецкимъ въ Ятру.

23 Апрѣля, приглашеніе въ Вильну на Сей-
 микъ конвокаціонный. Назначены Послами: Панъ
 Шеметъ Подкоморій Виленскій, Панъ Янъ Про-
 тасовичъ Земскій Новогрудскій Писарь, Панъ
 Янъ Керсновскій Подвоевода Новогрудскій, Панъ
 Янъ Францкевичъ, Панъ Прокубницкій и я шес-
 той. Опредѣлены два сбора податей. Послы къ
 Королю: Панъ Пихарскій изъ Бреста и Панъ
 Сципiонъ изъ Гродна. Во время Сеймика озлился
 на насъ, Пословъ Новогрудскихъ, Панъ Волло-
 вичъ Подскарбій Великаго Княжества Литовска-
 го; неистовство его было не описанное: клялъ
 насъ, поносилъ, звалъ Неаполитанцами, а Ново-
 грудскаго сборщика податей трясъ, какъ скор-
 някъ шубу. Причиною его злости было то, что
 мы, по своей инструкціи, не хотѣли поручить
 ему собранныхъ податей, а отдавали ихъ упра-
 вителю въ своемъ повѣтъ. Мы однако не устоя-

1615. ли на своемъ отъ собственныхъ прихотей; въ добавокъ испытали много непріятностей.

Въ томъ же году какой-то Пахоликъ убилъ Пана Яна Грегоровича Униховскаго въ Новогрудкѣ. Этотъ Пахоликъ шатался пьяной по улицѣ и забрелъ въ квартиру Униховскаго. Нашъ велѣлъ челяди схватить его, и отвести къ господину, а самъ пошелъ съ нимъ рядомъ, спрашивая дорогою, чей онъ: тотъ, пройдя нѣсколько шаговъ, хватилъ Пана саблею и однимъ ударомъ срубилъ ему голову. И Пахолику отрубили голову; но она не стоила головы Униховскаго. Похоронили его въ Униховѣ.

8 Сентября назначена перепись въ повѣтахъ. Я поставилъ въ Новогрудкѣ 6 коней. Князь Клецкій приглашалъ меня съ собою въ Краковъ и прислалъ на дорогу 300 злотыхъ 20 Сентября я выѣхалъ изъ Сервеча, простившись съ матерью, сестрою и шуриномъ. Въ Сервечѣ я далъ работу Нѣмцу столяру и садовнику, заплативъ имъ впередъ. Нѣмецъ безъ меня тогда же далъ тягу; садовникъ почти ничего не сдѣлалъ, по крайнѣй мѣрѣ не бѣжалъ.

Въ день выѣзда моего, т. е. 20 Сентября, была свадьба Пана Хрептовича. На дорогѣ я получилъ отъ брата Пана Подсудка письмо съ приглашеніемъ прибыть въ Пинскъ съ отрядомъ, для сопротивленія Князю Дольскому. Я не поѣхалъ: ибо съ письмомъ меня догнали уже

въ Рожанахъ. 30 Сентября я прибылъ въ Люблинъ. 4 Октября къ Пану Кршижу. 7 въ Краковъ. Съ нами ѣхалъ Панъ Окольскій съ дочерью на моленье; но чуть было вмѣсто благочестія не вышло нечестіе. 17 Октября мы выѣхали изъ Кракова, 20 прибыли въ Ченстоховъ; 24 въ Глуховъ, къ Пану Пукинскому; 29 въ Варшаву. Княгиня прямо отправилась въ Клецкъ; а Князь остановился у Косицкаго на рынкѣ. Я былъ вмѣстѣ съ Княземъ. Лошади же и челядинцы мои стали въ Краковскомъ предмѣстьи надъ Вислою, въ домѣ Пана Князя Подчашаго. 30 Ноября Верещака и Гроховскій ночью напали на меня изъ засады и слегка ранили; за то и имъ досталось. Однакожь на другой день, 1 Декабря мы съ Княземъ должны были выѣхать изъ Варшавы; 18 прибыли въ Клецкъ. Я хотѣлъ тотчасъ отправиться домой; Князь не пустилъ меня, думая създить въ Слуцкъ на свадьбу Пана Подчашаго. Я побывалъ на Княжескихъ лошадяхъ въ Ягровъ, у матушки; а 27 Декабря возвратился въ Клецкъ. Здѣсь произошла перемѣна отъ своеволія челяди, особенно отъ молодежи. Князь гнѣвался, всѣхъ разогналъ, и оставивъ при себѣ только двухъ Пукинскихъ, никому не сказывая, выѣхалъ изъ Клецка на легкѣ. 30 Декабря подъ вечеръ, по совѣту Пукинскаго, обратился въ Будзивицки къ Вильнѣ, въ намѣреніи полечиться тамъ тайно отъ бо-

1615. лѣзни, которую подарили ему при Дворѣ въ Варшавѣ; но вскорѣ объ насѣ провѣдали: ибо въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Клецка, подъ Кареличами, ледъ на Сервечѣ проломился, и карета Княжая провалилась. Надобно было согнать народъ побоями, чтобы выгачить Князя изъ воды.

1616. Панъ Янъ Онихимовичъ Униховскій женился на Паниѣ Володковичевой. Свадьба была въ Минскѣ чрезъ двѣ недѣли по Рождествѣ Христовѣ. Я ѣздилъ туда по приглашенію. На дорогѣ кучеръ мой отморозилъ себѣ тайный удъ, о чемъ узнали въ Минскѣ прежде моего приѣзда. Тамъ Князь Огинскій заманивалъ меня въ службу къ Пану Подчашему, Князю Радзивилу: обѣщали 500 злотыхъ на вексель. Я не дался въ обманъ. Въ семь же году умеръ мужъ исполненный высокихъ добродѣтелей, Вельможа въ смиренномудрїи, благочестїи и превосходныхъ свойствахъ души едва ли имѣвшій себѣ подобнаго, для отечества же опора необходимая и твердая, блаженной памяти Николай Христофоръ Радзивиль Воевода Виленскій. Онъ завѣщалъ, похоронитъ себя безъ всякаго великолѣпія, въ одеждѣ странника, гроба ни чѣмъ не покрывая. Несли его нищїе, коихъ онъ называлъ своими братьями. Не было ни катафалокъ, ни драгоценныхъ покрывалъ, ни коней убранныхъ. Не ломали и копей. Такъ завѣщалъ онъ, не желая

никакихъ обрядовъ. И сей мужъ столь высокій 1616
родомъ, столь знаменитый, столь уважаемый
въ отечествѣ, не требовалъ ничего, кромѣ нѣ-
сколькихъ локтей чернаго сукна для обивки
своего гроба! Его похоронили вскорѣ по Пасхѣ
въ Несвижѣ у Езуитовъ. Тамъ былъ и я, по же-
ланию Князей Радзивиловъ. Во время Срѣтен-
скихъ судовъ, я ѣздилъ, по волѣ Князя Пана
Троцкаго, въ Новогрудекъ, гдѣ онъ велъ тяжбу
съ Швейковскимъ, а оттуда къ Пану Унихов-
скому въ Униховъ на свадебный праздникъ. Всѣ
трое Радзивилы, Панъ Троцкій, Панъ Албрехтъ
и Панъ Кавалеръ, уговорили меня вступить въ
службу Пана Кавалера, намѣревавшагося жить
при Дворѣ, за 400 золотыхъ жалованья, съ одеж-
дою и кормомъ. Я поѣхалъ къ Князю въ Не-
свижъ, для окончательнаго условія; но тамъ не
нашелъ его, а встрѣтилъ въ Затурахъ у Пана
Пржевозскаго: здѣсь мы ударили по рукамъ;
получивъ задатокъ съ подарками и великими
обѣщаніями, я въ тотъ же день простился, что-
бы собраться въ дорогу. Мы пріѣхали въ Вар-
шаву къ концу Сейма, около Духова дня. Князь
остановился позади Бернардинскаго монастыря
въ домъ Пана Клохницкаго; въ послѣдствіи пе-
ребрался на валъ въ домъ Ксендза Жадзиков-
скаго, третій отъ Канцлерскаго. На праздникъ
св. Іоанна, я отпросился у Князя домой, для
раздѣла моего имѣнія Сервеча съ Лиментовою,

1616. куда и Подкоморій поѣхалъ. Князь отпустилъ меня, съ тѣмъ, чтобы я поскорѣе возвратился на его лошадахъ, а свои оставилъ бы, вмѣстѣ съ челядью, въ Крошинѣ: онъ хотѣлъ, чтобы я жилъ при немъ какъ можно скромнѣе. Въ угожденіе Князю я распустилъ всю свою челядь, и возвратился въ Варшаву на его лошадахъ, оставивъ своихъ въ Крошинѣ, съ однимъ Пахаликомъ, да съ мальчикомъ. Князь въ то время жилъ въ домѣ Пана Краковскаго и уже собирався выѣхать въ Торнъ, по приглашенію Князя Албрехта, для сватства на Панинѣ Плененской. Мы отправились на Брестъ Кулевскій, и въ Ковалахъ встрѣтились съ Княземъ Албрехтомъ, а оттуда вмѣстѣ съ нимъ продолжали путь къ Торну, куда въѣхали съ пышною церемоніею. Пробывъ здѣсь полторы недѣли, мы ничего не сдѣлали и должны были возвратиться ни съ чѣмъ, истративъ на дорогу до 14.000 злотыхъ: ибо вотчимъ сей дѣвицы, Нѣмоевскій, Староста Староградскій, не хотѣлъ ее выдать за Князя, и чтобы отдѣлаться отъ него, уѣхалъ съ нею въ Гданскъ. Князь Панъ Албрехтъ отправился въ Черновциць, а Панъ Кавалеръ въ Варшаву. Тамъ мы наняли каменный домъ Ключниковой на рынкѣ, гдѣ стоялъ Ксендзь Воловичъ. Князь получилъ званіе Крайчаго Ея Величества Королевы.

Мнѣ уже надоѣло служить при Князѣ: рас-

ходовъ было много, дѣль бездна, а благодарности нисколько. Я разстался съ нимъ по слѣдующему случаю: Пахоликъ мой Боблевскій, большой негодяй и картежникъ, забрался, во время отсутствія моего съ Княземъ, въ господскій покой и началъ тамъ играть въ кости. Князь, возвратившись ранѣе обыкновеннаго, засталъ игроковъ неожиданно, и выбранилъ меня за Пахолика. Я не привыкъ слышать брани, и тѣмъ болѣе досадовалъ, что былъ не виноватъ. И такъ, ударивъ Пахолика, велѣлъ ему съ глазъ долой; самъ же тотчасъ раскланялся съ Княземъ. Онъ правда присылалъ ко мнѣ своего кухмистра Пруцинскаго сказать, что прощаетъ Пахолика, и проситъ меня не наказывать его. Я однако не хотѣлъ болѣе оставаться: получилъ 300 злотыхъ, кусокъ бархату на доломанъ и рысій лапчатый мѣхъ. Служилъ я всего полгода.

Во время пира, даннаго въ Варшавѣ въ день св. Мартына Короннымъ Епископомъ, Гайдуки отдули налками одного мальчика, поймавъ его съ кошелькомъ въ карманѣ. Онъ принадлежалъ моему сосѣду, коего имени не хочу сказать. Висла стала на праздникъ св. Мартына. Я выѣхалъ изъ Варшавы въ день св. Андрея по льду; но въ третій день послѣ моего отъѣзда рѣка вскрылась и снѣгъ на дорогѣ растаялъ. Во всю зиму была такая оттепель, что мы ѣздили на колесахъ. Бывъ въ Варшавѣ, я упробилъ

1616. Его Величество назначить комиссію для отвода мнѣ Сервечьскаго болота: Коммиссары дали мнѣ привилегію, но такую ограниченную, что я не получилъ никакой пользы.

1617. По случаю Богоявленскихъ судовъ, я ѣздилъ въ Намейки къ шурина, который имѣлъ тяжбу съ Жабицкимъ. Мы роспили медь, сломали ногу сестрѣ (только не я, а Панъ Подсудокъ), и всѣ вмѣстѣ отправились въ Бялавичи къ Пану Михельскому. Оттуда разѣхались по домамъ.

Во время Срѣтенскаго Сеймика, я былъ въ Новогрудкѣ, гдѣ выбрали меня депутатомъ на Уголовный Судъ вмѣстѣ съ Юсифомъ Голубемъ. Тогда же выбирали Пословъ и на Конвокацію. Назначены: Панъ Скарбный и Панъ Янь, Подвоевода Керсновскій. Въ мясопустъ я пировалъ въ Островкахъ у Пана Протасовича на свадьбѣ падчерицы его Панны Войналовичевой, вышедшей за Моклока. Меня уговорили остаться и на пиръ послѣ - свадебный. Я долженъ былъ ѣхать къ молодому; земля распустилась какъ весною, колеса тонули выше ступицы; всѣ сваты заморили коней и пересѣли въ мою коляску, согнавъ челядь, съ уговоромъ однако слушаться меня.

Пана Гловацкаго я отправилъ въ Волынь къ Пану Аксаку, по желанію Паньи Харлинской, давъ ему кормовыхъ 25 злотыхъ. Онъ все исправилъ, какъ надобно; и меня просили пріѣхать, но я раздумалъ, по причинѣ слишкомъ

дальняго пути. 7 Апрѣля я отправился въ Вильну на Уголовные Суды, которые съ помощію Божіею, производилъ исправно, уклоняясь партій и никому не потворствуя. На дорогѣ я встрѣтился и познакомился съ племянникомъ моимъ Паномъ Аксакомъ, Судьею Кіевскимъ, ѣхавшимъ съ похоронъ Пана Станюковича, Подкоморія Ковельскаго.

Измѣнникъ Форенсбахъ Волмаръ, отдавъ Шведамъ Діаментъ 9²) и Пернау въ Лифляндіи. По случаю сего, мы должны были собирать подати. Полевой Гетманъ Князь Христофоръ - Радзивиль выгѣснилъ Шведовъ изъ Лифляндіи и самого измѣнника захватилъ; но, неизвѣстно отъ чего, не отсѣкъ ему головы. Гетманъ будетъ жалѣть о томъ. Не знали, чему приписать освобожденіе Форенсбаха: воинской ли хитрости, или потворству; только то очевидно, что измѣнилъ онъ съ коварнымъ намѣреніемъ. Гетманъ Великаго Княжества Литовскаго Карлъ Ходкѣвичъ возился съ Москвитянами. Скиндеръ Паша, предводительствуя Турецкимъ войскомъ, переправился чрезъ Дунай и устремился на Подолію, въ отмщеніе за великій вредъ, нанесенный Туркамъ нашими Казаками Запорожскими, которые, переплывъ море на чайкахъ, опустошили и разграбили нѣсколько городовъ 9³). Станиславъ Жолкѣвскій Великій Гетманъ Коронный заслонилъ дорогу Туркамъ, по ту сторону Днѣстра.

1617. До бою однако не дошло. Королевичъ Владиславъ, имѣя право на престолъ Московскій, на основаніи данной ему присяги, отправилъ къ Москвѣ не малое войско, самъ же съ частію рати обратился въ Подолію, для устрашенія Турокъ, и тамъ заключилъ съ Скиндеръ Пашею договоръ, не слишкомъ для насъ выгодный: мы лишились права назначать Господаря Валахскаго, потеряли Хотинъ и въ угожденіе Султану, Гетманъ велѣлъ отсѣчь голову невинному Ивонъ, градоначальнику Хотинскому. Мы какъ будто не видѣли, что поганые подвигаются къ намъ подъ бокъ и вѣрно скоро захотятъ Каменца, который лежитъ близко, въ двухъ только миляхъ отъ Хотина.

Къ Троицыну дню, я отправился въ Новгородъ; въ Судахъ же Уголовныхъ я не присутствовалъ, имѣя тяжбу съ Лимонтовою. Со мною былъ и братъ мой Панъ Подсудокъ. Черезъ три недѣли по выѣздѣ изъ Вильны, я снова отправился на Судъ, а Панъ Подсудокъ остался въ Сервечѣ у матушки. По прибытіи въ Вильну, Князь Албрехтъ Радзивиль упросилъ меня съѣздить съ нимъ въ Крошинъ на встрѣчу Королевичу. Я отправился впередъ и соединился съ обоими Князьями въ Черниговцахъ. Поздравивъ Королевича въ Крошинѣ, мы посѣщили въ Несвижъ и тамъ встрѣтили Его Высочество на коняхъ. Князья имѣли при себѣ триста Прия-

телей и слугъ конныхъ, весьма красиво одѣ- 1617.
 тыхъ. Цехи вышли изъ города съ хоругвями; съ вала палили изъ пушекъ, когда Королевичъ въѣзжалъ на плотину, въ городъ и въ крѣпость; а какъ стали пить за здоровье Его Королевскаго Величества, раздакъ такой громъ изъ осадныхъ орудій, что едва окна въ домахъ уцѣляли. Панъ Троцкій, съ великою пышностію угостивъ Королевича и весь дворъ, подарилъ Его Высочеству двѣ самыя большія пушки. Въ третій день Королевичъ выѣхалъ изъ Несвижа; мы проводили его за городъ, а Князь до Николаевщизны, гдѣ угощалъ цѣлую ночь.

Въ Минскѣ я отправился на трибуналъ 25 Августа; а 28 былъ тамъ на пропозиціи. Маршалкомъ мы избрали Пана Николая Кишку, Воеводу Дерптскаго: онъ все хворалъ, въ трибуналѣ не присутствовалъ, все лежалъ въ постелѣ, а въ Минскѣ и не былъ. Надѣясь однако на его прибытіе, мы не выбирали другаго Директора, хотя много было желающихъ, только мы ихъ не хотѣли. Впрочемъ выбрали на время съ общаго согласія Князя Яна Огинскаго, который исправлялъ должность Маршалка и во все время трибунала. Тогда я легко могъ жениться; но злочестивая компанія отвлекла меня. И такъ время протекло даромъ; я упустилъ изъ рукъ благопріятный случай.

13 Февраля общій Сеймъ въ Варшавѣ; 2 1618.

1618. Января Сеймки въ повѣтахъ. Посли на Сеймъ изъ Новогрудка: Пань Керповскій, Подвоевода Новогрудскій, и Пань Янъ Францкевичъ. Главный съездъ въ Слонимѣ. Сеймъ назначилъ два сбора податей. Матушка поѣхала на мясоусть въ Жабчницы, а я къ Пану Лопатецкому. Пань Подсудокъ лишился въ одинъ годъ троихъ дѣтей Констанціи, Катерины и сына. Предъ Пасхою умеръ Ѳедоръ Скуминъ Воевода Новогрудскій. Похоронили его въ Вильнѣ 24 Юля подлѣ церкви святой Троицы въ новой часовнѣ, выстроенной сыномъ его Старостою Брацлавскимъ. Того же числа въѣхалъ въ Новогрудекъ новый Воевода Пань Николай Сапѣга, избравъ нарочно этотъ день для въѣзда, чтобы оторвать обывателей отъ похоронъ прежняго Воеводы; въ чемъ и успѣлъ: никто изъ обѣщавшихся быть на похоронахъ, не сдержалъ слова. Я хотѣлъ лучше ѣхать въ домъ плача, нежели веселья, и отправился въ Вильну. Здѣсь, наканунѣ похоронъ, челядь моя поссорилась съ челядью Старосты Брацлавскаго, и многихъ жестоко избилла, въ томъ числѣ Подстаросту Брацлавскаго. Поднялась страшная суматоха; моимъ было жарко; досталось впрочемъ одному Подоскому, косога ранили въ лобъ. Винярскаго посадили было въ тюрьму: Пань Староста велѣлъ его освободить. Раненые требовали съ меня за мировую 100 злотыхъ; я не далъ; они стали грозить судомъ.

Тутъ я наскоро выбрался изъ Вильны подь вечеръ, ничего не сдѣлавъ, за чѣмъ прїѣхалъ. Много пособилъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ Панъ Адамъ Хрептовичъ, человекъ искусный и опытный. 1618

Турки и Татары опять за Казаковъ противъ насъ вооружились въ великой силѣ. Лагерь нашъ находился подь Пригиномъ въ Подолїи или въ Валахїи. Главный вождь, Коронный Гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій, былъ въ ссорѣ съ Панами Украинскими, какъ рассказываютъ по слѣдующему случаю: Гетманъ, завидуя славу и побѣдамъ Князя Корецкаго, успѣвшаго получить въ прошедшемъ году начальство надъ войскомъ въ Валахїи, склонилъ оное на свою сторону и довель дѣло до того, что когда надобно было вступить въ битву, Корецкаго оставили въ жертву непрїятелю: онъ попался въ плѣнъ Туркамъ вмѣстѣ съ Господаремъ, коего хотѣлъ возвести на Воеводство, и съ матерью его. Господарь принялъ Магометанскую вѣру; а Корецкій дивнымъ образомъ освободился изъ постыднаго плѣна вмѣстѣ съ женою. При Гетманѣ былъ сынъ Богдана, управлявшаго Валахїею по смерти брата своего Іеремїа за малолѣтствомъ племянника: Гетманъ хотѣлъ возвести на Господарство сына Богданова, вмѣсто Іеремїева. Посему онъ опасался, чтобы Корецкій, имѣвшій съ собою много людей, не поймалъ его въ сѣти при помощи Татаръ; а Князя Збаражскіе, Вишне-

1618. вецкіе, Сѣнявскіе, Чарторыжскіе, находившіеся въ лагерѣ, не хотѣли бытъ подѣ начальствомъ Гетмана. Онъ имѣлъ войско прекрасное и бодрое, не уступавшее ни въ силѣ, ни въ числѣ непріятельскому: но, Господи Боже! какую бѣду оно испытало! Враги, замѣтивъ наше несогласіе, среди бѣлаго дня прошли мимо лагеря и углубились въ нашу землю на 30 миль отъ него; а наши рыцари, какъ бабы, или лучше сказать блудницы, не смѣли выступить изъ лагеря, и какія вѣсти вскорѣ услышали! Мужья о плѣненіи женъ, дѣти о побіеніи отцевъ и матерей, братья о погибели сестеръ! Тѣмъ горестнѣе была эта потеря, что они своими глазами видѣли изъ лагеря, какъ вводили несчастныхъ плѣнниковъ, тяжело стѣующихъ и одного Бога призывающихъ на помощь въ ужасной неволѣ. Не было тамъ ни одного брата или сына, столь храбраго, чтобы вонзить саблю если не въ непріятели, по крайней мѣрѣ въ самого полководца, виновника такого несчастія. И такъ врагъ, не потерявъ ни одного волоса съ головы, ушелъ невредимо восвои си плѣномъ. Никогда бурсурманы такъ не вредили намъ, какъ теперь; ибо всѣ люди, бывшіе за лагеремъ, не брали никакихъ мѣръ осторожности, полагаясь на него, какъ на твердый оплотъ противъ непріятели.

2 Сентября свадьба Пана Владислава Протасовича, Писаря Пинскаго, съ Панною Кадзекр-

жавскою въ Ивацевичахъ: меня пригласили, и я 1618.
 былъ. 7 Октября свадьба Пана Павла Зенковича
 съ Паншою Ковечинскою, дочерью Подкоморія
 Минскаго въ Кухицахъ: я пировалъ и на этой
 свадьбѣ. 14 Октября я былъ на крестинахъ у
 Пана Старосты Ржечицкаго въ Ковалевичахъ.
 Въ день св. Мартына ѣздилъ въ Вильну для по-
 купки сукна на одежду челяди: заплатилъ за
 два постава Англійскаго 56 злотыхъ, за два по-
 става простаго 16 злотыхъ.

Въ Январѣ я ѣздилъ къ шуринау своему, 1619.
 до Слонима на саняхъ, а оттуда на колесахъ:
 снѣгъ исчезъ. 31 Января мы съ шуриномъ при-
 были въ Бржозовы, гдѣ застали Пана Жмуд-
 скаго и Маковецкаго. Переночевавъ, отправились
 назадъ въ Намейки; домой я возвратился 15
 Марта. Повѣгамъ разосланы Сеймовыя объяв-
 ленія.

25 Апрѣля Королевичъ возвратился изъ
 Москвы, по милости Божіей, въ добромъ здо-
 ровьи, но ни съ чѣмъ. Онъ наскоро поѣхалъ въ
 Варшаву, чтобы застать Сеймъ, въ саняхъ въ
 одну лошадь, оставивъ всѣхъ своихъ позади и
 взявъ съ собою только 50 Казаковъ. Въ Вар-
 шавѣ привѣтствовали его Король, Королева и
 младшіе Королевичи. Одинъ изъ Принцевъ,
 Іоаниш Карлъ, сынъ нынѣшней Королевы, го-
 ворять, сказалъ ему: »мы радуемся пріѣзду Ва-
 »шего Высочества; но я желалъ бы лучше остать-

1619. «ся въ Москвѣ, нежели возвратиться съ такимъ »срамомъ.« Съ Москвитянами заключенъ мирный договоръ.

15 Августа я послалъ обязательство къ Князю Христофору Радзивилу Полсвому Гетману Великаго Княжества Литовскаго: жалованья положено 500 злотыхъ съ парюю шелковаго платья на годъ. 13 Сентября я поѣхалъ съ отрядомъ къ Князю Радзивилу въ Догудовъ, гдѣ собирались все служившіе ему, а оттуда въ Боржу для набора войска съ Фаренсбахомъ. Въ Догудовъ я получилъ въ счетъ жалованья 250 злотыхъ. Отправивъ отрядъ, возвратился домой по дѣлу съ Муничемъ, производившемуся въ Минскомъ трибуналѣ. 20 Октября снова прибылъ въ Боржу. 21 Юня въ Новогрудкѣ происходили выборы Судьи; избирателями были Панъ Янъ Рудомина, Панъ Янъ Керсновскій, Панъ Андрей Обрынскій. Выбрали прежняго, Пана Григорія Володкевича. 18 Юля выбирали Подсудка Панъ Янъ Керсновскій, Панъ Ѳедоръ Протасевичъ, Панъ Иванъ Выниловичъ и я, четвертый. Выбранъ прежній.

1620. 9 Феврала я былъ на свадьбѣ Пана Александра Хрептовича съ Княжною Жижемскою въ Вѣржбковичахъ подъ Минскомъ. 24 Юня заложена часовня въ Сервечъ на горѣ за домомъ, гдѣ покоятся тѣла моихъ родителей и благодѣтелей.

Въ семь же году, не знаю съ какого по- вода, Великій Гетманъ и Канцлеръ государствен- ный Станиславъ Жолкъвскій и Полевой Гетманъ Николай Конецпольскій отправились съ корон- нымъ войскомъ противъ Турокъ въ Валахію. Они расположились лагеремъ при Цецорѣ. Все войско ихъ состояло изъ 6000 человекъ, счи- тая и нанятыхъ за деньги и выставленныхъ Сенаторами и Панами. Было въ немъ сверхъ того нѣсколько Украинскихъ Валаховъ. Догады- вались, что наши двинулись въ Валахію, въ уго- жденіе Цесарю для удержанія Турокъ, шедшихъ на помощь Протестантамъ, съ коими онъ въ то время воевалъ. Турецкое войско также подсту- пило къ Цецорѣ: имъ предводительствовалъ Скиндеръ-Паша. Тутъ же много было и Татаръ подъ начальствомъ Галги. Наши сражались съ непріятелемъ нѣсколько дней, и хотя были го- раздо слабѣе въ силахъ, однакожь съ помощію Божіею, весьма успѣшно отбивали его напоръ. Только несогласіе, неминуемое слѣдствіе зависти и своеволія охотниковъ, коихъ въ войскѣ было не мало, исторгло побѣду изъ нашихъ рукъ; а въ послѣдствіи довело насъ до гибели. По- слѣ нѣсколькихъ битвъ, когда силы непріятель- скія были извѣстны, а въ нашемъ войскѣ гос- подствовалъ уже раздоръ, Паны Гетманы лучше бы сдѣлали, если бы уклонились отъ рѣши- тельной битвы: утомивъ враговъ частыми вы-

1620. лазками и стычками, самою медленностію могли бѣ побѣдить ихъ. Они поступили иначе: опасаясь, чтобы войско, обуреваемое распрями, не разбрелось въ разныя стороны, вывели его изъ лагеря, въ коемъ оставили одну стражу, и ударили на враговъ. Бой продолжался съ утра до вечера. Долго счастье не склонялось ни на ту, ни на другую сторону: впрочемъ Турки болѣе насъ понесли урона. Уже подъ вечеръ враги всѣми силами устремились на правое крыло наше и смяли его: наши не могли устоять, обратились въ бѣгство, миновали лагерь и вплавь пустились на коняхъ чрезъ Прутъ. Гетманы, видя, что правое крыло разсѣялось, свели прочее войско въ лагерь въ добромъ порядкѣ; вскорѣ наступила ночь, и съ нею всеобщая тревога. Между тѣмъ Калиновскій, Староста Каменецкій, бывшій съ людьми своими въ томъ крылѣ, которое разбито, человекъ надмѣнный и спѣсивый, но видно не изъ числа храбрыхъ, какъ скоро наступилъ мракъ, тотчасъ съ отрядомъ своимъ удалился изъ обоза, безъ вѣдома и воли Гетмана. Не знаю, онъ ли убѣдилъ своихъ людей, или люди принудили его къ такому поступку. Удаленіе Калиновскаго произвело въ лагерь великую тревогу: думали, что и Гетманы также намѣрены бѣжать, оставивъ лагерь въ жертву неприятелю; все войско взволновалось и бросилось на коней. Гетманъ, свѣдавъ о бѣгствѣ

Калиновскаго и о всеобщемъ смятеніи, съѣлъ на 1620
коня и поѣхалъ по всему лагерю отъ полка къ
полку, отъ роты къ ротѣ, ободряя и утѣшая
воиновъ; а чтобы лучше его видѣли, приказалъ
зажечь всѣ свѣчи, сколько ихъ было. Появленіе
Гетмана многихъ удержало отъ бѣгства; но боль-
шая часть ушла за Калиновскимъ. Въ слѣдую-
щій день Жолкѣвскій удостовѣрился, что съ
остальнымъ войскомъ не было надежды одолѣть
столь многочисленнаго непріятеля; по сему рѣ-
шился отступить таборомъ къ Днѣстру. Онъ
шелъ цѣлые шесть дней; наши день и ночь от-
бивались отъ враговъ, изнуренные голодомъ и
еще болѣе безсопницею и трудами въ битвѣ
безпрерывной. Наконецъ обезсилѣли совершенно,
и только рука Всевышняго спасала ихъ. До
Днѣстра оставалось уже не болѣе одной мили.
Тутъ крестьяне, бывшіе въ войскѣ, и Пахолики,
жадные добычи, замыслили какъ можно скорѣе
перобраться: разграбили имѣніе Гетмана, захва-
тили коней Товарищей, которые между тѣмъ
пѣшіе сражались съ Турками, прорвали лагерь,
чѣмъ открыли дорогу врагамъ, и пустились бѣ-
жать. Такое самовольство погубило и сихъ лю-
дей злочестивыхъ и все войско. Въ лагерь не-
кому было обороняться: всѣ бросились въ раз-
сыпную, моли Бога о спасеніи. Легко вообра-
зить, какъ ужасно было наше пораженіе, и какъ
велико торжество непріятеля. Самъ Гетманъ

1620. палъ въ битвѣ; Корецкій, Струсь, два сына Жолкѣвскаго, Фаренбахъ и многіе другіе взяты въ плѣнъ; остальныхъ поѣкла сабля Турецкая. Изъ тысячи едва одинъ спасся. Такъ Господь Богъ караетъ лицемеріе и лукавство!

3 Ноября общій Сеймъ въ Варшавѣ. Я отправился на оній съ Полевымъ Гетманомъ, выѣхавъ изъ дома 29 Октября. Въ Варшаву мы вступили 14 Ноября безъ всякой церемоніи: ибо Князь дорогою узналъ о смерти брата своего Пана Виленскаго, и такъ опечалился, что не хотѣлъ никакого торжества.

На другой день по нашемъ пріѣздѣ, 15 Ноября, Король едва не погибъ въ костелъ. Нѣкто Пекарскій имѣлъ двухъ сестеръ: одна была за Домашевскимъ, Старостою Луховскимъ, другая за Шлужею, Градоначальникомъ Краковскимъ. Шурья выдали его за сумасшедшаго, надъ имъніемъ учредили съ согласія Короля опеку, а самому назначили самое скудное содержаніе. Пекарскій чувствовалъ себя въ полномъ умѣ и негодую на Короля за согласіе на опеку, рѣшился отмстить ему; для исполненія же злодѣйскаго умысла воспользовался пріѣздомъ Домашевскаго въ Варшаву, при коемъ онъ въ то время находился. Въ воскресенье Король по обычаю отправился въ костелъ слушать обѣдно; гвардія, весь дворъ и Сенатъ были впереди. Короля провожали два Епископа; за нимъ слѣдовалъ Коро-

лсвичъ, также съ двумя Епископами; Пахолики и молодые Царедворцы заключали шествіе. Случилось, что при входѣ въ костель, на дверяхъ прибито было какое-то объявленіе: Королевичъ остановился, чтобы прочесть оное, и на минуту задержалъ шествіе; Король же вступилъ въ храмъ, никого за собою не имѣя: ибо вся гвардія остановилась у дверей, а Пахолики и Царедворцы не трогались съ мѣста за Королевичемъ, читавшимъ объявленіе. Отъ сего между Его Величествомъ и Его Высочествомъ оставалось довольно пустаго мѣста. Въ ту самую минуту Пекарскій съ воишемъ выскочилъ изъ за дверей, гдѣ онъ притаился, съ чеканомъ въ рукѣ, и ударилъ Короля обухомъ въ голову,—къ счастью не прямо, а нѣсколько вкось; оправился, ударилъ вторично, и тоже мимо. Король упалъ; Ксензы разбѣжались. Но между тѣмъ злодѣя схватили; а Его Величество подняли. Вышла страшная тревога; каждый толковалъ сей случай по своему; сперва подозрѣвали Вельможъ въ соучастіи; потомъ говорили, что это дѣло измѣнниковъ, подкупленныхъ Турками, и какъ еще не успѣли опомниться отъ ужаса, произведеннаго пораженіемъ Гетмана, то вдругъ заговорили, что Татары уже въ Прагъ и переправляются чрезъ Вислу. Всѣ бросились изъ костела, а городъ заперли, и только тогда отворили, когда узнали, что Татаринъ не трогался

1620. изъ Орды. Пекарекаго заковали въ желѣза и по рѣшенію Сената приговорили къ смерти. Казнь происходила такимъ образомъ: посадили его вмѣстѣ съ палачами въ телѣгу, запряженную четвернею, на високомъ, нарочно устроенномъ сѣдалищѣ, чтобы всѣмъ было видно, и повезли изъ крѣпости по городу, чрезъ валъ, Краковское предмѣстье и рынокъ къ Новомясту. При вѣздѣ на валъ, въ Краковскомъ предмѣстье, въ рынокъ и въ Новомясто, палачъ рвалъ его раскаленными клещами. Потомъ взвели на приготовленное въ Новомястѣ возвышеніе, связали руки на спинѣ, положили павзничъ на сковороду, наполненную сѣрою, и жгли медленнымъ огнемъ, раздувая оный мѣхомъ. Послѣ того свели съ возвышенія, выпрягли лошадей изъ телѣги и привязали ихъ постромками къ рукамъ и ногамъ преступника, чтобы разорвать его. Но какъ долго не могли этого сдѣлать, то одинъ палачъ надрубалъ ему жилы сѣкирою, а другіе погоняли лошадей, и такимъ образомъ вырвали правую ногу. Наконецъ положили его самого съ оторванными членами на костеръ и сожгли. Говорили разные люди, а болѣе торговки, что послѣ на этомъ мѣстѣ, сряду нѣсколько почей видно было сіяніе, какъ бы отъ горящей свѣчи. Правда ли, не знаю: самъ я не видалъ, а только слышалъ отъ многихъ.

Князь послалъ меня изъ Варшавы въ Дубно,

давъ 500 злотыхъ, попытаться, не льзя ли за- 1620.
 пять этотъ городъ, гдѣ имѣлъ онъ тайныя свя-
 зи. 9 Декабря я въѣхалъ въ Дубно самъ-третей
 съ Кулаковскимъ и Пентковскимъ, а челяди
 приказалъ воротиться домой съ коляскою и ло-
 шадьми, поручивъ Сугайлову деньги и при-
 смотръ за всѣми вещами. Мы прибыли не во
 время и воротились ни съ чѣмъ: конница пред-
 упредила насъ. Я засталъ Князя въ Заблудовѣ;
 пробывъ здѣсь трое сутокъ, я взялъ отпущекъ
 и пустился домой на крестьянскихъ подводахъ.
 Домашнихъ, слава Богу, нашель въ добромъ
 здоровьи: только самъ много потерялъ во время
 своей отлучки.

Не добрыя вѣсти изъ Турціи: тамъ гото- 1621
 вятся противъ насъ. По всей землѣ носится
 молва, что лѣтомъ будетъ походъ трудный.
 Вѣрныя свѣдѣнія присланы изъ Константинопо-
 ля ипоземными агентами и нашимъ агентомъ
 Отвиновскимъ. Турки вооружаются за двукрат-
 ное вторженіе въ Валахію Стефана Потоцкаго
 и Самуила Корецкаго, которые хотѣли возвести
 Господарчика на Валахскій престоль, но не
 успѣли, двѣ битвы проиграли, непріятеля озли-
 ли, а себѣ на ноги оковы, на плечо колоду на-
 дѣли. Къ тому же свѣжее пораженіе обоихъ
 Гетмановъ ободрило непріятеля, раздраженнаго
 опустошительными набѣгами Казаковъ на бере-
 га Черноморскіе. Все сіе убѣдило Султана пре-

1621. кратить войну съ естественнымъ врагомъ Шахомъ Персидскимъ и всѣ силы устремить на Польшу.

3 Мая перепись въ повѣтахъ; я вписался въ Новогрудкѣ. 21 Мая видно было страшное затмѣніе, которое ничего добраго не предвѣщало. 30 Мая я былъ на свадьбѣ: Панъ Янъ Протасовичъ выдавалъ дочь свою Елену за Пана Почиповскаго. 11 Юля я поѣхалъ въ Вильну. Дорога пренегодная. 21 Юля Сеймики въ повѣтахъ. 23 Августа общій Сеймъ въ Варшавѣ къ великому вреду Республики, о чемъ послѣ.

Вѣсти о грозящей опасности изъ Турціи оправдываются самымъ дѣломъ; страхъ всеобщій. Турецкій Султанъ, Солиманъ, человекъ молодой, злобный, вспылчивый, тиранъ неукротимый, непріятель Христіанамъ жестокій, (трудно сказать Господь ли вооружилъ его, или мы сами подвигли его къ войнѣ), собравъ такое войско, какого болѣе имѣть не могъ, изъ всѣхъ царствъ и областей подвластныхъ, заключивъ миръ со всѣми сосѣдями, всѣ силы Оттоманскія сосредоточивъ въ одно мѣсто, устремилъ всю тяжесть своего могущества на злосчастную Польшу. Лазутчики даютъ намъ знать, что мосты наводятъ на Дунай, что Султанъ тронулся изъ Царяграда, что онъ уже выступилъ изъ Адрианополя, что наконецъ Турки переходятъ Дунай, а мы не имѣемъ ника-

кой защиты отъ погибели, кромѣ обороны и 1621
милосердія Всевышняго. Страхъ повсемѣстный.
Уповаю однако на Бога, сами не опускаемъ
рукъ: дѣлаемъ, что можемъ. Сеймъ опредѣлилъ
войну съ Турками на шесть лѣтъ и назначилъ
вдругъ восемь податныхъ сборовъ, для найма
регулярнаго войска на цѣлый годъ, въ числѣ
60.000, изъ Гусарь, Рейтарь, Казаковъ, пѣхоты
Нѣмецкой и Польской.

К о н е ц ъ

Дневнику Маскѣвича.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Наливайко былъ Ашаманомъ Запорожцевъ. Онъ воевалъ съ Поляками въ защиту Православія и близъ Чигирина разбилъ самага Жолкъвскаго; но въ послѣдствіи въ свою очередь разбишый на-голову, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ въ Варшавѣ въ 1597 году. По сказанію Георгія Конисскаго, его сожгли живаго въ мѣдномъ быкѣ съ премя Полковниками. Езуитъ Янчинскій, коего рукописью пользовался Энгель въ своей *Исторіи Украйны*, также свидѣльствуетъ, что Поляки уморили сего храбраго вождя Запорожцевъ мучительною смертію. См. Engel's Geschichte der Ukraine, 1796. стр. 105.

2) Михайль, Господарь Валахскій, беспокоилъ Польскаго вассала Іеремію Могилу, управлявшаго Молдавіею. Въ походѣ противъ него въ 1600 году, участвовали и Запорожцы, подъ предводительствомъ Кошеваго своего Костки.

3) Полевымъ Гешманомъ (Hetman polny) назывался начальникъ опрядовъ, стоявшихъ на границѣ *въ полѣ*, для защиты предѣловъ отъ Татаръ. Онъ занималъ второе мѣсто

послѣ Великаго Гешмана. Обыкновенно было два: Полевой Гешманъ Коронный, п. е. Польскій, и Полевой Гешманъ Липовскій.

4) Кобѣржицкій, основываясь на свидѣтельствѣ какого-то знаменитаго Писателя, говоритъ согласно съ Маскѣвичемъ, что у Лжедимитрія было 700 всадниковъ и такое же число пѣхоты. Паерле считаешь 1100 всадниковъ и 500 пѣхошинець. См. *Historia Vladislai, auctore Stanislao a Kobierzyczko, 1655, p. 60*, и *Сказан. соврем. о Димитр. Самозв. часть II, стр. 5*. Въ хоругви, п. е. подъ однимъ знаменемъ, было ошь 100 до 500 человекъ.

5) Борисъ Годуновъ умеръ скоропоспѣжно, и кажется не насильственною смертію; а вдова и сынъ его умерщвлены по приказанію Лжедимитрія.

6) 21 Іюля 1606 года. Тогда разность между новымъ и старымъ стилемъ была 10 дней.

7) Въ нѣкоторомъ смыслѣ регулярное войско: оно содержалось четвертою частью доходовъ съ Королевскихъ Сипаросствъ или имѣній, и ошь сего названо *квартинымъ*. *Woysko regularne czyli kwarciane*, говоритъ Нѣм-

цевичъ въ Dzieie panowania Zygmunta III, tom. I, p. XXIII.

8) Въ списокъ, напечатанномъ въ Zbior pamiętników Historycznych o dawnéy Polsce, по рукописи Хрепповича, Яковъ и Андрей Помоцкіе опущены; а Свирскій и Творжіянскій (Тworzyiański) названы Swinski, Towarzynski.

9) На Констанціи, Принцессъ Австрійской (11 Декабря 1605 года). Первою супругою Сигизмунда была родная сестра Констанціи, Эрцгерцогиня Анна.

10) Слово Rokosz означало возстаніе Шляхпы или Дворянства противъ Короля и Сената. Польша въ то время шакъ была разстроена, что самыя мятежи въ нѣкопрыхъ случаяхъ почишались законными.

11) Мятежникъ Николай Зебржидовскій хотѣлъ свергнуть Сигизмунда III съ престола. Собравъ *Рокошанъ* въ Сендомирѣ, числомъ до 100.000 по извѣстію нѣкопрыхъ писателей, онъ пребовалъ, чтобы Король публично просилъ извиненія въ своихъ ошибкахъ, оспавилъ мысль ввеспи самодержавіе и удалилъ опъ себя льстецовъ придворныхъ: на сихъ условіяхъ онъ соглашался положиши

оружіе. Сигизмундъ былъ въ величайшей опасности; но Ходкѣвичъ и Жолкѣвскій спасли его.

12) Такъ прозвали его за дерзость и необузданность. См. *Dzieie panow. Zygm. III.* Ч. II, стр. 57.

13) Товарищами въ войскѣ назывались кавалерійскіе офицеры изъ Шляхшичей, содержавшіе себя сами и приводившіе съ собою, на своемъ иждивеніи, нѣсколько всадниковъ.

14) Коло — собраніе, совѣтъ, съѣздъ; казацки Кругъ.

15) Ходкѣвичъ. Онъ былъ въ несогласіи съ Жолкѣвскимъ. Жолнеръ, (*żolnierz* онъ Нѣмец. *Söldner*), воинъ получавшій жалованье, или правильнѣе наемникъ. У Поляковъ было большое различіе между Жолнерами и Рыцарями: первые продавали свою жизнь за деньги, а вторые изъ чести и славы, на своемъ иждивеніи, служили Республикѣ.

16) Согласно съ Маскѣвичемъ, Маршинъ Беръ свидѣтельствуетъ, что второй Лжедимишрій (Тушинскій воръ) былъ приведенъ въ Россію Мѣховецкимъ, о коемъ впрочемъ болѣе ничего неизвѣстно, кромѣ того поль-

ко, что по словамъ Кобѣржицкаго, Князь Рожинскій умеръ вилъ его собственною рукою. *Historia Vladisl. 90.*

17) Царикомъ Маскѣвичъ вездѣ называшъ Тушинскаго вора: пакъ именовали его и Русскіе. Князь Романъ Рожинскій, послѣдній знаменитый попомокъ Наримунда сына Гедиминова, мужъ войны и совѣпа, запяпналь свою добрую славу службою Самозванцу, коего и самъ онъ считалъ обманщикомъ. Умеръ въ Россіи 8 Апрѣля 1610 года 55 лѣпъ. Тѣло его опшезено въ Кіевъ и шамъ погребено въ костелѣ.

18) Авторъ говоритъ о племянникѣ Стефановомъ Гаврилѣ Баторіи, который подерживалъ Гербурпа, единомышленника Зебржидовскаго и думалъ самъ овладѣть короною Польскою.

19) Въ списокѣ, непечаш. Нѣмцевичемъ по рукописи Хрепшовича, знаки препинанія расставлены въ семь мѣспѣ неправильно: опъ чего выходитъ, что Гульскій назначень Гепманомъ надъ войскомъ, шедшимъ въ Россію, между шѣмъ, какъ онъ оставлень въ семь званіи въ Украинѣ.

20) Въ списокѣ Нѣмцевича прибавлено,

что сія вольница уводила множество скопа за границу.

21) Пахоликами назывались оруженосцы Товарищей, для опличія отъ лагерной челяди или отъ проспыхъ служилыхъ. Они также участвовали въ сраженіяхъ.

22) Сказка. Глубокое уваженіе къ святынь было опличительною чертою Іоанна Грознаго. Сей Государь до того былъ набоженъ, что, при всей вспыльчивости и жестокости характера, смиренно слушалъ укоризны юродивыхъ. Тѣмъ менѣе могъ онъ дерзнуть на такой поступокъ, о коемъ баснословить по слуху Маскѣвичъ.

23) Въ опроверженіе сихъ нелѣпныхъ молковъ Маскѣвича, мы ссылаемся на свидѣтельство также иностранца, Капишана Маржерета, который, укоряя Русскихъ во многихъ порокахъ, отдавалъ полную справедливость ихъ набожности и благочестію.

24) Считаю долгомъ обратить вниманіе читателя на извѣстія Маскѣвича о Смоленской осадѣ: ивъ по крайней мѣрѣ нигдѣ не случалось читать столь подробнаго и любопытнаго описанія.

25) Не излишнимъ нахожу помѣстипь здѣсь описаніе мѣста, гдѣ стоялъ Тушинскій Воръ, составленное для Карамзина покойнымъ Калайдовичемъ. (Эпо комменгарій на слѣдующее Польское извѣстіе: «Лагеръ Самозванца съ южной, западной и сѣверной стороны окруженъ двумя рѣками, Москвою и *Тушинолѣ*. Къ востоку простирались равнины, укрѣпленные валомъ и рвомъ. Тупъ стояли Донскіе Казаки, а Ташары вдоль Москвы рѣки; на другой сторонѣ лагеря пѣхота и конница Польская, также вдоль рѣки; за рѣкою Россіяне, служившіе Самозванцу.»)

»По большой Волоколамской дорогѣ, печеть Калайдовичъ, въ концѣ 15 вершпы отъ Москвы, пошчасъ за селомъ Тушинымъ, предсшавляются по обѣимъ сторонамъ дороги довольно высокіе валы: они кое-гдѣ распаханы, въ другихъ мѣстахъ разрышы искавшими кладовъ; индѣ сохранились въ прежнемъ видѣ съ оспашками рва, выкопаннаго къ селу Тушину. Валъ, идущій вправо отъ дороги, простираясь до 47 сажень, упирается въ крушизну праваго берега рѣки *Всходни* (по просту Сходни), которая въ водополье, отрывая песчаный грунтъ, уноситъ его въ бысприну. Всходня печеть къ Тушину, за коимъ впадаетъ въ Москву рѣку. Съ крушизны вала, гдѣ росшеть елка, прямо *пустошь Науловка*, по шу сторону рѣки; поправѣ,

на той же сторонѣ (лѣвой по теченію) городище—возвышенность, поросшая лѣсомъ, и близъ оной *три кургана*. Влѣво, глядя съ крутизны, по сю сторону, съ правой руки по теченію Восточни, видѣнь еще насыпной валъ, проспирающійся сажень на 260 къ *святымъ воротамъ*. Сей валъ выше двухъ первыхъ, съ глубокими рвами, гдѣ оспались еще застоины, поросшія осокою, въ иныхъ мѣстахъ распаханъ, въ другихъ опъ времени сравнялся съ землею. Онъ именуется *Цариковою горою*. У самага вала пролегаетъ опъ большой дороги проселочная къ святымъ вратамъ. Сія врата составляютъ узкій проходъ (дефилю), прорытый, какъ видно, искусствомъ въ природномъ склоненіи проселочной дороги къ равнинѣ. Святые врата ведутъ къ прекрасной кругловатой лоцинѣ, огражденной природнымъ возвышеніемъ, гдѣ, рассказывающъ, былъ *городъ* (главная квартира) Самозванца. Лоцина называется опъ крестьянъ *Пявогникомъ*, ибо въ болотѣ, въ оной лежащемъ, (которое теперь осушается), прежде важивались *пѣвки*.

Съ лѣвой стороны дороги валъ не высокъ, съ большимъ въ одномъ мѣстѣ разрывомъ опъ перепашки. Онъ идетъ въ прямой линіи съ валомъ, находящимся на правой рукѣ, и упирается въ природное у берега Москвы рѣки возвышеніе, покрытое лѣскомъ,

которое называютъ *Поповъ угоръ* (*бугоръ*). Все пространство вала отъ дороги до возвышенія, считая и разрывъ, составляетъ до 110 сажень. Берегъ рѣки саженьхъ въ 13 отъ Попова бугра. Смотри съ сего возвышенія прямо на ту сторону рѣки, правую по теченію, видите Корьеву пустошь; правѣ, къ селу Спасскому, Липванову пустошь. . . . Теперь нѣсколько словъ о Польскомъ описаніи. «Лагерь Самозванца съ южной, западной и сѣверной стороны былъ окруженъ двумя рѣками, Москвою и Тушиномъ.» Въмѣсто сѣверной должно быть *восточной*. Рѣки Тушина нѣтъ; а это безъ сомнѣнія, *Всходня*, которая, можетъ быть, имѣла прежде помянутое названіе, о чемъ однако никто изъ жителей селенія не знаетъ. «Къ востоку простирались равнины, укрѣпленные валомъ и рвомъ.» Такъ: Царикова гора, святыя ворота и городъ (*Пявочникъ*) показываютъ ясныя слѣды сего укрѣпленія. «Тутъ стояли Донскіе Казаки, а Ташары вдоль Москвы рѣки.» Не противно мѣстному положенію: Ташары могли расположиться по лѣвому берегу. «На другой сторонѣ лагерь пѣхота и конница Польская, также вдоль рѣки.» Думаю, по правому берегу Москвы, гдѣ Липвинова пустошь. «За рѣкою Россіяне, служившіе Самозванцу.» Этого я не понимаю; если измѣнники поставлены

были за Восточную, по находились прямо въ лицѣ нашихъ, безъ всякой зашиты: ибо вѣрные Россіяне, расположившіеся лагеремъ на Ходынкѣ, какъ видно, владѣли и лѣвымъ берегомъ Восточной, имѣя въ своихъ рукахъ и самое село Тушино; а ежели измѣнники спояли за Москвою рѣкою, по рядомъ съ войсками Польскими.» *Русскій Зритель, 1828 г. Ч. I, стр. 29—35.*

26) Беръ признаетъ его также Русскимъ (*Сказ. совр. о Дим. Самозв. I. 121*); Кобѣржицкій свидѣтельствуетъ, что онъ былъ Жидъ. Въ Повѣсти Патриарха Филарета сказано: «Малу же времени минувшу, яко бы годину и три мѣсяца (въ 1609), проявился въ Сѣверскихъ градѣхъ иный мяшежникъ нѣкій, ему же имя невѣдомо и донынѣ, и нарекъся Царемъ Димитріемъ, его же на Москвѣ убиша, и повѣдаша о себѣ всѣмъ людемъ Сѣверскихъ градовъ, яко азъ есмь Царь Димитрій; въ мѣсто же мое на Москвѣ убиша Ляха нѣкоего, а язъ избавленъ ошъ смерти и съ Москвы убѣже. Нынѣ же иду на свой опческій пресполь смириши непокоривыхъ и мспити обиду свою. Людіе же поя Сѣверскія спраны шапаяся умы своими яко пьяніи, или яко младенцы, покоряющесе ему и съ радоснію послѣдоваху ему, яко же и

прежнему врагу Гришкѣ Разспригѣ, но ко своей имъ погибели.

27) Въ списокѣ Нѣмцевича прибавлено: *сѣ дозволенія Езуитовѣ.*

28) Деревня на рѣкѣ Каснѣ въ Вяземскомъ уѣздѣ.

29) Авторъ говоритъ Воіагоу, не различая Бояръ отъ Дѣшей Боярскихъ.

30) Спанислава Жолкѣвскаго.

31) Слѣдовательно у Жолкѣвскаго было всего на все 1.850 человекъ. Это число, кажется, не вѣрно: самъ Гепманъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что ему отдѣлили изъ войска, осаждавшаго Смоленскъ 2000 конницы и 1000 пѣхоты. Во всякомъ случаѣ углубиться съ премея тысячами въ неприятельскую землю съ намѣреніемъ разбить 60.000 враговъ, былъ подвигъ достойный смѣлости Жолкѣвскаго.

32) Бѣлая заняша была опрядомъ Гонсѣвскаго, копорый опразилъ Шведскаго военачальника Горна и Хованскаго.

35) Въ рукописи: z Gregorem Wolniowem.

54) Они требовали немедленной уплаты денегъ, обѣщанныхъ Королемъ за службу ихъ Самозванцу.

55) Siodłay portki daway kopia. Этою поговоркою Поляки выражаютъ сумашоку: ш. е. когда всадникъ, заспигнуый въ распахъ, вмѣсто коня пребуеетъ поршова и на оборощъ.

36) Въ рукописи: Vom też swoje gębę oganiał ш. е. ибо я также свою губу обмахивалъ.

37) По всему видно, что виною пораженія нашего подъ Клушиномъ была измѣна Нѣмцевъ, нанятыхъ Шуйскимъ подъ предводительствомъ Поншуса Делагарди. Въ Повѣсти Папріарха Филарета такъ описана Клушинская бѣсва: »Король споялъ подъ Смоленскомъ со многою силою; а подъ Москву посла Гетмана Спанислава Желковскаго. Онъ же приде въ Вязму. Слышавъ же сія Царь Василій Ивановичъ посла прошивъ ихъ единокровнаго своего брата Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго и повелѣ иппи въ Можаяскъ; онъ же поиде со многою силою; съ нимъ же и Нѣмецкій Воевода Яковъ Понпусовъ и Нѣмецъ много. И приде въ Можаяскъ и опшолъ иде въ село Клушино. Тогда же еще приде Нѣмецкій Воевода Левш-

поршъ съ Нѣмецкою силою. Егда снидошася съ Нѣмцы, и навожденіемъ діаволимъ бысть имъ прѣ и несогласіе великое. Егда же спояху въ томъ селѣ сила Московская и Нѣмецкая, и прииде на нихъ Липовскій Гепманъ со *многю* Липовскою силою, и сраженію бывшу тогда, грѣхъ ради нашихъ Нѣмецкіе люди выдаша Московскихъ людей, не начаша помогати. Липва же, видя въ нихъ несогласіе, начашъ напорно приступати, и сошедшимся имъ въ селѣ Клүшинѣ, и ту брань смертнүю спущають, и съ обою спрану полки снидошася. Поляцы же воздвигоша оружїя своя и нападоша на полки Русскїе и Нѣмецкіе и крѣпцѣ сихъ поражаша и много паденіе бысть; на обѣ спраны падають шрупы мершвыхъ. Тогда же, грѣхъ ради нашихъ, учинися рознь; воинствіе Нѣмецкіе люди Московскихъ людей выдаша и ни къ коей же спранѣ не прїобщишася, но спаша особъ на единомъ мѣспѣ, дондеже и брань совершися. Поляцы же силу восхицають, даже и на великїй обозъ начальнаго Воеводы Князя Дмїтрїя Ивановича Шуйскаго нападають, и шамо бысть веліе сраженіе. Московское же воинство, за умноженіе всемірнаго ради согрѣшенїя, пропшву ихъ не могоша спояши и въ бѣгство уклонишася и побѣждени быша; даже и до Москвы ополченїя не сошвориша; друзїи же зашворени быша въ оспро-

гъ, и тиі помалу предашася въ руцѣ ихъ, видя себя въ поликой бѣдѣ положенныхъ ни ошкуду чаяще помощи. Нѣмецкое же воинство опъ шое брани опойдоша во своя предѣлы.»

По свидѣтельству Маскѣвича, большая часть Нѣмцевъ присоединилась къ Полякамъ.

58) Достопамятный договоръ Жолкѣвскаго съ Боярами о возведеніи Королевича на Русскій пресшоль, подписанный Генманомъ 17 Августа 1610 года, уцѣлѣлъ въ подлинникѣ въ нашемъ Государственномъ Архивѣ, и напечатанъ въ Румянцовскомъ Собраніи Госуд. Грам. ч. II, N 199. Главныя условія онаго слѣдующія: 1) Папріарху, Духовенству, Синклину и всѣмъ сословіямъ Московскаго Государства просить Короля Сигизмунда, да пожалуетъ имъ сына своего въ Цари. 2) Королевичу вѣнчашься опъ Папріарха по древнему обряду. 3) Владиславу Царю чшпшь сьашые храмы, иконы, моци и все Духовенство; церковныхъ имѣній не опнимашь, въ духовныя дѣла не вмѣшивашься. 4) Въ Россіи не бышь ни Лашинскимъ ни другихъ вѣроисповѣданій костеламъ; Жидамъ не вѣзжашь въ Московское Государство. 5) Не перемѣняшь древнихъ обычаевъ. Чиновниками и Боярами бышь однимъ Русскимъ. 6) Помѣстья и опчины неприкосновенны.

7) Основаніемъ гражданскаго правосудія бысть судебнику, коего исправленіе и дополненіе зависить опъ Государя, Думы Боярской и Земской. 8) Государственныя пресупниковъ казнить единственнo по осужденію Царя съ Боярами и людьми Думными. Безъ порожественнаго суда Боярскаго никто не лишается ни жизни, ни свободы, ни чести. 9) Кто умретъ бездѣшнъ, того имѣніе отдавать ближнимъ его, или кому онъ прикажетъ. 10) Доходы Государственныя остаются прежніе; а новыхъ налоговъ не вводить безъ согласія Боярь. 11) Земледѣльцамъ не переходить ни въ Липву, ни въ Россію опъ господина къ господину. 12) Польшѣ и Липвѣ утвердить съ Россією вѣчный миръ. 13) Жителей изъ одного Государства въ другое не переводить. 14) Торговль между обоими Государствами бысть свободной. 15) Королю немедленно вывести войско изъ всѣхъ городовъ Россійскихъ. 16) Всѣхъ плѣнныхъ освободить безъ выкупа. 17) Гешману опвести Сапѣгу и другихъ Ляховъ опъ Лжедимирия и вмѣстѣ съ Боярами взять мѣры для истребленія сего злодѣя. 18) Между шѣмъ Гешману споять съ войскомъ у Дѣвичьяго монастыря и никого изъ своихъ людей не пускать въ Москву, безъ дозволенія Боярь и безъ письменнаго вида. 19) Маринѣ Мнишекѣ ѣхать въ Польшу и не именоваться Государынею

Московскою. 20) Опсправившя Великимъ Посламъ Россійскимъ къ Государю Сигизмунду и бишь челомъ, да креститися Владиславъ въ вѣру Греческую.

39) Въ подлинникѣ: Rospisywano w Stolicy woysku po iednemu Dworowi na rotę.

40) Въ подлинникѣ: zwinąwszy chorągwie nieznasznie. Авторъ кажешся хочешъ сказати: растянувъ войско, или снимаешъ полскадронно. Въ переносномъ смыслѣ: charągiewkę zwinąć, значить *дать тягу*.

41) Филаретъ тогда еще не былъ Патриархомъ. Сукинъ названъ въ подлинникѣ Sakin. Съ Филаретомъ опсправлены къ Королю, кромѣ Думнаго Дворянина Сукина, Бояринъ Голицынъ, Окольничій Князь Мецецкій, Дьяки Луговскій и Сыдавный - Васильевъ, Архимандритъ Новосласскій Евфимій, Келаръ Лавры Авраамій, Угрѣшскій Игумень Иона и Вознесенскій Протопопъ Кирилль. О цѣли и успѣхѣ сего Посольства никакъ сказано въ Повѣсти Патриарха Филарета: «Святѣйшій Ермогенъ Патриархъ и благочестивіи Бояре и вси Московстїи людїе посылають къ Липовскому Королю подѣ Смоленскъ просити Королевича на Москву Преосвященнаго Филарета Митрополипа Ростовскаго

и Ярославскаго, да Пословъ Боярина Князя Василія Васильевича Голицына, да Князя Данила Ивановича Мезецкаго, да Дворянина Князя Якова Боряшинскаго, да иныхъ Дворянь съ ними, и Спаса новаго Архимандрита Евфимія и Вознесенскаго Протопопа Кирилла, и Троицкаго Келаря Авраамія Палицына. И наказавъ ихъ Папріархъ отъ Боже-спивенныхъ писаній, иже за вѣру стояши крѣпко и непоколебимо, даже и до смерти, и не щадиши живота своего; много же укрѣпляя ихъ, самъ же бысть слезами обливаясь, пакоже и Преосвященный Митрополитъ Филаретъ, и Бояринъ Князь Василій Васильевичъ, иже и съ ними, со слезами вси общаваюсь, глаголюще: сіе швое наказаніе, о чеснѣйшій Господине Свяшителью! съ радостию въ сердце свое приемень и готови есмь за домъ пречисныя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ до смерти поспрадати и за вѣру крѣпко и непоколебимо стояти. И пако благочестиво ихъ опустити, и рекъ: идише. Богъ съ вами и пречисная Богородица и великіе Чудотворцы, иже въ Росіи просіявшіе, наши же заслупники и хранители, Петръ, и Алексѣй, и Іона, и Сергій, и Димитрій Чудотворцы и свяшый новоспирательный благовѣрный Царевичъ Димитрій.—Они же путеви касашеся и пойдоша, и придоша подъ Смоленскъ. И придоша къ Ко-

ролю. Пріяшымъ же имъ бывшимъ отъ Короля честно, и попомъ испынуесть Король вины пришествія ихъ. Преосвященный же Филаретъ Митрополишь и весь духовный чинъ и Бояринъ пошъ же Князь Василій Голицынъ съ поварищи сими словесы нача Посольство правити, глаголя: посланы есмы къ тебѣ, великому Государю. Папріархъ Московскій и Бояре и весь домъ Царскій, по совѣту всея Россійскія Державы, намъ, Посламъ, приказываютъ швоего Благородія молиши, да сошвориши полезная намъ, и вдашь сына своего на Московское Государство и опоймеша кровавый мечъ, съ обою страну посѣкающій православныхъ Христіанъ не милосливо. Да вѣсть швое Благородіе, яко Царскій корень отъ Августа Кесаря на Московскомъ Царствѣ пресѣкаемъ, и мнози волцы и хищницы воспѣша на ны и на царствующій градъ напрасно и жестокии ополченіемъ нападающе и грады разрушающе и людей безчисленно мечемъ посѣкающе и дома ихъ и жены и дѣти восхищаютъ; намъ же ни отколѣ помощи бысть, токмо въ сохраненіи всецѣдраго Бога и въ заснувленіи пречистыя Богоматери; зане убо много въ разсужденіи ты еси, о Король! молимъ ты и воспоминаемъ: по семъ преспанешъ бранная люпость, и будущіе соблазны да пройдушь, якоже мірскаго имѣють быши. Да по-

даси руку помощи и возведши сына своего на Царство мирно, а самъ, милоспивый Королю! опшсупиши опъ Смоленска града и не швориши ополченія къ шому. Сія вся слова Король слышавъ. Безбожный же Король вознесся мыслію и помрачися умомъ шмою прелести и сына своего на Московское Государство дати обѣщаваешь; въ сердцѣ же своемъ нелѣпая помышляше, дабы православіе соединишь съ Лапыншвомъ. Послы же начаша глаголати дабы опъ Смоленска опшсупиль и даль бы покой Христіаншву. Слышавъ же Король, яко повелѣваюшь ему Послы опшсупиши опъ Смоленска града скоро, разжегся яростію и усшремленію гнѣва его невоздержанну, гордыми словесы на скакаше на Пословъ, безъ благочестія ума, понося ихъ препишельными обидами. И слышавъ сіе, Послы Московскіе скоро опъ лица Королевскаго опшходяшь и въ спанѣхъ своихъ пребываюшь. И шако замедленну бывшу Посольшву, Королевскія ради неправды и злаго ухищренія; послѣдижь шого скоро Пришавовъ къ нимъ присшавляешь и за спражбу ихъ разводиль, а по семъ и започенію предаешь. И въ шаковой приключившейся бѣдѣ Послы Московскіе много время пребывша, даже до великаго избраннаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи.»

42) Въ рукописи, напеч. Нѣмцевичемъ, прибавлено: полкъ Вайера.

43) Слова: *Панѣ Гонсѣвскій разослалѣ по городамѣ . . . подѣ предлогомѣ охраненія сихѣ мѣстѣ*, въ рукописи, копіюрою я пользовался, опущены; они взяты изъ списка, напечаш. Нѣмцевичемъ.

44) Въ списокѣ Нѣмцевича: Maschowskiego.

45) У Нѣмцевича прибавлено: *крещенымѣ*. Пётръ Урусовъ дѣйствительно былъ крещенъ, о чемъ упоминаеть въ послѣдствіи и Масѣвичъ. О смерти Тушинскаго Вора въ Повѣсти Пашріарха Филарета сказано слѣдующее: »Въ то же время, егда житіе свое шворяху Поляцы въ царствующемъ градѣ, а ложноназванный Царь Димитрій бысть въ Калугѣ: Князь же нѣкій, Измаилшеска рода, Пётръ зовомый Урусовъ служаху въ Калугѣ оному предреченному мяшежнику, названному Царю Димитрію, и велію благоспѣ имѣспѣ у его. . . . Во единъ же день случися сему названному Царю ѣхаши въ поле за спѣны града, нѣкоего ради упѣшенія своего: сей же Князь Пётръ Урусовъ своя мысли правленіе опрѣшаетъ, его же желательнѣ часа искаху подобна, и видѣвъ, яко угодно бѣ время, и воздвигоша мышцу свою, яко неиспов-

спвень на него нападаешъ и мечемъ голымъ его восплаваешъ и разъ къ разу прилагаешъ и тако раздѣляешъ на двѣ часпи, и падъ издше сей проклятый мяшежникъ; убійца же опбѣжа восвояси. Граждане же вземше пирупъ его, погребоша во градъ честно.

46) Папріархомъ въ сіе время былъ знаменитый Ермогенъ. Въ Хронографахъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ подъ No 64 и 87, я нашель слѣдующее любопытное извѣстіе о характерѣ сего великаго Свяшителя, кажепса, нигдѣ еще не напечатанное. Выписываю изъ No 64; курсивомъ напечатаны разнословія и прибавленія изъ No 87:

»Въ первое лѣто царства Василія Царя, возведенъ быспъ на престолъ Папріаршескій и велицей церкви Ермогенъ, *иже прежь бысть Казанскій Митрополитъ*, словесень мужъ и хипрорѣчивъ, но не сладкогласень; онъ Божешвенныхъ же словесѣхъ присно упражняшесь и вся книги вешхаго закона и новыя благодати, и устави церковныя и правила законныя до конца извыче. А нравомъ грубъ и къ бывающимъ въ запрещеніяхъ косень къ разрѣшеніямъ, ко злымъ же и благимъ не быспрораспространителень (*не быспроразсмотрителенъ*), но ко льспивымъ паче и лукавымъ прилежа и слухолеспвова-

пелень бысть (о селѣ убо нѣкій рече, яко всѣхъ земнородныхъ умѣ теловѣтъ погрѣшителенъ есть) и опъ добраго нрава злыми соврашенъ, якожь и сей преложень бысть опъ нѣкихъ мужей змѣобразныхъ, иже леспъ сшивающи казньми соплеша и любезное въ ненависть преложилша, еже о Василии Царѣ злорѣчествомъ навадилша мяшежницы словесы леспными (лѣспивыми). Онъ же имъ о всемъ вѣру япъ и сего ради къ Царю Василию спрощивно, а не благолѣпно бесѣдоваше всегда: понеже внупръ уду имый навѣповашельный огнь ненависти и на супоспашная коварствва. Якожь лѣпо бѣ, никакожь опчелюбно совѣщавающеса съ Царемъ. Мяшежницы жъ во время свое прежь Царскій вѣнецъ низложилша; попомъ же и Святишельскую красопу злѣ поруганіемъ обезчестилша: егда бо по Василии Царѣ пріяша Москву супоспашнии рудъ; тогда убо онъ, по народѣ паспыря непреоборима показати себе хощя, но уже времени и часу опшешду: како непоспоянному спояши вознепщева и во время люпья зимы кляпышу процвѣпаша хощя? Тогда убо аще карящуса (и ярящуса) на кляпвопреступные мяшежники и обличая Христіаноборствво ихъ, но япъ бысть немилосердыми руками. И аки пшеница заклепа, гладомъ уморилша и шако ему скончавшуса.»

Въ Повѣсти Филарета дѣйствія Ермогеновы описаны такимъ образомъ: »Святѣйшій Ермогенъ Папріархъ, совѣщавъ со Князи и Боляры и со всемъ Царскимъ Синклипомъ, спояши ли прошиву Липвы и осады укрѣпши и сидѣши во градѣ, или послаши къ Королю, дабы оппустилъ сына своего на споль великія Россіи? Многу же о шомъ размышленію бывшу, но положиша на волю Божию. Калужская сила спояху въ Коломенскомъ подъ Москвою, пщяхуся похипши коварствомъ градъ. Тогда Святѣйшій Папріархъ съ Боляры совѣшь сошвориша, да пошлюшь къ Королю о сынѣ его просипи на споль великія Россіи, глаголюще: лучше намъ, да владомы будемъ Королевищемъ, и егда пріидесть, шогда крестимъ его въ нашу Греческую вѣру, нежь намъ предашия сему окаянному и ложноназванному Царю, врагу креста Христова, иже не вѣмы откуда пріидоша. Тогда благоразумные Боляре, много о семъ размышляя, всячески како бы полезная Царшву сошвориши. И мнози людіе прихождаху къ нимъ и многу мольбу дѣяша, дабы послаши къ Королю укрѣпшися крестнымъ цѣлованіемъ. Онъ же имъ отвѣщая: о людіе Московскіи! пождите, дабы не вскорѣ предашия. И много пренемогаяся. И абіе мѣсяца Августа въ 5 день, выѣхаша за градъ Московскіе Боляре и съѣхаша

съ Липовскимъ Гешманомъ Спаниславомъ Желковскимъ, много о семъ изреченіе бысть и всячески глаголаша съ нимъ, дабы не поручена была наша Христіанская вѣра Греческаго закона Папежскому закону. Липовскій же Гешманъ кляшвы спрашныя на ся возлагая, яко быши вѣрѣ неподвижно во вѣки, еще же вдасть и листъ опть Короля за Королевскою рукою и за печашью, въ немъ же пишеть, яко быши вѣрѣ по прежнему обычаю, шако жь и всему Государству во всемъ достояніи, и многу схожденію бывшу. Тогда цѣловаше крестъ. *(Слѣдуетъ описаніе Посольства Филарета и Голицына, приведенное нами выше, прим. 41).* Въ поже время, егда Послы Посольства своего бремя пворяху, Липовскій же Король не пресная коварствуя на свяшый царствующій градъ и на все Россійское Царствіе, какъ бы ему уловити Христово спадо, присла на Москву опть себя сообщника своего Михайлу Глѣбова сына Салпыкова, да обратишь всѣхъ людей подь его корону. Той же прелести наставникъ, Михайло Салпыковъ, приде во градъ Москву и нача своя коварственная пворити, овихъ прельщеніемъ и муками, иныхъ ласканіемъ и имѣніями многими удовлиша и приводя ко своей прелести. Тогда же Святѣйшій Ермогеиъ Патріархъ о семъ много ему возбраня и запреща и вѣчному про-

клятію предаю и изъ благословенія изымая и изъ церкви изжена и Христіанству чужа его именуя. Онъ же окаянный съ Папріархомъ вси вопреки глаголаша и Свяшительскій его санъ и здравое его ученіе небреженію предаю и ни во что вмѣняя: помрачи бо ему злоба сердце его. Московскіе же народи не разумѣвше бывшаго лаяшельства сего, сошвориша пустошная и злая, оскудѣвши умы своими: помрачисябояся очи ихъ не видѣши суеты и яже своея погибели не разумѣша и не возмогоша опринути, наипаче сами себя въ напасть ввергоша. По сему Михайлову злomu умыслу, воспріяша Гепмана со всемъ воинствомъ во градъ и предашася въ руку его мѣсяца Сентября въ 21 день 7119 года. Той же Гепманъ вшедь во градъ и войско свое по главнымъ домоу поспавляешъ во внушреннемъ градѣ превысокомъ Кремлю и наказа ихъ довольне, како бы имъ быши опъ Московскихъ людей въ опасеніи, и спсави надъ ними Воеводу и властелина Пана нѣкоего Александра Гонсѣвскаго, Королевскимъ неправдамъ вѣрна совѣтника. Самый же Гепманъ Желковскій пойдоша ко своему Королеви подъ Смоленскъ. И тако стояше Поляцы съ того числа во градъ Москвъ чрезъ зимнюю годину даже и до Марша мѣсяца, и начаша людіе насилуваши и всякую власпъ во градъ воспріемлюпъ и спражей опъ врапъ

Русскихъ опослаша, своихъ же Польскихъ уставляша, Русскимъ же людямъ ни въ чемъ воли не даяху, и измѣнницы Русскаго Царства, яко эхидна нѣкая дыхая на царствующій градъ и великъ пламень нечестія возмущенія возжигая. Симъ же богомерзкимъ проклятымъ Римлянамъ непрестанно Московскій народъ облыгая измѣною и на царствующій градъ всячески ихъ подвизая. Тогда же Поляцы и Русскіе измѣнницы еще не сыпы быша неправды, взяша изъ Чудова монастыря бывшаго Царя Василія и бранію его Князя Дмитрія, да Князя Ивана Ивановичей Шуйскихъ и Князя Дмитріеву Княгиню Екаперину и поведоша ихъ во Юсифовъ монастырь и опшолѣ въ Ливву и приводиша ихъ къ Королю; онъ же, видя ихъ, радъ бысть и во всѣ окрестныя Государства посла, яко Москву побѣди... И своимъ богоошпуннымъ людемъ Польскимъ и Русскимъ прелестникъ писаша, дабы неослабно промышляли надъ Московскимъ Государствомъ, ежебы соединили съ Латынствомъ и привесли въ Папешскую вѣру. Тогда Ливва начашъ на Москвѣ самовольствомъ имѣніе грабити и всяко насилуваніе чинити безвозбранно, и святымъ церквамъ и честнымъ иконамъ пограніе дѣяти и людей къ своей прелестной вѣрѣ превращати... Людіе Московскіи, видя Королево неправдованіе,

вси возспенавше отъ сердца и плачущеся неушѣнно и прибѣгаху ко Святѣйшему Ермогену Папріарху и припадаху предъ нимъ и повѣдающе свою погибель. Онъ же рече: О чада! не азъ ли вамъ возбранялъ въ прежнихъ вашихъ начинаніяхъ? Не азъ ли васъ уймалъ? Вы же, неумышная и непослушная чада, сему не внимасше. Нынѣ же не вѣмъ, что шворипи. Многожды же Святѣйшій Ермогенъ Папріархъ препираяся съ Липвою и понуждая ихъ, да безъ крове изыдушъ вонъ изъ града. Они же не почію не хошяху изыти, но шщяхуся и всею Россією обладаши. Къ нимъ же приспаваху Христоопсупницы и неразумніи людіе, на обѣдъ къ нимъ прихождаху, и имѣніе отъ нихъ приѣмля, и съ ними единомысліе имуще на царшвующій градъ, и многихъ православныхъ обличаху и къ Липвѣ приводяху, испытаніемъ и муками озобляху, узами и шемницами помяху и смерши тайно предаваху. (Слѣдуешъ описаніе смерши Тушинскаго Вора, помѣщенное выше въ примѣч. 45). Слышано же бысть сія (*гибель Самозванца*) въ царшвующемъ градѣ, начальницы же и Воеводы Польскаго народа радовахуся о помъ радостію велию зѣло: понеже боязнь велию о немъ въ сердцѣ своемъ имѣяху. По семъ же Поляцы начаша небоязненно на царшвующій градъ налегати. Видѣвъ же сія людіе Московстіи въ по-

лицей бѣдѣ предложенныхъ и нача съшовати и болѣзненно въздыхати , яко уже кончина приходитъ и посѣкаемый мечъ уже гоповъ бысть. Великій же Папріархъ, новый исповѣдникъ Свящѣйшій Ермогенъ узрѣ сію наспоящую бѣду. И тако созываетъ народы и повелѣваетъ мужески прошиву Поляковъ за Христіанскую вѣру стояни и брашися. И посылаетъ писанія во всѣ грады Россійскія Державы, на подшверженіе людемъ, дабы царспвующій градъ изхипили ошъ рукъ иноплеменныхъ; а наипаче посылаетъ во справны Рязанскія во градъ Переславль къ Воеводѣ и власпелю Рязанскія земли Прокофью Ляпунову, и молишь его, дабы не далъ въ разхищеніе и въ вѣчное паденіе царспвующаго града Москвы. Полковницы же и Воеводы Липовскія земли и Московскіе измѣнницы много о семъ Папріарху препиша и зловѣщательныя словеса на него изліяша. Онъ же сего прещенія никако ужасеся, но и паче подкрѣпляя народъ. Тогда же приде ошъ Короля Панъ Александръ Гонсѣвскій на Москву; той же наипаче начатъ укрѣпляти, Московскихъ же людей ни во что положи. Съ нимъ же приде и богоошпшупный Королевскія ближнія думы Ѳедка Андроновъ, прежь бывый Московскій купецъ и преврашися въ Лапынштво, его же пицахуся величствомъ сана ошъ Короля (?). Онъ же, егда

приде на Москву, погда зло ко злу приложи, озлобляя православіе, хопя все Государство привести въ Лашынство, о благочесніи же ни мало не поболѣ, ниже кто ему смѣяше возбранити, шокмо единъ Свяшѣйшій Ермогенъ Папріархъ Московскій и всея Россіи. Той ему, возбраняя и запрещаю и ошъ свидѣльства свяшыхъ писаній извѣспвуя истинное благочесніе, глаголаше: о Теодоре! злодѣй зловѣрне! почшо въ Лашынскую вѣру уклоняешся и на Христово спадо, яко волки, дышете и православіе хопите съ Лашынствомъ соединити? Онъ же кляшву на ся возлагая, яко ничшо спранна и чужа не пріяши. И многу въ нихъ мяпенію бывшу; многожъ Папріархъ обличая, якоже соединеніе съ Лашынствомъ. Оедка, не внимая сихъ, соединися съ Липвою, и жестоко огорчися на православіе, и иже съ нимъ инѣхъ злапомъ ловяще, инѣхъ саномъ почшенія, овии же малоразуміемъ, инии же неволею. Тогда же возмашся, иже бы озлобити Папріарха, и много изпязаемъ бысть. Онъ же Свяшѣйшій Папріархъ наипаче Божешвенныя ревности исполнився, рече: да будушь прокляшы вси прошивяціеся истинѣ и буйшвовање да упраздняшся! Тогда же на блаженнаго Свяшителя Христова соединишася, его же всячески одолѣши хопяшу злапомъ, и ласканиемъ, и прещеніемъ и мученіемъ; ему же

ничто не одолѣ, но со Апосполомъ вопія: чшо насъ можеть разлучити опъ любви Божія, мечъ ли, тѣсноша ли гонителей? Послѣдже повелѣ его на его Свяшительскомъ дворѣ за спражбы держати.»

Вошь одна изъ окружныхъ грамотъ, разосланныхъ Ермогеномъ по городамъ для вооруженія народа на Поляковъ: она писана опъ имени Московскихъ жителей въ Нижній Новгородъ, и какъ видно изъ посланія Нижегородцевъ въ Вологду (Собр. Государ. Грам. ч. II. стр. 499), прислана Паптріархомъ 27 Января 1611 года. Слѣдовательно относися къ тому времени, о коемъ говоришь Маскѣвичъ.

»Пишемъ мы къ вамъ, православнымъ Креспьянамъ, общимъ всѣмъ народамъ Московскаго Государства, господамъ братьямъ своимъ, православнымъ Креспьянамъ. Пишуть къ намъ братья наши, разоренные и плѣнные, копорые опцевъ, машерей, и женъ и дѣшей своихъ оставшихъ, въ послѣднемъ оскуденьи дошедшихъ, и неимущихъ гдѣ главы подклониши, какъ намъ, всему Креспьянскому народу Московскому, пакъ и вамъ, ничего для, шокмо для единого Бога всемогущаго, видячи въ конецъ погибели пришедшихъ всѣхъ насъ, ушвердишь совѣтъ, какъ намъ всѣмъ православнымъ Креспьянамъ, останку не погибнути опо враговъ всего

православнаго Крестьянства, Липовскихъ людей. Что къ намъ писали брашья наша и мы шое грамошу къ вамъ послали и вы увидѣвше, спанепе разумѣши не изцѣльную язву, Богопопустнымъ гнѣвомъ праведнымъ за наше согрѣшеніе, которую погибель видячи надъ собою, извѣщаемъ; и мы не слухомъ слышимъ, до самихъ насъ на Москвѣ видѣніемъ конечнымъ погибель приходипь. Для Бога, суди живымъ и мершвымъ, не презрише бѣднаго и слезнаго нашего рыданія; будьше съ нами обще, заодно пропивъ враговъ нашихъ и вашихъ общихъ; помянише одно: полько коренье, основанье крѣпко, то и древо неподвижно; полько коренье не будепь, къ чему прилѣпипься? Здѣсь образъ Божія машери, вѣчныя заспулицы Крестьянскія Богородицы, ея же Евангелистъ Лука написаль и великіе свѣшильники и хранишели Пепръ, Алексѣй и Іона чудотворцы; или вамъ, православнымъ Крестьянамъ, шо ни во чтошожъ поставипь? Се же и глаголати и писати страшно! Только шого ради не будепе съ нами обще спрадаши, елико сила, елико милосердый Богъ помочи подаспъ, и Богородица и великіе чудотворцы помочь свою дадушъ: никшо не мни и не вѣруй ни которому блазненному и льспивому слову, чтошобъ пощаженнымъ быши. Писали къ намъ испину брашья наша, и нынѣча мы сами

видимъ, вѣрѣ Крестьянской премѣненіе въ Лапынство и церквамъ Божиимъ разоренье; а о своихъ головахъ что и писали вамъ много? Сами правду вѣдаете, что въ шѣхъ во всѣхъ городѣхъ сдѣлалось: Литовскіе люди владѣють святыми церквами и надъ иконами образа Божья; не вездѣ ли разорено и поругано? А вы ни единъ шого мните, что надъ вами будетъ то же. А чтобы всѣмъ вамъ подлинно и доспашно вѣдали, вся нашедшая пагуба на все Московское Государство, на вѣры Крестьянской разоренье и людей на погубленье, отъ не многихъ людей предателей Крестьянскихъ, которые нынѣ на то спали, что безъ остатка разорили православную вѣру и безъ вѣспи сошвориши; таково дѣлается отъ нихъ на Москвѣ. Пощадите насъ бѣдныхъ, къ концу погубели пришедшихъ; душами и головами спашьте съ нами обще противъ враговъ креста Христова. Аще общаго нашего моленья услышитъ милосердый Богъ и дастъ намъ помочь и вамъ бы однолично, для всемилоспиваго Бога, на него жъ имѣемъ надежду, чтобы послали вамъ грамоту шое, что писано къ вамъ отъ брашья нашей изъ подъ Смоленска, и сю нашу грамоту и свой совѣтъ опишите во всѣ города, чтобы было вѣдомо смершная наша погубель конечная. Повѣрите пому нашему письму, ей

по истинѣ не многіе въ слѣдъ идушъ съ предатели съ Крестьянскими, съ Михаиломъ Салтыковымъ, да съ Ѳедоромъ Андроновымъ съ своими совѣшники; а у насъ, православныхъ Крестьянъ, въ началѣ Божія мапи и пречислая Богородица и Московскіе чудотворцы, да первопрестольникъ Апостольныя церкви, святѣйшій Ермогенъ Папріархъ, прямъ яко самъ пастырь, душу свою за вѣру Крестьянскую полагаешъ несомнѣнно; а ему всѣ Крестьяне православные послѣдуюшъ, лише неявиственно стояшъ. И вамъ бы не презрѣши не презрѣніемъ, ни восхопѣши видѣши поруганну образу пречислая Богородицы, иконы Владимірскія, и великихъ Московскихъ чудотворцевъ, и насъ брашій своихъ, православныхъ Крестьянъ, не видѣши быши посѣченнымъ и въ плѣнъ разведеннымъ въ Лашынство.» *Собр. Госуд. Грам. т. II. стр. 495.*

47) Главными крамольниками, друзьями Поляковъ, были Салтыковъ, Рубецъ-Мосальскій, Андроновъ, и не многіе другіе.

48) Старинные музыкальные инструменты наши такъ мало еще извѣстны, что трудно сказать, какъ назывались у насъ эплиры, о коихъ говоритъ Маскѣвичъ. Полагаю, что оны описываетъ *гудокъ*.

49) Авторъ присовокупляетъ, что обыкновеніе бѣлился по-Русски называется *Wiakъ*.

50) Недѣльщику.

51) Это былъ правезъ, опмѣненный Петромъ Великимъ.

52) Извѣстіе весьма любопытное: такая строгость была введена Борисомъ Годуновымъ, кошорый не шерпѣлъ пьянства. Впрочемъ, свидѣтельство Автора о совершенномъ уничтоженіи кабаковъ, кажется несправедливо: запрещено было только частнымъ людямъ открывать кружечные дворы; Казна же не прекращала винной продажи.

55) У насъ не занимались науками пошому, что развитіе нравственныхъ силъ было подавлено Монголами. Государи же наши со времянь Іоанна III ревностно заботились о просвѣщеніи своихъ подданныхъ: при Іоаннѣ IV, Правительство думало завести народныя школы и призвать ученыхъ иностранцевъ, а Борисъ Годуновъ хотѣлъ основать Университетъ.

54) Іоанна IV.

55) Исторія доказала, какъ здраво мыслили наши предки: гдѣ Польша съ ея волею и что шеперь Россія съ ея *исволею*?

56) Авторъ вездѣ называетъ Кремль Krumgorod.

57) Въ подлинникѣ: zo strachom Boha vydety.

58) Не будемъ удивляться, что и Маскѣвичъ вѣрилъ сказкѣ, выдуманной Опрещевымъ о мнимомъ его спасеніи: Маскѣвичъ былъ Полякъ, а Полякамъ было спыдно признашья, что бродяга ввелъ ихъ въ шакую грубую ошибку. Пришомъ же, шогда все дѣло было еще шемно: шолько попомштво можетъ разгадать истину. Вѣря въ Димитрія—Царя, Авторъ ешеспвенно долженъ былъ опвергать Димитрія—Царевича. Въ доказательство, что Шуйскій не могъ упошребишъ подлога, мы ссылаемся на прежнія свои примѣчанія къ подобнымъ же баснямъ Бера, Паерле и Поляковъ, бывшихъ съ Мариною въ Москвѣ. (См. Сказанія соврем. о Димитр. Сам. ч. I прим. 85. ч. II прим. 54. ч. IV прим. 47.) Здѣсь же предлагаемъ описаніе перенесенія мощей Царевича Димитрія, составленное очевидцемъ Митрополишомъ Филаретомъ,

заимствуя оное изъ его Повѣсти о Самозванцахъ:

»Въ 7114 году озари Господь сердце благочестиваго Самодержца, еже снискаши мощи праведнаго и изнеси истину на свѣсть, и заградиши богоборныя кроволіяющія уста и обличиши шмѣ желашелей вмѣсто пресвѣшлыя зари шихомирнаго жительствова; попомъ же и со опцы погрести шѣло благовѣрнаго и боголюбиваго Царевича Князя Димитрія Іоанновича сына Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца: Царское убо изчадіе подобаешъ благоговѣйне шого почтити, якожъ достоишь. И вкупѣ убо со словомъ и дѣло показуешъ и повелѣваетъ опъ благочестивыя Державы своея Преосвященнѣйшему Митрополиту Кирь Филарету Никитичу Росповскому и Ярославскому погда бывшу, въ ней же правяща престоль великія соборныя и Апостольскія церкви пресвѣшлѣйшаго Пашриарха всея великія Россіи, и съ нимъ Аспраханскому Архіепископу Θεодосію, да Спасскому Архимандриту Авраамію, чуднѣйшимъ опцамъ достойнымъ Боговидѣнія и исправляющимъ слова Божественныя истины, да принесуть шѣло многоспрадальнаго сего крѣпкаго адамша изъ Углича къ царствующему граду; съ ними же посылаешъ и своего Царскаго Синклиша Боляръ Князь Івана Михайловича

Воропынскаго, да Петра Никитича Шеремешева, да Андрея Александровича, да Григорія Ѳедоровича Нагихъ. Преосвященный же Митрополишь и Архіепископъ и Боляре повелѣніе ошъ Самодержавнаго приѣмше, щцашельнѣ пущи касающа и града Углича доспизающъ, въ немъ же сокровенны мощи святаго и многоспрадалнаго Царевича Димитрія Іоанновича, вшораго Глѣба Владиміровича, иже въ начало просвѣщенія Россійскаго Царствія ошъ повара убіеннаго, шакожь и сей ошъ своихъ рабъ кровію обогрѣнный и смерти преданный; и егда убо во градъ входяшъ, тогда ошущиша граждане приходъ ихъ, и внезапно стекается весь градъ мужи и жены и ссущимъ младенцамъ, Цареву повелѣнію едва повинующеся, и послѣднее цѣлованіе живоносному мертвецю опдающе своему Государю и надгробныя пѣсни съ плачемъ и воплемъ испущаху, якожь и при погребеніи праведнаго, шакожде и нынѣ о пренесеніи его плачевнѣ рыдаху. Долго не обрѣли и молебны пѣли и по молебны само явилось пѣло, какъ бы дымокъ съ шпороны рва копанаго показался благовоненъ; шущъ скоро обрѣли. И шу первѣе преблагій Богъ прослави угодника своего: снимающе убо гроба его Свяшители и Боляре не могутъ обрѣсти и желаемое ими многоцѣлебное пѣло узрѣши и на многи часы шруждающеся и попящесе

спѣсняеми многою мыслію нещующе, яко аще нѣкто боголюбивый прозрѣвъ пренесеніе хотящее быти опъ Углеца града и не хотя лишиться такового сокровища, на ино мѣсто сокровеннѣ преложи, или паки мняще, яко недоспойни суще таковое желаніе получиши, и сего ради обратившеся ко Господу, начаша умильно молиши богаподавца Бога, да таковое покажеть имъ безцѣнное сокровище и начаша молебны пѣши и всемірно молиши. И во время свяшаго пого пѣнія внезапно узрѣвше изъ десныя спраны, яко дымъ исходящъ дыханіе благовоно, и опъ нечаянныя радости начаша копати мѣсто ино и абіе обрѣшше не крадомое сокровище многобогашый гробъ, вмѣспившій шѣло блаженнаго Царевича (*). И егда убо Свяшпеліе гробъ открыша, тогда внезапно чудо явися, яко ароматамъ изліяннымъ, такъ духъ сладкоуханень и благоуханень всѣхъ объяшъ и исполнися весь градъ благоуханія. Оле чудному ши милосердію, Христе Боже! како прославляеши своя сродники и возвеселяеши рабы своя, ижъ опъ мершваго шѣлеси вмѣсто смерденія велее благоуханіе и вмѣсто согниптія цѣлосць всей плоши, по мно-

(*) Тутъ не лзя не замѣтитъ повпоренія; оно происходить опъ того, что рукопись Филарета неизвѣстно кѣмъ писанная, поправлена его рукою.

гихъ лѣшихъ цѣлы и невредимы мощи обрѣ-
пошася, кромѣ взятыхъ часшей опъ пребу-
ющія земли: и земля бо жаждеть наслади-
тися опъ плотей праведныхъ, да сими освя-
тятся опъ скверноубійственныхъ дланей.
И не шокмо бо плоть быспь въ цѣлости
святаго спрадалца, но и ризы на шѣлѣ его
освятятся и исплѣнія избыша. И егда уби-
енъ быспь опъ безбожныхъ измѣнникъ, и
погда ему прилучися держати въ шуйцѣ
своей убруть шить златомъ и серебромъ пря-
денымъ, и погда оставиша въ руцѣ его, и
сіе бяше цѣло и невредимо, яко у живаго
въ руцѣ держимо; во друзей же приключиша-
ся плоды, глаголемый орѣхи. И сіе чудо ви-
дяще, Богоносніи опцы и Боляре и удиви-
шася и воздаша хвалу мздовоздаятелю всѣхъ
Богу, прославляющему святыя своя. Народи
же егда узрѣша такое много удивленное чудо,
наипаче слезы къ слезамъ прилагающе и опъ
радости похвальныя пѣсни блаженному со-
плепающе, и государемъ, и опцемъ, и заступ-
никомъ и благодѣтелемъ того нарицаху и
вопѣюще: »почто, рече, насъ оставляеши си-
рыхъ, лишенныхъ швоего живота и уже
нынѣ лишенныхъ и святаго успѣнія швоего?
»Помяни, Господине! наслѣдіе швое, не оста-
ви людей швоихъ сирыхъ до днесь швоего
»ради лишенія.« И мнѣшися погда опъ гласа
вопѣющихъ, яко и самой землѣ спонаши и

брегомъ прошиву возглаголюша, вси бо яко жизни своя лишаеми, тако своего Государя плачущеса, наипаче чудеси исполнени. Человѣколюбець же и Господь видя вѣру, и вѣщще прослави своего угодника и спраспошерица, и чудеси шого обогати свыше ошъ своя велелѣпныя милосши, иже убо быша слѣпїи и хромїи и инѣми болѣзньми одержимїи, прикосновенїемъ свяшаго шѣлеси его и одра, на немъ же лежаше, исцѣляхуся, и яко же нѣкогда при Апостолѣхъ подъ сѣнь Пешрову прибѣгаху недужнїи, гдѣ грядущу Пешру, понесенъ нѣкоего осѣнитъ, и шїи исцѣленїе получаху, тако и шогда сбышся въ очїю нашу. Егда убо народи видѣша шакшая велїя чудеса, вмѣсто скорбныхъ и плачевныхъ радостная воспрїяша, и вси веселїя исполнишася, и бѣ во всѣхъ единъ гласъ слышашеся: »слава человѣколюбцу Богу, иже прослави своего угодника и насъ недостойныхъ достойны сотворилъ зрѣнїя сего.« Недужнїи же пещаху скоро и болѣзненнїи яко елени скачуще и Бога хваляще, иже шакшую благодать дающаго; сбышся бо рѣченное Исaiемъ: скочїшь яко елень хромый и ясень будеть языкъ гугниваго. И егда дойдоша Свяшїишелїе и Боляре, мощи несуще до царшвующаго града, Царю же и Папрїарху извѣстїися о принесенїи и чудодѣянїи великихъ бывающихъ ошъ свяшаго шѣлеси его, шогда

убо Царь и Папріархъ щцательнѣ исходящъ во спрѣпеніе со многочудесными образы и съ живошворящими кресты, чеспъ воздающе Богомъ почщенному и свяшольпному шѣлеси его, за самыя врата градскіе, и народъ убо многъ собрася опъ всѣхъ спранъ великаго града шоліко, яко убо и мѣспа шу не обрѣшеса и не моци вмѣщашися народомъ въ спогнахъ града. Самодержавный же повелѣ раку открыши, а моци всѣмъ явиши вѣрующимъ и невѣрующимъ: единѣмъ да желаніе исполнишъ, вшорымъ же да успа лжущія заградитъ и очи невѣрующія ослѣпитъ глаголющимъ, яко живъ избѣже опъ убійшвенныхъ дланей. Попомъ же воспріятъ на раму свою и понесе благочеспиваго, искреннюю любовь къ нему показуя и раболѣпное служеніе и по смерши являя: понеже прежь владычеспва своего рабъ бѣ опцу его великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Васильевичу всея Руссіи. И со свѣщцами и съ кадилы, съ пѣсньми жѣ и пѣньми духовными чеспно проводиша его до свяшпя соборныя и Апоспольскія церкви Архангела Михаила, идѣ же предающся погребенію шѣлеса прежныхъ самодержавныхъ Государей Россійскаго царствія, шу и сего великаго Государя сына великаго и Божіяго предшпателя моци положиша со многою чеспію со псалмы и пѣньми и пѣсньми духовными,

поюще и воспѣвающе Господа всѣмъ благимъ благодарователя. И бѣ видѣши позоръ радоспѣнь и чудо веліе опъ шѣлеси свяшаго бывающее, якожь и во градѣ Угличѣ радоспѣворень плачь всѣмъ опъ духовнаго веселія бывающъ: во единомъ часѣ принимаху слѣпїи независтно зрѣніе, хромїи безболѣзненно шеченіе, прокаженнїи внезапное исцѣленіе и вси недугующїе въ различныхъ недузѣхъ скорое поможеніе, съ вѣрнымъ призываніемъ и возглашеніемъ опъ недуговъ свобождахуся. Положено же бысть въ предѣлѣ Ивана Предепечи, идѣже опецъ его блаженныя памяти Царь и Великій Князь Іоаннь Васильевичъ всея Россїи и брашья его Царь Феодоръ Іоанновичъ, да Царевичъ Іоаннь. И въ шомъ мѣстѣ, идѣже положенъ бысть Царь Борисъ, выкопаша яму и каменіемъ выклали, хошѣша его Государя праведное шѣло шу погреспи; и егда бысть многое исцѣленіе, тогда яму повелѣша заклаши и на шомъ мѣстѣ въ ракъ положиша. Царь же Василій Івановичъ повелѣ сошворити раку древяну и убити апласы золопыми, и положиша шѣло свяшое благовѣрнаго Царевича Димитрія въ прежнемъ его гробѣ, и поставиша раку Чудотворцеву.... *(Кѣ сожалѣнію здѣсь недостаенѣ въ рукописи нѣсколько строкѣ).*

59) По свидѣтельству Оларія, сей ко-

локоль, вылитый при Борисѣ Годуновѣ, имѣлъ вѣсу 556 центнеровъ: звонили въ него въ большіе праздники. Не надобно думать, чтобъ эшопъ колоколъ былъ пошъ самый, который нынѣ лежишь въ землѣ: сей послѣдній еще болѣе, и перелишь при Императорицѣ Аннѣ изъ колокола, вылитаго по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича и упавшаго въ 1701 году.

60) Działo iedne, со stem kul bywa nabite, у 100 rozy strelі, — вѣроятно, Авторъ разумѣеть не выстрѣлъ за выстрѣломъ, а залпъ сошней пуль. Иначе, у насъ не было орудія, которое заряжалось бы одинъ разъ, а выстрѣливало сто разъ.

61) Описанная Маскѣвичемъ морпиря и шеперь хранишь въ Москвѣ.

62) Берегись.

63) Авторъ пишеть: Białym murem, т. е. Бѣлою стѣною.

64) Выраженіе Автора: Nasi dali przyczyną do tego rozruchu, uprzętaіąc pierwey w Domu, niż drudzy nastąpią, можно понимать въ двоякомъ смыслѣ: начали наши, желая управиться съ Русскими прежде, нежели могли подо-

спѣшь къ нимъ на помощь; или забирая въ домахъ вещи, изъ предосторожности, чюобы другіе не предупредили ихъ.

65) Эпопъ ошрядъ пѣхопы находился, по сказанію Бера, подъ начальствомъ Маржерета, который заставилъ Русскихъ шрепешать.

66) Всѣ Спруси славились мужествомъ героевъ: рѣдкій изъ нихъ не палъ на полѣ бившы.

67) Въ спискѣ Нѣмцевича вмѣсто *domu*, стоишь *dumu*, вѣроятно по ошибкѣ издашеля: слово *dumu* не имѣеть здѣсь смысла. Вотъ что говоришь Филарешъ о разрушеніи Москвы: „Тогда же безбожный Король видя, яко не приемлють ихъ вѣры, и ученія ихъ Папежскаго уклоняюшся, наполнися спуда и срама и повелѣ царшвующій градъ плѣну предаши и конецъ желанна своего дѣла восхотѣ учиниши; время же бѣ наста, яко послѣдняя недѣля Великаго поста преходить, въ ней же воспоминаются Христа Бога нашего спасенія страсти. Послѣди же той послѣднія седмицы, сирѣчь во вшорникъ, свѣшающу дневи, восходящу солнцу, еже повсюду свѣшу изліянну бывшу, людіе же градскіе по обычаю своему изшедше изъ домовъ

своихъ на церковное правило, овѣ же на куплю свою; Поляцы же яко неистовспвенно дыхая на пролишіе крови и на восхищеніе великаго сокровища, якожь иногда содѣяся въ мимошедшая лѣпа, егда Тохшамышь Москву лестію взя и повоева; шакожь и сія безбожная Липва многу пакоспъ содѣяху превеликому Московскому Государству, и скоро оружіе препоясають и подкладаніемъ огненнымъ пламень великій возжигаютъ, и елико людей обрѣшаютъ, и шако мечами погубляютъ, церкви Божія пожигаютъ, церковная зданія раскопають и дома великіе расхищаютъ и сожигаютъ и имѣнія многая грабятъ, опроковицы распуція красныя изъ домовъ изводяшъ и поймають въ жены себѣ не въ завѣщательномъ союзѣ законнаго брака, повинующе ихъ вѣчной срамошъ и работѣ; околожь царспвующаго града Москвы, иже бышъ древянь градъ посшави блаженный и приснопамятный Царь и Великій Князь Феодоръ Іоанновичъ всея Россіи, пой весь пожже, сокровища же Царскія и дражайшія вещи, яже изъ давнихъ лѣпъ собранная многими Цари Руссійскими, вся поймаша и къ Королю посылаша, иная же по себѣ раздѣлиша, яже око не видѣ и ухо не слыша, шаковыя Царскія вещи пограбиша; дома же великіе и вси улицы пламенемъ восхищаемымъ опвсюду зажгоша, шѣми же великая

Москва дымилъся, оупъ сего же великія палашы сокрушаюпся; вопль убо велій избыпочествуешъ повсюду оупъ гласовъ убиваемыхъ. И смяшеса весь градъ, видя себя оупъ враговъ своихъ убиваемыхъ, и никоея надежды можно имѣши живопу своему защищенія, и бѣгаюпъ во храмъ и плачутся людіе всѣхъ своихъ паденій. Поляцы же, во провоженіи измѣнниковъ Михаила Салшыкова, да Оедки Андроникова способниковъ ихъ, явныхъ израдцевъ своего опечесства, крѣпцѣ на великую Москву нападаюпъ и никоего защищенія оупъ Москвичъ обрѣшаюпъ; сего ради всѣхъ смерпи предаюпъ и рассужденія возраспу не имѣюпъ. И шако быша сіе плѣненіе въ льшо 7119 Марша въ 19 день; плѣниша по два дни непремѣнно. . . . *(Слѣдуетъ свѣтованіе о разрушеніи столицы)*. И шако разрушена бышъ превеликая Москва и пограбленну всему сокровищу, и сѣдоша Поляцы во внушреннемъ градѣ въ превысокомъ Кремлѣ, и шу раздѣлиша грабленіе по всему войску, и начаша веселишися, яко побѣдницы сущъ и многими изобильны богашшвы. На свѣшлой же недѣлѣ во вторникъ Марша въ 25 день, выйдоша за Бѣлый городъ и дооспашка посады сожгоша и людей множесство посѣкоша безъ милоспи, сами же зашворишася во градѣхъ Кишаѣ и Кремлѣ; а во свяпыхъ Божіихъ церквахъ шѣ осквер-

ниша и въ пѣхъ жилища себѣ подѣлаху; раку же серебряну свяшаго и блаженнаго Василя обломаша и въ церкви пѣ, иже на рву, коней посшавляху; и шолико множе-ство людей побиха на Москвѣ, яко и при дни безпрестаннѣ Липва возяху изъ града и мешаху на леду Москвы рѣки, да разнесеть ихъ шѣлеса водою. На Царскомъ же дворѣ, во свяпыхъ Божіихъ церквахъ, и въ шолашѣхъ и по погребомъ все спояху Липва и Нѣмцы и все свое скаредіе шворяху, и мнози шогда побѣгоша по градамъ, шако гоними за грѣхи наша, и никѣмъ же гоними, егда увидяшъ единаго Липвина, шо спо бѣ-жашъ, а егда двухъ, шо шысяща бѣжашъ: шако попусти Богъ на насъ казнь свою. А иже побѣгоша по градамъ, шѣ по лѣсамъ и по пущынямъ многозимнымъ мразомъ изо-мроша, иніи же глада ради помроша.»

68) Просовецкій начальшпововаль Донскими Казаками, привель ихъ къ Лянунову и былъ однимъ изъ главныхъ Воеводъ народнаго ополченія.

69) Въ моей рукописи *hulau grodami*; въ спискѣ Нѣмцевича, кажется ошибкою, *hul-grodamі*.

70) Въ рукописи: *maiaс dziesi kilka w*

sobie; въ спискѣ Нѣмцевича: maiaс dziur kilka w sobie.

71) Т. е. Албрехтъ Добромирскій. Замѣчу мимоходомъ, что Нѣмцевичъ, самъ издавъ Дневникъ Маскѣвича, въ Исторіи Сигизмунда (ч. II. стр. 518) называетъ Добромирскаго Dombrowski. Подобныхъ промаховъ у него не мало.

72) Въ Повѣсти Филаретовой о смерти Ермогена сказано слѣдующее: »Того же мѣсяца (7120) Января въ 17 день Свяшѣйшій Ермогенъ Папріархъ мученически за вѣру Христову скончася, опъ зноя, задхошася опъ Липвы и опъ Русскихъ, единомышленниковъ съ Липвою, о нихъ же писано естъ въ Лѣтописаниіи житіе его и спраданіе за православную вѣру и добрый поданный и мученическій конецъ. И положень бысть во градъ Москвѣ въ преименишой обители Чудовской на обѣщанье его.«

73) Майданъ значить вообще: базаръ, рынокъ; въ лагерѣ, по объясненію Пясецкаго, складка военной добычи, изъ коей раздѣляли каждому по-ровну.

74) Присягали, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, въ шомъ, что никто у себя ничего не ушайлъ.

75) Авшоръ въ послѣдствіи объясняетъ эпоть случай. См. стр. 115 нашего перевода.

76) Не мудрено: погда каждый Панъ мѣшилъ въ Короли. Впрочемъ въ Дневникѣ Сапѣги эпоть случай не объясненъ и оспался для попомства загадкою.

77) О дѣйствіяхъ и смерти Ляпунова въ Повѣспи Филарепа сказано слѣдующее: «Слышано быша во всѣхъ градѣхъ Московскихъ, яко превеликая Москва разрушена и раскопана, и плакашеса о шаковой бѣдѣ вси людіе. Воевода жъ и власпель Рязанскія земли Прокофій Ляпуновъ опъ града своего во множесвѣ воинъ възспаешъ и разжегся гнѣвомъ великимъ и разъярился зѣло о разореніи Московскомъ, многія слезы проливая, впайнѣ улова я опомстиши наносимыя опъ нихъ шяжкія обиды. И пойдоша на неправильныхъ Римлянъ, и шако имъ жеспoko и немилоспиво опомщеніе покушаяся въздаши. Друзіи же воинспіе людіе възспаюпъ опъ града Калуги подъ воеводспвомъ Князя Димитрія Тимофеевича Трубецкаго, и паки иніи воини подъ воеводспвомъ Ивана Заруцкаго; иніи же опъ Ярославля со множеспвомъ поморскія силы Ивана Ивановича сына Волынскаго. И посемъ иные многіе Воеводы и начальницы опъ всѣхъ градъ възспаюпъ и

скоряшъ подѣ царшвующій градъ на опомщеніе враговъ своихъ. И снидошася вси людіе купно подѣ сѣбны града непобѣдимыи Москвы. Вси же Христопоборнии Воеводы согласяся письменными посланьицы, дабы имъ воедино совокупихися, и придоша подѣ Москву Апрѣля въ 1 день, и спаша около Бѣлаго города койждо своимъ полкомъ. Поляцы же, видѣвъ Московское многое собраніе и изрядное ихъ ополченіе, спрахомъ ужасаемы и начаша въ себѣ помышляти, како могутъ шворити ополченіе прошиву сего многого воинства; и тако мысль свою премѣняюшъ и на кони своя восходяшъ и оружія своя воспріемлюшъ, и врага граду опшворяюшъ и вдаюшя на брань. И тако брань смертную спускаюшъ. Московскіи же воины мужески сихъ воспріемлюшъ и ополченіе дивно прошивъ враговъ своихъ сошворяюшъ и рысганіемъ конскимъ смѣло на Поляцы на скакаюшъ, и въ силъ крѣпоспи своя мощнѣ ихъ погнепаюшъ, и шелома разсѣкаюшъ и шрупы ихъ на всѣ часпи раздѣляюшъ.

Той же бодренный, разсмотрительный Воевода, всего Московскаго воинства властель Ляпуновъ скачешъ по полкамъ всюду, яко левъ рыкая, направляюще воинство и вооружающе крѣпцѣ побѣду на враговъ своихъ воспріяти; такожь иные Воеводы и начальницы Московскаго воинства о своемъ

дѣлѣ непрестанно попеченіе имѣюшь и на полки Липовскіе нападаюшь и силу восхищаюшь и успы меча гоняшь. Поляцы же хребетъ даюшь и пораженій смертоносныхъ подъяши не могушь; и тако во крѣпости меча Московскаго умираюшь, хощаши ли не хощаши ли, поля ославляюшь, и во градъ входящъ и врага граду затворяюшь. Воевода же и начальникъ Московскаго воинства Прокофій Ляпуновъ возопи гласомъ велиимъ на своихъ, да не оскудѣетъ бранное ополченіе, и повелѣ съ коней сходиши и на градъ мужески наступати. И тако воины повелѣніе исполняюшь и на стѣны градскія мужески нападаюшь и въ силѣ крѣпости своея на стѣны градскія восходящъ; и тако взяпу бывшу великому Царю-граду. Поляцы же до внушренняго града бѣгушь и врага утверждаюшь крѣпкими зашворы, и по семь пого дня преспа бранное ополченіе. Воеводы же Московскаго воинства разѣздивъ и разглядѣвъ подобно мѣсто и повелѣ воинству шатры спавиши и лачуги и конемъ спати. И тако успавиша воинство близъ стѣны градскія и почиша опъ прудовъ своихъ, шокмо спражіе спрежаху. Спаша же не во единомъ мѣстѣ, но койждо особъ: Прокофій спа у Яузскихъ ворошъ, Князь Дмитрій Тимофеевичъ мало опшедъ межъ Яузскихъ и Покровскихъ ворошъ спа, а Иванъ Заруц-

кїй у Покровскихъ ворошъ, Иванъ Волинскїй у Спрѣшенскихъ ворошъ, а Князь Василїй Масальскїй Михайловичъ зовомый у Трубы на Неглиннѣ спалъ; попомъ же Пешровскїе и Тверскїе ворота очистиша. На умрее жъ днєви свѣшающу, изліянну повсюду свѣшу, Воевода же и начальникъ Московскаго собранїя Прокофїй Ляпуновъ о своемъ дѣлѣ попеченїе предивно пворяще, и повелѣ у Петра Чудотворца въ сорокъ шуры землю насыпати и пушки поставити и повелѣ по граду непрестанно спрѣляши: бѣ бо шо мѣсто высоко и удобно къ пушечному спрѣленїю во градъ. Другїй же нарядъ поставиша опъ Никипы Христова мученика за Яузою, и по граду непрестанно изъ пушекъ спрѣляху и многую шѣсношу граду пворяще; и шако во ополченїе вѣемъ мужески граду всюду облогоша. Опъ сего же Поляцы ужасни быша зѣло, и пребывающе въ заключенїи врашъ, сирѣчь во осадѣ, и на коняхъ своихъ къ шому не пворятъ ополченїя и исходятъ изъ града пѣши, уловая Московское воинство опъ спѣсны града опбиши, и шако на нихъ нападають и смершную брань спускають. Москвичи же веселымъ лицемъ ихъ воспрїемлютъ и шоль крѣпцѣ на нихъ наспуають, да яко Поляцы пораженїй ихъ смертоносныхъ подѣяти не могутъ и хребешъ дають и вспяшь итши по-

нуждаюшся и во градъ утверждаюшся, и многи опъ нихъ убиваеми. И тако преспа брань въ шой день. Начальницы же Московскаго собранія наипаче силу восхищаюшъ и оружіе свое на враговъ мочне направляюшъ; и тако безчисленныя брани творяху на всякъ день. Поляцы же болѣзнуюшъ и плачушся своихъ паденій, но токмо уповаюшъ на стѣны града онаго, понеже мѣсною крѣпостію вооруженъ градъ той превысокій Кремль, и никоимъ бѣ домышленіемъ можно его досягнуши.

Малу же времени минувшу, якобы едину при мѣсяцы проиде лѣшнія години шоя, позавидѣ дьяволъ сему наслоящему дѣлу израдному ополчишелю; шой вышеупомянутый Иванъ Заруцкій дьяволимъ наученіемъ воспрія во мысль свою, да научитъ Казаковъ на Прокофья и повелитъ его убити, да воспріемлетъ власпъ надъ войскомъ единъ, и яко же хочетъ, тако пворитъ. И нача напуцаши Казаковъ на Прокофья и наряди граматы ссыльныя съ Липвою и руку Прокофьеву подписати велѣлъ; и тако за ссылкою изъ города опъ Липвы велѣлъ ихъ выдати, будшо Прокофій съ ними своими грамоты ссылается, и хочетъ Христасобранное воинство Липовскимъ людемъ въ руцѣ предати и самъ къ нимъ приобщитъся. И тако возспаша народы и наполнишася людіе

гнѣва и ярости на сего изряднаго власпишеля и Воеводу Прокофья Ляпунова безъ воспоминанія его изряднаго и мужеспвеннаго ополченія, и восхопѣша его предаши смерти. И собрався воинство на урѣченное мѣсто, еже естъ во кругъ, по Казацкому обычаю, и на сего Воеводу и властелина посылаетъ посланниковъ, дабы ѣхаль на урѣченное мѣсто въ кругъ собранія ихъ. Онъ же, злаго ихъ ухищренія не вѣдающе и о смерти своей не помышляюще, възсаетъ оупъ мѣста своего и въ кругъ наспоющаго собранія приходитъ по обычаю по своему и испишетъ вещи позванія его. Они же въ разгоренія мысли своя начаша его обличати виновными дѣлы и измѣною, и грамошы въ войскѣ честь, яже Ивашко наряди. И по семъ яростнѣ на него нападають и прупъ его на часши раздѣляютъ, и въ скоромъ часѣ смерти горкія предають. И тако паде мерпвъ на землю славный сей и бодренный Восвода Прокофій Ляпуновъ. Съ нимъ же приде нѣкшо оупъ честныхъ дворянинъ и нача имъ разсуждати, дабы недерзоспнѣ сошворили, но со испишаніемъ, дабы напрасно крови неповинныя не пролишь. . . . Они же вопіяху: намъ и сей измѣнникъ, угодникъ Прокофья Ляпунова. И шого тако же безвинно смерти предаша. Положены же быспъ во едину гробницу, и погребены же быспъ

ческино у Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, еже естъ на Воронцовскомъ полѣ. Казацы же начинаемое свое дѣло совершиша и разъидошася въ коши своя.»

78) Глаголь *ozionać* значить собственно *заразить*. У Поляковъ и шеперь естъ повѣрье, что волкъ однимъ взглядомъ можетъ опнять даже у человѣка всякую бодрость.

79) Это число показано въ Нѣмцевичевой Исторіи Сигизмунда (III. 28); въ рукописи Маскѣвича оно опущено.

80) Т. е. за оборону Москвы.

81) Цѣклинскихъ было двое: одинъ находился при Гешманѣ, а другой при Конфедерашахъ.

82) Село въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи.

83) Въ нѣкоторомъ смыслѣ Паршизаны того времени, или правильнѣе вольница, не признававшая ни чьего начальства, кромѣ своихъ ашамановъ.

84) Естъ деревня Вишенка въ Звениго-

родскомъ уѣздѣ. Волочкомъ Авпоръ, вѣроинно, называешъ Волоколамскъ.

85) Должно бытъ въ *Городкѣ Борисовѣ*, верспахъ въ 10 ошъ Можайска.

86) Не знаю, правильно ли перевожу это мѣсто; въ подлинникѣ такъ: *to na dengi mowi, to co z Stolicy wieziecie. Podobni Niemcom po de Czczowem* (у Нѣмц. *pod Czczowem*).

87) Въ рукописи: *w Szkucie*; у Нѣмцевича *w Sknice*, безъ всякаго смысла.

88) Самъ же Авпоръ неоднократно приводилъ примѣры чести и благородства Русскихъ.

89) *Lan* извѣстное пространство пахотной земли.

90) *Спація*, въ шѣсномъ смыслѣ — поспой, также спанція; здѣсь, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Авпора, обязанность обывателей плашить войску опредѣленную сумму денегъ.

91) Въ рукописи: *bo wielki K. zniego y teraz.* Буква К. значить Кіер.

92) Дюнамюндъ.

95) О набѣгахъ Запорожцевъ на Черноморскія области Турецкія см. подробныя извѣстія въ Боплановомъ *Описаніи Украйны*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Палнвайко, Гспманъ Запорожскій, опустошаетъ Литву; пойманъ и казнень, 1. Походъ Сигизмунда III въ Лифляндію, 2. Явленіе Димитрія I, 2. Быстрые успѣхи его въ Россіи, 3. Нашествіе Татаръ на Подолію, 4. Маскввичъ вербуетъ войско, 4. Повѣдки его, 5. Вѣсть о смерти Димитрія и о заключеніи Марины, 7. Война Рокошанъ съ Королемъ, 7. Договоръ съ ними, 8. Новая война съ ними, 10. Пораженіе ихъ подъ Гуровымъ и Оранскимъ, 12. Явленіе втораго Димитрія, 13. Успѣхи его, 14. Походъ въ Молдавію, 14. Походъ въ Украину, 15. Предложеніе Сигизмунда Сейму о войнѣ съ Россією, 15. Король подспунаетъ къ Смоленску, 16. Расположеніе лагеря его, 17. Мѣстоположеніе Смоленска, 18. Осада его, 15. Неудачный приступъ, 21. Длительное участіе Казаковъ Запорожскихъ, 22. Суевѣріе Москвитянъ, 23. Устроеніе осадныхъ мѣшницъ, 24. Королевское Посольство въ Тушинскій лагерь, 25. Подробное извѣстіе о Царикѣ или Димитріи II, 26. Мѣховецкій руководитель его, 27. Поляки длительно содѣйствуютъ ему, 27. Силы Самозванца, 27. Шуйскій освобождаетъ плѣнныхъ Поляковъ, 29. Самозванецъ женился на Маринѣ, 30. Бѣгство Царика въ Калугу, 30. Опустыненіе Тушинскаго лагеря, 31. Договоръ Царикова войска съ Королемъ, 32. Шуйскій отправляетъ бранна своего Димитрія противъ Сигизмунда. 32. Предложеніе Русскаго престола Королевицѣ Владиславу, 33. Походъ Жолкѣвскаго на Русскихъ, 33. Число войска его, 34. Взятіе Поляками Рослави, 35. Укрѣпленіе Волуева при Царевѣ-Займищѣ, 36. Нападеніе на него Жолкѣвскаго, 37—38. Клушинская битва, 25. Опасность Поляковъ, 40—41. Пораженіе Москвитянъ, 42—45. Измѣна Нѣмцевъ, 41. Договоръ съ ними Жолкѣвскаго, 45. Конечное пораженіе Русскихъ, 46. Взятіе Можайска, 47. Договоръ Жолкѣвскаго съ Русскими Болрами о возведеніи на престолъ Владислава, 48. Заруцкій передается Царику, 49. Присяга Москвитинъ Владиславу, 49. Поляки преслѣдуютъ

Царика, 50. Жолкѣвскій угощаетъ Русскихъ Болръ и самъ пируетъ у нихъ, 51. Захвѣтъ Москвы Поляками, 52. Жолкѣвскій возвращается къ Королю съ плѣннымъ Царемъ, 53. Недовѣрчивость Русскихъ къ Полякамъ, 54. Оспорожностъ Гонсѣвскаго, 54. Свособольство Поляковъ, 55. Умерщвленіе Царика, 55. Патріархъ вооружаетъ Русскихъ на Поляковъ, 56. Грамоты его перехвачены, 57. Тревога въ Москвѣ, 58. Дружба Маскѣвича съ Бояриномъ Головиннымъ, 59. Свадьбы Московскія, 60. Вечеринки, 61. Боярыни, 62. Дома, 63. Болре, 63. Судъ Московскій, 64. Взысканіе долговъ, (правещъ,) 65. Трезвостъ Москвитянь, 66. Невѣжество, 67. Привязанность къ стариннымъ обычаямъ, 68. Царскіе дворцы, 69. Церкви, 70. Кремль, 71. Достопамятности его, 72. Кишай-городъ и Ивапъ городъ, 73. Укрѣпленіе Москвы, 74. Волеиіе Москвитянь, 75. Всеобщее возстаніе народа, 76. Битва, 76. Пожаръ столицы, 77. Поляки жгуть ее до основанія, 80. Помощь Спруса, 81. Копечное разрушеніе Москвы, 82. Пораженіе Просовѣцкаго Спрусемъ, 83. Ляпуновъ, 83. Битвы его съ Полякамъ, 84. Псудачи ихъ, 85. Заключеніе и смерть Патріарха, 87. Добыча и раздѣлъ оной, 88. Вылазки, 89. Сапѣга подспунаетъ къ Москвѣ, 90. Переговоры его съ Боярами, 90. Вредитъ Полякамъ, 91. Думаетъ овладѣть Русскимъ пресполомъ, 92. Соединяется съ Гонсѣвскимъ, 92. Поиски его, 93. Ляпуновъ опбиваетъ укрѣпленіе, 94—97. Гонсѣвскій даситъ знанъ Ходкѣвичу о бѣдствіи Поляковъ, 97. Смерть Сапѣги въ Москвѣ, 99. Болре выдаютъ жалованъ Полякамъ, 100. Главные начальники возстанія народнаго, 101. Коварное умерщвленіе Ляпунова, 102. Русскіе предають пламени Кишай-городъ, 103. Маскѣвичъ шеряетъ всѣ свои драгоцѣнныя вещи, 104—105. Прибытіе Ходкѣвича въ Москву, 106. Польское войско негодуетъ на него, 107. Болре пляшутъ Полякамъ Царскими сокровищами, 108. Поиски за съвѣстными припасами, 110. Недовольные Поляки составляютъ Конфедерацію, 112—114. Пораженіе ихъ при Роднѣ, 115—117. Русскіе Шини, 118. Раздоръ Спруса съ Гонсѣвскимъ, 120. Маскѣвичъ возвращается въ отечество, 120. Неудовольствіе Короля, 121. Смерть Давида Маскѣвича, 122. Король намѣревается овладѣть Русскимъ престоломъ, 123. Честностъ Жолкѣвскаго, 124. Пораженіе Стефана Потоцкаго Турками, 125. Московскіе Конфедераты требуютъ у Короля жалованья вооруженною рукою, 126. Бржезидкій, 128. Дѣйствіе Маскѣвича въ Лембергъ, 130. Мѣры осторожности, взятыя Конфедераша-

ми, 132. Они собираютъ налоги съ Дворянскихъ помѣстьевъ, 134. Башорій приглашаетъ ихъ къ себѣ въ службу, 135. Дружба Масквичи съ Феликсомъ Гербуртомъ, 137. Онъ насильно собираетъ подати съ Королевскихъ имѣній, 140, и отправляется къ Королю въ числѣ Пословъ, 141. Успѣхъ посольства, 142. Честь на Сеймѣ, 143. Масквичъ Депутатомъ Уголовнаго Суда, 144. Дѣлежъ Царскихъ сокровищъ, полученныхъ въ Москвѣ залогомъ, 145. Раздѣлъ родового имѣнія, 148. Масквичъ въ службѣ Князя Клецкаго, 150. Поездки его въ разныя мѣста, 152—157. Владиславъ хочетъ овладѣть Русскимъ престоломъ, 160. Сеймъ въ Варшавѣ, 161. Пораженіе Жолкѣвскаго Турками, 163. Возвращеніе Владислава изъ Россіи, 165. Новое пораженіе Жолкѣвскаго при Цецорѣ, 167—170. Король едва не убитъ въ костелѣ, 170—172. Приготовленіе къ новой войнѣ Турецкой, 173—175.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Балабанъ** Роммиспръ, 7. Уча-
снвуетъ въ Клушинской бит-
вѣ, 34.
- Балицкий** Полковникъ Конфе-
дератовъ, 115.
- Баръ**, 5.
- Баторій**, Кандидатъ на Поль-
скій пресполю, 10. Пригла-
шаетъ въ службу къ себѣ
Московскихъ Конфедератовъ,
135. Убить подданными, 136.
- Бельзъца**, 10.
- Березань**, 5.
- Бечъ**, 15.
- Блискій** сожженъ въ Москвѣ
за оскорбленіе святыни, 55.
- Бововскій**, 31. Участвуетъ въ
Клушинской битвѣ, 39. При-
водитъ Русскихъ къ присягѣ
Королевичу Владиславу, 47.
- Бодій**, агентъ Баторіевъ, 135.
- Боданевскій**, Полковникъ Кон-
федератовъ, 115.
- Бонкъ**, 31.
- Борисовъ** городъ занятъ Поля-
ками, 50.
- Борисоловъ**, 119.
- Борковский** склоплетъ Попшу-
са къ бездѣйствію въ Клу-
шинской битвѣ, 45. Началь-
снвуетъ Нѣмцами въ Моск-
вѣ, 53. Лично содѣйствуетъ
Полякамъ, 85. Трусовъ его,
100. Депутатъ Московскихъ
Конфедератовъ, 106.
- Борыаль**, Роммиспръ, 19.
- Боскій**, поварищъ Маскввича,
137.
- Брагинъ**, явленіе Димитрія, 2.
Мѣстечко Князей Вишне-
вецкихъ, 3.
- Брестъ** занятъ Конфедератами,
122.
- Брезицкій**, 128.
- Брянскъ** опустошенъ Запорож-
цами, 25. Ограбленъ Поляка-
ми, 55.
- Будиловъ**, Роммиспръ Сапъ-
жинецъ, 51.
- Быковский**, 10.
- Бѣлая**, осаждена Поляками, 22.
- Бѣльскъ** занятъ Конфедерата-
ми, 130.
- Бѣлый городъ**, часть Москвы,
описание его, 75.
- Бѣлачевскій**, Посоль Конфеде-
ратовъ на сеймѣ Варшав-
скомъ, 141.
- Вайеръ**, начальникъ Нѣмецкой
пѣхоты подъ Смоленскомъ,
17. 20. Убитъ, 37.
- Валуевъ** укрѣпляется при Ца-
ревѣ-Займищѣ, 56. Сдается
Жолкъвскому, 46.
- Варка**, переговоры Рокошанъ
съ Королемъ, 12.
- Варшава**, великій пожаръ, 11.
- Вашинскій**, перехватывающій
грамоши Ермогея, 57.

- Веламовскій приводитъ войско Царику, 28. Передастся Королю, 30.
- Вишница, 15.
- Вислица, 7.
- Висноградекъ, 10.
- Висновець, 4.
- Висня, 7.
- Витовскій, дворянинъ Королевскій, 99.
- Вишенца, деревня, 118.
- Вишневецкій Князь Адамъ, покровительствуетъ Димитрію, 2.
- Вишневецкій Князь Константинъ представляетъ Димитрія Королю, 3. Заключенъ въ Москвѣ, 7.
- Вишневецкій Михайло, Роммиспиръ, 4.
- Владиславъ Королевичъ, домогается Русскаго престола, 53. Избранъ Царемъ, 48. Присяга Москвы и всей Россіи, 49. Возвращается съ торжественномъ изъ Московскаго похода, 160.
- Война, Епископъ Виленскій, 157.
- Война, Подканцлеръ Липовскій, 2. Бѣгство сына его, 156.
- Войтковскій, Депутатъ Московскихъ Конфедератовъ, 106.
- Волокъ, 118.
- Волочекъ, 114.
- Волчекъ, измѣнникъ, 47.
- Ворониць Полковникъ, 113.
- Вязьма, переговоры Саиги съ Русскими Боярами, 90.
- Вязьма, опустошена Запорожцами, 23.
- Гайдовскій, 113.
- Гервуртъ, единомышленникъ Зебридовскаго, 11. Снова зашъваетъ рокошь, 15. Подспирываетъ Маскѣвича къ мятежу, 159.
- Гласкій, 97.
- Гаяняны, 7.
- Глускій, занимаетъ Дѣвичій монастырь, 53.
- Гатьбовичъ, женился на Княгинѣ Корецкой, 5.
- Годуновъ Борисъ, хочеть умертвить Димитрія, 2. Самъ погибаетъ опъ яда съ семействомъ, 5.
- Гоздиковскій участвуетъ въ Клушинской бѣгствѣ, 54. Убишь, 96.
- Голицынъ Князь Василій, Посоль къ Сигизмунду, 53.
- Головинъ Федоръ, пріятель Маскѣвича, 59. Образованность брата его, 67.
- Гоневскій Александръ осаждаютъ Бѣлугу, 22. Начальникъ Польскаго войска въ Москвѣ, 55. Разсылаетъ Сирьльцовъ по городамъ, 54. Мѣры опсиорожисни противъ Русскихъ, 74. Тщесни старается укротить волненіе Москвы, 76. Разрушаетъ ее, 80. Даетъ знать Ходкѣвичу о бѣдствіи Поляковъ въ Москвѣ, 97. Коварно умерщвляетъ Дянунова, 101. Вражда съ Паномъ Спрусемъ, 120.
- Гоневскій младшій, Депутатъ Конфедератовъ, 113.
- Граевскій, 20. 95.
- Гречиницъ, занимаетъ Дѣвичій монастырь, 53.
- Гржилатковскій, 113.
- Гродненская Конфедерація, 15.
- Гродно, заняты Конфедератами, 122.
- Гузово, побѣда Короля надъ Рокшанами, 12.
- Гулы, мятежко, 6.
- Гульскій, Роммиспиръ, 4.
- Гульскій Русскій Восвода, 6.
- Гетманъ Украинскаго войска, 16.
- Даниловичъ, Посоль въ Турціи, 10.
- Даниловичъ, Восвода Русскій, 12. Участвуетъ въ Клушинской бѣгствѣ, 34.

Дворничій, 3.
Деражня, 5.
Димитрій Царь, является во Брагинь, 2. Представляется Королю въ Краковъ, 3. Идетъ въ Россію, 5. Коронуется Царемъ, 4. Смерть его, 7.
Димитрій Царпкъ, является его, 13. Орудіе Мѣховецкаго, 14. Содѣйствіе Рожинскаго, 14. Строитъ лагеремъ въ Тушинь, 26. Необразованность его, 26. Набираетъ войско изъ Поляковъ, 27. Главные вожди его рапи, 28. Перехватываетъ Марину на пути въ Польшу и женился на ней, 30. Бѣгство въ Калугу, 30. Оставляетъ войскомъ, 31. По сверженіи Шуйскаго приближается къ Москвѣ, 48. Бѣжитъ снова въ Калугу, 50. Отвергаетъ предложеніе Короля, бывъ владѣтелемъ Самбора, 51. Убитъ Пешромъ Урусовымъ, 55.
Добровицкій, убитъ подь Москвою, 94.
Довомовскій приводитъ Русскихъ къ присягѣ Королевицу Владиславу, 47. Убитъ въ сраженіи съ Просовѣцкимъ, 83.
Дорвскій, 19.
Дорогобужъ, опустошенъ Запорожцами, 23.
Дорогостайскій, Липовскій Маршалъ, 17.
Дудзинскій, убитъ подь Москвою, 94.
Дунковскій, 146.
Дѣвичій монастырь занятъ Поляками, 53. Взятъ Русскими, 97.
Емогенъ, Папріархъ Московскій, вооружаетъ Русскихъ на Поляковъ, 56. Грамоты его перехвачены, 57. Заключение и смерть его, 87.

Жальчицы, помѣстье Маскѣвича, 14.
Жолкѣвскій Станиславъ, 2. Гетманъ войска, назначеннаго противъ Татаръ, 4. Разбиваетъ Рокосапъ подь Гуровымъ, 13. Устроиваетъ лагерь предъ Смоленскомъ, 17. Идетъ къ Москвѣ на встрѣчу Русскимъ съ малочисленнымъ опрядомъ, 34. Переговоры съ Тушинскимъ войскомъ, 36. Смѣло идетъ на встрѣчу Русскимъ, 38—39. Герой Клушинской битвы, 40. Переманиваетъ на свою сторону Нѣмцевъ, союзниковъ Русскихъ, 45. Выигрываетъ сраженіе, 46. Подступаетъ къ Москвѣ, 48. Договоръ съ Боярами о возведеніи Владислава на Русское Царство, 48. Приводитъ Русскихъ къ присягѣ, 49. Угощаетъ Бояръ, 51. Возвращается къ Королю съ плѣнными Царемъ, 53. Не хочетъ участвовать во вѣдомѣ походѣ на Россію, 124. Разбитъ Турками, 164. Убитъ при Цецорѣ, 167.
Жолкѣвскій, племянникъ Гетмана, склоняетъ Понпуса де ла Гарди къ бездѣйствію въ Клушинской битвѣ, 45.
Забоклицкій Рошмиспръ, 7.
Завихость, 13.
Замойскій, Великій Гетманъ Коронный, 2.
Заруцкій служивъ Царю, 29. 31. 49. Дѣйствуетъ противъ Поляковъ, 75. Подступаетъ къ Москвѣ, 85. Глава народнаго ополченія по смерти Ляпунова, 102.
Заславъ, 4.
Збаражскій, участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 34.
Зборовскій, Гетманъ Козаковъ при осадѣ Смоленска, 21. При-

- водить войско къ Царику, 28.
 Передается къ Королю, 31.
 Полякъ его въ Москвѣ, 55.
Зевридовскій, Воевода Краковскій, начальникъ Рокошанъ, 8. Заключася съ Королемъ договоръ, 9.
Зенковичъ, 91. 96. 119.
Иванъ-городъ, часть Москвы, 75.
Иоаннъ Царь Московскій, не терпящъ наукъ, 23.
Казакъ Запорожскіе помогаютъ Димитрію, 3. Врываюся въ Крымскую орду, 15. Во множествѣ приходящъ въ Россію, 22. Оуспешающъ города, 23. Число ихъ, 28. Разоряющъ Турецкія области, 159.
Казновскій, 25. Участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 34. Полякъ его въ Москвѣ, 55. Сражается съ Русскими подъ Симоновымъ монастыремъ, 84. 85. Депутатъ Московскихъ Конфедератовъ, 106.
Казимиръ, 8.
Калиновскій, участвуетъ въ Клушинской битвѣ, 34. 39.
Калуга, убъжнице Царика, 30. Смерть его, 55.
Камнискій, 31.
Касимовскій Царь, служивъ Димитрію Царику, 31. 49.
Китай-городъ, часть Москвы, описаніе его, 73.
Клецкій Князь, 150.
Клушино село, достопамятная битва, 40.
Ковальскій, знаменосецъ, 85.
Ковель, 14.
Ковыницкій, 113.
Козельскъ, опустошенъ Запорожцами, 23. 114.
Комаровскій, шоварищъ Маскѣвича, 135.
Ковычнискій, помогаетъ Царику, 28. Передается къ Королю, 51.
Поручикъ Конфедератовъ, 113.
Корецкая Книгиня, 5.
Корецкій Князь Полковникъ, 111.
Корець, 5.
Коспъ, 13.
Кострома, 52.
Косцюкевичъ, 4. 11.
Котовскій, Ротмистръ Казацкій, 31. Занимаетъ Девичій монастырь, 53.
Краевскій, 95.
Красицкій Староста, 9.
Красныставъ, 13.
Кремль, описаніе его, 71.
Кресь Полковникъ, 129.
Кросно, 10.
Ландкоронскій, 31. Тщенио убъждаетъ Конфедератовъ воротиться въ Москву, 124.
Лезницкій, мясепникъ, повѣшенъ, 12.
Лембергъ, занявъ Маскѣвичемъ, 150.
Леско, 10.
Липскій Маршалокъ Роконпаль, 9. Депутатъ Конфедератовъ, 113.
Листвинъ, 4.
Лопатекій Панъ, женится на сесирѣ Маскѣвича, 15.
Лувачовъ, 10.
Лубны, 1.
Львовъ, 4.
Львлянъ, 6.
Львовирискій упом. при осадѣ Смоленска, 20.
Ляпуновъ, Рязанскій Воевода, 75. Подступася къ Москвѣ, 83. Главный вождь пароднаго ополченія, 101. Коварно умерщвленъ Гонсевскимъ, 101.
Ляходовскій, 135.
Мдааленскій Панъ, 10.
Малыцкій, спражъ Паптріарха Ермогена, 87.
Мальнскій, 87.
Малогоскій, Посоль Королевскій, полонецъ Русскимъ, 7.

Марець, Капитанъ Королевской пѣхоты, 21.

Марина, жена Димитрія, 5.

Ониправляется въ Москву, 6.

Полопена Русскими, 7. Выходящъ за Царика, 14. 50.

Марховскій, 31.

Мархоцкій, 55. Депутатъ Московскихъ Конфедерашовъ, 106.

Масальскъ, опустошенъ Запорожцами, 25. Заняты Сапгою, 90.

Масъвичъ Аксакій, судья Кіевскій, 145.

Масъвичъ Гавріилъ, 16.

Масъвичъ Даниилъ, уведомляетъ Струся о возстаніи Москвитянъ, 78. Ссора съ Ходквичемъ, 112. Смерть его, 122.

Масъвичъ Самуилъ, Авторъ Дневника, 1. Учасивуешь въ Лифляндскомъ походѣ, 2. Оправляется въ Россію, 3. Набираешь войско, 4. Пируешь на свадьбѣ Княгини Корецкой, 6. Учасивуешь въ войнѣ съ Рокшапами, 7. Служишь въ хоругви Пана Тарновскаго, 8. Поездка въ Краковъ, 9. во Львовъ, 10. Ведеть переговоры съ Паномъ Зебржидовскимъ, 10. Поступаешь въ хоругвь Князя Поряцкаго, 11. Преслѣдуешь Рокшаль, 12. Сесира его выходящъ за Пана Лопатедкаго, 15. Идетъ въ Украйну противъ Татаръ, 15. Оправляется въ Россію, 16. Учасивуешь въ осадѣ Смоленска, 22. Походъ къ Рославлю, 35.

Учасивуешь въ Клушинской битвѣ, 41. Приводишь Русскихъ къ присягѣ Королевицу Владиславу, 47. Пируешь у Князя Мспиславскаго, 51. Получаешь на свою рошу доходы съ Суздаля и Костромы, 52. Знакомился и дружилъ съ Бояриномъ Голо-

винымъ, 59. Сражается съ Москвитянами, 77. Теряешь все свое имущество, 78.

Жжешь Москву, 80. Выходишь на поиски противъ Русскихъ, 84. Поступаешь въ хоругвь Струся, 102. Теряешь все свои драгоценныя вещи, 104. Оправляется изъ Москвы на поискъ, 110.

Разбивъ въ Роднѣ, 116. Рѣшается ждаться Владислава въ Москвѣ, 117. Едва не въ рукахъ Русскихъ, 118. Удаляется изъ Россіи, 120—121.

Свиданіе съ родными, 125. Требуешь отъ Короля жалованья вооруженною рукою, 126. Запимаешь Самборъ, 127. Осаждаешь Лембергъ, 150.

Учасивуешь въ Кросненскомъ Коля, 132. Получаешь званіе Полковника, 159. Оправляется Конфедератами на сеймъ Варшавскій въ званіи Посла, 141.

Успѣхъ Посольства его, 142. Депутатъ при сеймовыхъ Комиссарахъ, 144. Дѣлешь сокровищъ Московскихъ, 145.

146. Раздѣлъ родового имѣнія, 148—149. Въ службѣ Князя Клецкаго, 150. Въ службѣ Князя Радзивила, 155. Депутатъ на Уголовномъ судѣ, 158. Вспрѣчаетъ Владислава по возвращеніи его изъ Россіи, 160.

Масъвичъ Янъ, учасивуешь въ походъ противъ Запорожцевъ, 1. Женится на дочери Пана Хреншовича, 2. Вдовецъ, 14. Женишься вторично, 16.

Мещерскъ опустошенъ Запорожцами, 25.

Млечекъ Явъ, 59.

Млоцкій приводитъ войско Царяку, 28. Передается къ Королю, 31.

Мнишекъ Воевода Сендомирскій, покровительствуетъ Димитрію, 3. Везетъ Ма-

рину въ Москву, 6. Остаеся въ плъчу, 7.
Мнишекъ Спаросна Санокъ, 3.
Могилевъ, занявъ Конфедра-
тами, 122.
Могильщицы, 7.
Модржинскій Ропминстръ, 11.
Можайскъ занявъ Поляками,
47. 50. Занявъ Спрусемъ, 53.
Москва, присягаеъ Владисла-
ву, 49. Неудовольствіе наро-
да, 52. Занята Поляками, 52.
Число ихъ, 53. Своевольство,
55. Неудовольствіе негодують
на медленность Владислава,
56. Опасность Поляковъ въ
праздникъ Рождества Хри-
стова, 57. 58. Московскія
свадьбы, 60. Музыкальные
инструменты, 61. Вечерни-
ки, 62. Русскія Боярыни, 62.
Дамы, 63. Свадьбы, 63.
Русскіе Бояре, 64. Судъ Мо-
сковскій, 64. Правежъ, 65.
Трезвость Русскихъ, 66. Не-
въжество, 67. Полишка Ю-
анна Грознаго, 67. Предан-
ность Русскихъ Государямъ,
68. Царскіе дворцы, 69. Хра-
мы, 69. Мощи св. Димитрія,
70. Описаніе Кремля, 71. Из-
вошки, 73. Кишай-городъ,
73. Бѣлый-городъ, 73. Иванъ-
городъ, 73. Ограда Москов-
ская, 74. Осторожность По-
ляковъ, 75. Приближеніе Ля-
пунова и Просоведкаго, 75.
Всеобщее возстаніе Москвы,
76. Пожаръ, 77. Приказъ
Гонсвскаго о сожженіи Мо-
сквы, 80. Конечное разруше-
ніе ея, 82. Битвы съ Поля-
ками, 84. 85. 86. Грабежъ и
раздѣлъ добычи, 88. Безпре-
рывныя сшибки, 89. Взятіе
Русскими Бѣлой стѣны, и
всей Москвы, кромѣ Кремля,
93 — 105. Ропотъ Поляковъ
на Ходквича, 106. Царскіи
сокровища въ Москвѣ, 108.
Бояре платящъ ями жало-

ваще Полякамъ, 109. Конфе-
дѣрація, 113. Москва взята
Русскими, 124.
Мстиславскій Килзъ разбиъ
Димитріемъ, 3. Утошаеъ
Жолкъвскаго къ Москвѣ, 51.
Мѣховецкій находивъ вѣнорого
Димитрія, 14. Руководствую-
еъ имъ и дѣйствуетъ его
именемъ, 27.

Надольскій Полковникъ, 35.
Посажеъ на колъ въ Росла-
влѣ, 36.
Наливайко, Казакъ Запорож-
скій, опустошаеъ Липву, 1.
Пойманъ и четвершванъ, 1.
Неборскій, 3.
Немировъ, 15.
Новодворскій взрываетъ стѣ-
ны Смоленска, 21.
Носцишки, 10.
Нѣдзвѣдскій, 123.

Оводня, лагерь Польскій, 15.
Олизатовъ участвуетъ въ Клу-
шинской битвѣ, 34.
Опалинскій, убивашъ Спад-
ницкаго, 127.
Оранское, побѣда Короля надъ
Рокочанами, 12.
Орель, лагерь Димитрія, 27.
Оршанскій, 97.
Орылковскій является съ оп-
рядомъ къ Царику, 28.
Остерскій Смароста, полонецъ
Русскими, 7.
Остророгъ, Каштелянъ, 16.
Ошанскій, Ропминстръ Казац-
кій, 31. Занимаеъ Дѣвичій
монастырь, 53.
Очаковъ, разоренъ Запорожца-
ми, 15.

Парычевскій, Посоль Конфе-
дѣратовъ на сеймъ Варшав-
скомъ, 141.
Пекарскій хочеть убити Си-
гизмунда Короля, 170. Казнь
его, 172.
Перекопъ, разоренъ Запорож-
цами, 15.

Перемышль, 10.
Печоры, 93.
Плавский, 113.
Плоскпровъ, 6.
Подгородныйскій, 117.
Погорьля, Русская крепость, 114.
Покривницы, 7.
Понятовскій жжесть Москву, 80. Полковникъ Конфедератовъ, 113.
Понтусъ де ла Гарди, участвуешъ въ Клушинской битвѣ, 44. Опредъ его измѣяешъ Русскимъ, 44. Занимаешъ Новгородъ и Псковъ, 50.
Порьцкій Князь, Роммиспръ Масквйча, 11. Участвуешъ въ Клушинской битвѣ, 54.
Потоцкіе, въ числѣ главныхъ вождей при осадѣ Смоленска, 20. Не хопятъ ниши на встрѣчу Русскимъ, 55.
Потоцкій Андрей, Роммиспръ, 4.
Потоцкій Стефанъ, разбишъ Туркамъ, 125.
Потоцкій Яковъ, Роммиспръ, 4.
Потоцкій Янъ, Роммиспръ, 4.
Почепъ, опустошенъ Запорожцами, 23.
Прентвиць Роммиспръ, 4.
Просовьцкій начальникъ народнаго восстанія, 75. Разбишъ Струсемъ подъ Москвою, 85.
Путивль, опустошенъ Запорожцами, 23.
Равскій Воевода, единомышленникъ Зебржидовскаго, 11.
Радзивиль, Воевода Виленскій въ Лифляндіи, 2. Смерть его и добродѣтели, 154.
Радзивиль Ялушъ, Подчашій Липовскій, начальникъ Рокошавъ, 8. Заключаетъ съ Королемъ договоръ, 9.
Радомъ, 2.
Ратомскій, полонезъ Русскимъ, 7.
Ржевъ, 114.

Ржевинцкій, 128.
Рогачевъ, заняшъ Поляками, 110. 112.
Родня славншя капустаю, 115. Жеспокое поражение Поляковъ, 115.
Рожницкій Роммиспръ, 4. Гетманъ Димитрій, 14. Прежде вѣхъ къ нему являешя, 27. Передаетъ къ Королю, 31.
Розрядъ, 65.
Рокошане, собираются подъ Люблиномъ, 6. Подъ Сандомиромъ, 7. Предводилеши ихъ, 8. Встрѣчаюшя съ Королемъ подъ Яновымъ, 8. Укроцены, 9. Снова вооружаюшя на Короля, 11. Разбиши подъ Гузовымъ и Оранскимъ, 12.
Рославль сожженъ Поляками, 55.
Рудзинскій виновникъ Рокоша, 12. Переходитъ ошь Царика къ Королю, 31.
Рудницкій, Роммиспръ Казацкій, 31. Взорвалъ въ Москву, 105.
Русецкій, раздѣляетъ добычу, найденную въ Москвѣ, 88.
Руцкій Шишъ, приводитъ Москвитяна къ присягѣ Королевицѣ Владиславу, 47. Опустиошастъ Россію, 93. Предосмергаетъ Масквйча ошь казни, 118.
Салата, Ашаманъ разбойниковъ, 6.
Саноць, 10.
Саноцкій Староста, полонезъ Русскими, 7.
Салтыковъ Болринъ, проситъ Сигизмунда дань Россіи Владиславу, 55.
Салтыковъ младшій, 49.
Санкевичъ, 113.
Сашга, Канцлеръ Липовскій подъ Смоленскомъ, 17.
Сашга Янъ, Староста Усвятскій, приводитъ войско къ Царю, 28. Верно служишъ

- ему, 51. Сославъ рани его, 51. Подступася къ Москвѣ, 90. Ведеть съ Русскими перего-
 воры, 90. Уклоняется отъ содѣйствія Гонсвскому, 91. Молва о намѣреніи его быти
 Царемъ, 92. Соединеніе съ Гонсвскимъ, 92. Опустоша-
 етъ Россію, 92. Смерть его въ Москвѣ, 99. Своеліе вой-
 ска его, 99. Конфедерация, 122.
- Свигинскій, 115.
 Свибскій, Ропмисирь, 4.
 Свѣнцицкій Ропмисирь, 7.
 Сепекевскій, 8.
 Сервечъ, помѣстье Маскѣвича, 5.
 Сигизмундъ Король, идетъ въ Лифляндію, 2. Женится на второй супругъ, 6. Воюеть съ Рокошанами, 7. Платитъ войску споловымъ серебромъ, 8. Разбиваетъ Рокошанъ подъ Гузовымъ, 12. Вопреки сейму идетъ на Россію, 15. Осаждаетъ Смоленскъ, 16. Неудачный приступъ, 21. Успроиваетъ осады лѣшницы, 24. Посылаетъ агентовъ въ Тушинскій лагерь, 25. Договоръ съ Цариковымъ войскомъ, 52. Поручаетъ Жолкъвскому опираишь Русскихъ, 35. Теряетъ Москву, 124. Думаетъ самъ овладѣть Русскимъ престоломъ, 125. Едва не убитъ въ церкви, 170—172.
 Симоновъ монастырь, бившъ съ Поляками, 84.
 Скочевскій, 10.
 Скуминъ, 25. Участвуетъ въ Клашинской бившѣ, 54.
 Жжетъ и разрушаетъ Мос-
 скву, 80.
 Слупскій, 6.
 Слупка, Пацъ Николай, въ походѣ противъ Наливайки, 1.
 Смоленскъ, осажденъ Сигизмундомъ, 16. Мѣстоположеніе его, 18—19. Описаніе осады, 19. Связаны Русскихъ, 20. Ошибаются шпурмъ, 22.
 Осадныя лѣшницы, 24. Широое успроивство спѣвъ Смоленскихъ, 24. Подвозъ осадныхъ орудій изъ Риги, 25.
 Сокъ, 10.
 Сподвиловскій, участвуетъ въ Клашинской бившѣ, 54. Убитъ, 57.
 Сржедзинскій, Депутатъ Московскихъ Конфедератовъ, 106.
 Стадницкій Лапцукій, вожде Рокошанъ, 8.
 Стадницкій Лескій, 25.
 Старца, 114.
 Степжца, 10.
 Стравинскій, Ропмисирь Сапъжницевъ, 31.
 Струсъ Ропмисирь, 4. 8. Спароста Хмѣльницкій, 13. Участвуетъ въ походѣ Валахскомъ, 14. Сраженіи подъ Клашинымъ, 34. Спѣшитъ изъ Можайска въ Москву на помощь Полякамъ, 79. Врывается въ сплющу, 87. Разбиваетъ Дросовицкаго, 85. Возвращается изъ Смоленска въ Москву, чтобы возвеститъ Владислава, 119. Вражда съ Гонсвскимъ, 120. Сдаются Русскимъ на договоръ, 124.
 Стрыенскій Полковникъ, 35.
 Стрыць, 113.
 Суздаля, 52.
 Сукинъ Посоль къ Королю, 55.
 Сулишевскій, 113.
 Сциворъ, Посоль Конфедератовъ на сеймъ Варшавскомъ, 141.
 Талляфусовъ Ропмисирь Сапъжницевъ, 31.
 Тарновскій Грапусъ, Ропмисирь Маскѣвича, 8. 9.
 Творжянскій Ропмисирь, 4.
 Тишовцы, 15.
 Троицкій Князь, 136.
 Трувецкой, начальникъ народнаго ополченія, 101.
 Тушино, лагерь Дмитрія, 26. Бѣгство его, 30. Описаніе Тушина, 31.

Умоховскій Полковникъ, 129.

Урусовъ Писрь, Ташаринъ,

умерщляеть Царика, 55.

Женать на вдовъ Алекса-
дра Шуйскаго, 59.

Филареть Паптрархъ, Посоль
къ Королю, 55.

Фирлей, участвуетъ въ Клу-
шинской битвѣ, 54.

Фредро, 5.

Харлиньскій, 5.

Хваливоговъ, Казацкій Роп-
мисптръ участвуетъ въ Клу-
шинской битвѣ, 54. 118.

Хельмъ, заняты Конфедераци-
ми, 130.

Ходкъвичъ Карль, Староста

Жмудской, въ Лифляндіи, 2.

Репимачъ Липовскій, 15. При-

ближася къ Москвѣ, 95.

Венупаеть въ столицу, 106.

Негодование на него Поля-

ковъ, 107. Съ пирудомъ удер-

живають ихъ въ Москвѣ, 108.

112. Нотски въ Россіи, 113—

119.

Холоневскій Ропмисптръ, 7.

Хоментовскій Ропмисптръ, 7.

Хрептовичъ, Ретерендарій Ли-

повскій, 2.

Хрептыевъ, 6.

Хржонстовскій, 115.

Царево - Займище, укрѣплен-

ный лагерь Русскихъ, 56—57.

Царикъ (Тушинскій Воръ) см.

Димитрій.

Цѣцора, пораженіе Жолкъв-

скаго, 167.

Цѣклиньскій, Маршалокъ Коц-

федрашовъ Московскихъ, 112.
115.

Черниговъ, опустошенъ Зано-
рождами, 25.

Черный островъ, мѣстечко Кня-
зл Вишневецкаго, 122.

Шениъ Восвода Смоленскій, 17.

Шинши, 117.

Шуйское урочище, договоръ
войска съ Королемъ, 52. Ла-

геръ Тушинской рапи, 36.

Шуйскій Александръ, братъ

Царя Василя, 59.

Шуйскій Василій Царь, осво-

бождають Марину, 29. Пос-

сылася брата своего на по-

мощь Смоленску, 52. Свер-

жень съ престола, 47. Опъ-

везень въ Польшу, 55.

Шуйскій Димитрій, посланъ

Царемъ съ многочисленнымъ

войскомъ опразити Сигиз-

мунда оныъ Смоленска, 32.

Опшравляетъ впередъ Волю-

ева, 56. Главный вождь въ

Клушинской битвѣ, 40. Оста-

вленъ Пѣмцами, 44. Бѣжитъ

съ поля сраженія, 45. Взять

подъ стражу, 47.

Шуйскій Иванъ, братъ Царя,

взятьъ подъ стражу, 47.

Юцдзиль Панъ, 4.

Язловецкій, Восвода Подоль-

скій, 6.

Яцово, битва Короля съ Ро-

кошанами, 8.

Ярославская Княжна, 127.

Ясло, 10.

Ятра, помѣстье Маскъвича, 16.

Юедоровское село, 114.